

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІНІҢ
ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ АКАДЕМИЯСЫ

КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМЕНИ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА

ҚАБЫЛБАЕВ ОҚУЛАРЫ

Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына және жоғары оқу орнының 50 жылдығына арналған жас ғалымдардың, магистранттар мен докторанттардың Халықаралық ғылыми конференциясы материалдары
2021 жыл 18-19 наурыз

КАБЫЛБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Международной научной конференции
молодых ученых, магистрантов и докторантов, посвященной
30-летию Независимости Республики Казахстан и 50-летию высшего
учебного заведения
18-19 марта 2021 года

KABYLBAEV'S READINGS

Materials of the International Scientific Conference of Young Scientists,
Undergraduates and Doctoral Students, dedicated to the 30th anniversary of the
Independence of the Republic of Kazakhstan and the 50th anniversary of the higher
educational institution
March 18-19, 2021

Қостанай

ӘОЖ 340

КБЖ 67

К 12

Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының
Ғылыми кеңесімен ұсынылған

Жалпы редакциясын басқарған

ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы
заң ғылымдарының докторы, доцент, полиция полковнигі
Н.А. Биекенов

Редакциялық алқа:

з.ғ.к. С.И. Каракушев, филос.ғ.к., доцент Г.Т. Кульжанова,
пед.ғ.к., доцент Н.А. Тулкинбаев, философия докторы (PhD) А.С. Смышляев,
филол.ғ.к. А.Б. Айсенов, пед.ғ.к. С.В. Симонов, з.ғ.к. И.В. Слепцов,
з.ғ.к. А.В. Брылевский, з.ғ.м. К.И. Юдаков, т. м. Б.Б. Алпеисов

Қ ҚАБЫЛБАЕВ ОҚУЛАРЫ: Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына және жоғары оқу орнының 50 жылдығына арналған жас ғалымдардың, магистранттар мен докторанттардың Халықаралық ғылыми конференциясы материалдары. 2021 жылғы 18-19 наурыз = **КАБЫЛБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:** Материалы Международной научной конференции молодых ученых, магистрантов и докторантов, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 50-летию высшего учебного заведения. 18-19 марта 2021 года = **KABYLBAEV'S READINGS:** Materials of the International Scientific Conference of Young Scientists, Undergraduates and Doctoral Students, dedicated to the 30th anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan and the 50th anniversary of the higher educational institution. March 18-19, 2021. – Қостанай: ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2020. – 269 б. Қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-808667-2-4

Жинақта ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясында 2021 жылғы 18-19 наурызда өткен «Қабылбаев оқулары» тақырыбындағы Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына және жоғары оқу орнының 50 жылдығына арналған Халықаралық ғылыми конференцияға қатысқан жас ғалымдардың, магистранттардың, докторанттардың ғылыми мақалалары қамтылған. Мақалаларда Қазақстан Республикасының ІО дамуындағы Шырақбек Қабылбаевтың рөлі: тарих сабақтары мен құқықтық тәртіпті қамтамасыз етудің өзекті мәселелері; ІО реформалауды ғылыми қамтамасыз етудегі теория мен тәжірибенің өзекті мәселелері қарастырылған.

Ішкі істер органдары қызметкерлеріне, жоғары оқу орындарының оқытушыларына, жас ғалымдарға, магистранттарға, докторанттарға арналған.

ӘОЖ 340

КБЖ 67

ISBN 978-601-808667-2-4

© ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы, 2021

УДК 340

ББК 67

К 12

Рекомендовано Ученым советом Костанайской академии МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Под общей редакцией

начальника Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
доктора юридических наук, доцента, полковника полиции
Биекенова Н.А.

Редакционная коллегия:

к.ю.н. Каракушев С.И., к. филос. н., доцент Кульжанова Г.Т.,
к.п.н., доцент Тулкинбаев Н.А., доктор философии (PhD) Смышляев А.С.,
к. филол. н. Айсенов А.Б., к.п.н. Симонов С.В., к.ю.н. Слепцов И.В.,
к.ю.н. Брылевский А.В., м.ю.н. Юдаков К.И., м.и. Алпеисов Б.Б.

К 12 КАБЫЛБАЕВ ОҚУЛАРЫ: Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына және жоғары оқу орнының 50 жылдығына арналған жас ғалымдардың, магистранттар мен докторанттардың Халықаралық ғылыми конференциясы материалдары. 2021 жылғы 18-19 наурыз = **КАБЫЛБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:** Материалы Международной научной конференции молодых ученых, магистрантов и докторантов, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 50-летию высшего учебного заведения. 18-19 марта 2021 года = **KABYLBAEV'S READINGS:** Materials of the International Scientific Conference of Young Scientists, Undergraduates and Doctoral Students, dedicated to the 30th anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan and the 50th anniversary of the higher educational institution. March 18-19, 2021. – Қостанай: ҚР ИМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2020. – 269 б. Қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-808667-2-4

В сборник включены научные статьи молодых ученых, магистрантов, докторантов, принявших участие в Международной научной конференции «Кабылбаевские чтения», посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 50-летию высшего учебного заведения и состоявшейся 18-19 марта 2021 г. В статьях рассмотрены роль Штракбека Кабылбаева в развитии ОВД Казахстана: уроки истории и актуальные проблемы обеспечения правопорядка; вопросы научного обеспечения реформирования ОВД; актуальные вопросы теории и практики.

Для сотрудников органов внутренних дел, преподавателей высших учебных заведений, молодых ученых, магистрантов, докторантов.

УДК 340

ББК 67

ISBN 978-601-808667-2-4

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева, 2021

1 СЕКЦИЯ. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ПО ДАМУЫНДАҒЫ ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВТЫҢ РӨЛІ: ТАРИХ САБАҚТАРЫ МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРТІПТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 1. РОЛЬ ШИРАҚБЕКА ҚАБЫЛБАЕВА В РАЗВИТИИ ОВД КАЗАХСТАНА: УРОКИ ИСТОРИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Абильмажинов М.Д.

старший преподаватель кафедры ТСП, майор полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Модернизация общества и государства возможна только при безукоризненном следовании служебному долгу и признанию сотрудников органов внутренних дел.

В рамках принятых программ проводится работа по реструктуризации и реорганизации функций полиции, в результате которых создано новое подразделение -- местная полицейская служба. Их служба основана на обязательности защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Это один из ключевых факторов устойчивого и стабильного развития нашей страны. Современная эффективная служба способствует повышению конкурентоспособности и благосостояния государства и народа.

Модернизация коснулась и ведомственные учебные заведения МВД Республики Казахстан, где образовательные услуги выходят на более качественный уровень.

В настоящее время назрела более целостная реформа местной полицейской службы по принципу «полиция в шаговой доступности», где ключевая роль отводится участковому инспектору. Возрастание требований к профессиональному уровню сотрудников полиции, к сотрудничеству с институтами гражданского общества для решения проблем преступности, обеспечения правопорядка и безопасности. Все это делает актуальным педагогическое обоснование вопросов совершенствования тактико-специальной подготовки слушателей в образовательных учреждениях МВД Республики Казахстан.

Приоритетное направление уделяется на первоначальную профессиональную подготовку в системе подготовки кадров МВД Республики Казахстан, и от того, насколько качественно будет освоен начальный уровень подготовки во многом будет зависеть дальнейшая служба полицейского, и

качество выполнения им оперативно - служебных задач [1].

Первоначальная профессиональная подготовка - форма профессионального обучения для лиц, впервые поступающих на службу в правоохранительные органы, направленная на приобретение профессиональных навыков.

Организация и совершенствование тактико-специальной подготовки в образовательных учреждениях МВД Республики Казахстан реагирует на происходящие изменения.

На сегодняшний день в высших учебных заведениях МВД Республики Казахстан тактико-специальная подготовка проводится в соответствии с Рабочей программой курсов первоначальной профессиональной подготовки лиц, впервые поступающих на службу в ОВД на должности рядового, младшего и среднего начальствующего состава административной полиции. В данном документе есть свои резервы по совершенствованию тактико-специальной подготовки. В связи с этим совершенствование тактико-специальной подготовки в вузах МВД Республики Казахстан приобретает характер актуальной педагогической проблемы.

Совершенствование учебного процесса по тактико-специальной подготовке заключается в содержании новизны обучения и формировании высоких моральных и боевых качеств, необходимых при выполнении оперативно-служебных задач, а также в совершенствовании навыков действий в экстремальных условиях будущих сотрудников ОВД.

Актуальность новизны обучения определяет реальная действительность роста преступлений и криминогенная обстановка в некоторых населенных пунктах Республики Казахстан. Имеется динамика изменения применения законодательства Республики Казахстан в отношении правонарушителей и преступников, применения специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками ОВД. Где разрабатываются новые пути и специфика форм и методов деятельности органов внутренних дел.

Вместе с тем, накладывается качественное содержание обучения слушателей в развитии теоретических знаний, практических навыков и полномочий при обеспечении охраны общественного порядка. В особенной части зависит от уровня учебно-материального, технического и информационно - коммуникативного обеспечения учебного процесса, и педагогического мастерства преподавателей.

Тактико-специальная подготовка входит в систему профессиональной служебной подготовки и обучает сотрудников органов внутренних дел действиям в различных ситуациях при несении службы. Проблема правомерного применения специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении служебных обязанностей занимает центральное место в практике служебно-боевой деятельности органов внутренних дел.

Для выполнения учебно-воспитательного процесса, формирование высоких боевых качеств у обучаемых реализуется решением ситуационных задач воспитательного характера или потенциала тактико-специальной

подготовки в современных условиях.

Как известно, органы внутренних дел предназначены для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [2].

Необходимой частью подготовленности слушателей к действиям против вооруженного правонарушителя является индивидуально-тактическая подготовленность, под которой понимается умение сотрудника действовать против вооруженного правонарушителя, на основе понимания и оценки обстановки, учета действий и возможностей правонарушителя, а также личной подготовленности.

Занятия по тактико-специальной подготовке со слушателями принадлежит особая роль в осуществлении профессиональной подготовки и формировании их подготовленности к предстоящей деятельности.

Анализ практической деятельности сотрудников и различные методики преподавания позволяют предположить, что эффективность обучения слушателей образовательных учреждений МВД Республики Казахстан по тактико-специальной подготовке зависит от развития у них практических навыков по задержанию и обезвреживанию вооруженных преступников. Следует учитывать практико-ориентированные направления занятий в виде оперативных учений.

Учения - форма практического обучения, способствующая проверке, уточнению и закреплению теоретических знаний, и привитию обучающимся навыков в выполнении оперативно-служебных задач. Учения проводятся по специально разработанному плану (сценарию), в котором определяются тема, учебные цели, участники, район (место) и время проведения, даются краткие организационно-методические указания. При проведении учений с привлечением практических работников план согласовывается с руководством практических ОВД [3].

По моему мнению, каждый преподаватель в процессе взаимодействия со слушателями на занятиях использует разнообразные приемы и подходы в обучении, и в доступном и доходчивом практическом варианте образует свою собственную методику обучения.

В профессиональном объединении методов обучения преподаватель достигает целей занятия по изучению учебных вопросов, закреплению результатов и обобщения на всем протяжении курса тактико-специальной подготовки.

Так, в реальных ситуациях сотрудник ОВД имеет боязнь применять огнестрельное оружие, опираясь на законность его применения. Необходимо учитывать меры безопасности при обращении с оружием, используя тактико-техническую подготовленность путем проведения тактических тренировок по применению специальных средств и оружия на макетах в зданиях и осмотре помещений.

Использование средств и методов имитации реальных условий и мер

безопасности при проведении занятий находит свой отпечаток в обучении действиям по обеспечению личной безопасности сотрудников при выполнении обязанностей. Разработка и внедрение специальных комплексных занятий и оперативных учений, имеющих объединительную и завершающую педагогические функции в формировании полной подготовленности слушателей.

Для использования комплекса объективных методов изучения, и оценки реальной готовности слушателей с привлечением практических работников и сотрудников СОБР.

Целесообразно на занятии тактико-специальной подготовки ввести принцип – «Учить ОВД тому, что необходимо в оперативно-служебной деятельности» для обучения слушателей. Данный принцип требует, чтобы обучение по боевой и профессиональной подготовке сотрудников ОВД проводилось в тесной связи с задачами неуклонного повышения боевой готовности личного состава, максимально приближенной экстремальной или кризисной ситуациях [4, с.341, 348].

Не менее важную роль играет психологическое направление, которое обеспечивает формирование качества поведения сотрудника с оружием: устойчивости к внешним раздражителям; умение обращать внимание на детали, на действия преступника или заложника; устойчивости к факту выстрела из оружия в период экстренной ситуации и оказанию первой медицинской помощи.

Повышение качества обучения по тактико-специальной подготовке возможно при системном подходе, чему способствует разработка частной методики преподавания тактико-специальной подготовки профессорско-преподавательским составом кафедры тактико-специальной подготовки Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV.
2. Об органах внутренних дел: Закон Республики Казахстан от 24 апреля 2014 года.
3. Об утверждении Правил организации и осуществления учебного процесса, учебно-методической и научно-методической деятельности в военных, специальных учебных заведениях Министерства внутренних дел Республики Казахстан: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 января 2016 года № 52.
4. Зуев Ю.Ф. Военная педагогика. – М., 2010. - С. 341, 348.

ХАЛЫҚ СЫНЫ – ҚАДЫРЛЫ СЫН

Жасұланұлы Р.

1 курс курсанты

Ғылыми жетекшісі: Қасымова С.К.,

филология ғылымдарының кандидаты

Қазақстан Республикасы ИМ ТЖК Көкшетау техникалық институты

Біздің Отанымызды қорғау - Қазақстан Республикасы барлық халықтарының ісі. «Қазақстан Республикасы Қарулы Күштері және қорғаныс туралы» заңында, Отанды қорғау мен Республикалық Қарулы Күштерінде қызмет ету ҚР азаматының мемлекет және халық алдындағы Конституциялық міндеті және борышы болып табылатыны туралы міндеттемені әскери жоғары оқу орындарында білім алып жүрген курсанттардың үнемі жадыларында қаққан қазықтай сақтауы басты шарт болып табылады. Өйткені, көшпелі қазақ өркениетінде Отаншылдық ең қасиетті міндеттердің бірі болып саналды. Ежелгі түркі қағандығы кезінде тасқа жазылған Күлтегін ескерткішінде ел билеушілерінің Отаншылдық үлгісі көрініс тапқан [1]. Сонымен бірге қазіргі уақытта егеменді елімізде “қазақстандық патриотизмді” қалыптастыру және оны азаматтардың ой-санасына сіңіруді мемлекеттік дәрежеге көтергенімен, Отаншылдық ой-сананы қалыптастырудың шешілмеген мәселелері әлі де болса бар деп ойлаймыз.

Отаншылдық – елжандылық туған отбасына, туып-өскен ортаға, туған топырағы мен табиғатына деген құрметтен басталады. Сондықтан Отаншылдықтың қайнар көзі адамгершілік қасиеттер болмақ. Отаншылдықтың іргетасы – ұлтжандылық. Өз ұлтын сүйіп, оның мұңын мұңдап, жоғын жоқтайтын азамат қана отаншыл болады. Отаншылдықты рухани құбылыс ретінде зорлықпен, нұсқаумен биліктің басқаруымен енгізу мүмкін емес. Ал отаншыл, ұлтжандылықты әскери жоғары оқу орындарының курсанттарының бойына тереңнен сіңіру мен тәрбиелеуде кеңес заманындағы әр түрлі соғыстардың батырлары Аманкелді Иманов, Бауыржан Момышұлы, Мәлік Ғабдуллин, Төлеген Тоқтаров, Әлия Молдағұлова, Мәншүк Маметова, Рақымжан Қошқарбаев, Талғат Бигелдинов, Қасым Қайсенов және тағы басқа ұлы тұлғалардың ерен ерлік іс-қимылдары көрініс тапқан өлең-жыр, дастандары яғни әскери бағыттағы афоризмдері бірден-бір құрал болатыны анық. Өйткені, аталған ұлағатты сөздер халқымыздың атадан балаға ғасырлар бойы мұра болып жалғасып келе жатқан ерлік рухымен байланысты туындаған тәрбиенің дәстүрлі үлгі-өнегелік жемісі. Мәселен, біздің ҚР ТЖМ Көкшетау техникалық институты қабырғасында жоғарыда аталған батыр бабаларымыздың ұлағатты ақыл, нақыл сөздерін оқытушы-офицерлер үнемі үлгі ретінде алға ұстап, сабақ барысында олардың мән-мағынасын тереңнен талдап, жаттап алуға міндеттейді. Ол курсанттар үшін өз кезегінде дәстүрге айналған десек қателеспейміз.

2020 жылдың қараша айында қазақ еліне қалтықсыз еңбек еткен –

Кеңестер Одағының Батыры, жазушы-ғалым, КСРО Педагогика ғылымдары академиясының академигі, халық әдебиетінің білгірі, әскери мемуарист, профессор Мәлік Ғабдуллиннің туғанына 105 жыл толуына орай біздің институтымызға М. Ғабдуллин есімін беру туралы Қазақстан Республикасының үкіметі жанындағы Республикалық онамастикалық комиссиясының қортынды шешімі шықты. Бұл жалпы институт ұжымы мен курсанттар үшін осы ұлы батыр бабамыздың атына лайық, отанына қорған, халқына адал болуға деген жауапкершілікті екі есеге арттыра түсті. Себебі, Мәлік бабамыз айтқандай: «Адамның патриот болуы, батыр болуы, ер болуы – бұл ұзақ уақыт бойына үзбей, ерінбей, талмай жүргізілген тәрбиелік жұмыстардың нәтижесінде, тәрбие жұмысының сан алуан түрлерін қолдану негізінде болады» екені даусыз [2]. Болашақ жас маман, болашақ офицер жастар яғни біздер үшін Мәлік Ғабдуллиндей батыр бабамыздың әрбір ерлігі мен ісі үлгі өнеге. Мысалы, Ұлы Отан соғысы жылдары ауыз толтырып айтарлықтай ерен ерлік көрсеткен Мәлік атамыз жау қолынан қаза тапқан пулеметші Мәншүк Мәметоваға Кеңес Одағының батыры деген атақты алып беру үшін барын салған. Ол Мәншүктің қазасын ести сала Невель қаласына келеді. «Мәншүкке не жасап жатырсыңдар?» – деп жерлеп жатқан әскерге сұрақ қояды. Мәншүкті екінші дәрежелі Отан соғысы орденіне ұсынғандарын айтады. Мәлік Ғабдуллин бұл сөздерді естігеннен кейін қатты ашуланады да: «Алматы мен Мәскеудің арасы мейлі, 4 мың-ақ шақырым болсын. Қазақтың жиырмаға жаңа толған қызы алыстан Отанымды, Мәскеуді қорғаймын деп келіп, қолына орыстың винтовкасын алып, соғысамын деуінің өзі ерлік емес пе? Дереву құжаттарын қайта дайындаңдар. Комсомолдың Орталық комитетінің бірінші хатшысы Михайловқа, болмаса маған Батыр атағын берген Калининнің өзіне барамын. Тіпті Ворошиловқа кірем. Одан түк шықпаса, менің Мәлік атым құрып кетсін, өзімнің жұлдызымды берем» – деп қайтадан дайындалған құжаттарды алып кетеді. Осы оқиғадан кейін, 1944 жылы 1 наурызда Мәншүк Мәметоваға Кеңес Одағының батыры атағы беріледі [3]. Батыр атамыздың еңбектерін оқи отырып, осындай өзінің туған халқының игілігі үшін жанқиярлықпен қызмет еткен соғыс және бейбітшілік кезеңдеріндегі өмірі туралы көптеген тағылымды сәттермен оқиғалармен таныс болдық, қызығушылығымыз одан сайын арта түсті. Соғыстың да, білім мен ғылымның да майданында ерінбей тер төгіп, халқы үшін үзілмей қызмет атқарған ардагер атамыздан алар сабағымыз көп болып, аруағына тағзым ету қашанда парызымыз деп санаймыз. Әскери мемуарист өз еңбегінде: «Адамды жігерлендіріп батыл ететін, алға қойған ұлы мақсатқа жетуге ұмтылдыратын, үлкен арманды орындап шығуға қанаттандыратын, қысқасы, адамды нағыз адам ететін күштің бірі саналы тәртіп пен тәртіптілік» және «Бала анадан туады, халыққа қызмет істейді. Анадан туған балада екі ана бар, бірі – тапқан ана, екіншісі – тәрбиелеген ана, бұл соңғысы – халық. Ана тәрбиесі балаға алғашқы адым жолын көрсетеді, халық тәрбиесі – болашақ өмірдің соқпағына салады. Ана сүтін ақтаған бала – халық қызметкері. Халық анасынан тәрбие алған бала, халық тілегін, үмітін ақтауға тиіс» - дейді [4, б. 11]. Бұл нақыл

сөздерден кез- келген уақытта ер азамат үнемі ең алдымен өзінің халқын ойлау, оған адал жан-жақты қызмет ету керек екенін дәлелдей түседі. Қазіргі уақытта кейбір жастар біздің замандастарымыз Отан алдындағы өзінің міндеттерін орындаудан қашып, әр түрлі сылтаулар тауып, атап айтсақ, көбіне тамыр-таныс арқылы денсаулығына қандай да бір ақаулар, кемістіктер ойластырып жатады. Немесе кейбір уақытта ата-аналар ұлдарына әскери билетті өздері сатып алып жатады. Осының барлығы көп ретте сол тұлғалардың өмірдегі рухани құндылықтардан материалдық құндылықтарды жақсы көретінінің әсерінен болатын секілді. Сондықтан батыр бабаларымыздың өмірі мен шығармашылығын, нақыл сөздерін көбірек насихаттау керек деп білеміз. Яғни, жас ұрпақ Мәңгілік еліміздің болашағы мен дамуы үшін өз үлестерін маңдай терін төгіп, терең білім мен рухани байлығы болуы керек екенін тереңнен түсінуі қажет деп есептейміз. Осы ретте ғалым: «Мен батырмын, мықтымын, өнерлімін, білімдімін, дейтін адам, өзін-өзі тарих таразысына салушы адам – халық баласы емес. Ол – қара басының қамын ойлаушы, топас адам. Сенің кім екеніңе сыншы – халық. Бір кісінің сыны халық тілегіне сай келмесе, сын емес. Халық сыны – қадірлі сын. Халық сынынан өтіп, халық баласы атану оңай емес», - деп тұжырымдайды [5, б. 11].

Қорыта келе айтарымыз, рухани тәрбие беру арқылы жас болашақтың саналы сезімі, дүниеге деген танымы қалыптасумен қатар әр түрлі құндылықтардың бірлігі ретінде адамды рухани бостандыққа жетектейді. Ал қазақ елінің әлемдік кеңістікте өз жолын таңдауы әрбір қазақтың емін-еркін өмір сүруінің кепілі деп білеміз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Серікбайұлы Б. Қошым-Ноғай. Тіл ұшындағы тарих. – Алматы: «Жазушы», 2003. – 496 б.
- 2 Шәріпханов С.Д., Қасымова С.К. Ұлыдан ұлағат – ұрпаққа аманат // ҚР ТЖМ Көкшетау техникалық институтының хабаршысы. – 2020. - №2 (38).
- 3 Тасболатов А. Кіріспе сөз // Ғалым Мәлік Ғабдуллин және жаңа қазақстандық патриотизм: III Республикалық ғылыми-теориялық конференциясының мақалалар мен баяндамалар жинағы. - Көкшетау: ҚР ТЖМ КТИ, 2020. - 252 б.
- 4 Негимов С. Мәлік Ғабдуллин: өмірі мен шығармашылығы. - Алматы: Санат, 2001. - 192 бет. - (Ғибраттың мол ғұмыр).
- 5 Ғабдуллин М. еңбектерінің он бір томдық жинағы. X том: Майдан әңгімелері. - Алматы, 2018. – 332 б.

УЧАСКЕЛІК ПОЛИЦИЯ ИНСПЕКТОРЫНЫҢ ШЫҒУ ТАРИХЫ МЕН ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ

Ильяс Б.О.

ПО әкімшілік қызметі кафедрасының оқытушысы, полиция подполковнигі
Салдарбек Н.

2 курс магистранты, подполковник

Әбдәлі А.А.

ПО әкімшілік қызметі кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны
Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

КСРО-ның дамуының барлық кезеңдерінде учаскелік Комиссарлар қызметі Ішкі істер органдары жүйесінде маңызды орын алды және осы уақытқа дейін маңыздылығын жоғалтқан жоқ. Ішкі істер министрлігі құрылған сәттен бастап ірі қалаларда учаскелік уәкіл қызметін сыртқы тәртіпті, көшелер мен аулалардың жарықтандырылуын, қалалық квартал шегінде сауда орындарының уақтылы ашылуын және жабылуын қадағалайтын тоқсандық қадағалаушы атқарды.

1862 жылы 25 желтоқсанда "губернияның қалалары мен уездерінде милицияны орналастыру туралы Уақытша ереже" қабылданғаннан кейін қоғамдық тәртіпті тікелей қорғау үшін, жергілікті жерлерде жаңа милиция органдары құрылып, жаңа лауазымдар белгіленді. Ірі қалалар арнайы учаскелік сот орындаушыларына сеніп тапсырылған жеке учаскелерге бөлінді, учаскелер өз кезегінде 2-3 топқа бөлінді, ал әр жақта қызметте екі бақылаушы болды.

1878 жылы 9 шілдеде уездер мен болыстардағы қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету бойынша милиция функцияларын орындау үшін уездік милиция басқармаларының Штаттарына милиция уряднигі лауазымы енгізілді.

1878 жылғы 19 шілдедегі нұсқауларға сәйкес, урядник өз учаскелерінде тұруға мәжбүр болды және сот орындаушысының рұқсатынсыз олардан кетуге құқығы жоқ еді. Өз міндеттерін сәтті орындау үшін урядник осы учаскеге кіретін аумақты мұқият зерделеуге, ауылдардың, кенттердің, жеке үйлердің орналасқан жерін білуге, қаскүнемдер паналайтын орындармен танысуға, қылмыс жасаған адамды анықтау және мүлікті жасыру орнын білуге міндетті болды.

Өз учаскесінің шегінде урядник көп функциялы міндеттерді атқарды, ол қылмыстардың алдын алумен және жолын кесумен, құқық бұзушылықтарды анықтау туралы хаттамалар жасаумен айналысты, сонымен қатар үкіметке қарсы бағытталған барлық іс-әрекеттерді, жақсы мораль мен меншік құқығын бұзуға жол бермеуге міндетті болды.

Оған өртке қарсы ережелерді сақтау, су тасқынына қарсы шаралар қабылдау, халық денсаулығының орындалуын бақылау, жолдардың, көпірлердің, телеграф бағаналарының дұрыс жұмыс істеуі және профилактикалық сипаттағы басқа да шаралар сияқты міндеттер жүктелді.

Бақылаушы мен отрядтың міндеттері мен құқықтары, олар атқаратын функциялардың мазмұны қазіргі уақытта учаскелік полиция комиссарларына

тән функцияларды еске түсіретінін байқауға болады. Маңайдағы бақылаушылар мен урядниктер институты 1917 жылға дейін жұмыс істеді. Көптеген шағымдарға қарамастан және әрқашан тиімді жұмыс жасамаса да, бұл институт полиция қызметін ұйымдастырудағы үлкен қадам болды.

1918-1920 жылдары аталған санаттағы полиция қызметкерлерінің орнына аға полиция және болыс полицейлері лауазымдары енгізілді.

1923 жылы 17 қарашада РСФСР ішкі істер халық комиссариаты учаскелік бақылаушыға нұсқау берді. Бұл нормативтік құжат Ресей милициясында учаскелік институттың қалыптасуына негіз болды. Сондықтан, 17 қараша күні Ресей ПМ-нің 6 қыркүйектегі 2002 жылғы № 868 "учаскелік полиция күнін жариялау туралы" бұйрығына сәйкес ішкі істер органдарында учаскелік полиция уәкілдері институтының құрылуының басталу күні және учаскелік полиция уәкілдері күні болып саналады.

1974 жылға дейін учаскелік инспекторлар қоғамдық тәртіпті сақтау қызметінің құрамына кірді (сол кезде полицияның сыртқы қызметі деп аталған). 1974 жылы олар жаңадан құрылған алдын-алу қызметіне енгізілді, ол өз кезегінде қылмыстық іздестіру бөлімшелерінің ажырамас бөлігі болып табылады.

1983 жылы алдын алу қызметі таратылып, учаскелік инспекторлар қылмыстық іздестіру аппаратының қарамағынан шығарылды. 1986 жылы учаскелік инспекторлар қоғамдық тәртіпті қорғау қызметінің құрамына қайта енгізілді, бұл учаскелік инспекторларға жүктелген міндеттердің сипатына объективті негізделген [1].

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына 2020 жылдың 1 қыркүйектегі Жолдаудың VIII-ші әділетті мемлекет азаматтардың мүддесін қорғау жолында атты бөлімінде учаскелік полиция инспекторының мәртебесі туралы былай деп айтты. «Учаскелік инспектордың мәртебесін заңнама арқылы арттырып, оның өнімді жұмыс істеуіне мол мүмкіндік берген жөн. Ол азаматтар алдында танымал, қолжетімді әрі беделді болуға, солардың құқықтарын қорғауға тиіс» [2].

Учаскелік уәкілдер осы қызметті дамытудың барлық кезеңдерінде полицияның Халықпен басты байланыстырушы буыны, азаматтардың тұрғылықты жері бойынша қылмыстық қол сұғушылықтан құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың кепілі болып табылады. Полицияның учаскелік уәкілі қазіргі уақытта ішкі істер органы қызмет көрсететін аумақтың белгіленген тәртіппен оған бекітілген бөлігінде қылмысқа қарсы күрес және қоғамдық тәртіпті сақтау бойынша өзіне жүктелген міндеттерді орындайтын қоғамдық қауіпсіздік полициясының өкілі болып табылады.

Бүгінде учаскелік полиция уәкілдерінің қызметі-бұл ішкі істер органдарының құрамында күрделі қайта құрудан өткен, әлі толық шешілмеген проблемалары мен кең перспективалары бар бөлімшелердің жаңартылған жүйесі. Қазақстан ПМ талаптарына сәйкес және барлық құқық қорғау органдарының тиімді жедел-қызметтік жұмысын қамтамасыз ету мақсатында

қылмысқа қарсы күресте учаскелік уәкілетті полицияның ролін арттыру көзделген [3].

Осы жерде полиция қызметі көп салалы құқық қорғау органы болғанымен, оның ішінде дәл учаскелік полиция инспекторының қызметін мәртебесін заңнама арқылы арттыруды, оның жұмысын өнімді болуына барынша мүмкіндік жасалу керектігі туралы айқындап берді. Осы тұрғыда учаскелік полиция инспекторының мәртебесін имиджін көтеру мақсатында, көптеген қызметтер атқарылуы керектігі айтпаса да анық.

Қазіргі таңда учаскелік полиция инспекторының мәртебесін, оның ішінде ішкі істер органдарында алатын орнын жоғарлату үшін, маңызды істердің бірі учаскелік полиция күні болуды талап етеді. Бірақ, ішкі істер органдарының қылмыстық іздестіру күні -5 қазанда, ішкі істер органдарының тергеушілер күні – 6 сәуірде, ішкі істер органдарының анықтаушылар күні 16-қазанда, ішкі істер органдарының сарапшы криминалистер күні -1 наурызда атап өтіледі. Алайда, қазіргі таңда учаскелік полиция инспекторының күні 30-тамыз күніне, яғни ата Заңымыз Конституцияның қабылданған күнімен, бір күнге қойылған. Сонымен қатар, ол күннің өзі қоғамдық қамтамасыз ету күні деп аталады.

Жоғарыда атап өткен мәселелерді шешу мақсатында, атап айтқанда, учаскелік полиция инспекторының мәртебесімен имиджін жоғарлату үшін, учаскелік полиция инспекторының жеке кәсіби мерекесі болуы қажеттілі туындайды. Бұл күн, осы учаскелік полиция инспекторының құрылу күні 17 қараша 1923 жылы болғандықтан, 17-қараша учаскелік полиция инспекторының күні болуы туралы ұсынамыз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 История становления службы участковых уполномоченных полиции // <https://17.xn--b1aew.xn--p1ai/document/12258887>

2 Жаңа жағдайдағы қазақстан: іс-қимыл кезеңі: мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына 2020 жылдың 1 қыркүйектегі Жолдауы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000002020>

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В РОССИИ

Крюкова О.Н.

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
майор внутренней службы

Гордиенко О.Я.

курсант 3 курса

Псковский филиал Академии ФСИН России

В российском законодательстве деление на частное и публичное право не было столь отчетливым, как в других государствах [3, с. 32]. В XIX веке это деление стало более очевидным в связи с растущим интересом к идее конституционализма, а также после введения правовой системы.

Известный российский юрист Н.К. Коркунов пишет, что у римлян различие между частным и общим правом сводилось к различию охраняемых интересов. Но большинство юристов давно признали, что данное деление устарело. Различия, установленные римлянами, представляются расплывчатыми и не достигают поставленной цели: разграничить и дать определение различным областям права. Так, прежде всего, нельзя противопоставлять общим и частным интересам. С одной стороны, интересы только и существуют у отдельных людей, так как только люди являются действительными реальными элементами общества. Общие интересы – это совокупность частных интересов [5, с. 163]. Таким образом, я могу сделать вывод, что все права установлены для защиты интересов отдельных людей, то есть личных интересов. С другой стороны, правовая защита распространяется только на те интересы, которые в целом имеют общее значение, например, для защиты интересов врачей. Отсюда можно утверждать, что любое право охраняет общие интересы.

Неопределенность римской классификации вызвала ряд попыток ее усовершенствования.

Прежде всего стоит отметить классификацию К.Ф. Савиньи. Данная классификация разделяет юридические отношения по их целям. Савиньи считал, что в публичном праве целое является целым, а человек играет незначительную роль. Частное право, в свою очередь, представляло обратное.

Эта система была в дальнейшем развита иерингом. Он делит правоотношения на три категории в зависимости от различных вопросов: для отдельного лица, для общества или для целевой страны. Но данная классификация не была им установлена в систему права. Для примера я могу привести тот факт, что собственность может быть или частной, или общественной, или государственной. Таким образом, это развитие не могло быть основанием системы права.

Неудачные попытки модернизации римской классификации привели к тому, что русские юристы решили отказаться от нее. Одни считали, что

различие между частным и публичным правом лежит в различии экономических, имущественных интересов и интересов, не имеющих экономического значения. Другие полагали, что частное право есть право распределения. Сторонниками первой теории являлись мейер, умов и кавелин. Второй придерживался цитович.

Далее М. Коркунов дает свою трактовку различия частного и публичного права. Основание различия следует искать в различии их юридической формы. Рядом с формой разделения объекта, различения «моего» и «твоего» существует еще другая форма – приспособление объекта к совместному осуществлению интересов. Наряду с установлением различия «моего» и «твоего» обязана существовать такая форма как приспособление объекта, представляемого первой формой, в противоположность его субъекту [4, с. 165].

Таким образом, данные формы должны существовать, так как являются необходимыми и не могут заменить друг друга. Ведь существуют такие объекты, которые невозможно поделить между субъектами.

Известный юрист Г.Ф. Шершеневич подробно проанализировал разделение различных подходов на частные и публичные. Отчеты основывались на разделении законов на частное, публичное и международное по причине ухудшения безопасности. Другие признавали существование государственного, международного и церковного права [9, с. 513].

Обратим внимание на начало XX века. Основной акцент был сосредоточен на разных аспектах правового государства. С.А. Котляревский настаивает на том, что правовая теория нашей страны начала развиваться в связи с переходом к конституционному строю. Славянофильское мировоззрение не признавало юридических гарантий, обеспечивая только религиозно-нравственные связи [5, с. 98]. Государство возвышалось над законом. Хотя оно, напротив, должно было признавать наравне с собой все остальные субъекты права. Лишь в этом случае, по мнению С.А. Котляревского, может создаться равновесие между личной свободой и сознанием зависимости от власти.

Б.А. Кистяковский считал, что только благодаря марксизму и влиянию запада начало проясняться правовое сознание русской интеллигенции. Однако даже этого оказалось недостаточно для формирования правового чувства. Мы воспринимаем право не как правовое убеждение, а как принудительное правило.

Кроме того, особое внимание теориям права уделяется основателями марксизма-ленинизма. В своих ранних трудах маркс и энгельс акцентируют внимание на демократических свойствах закона и на ограничении законом господствующего класса. Маркс не принимает гегелевское объяснение частного права как права абстрактной личности, так как речь идет о праве субъектов государства [2, с. 62–63].

Отсюда понятны разные грани правового регулирования и

неодинаковые меры «допустимого», «разрешенного» и «запретного». В реальности эти меры смещаются и нарушаются. Но столь же бесспорна и раздвоенность мира человека – публичного и частного, к чему право не безразлично.

Установленная в России революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насильем пролетариата над буржуазией. По мнению в. И. Ленина, это власть, не связанная никакими законами. П.И. Стучка, нарком юстиции РСФСР, пояснял при этом, что понятия диктатуры и законности не являются внутренне противоречивыми, и диктатура пролетариата ограничена лишь законами «сторонней власти». Одни исследователи соглашались с такой интерпретацией, другие признавали, что диктатура может себя не связывать любыми законами. История подтвердила горькую истинность этих положений.

На наш взгляд, Россия после 1917 года прошла длинный путь замены частного права на публичное, которое в свою очередь стало всеобъемлемым. Однако создание выгодных условий для жизни человека невозможно без частного права.

Подчеркнем, что на данный период времени для России характерна тенденция децентрализации правотворческих центров, а также системы источников права.

Таким образом, можно сделать вывод, что на разных этапах развития могло преобладать как частное, так и публичное право. Однако, для эффективной работы государства и удовлетворения потребностей отдельного гражданина необходимо сосуществование двух частей системы права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бержель Ж.Л. Общая теория права : учебник. - М. : Юристъ, 2000.
- 2 Интеллигенция в России : сб. статей. - М., 1991.
- 3 Исаев И.А. История государства и права России. - М., 1993.
- 4 Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. - СПб., 1898.
- 5 Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. - М., 1915.
- 6 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 3 т. - М., 1955. - Т. 3.
- 7 Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник. - М. : Эксмо, 2005.
- 8 Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. Избранные труды по римскому и гражданскому праву : учебник. - М. : Эксмо, 2004.
- 9 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. -М., 1912.

ӘКІМШІЛІК ПРОЦЕСТЕГІ АРНАЙЫ БІЛІМ ИНСТИТУТЫНЫҢ ДАМУ ТАРИХЫ

Сағалиева А.М.

ПО әкімшілік қызметі кафедрасының аға оқытушысы,
полиция подполковнигі

Есімбеков О. А.

магистрант, полиция аға лейтенанты

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Костанай академиясы

Арнайы білім институтын дамыту басқа құқықтық құбылыс-дәлелдеу құқығы институтымен тығыз өзара іс - қимылда жүзеге асырылады. Осыған байланысты дәлелдеудің тактикалық аспектісі маңызды, өйткені тактиканың ғылыми ережелері жүйесіне ұйымдастырушылық сипаттағы бірқатар ережелер кіреді олар дәлелдемелерді жинау және зерттеу кезінде арнайы танымдарды зерттеудің принциптері мен формалары және т.б. [1, б. 176].

Арнайы білім институтының қалыптасу тарихы төрт ғасырдан асады. Бұл институттың ретроспективада қалыптасуын зерттей отырып, біз XVI ғасырда білімді адамдардың білімін қолдану туралы ақпаратты табамыз.

XVI ғасырда Ресейде патшаның жарлығымен емшілер куәландырылды. Негізгі көпшіліктің мақсаты - белгілі бір адамдардың әскери басқа мемлекеттік қызметке жарамдылығын диагностикалау [2, б. 18]. Айта кету керек, медицина саласындағы мамандардың білімін пайдалану басқарушылық билікті жүзеге асыру барысында жүзеге асырылды.

Құжаттардың түпнұсқалығын анықтау және білімді адамдардың қолжазбаларын зерттеу үшін оны әдетте XVI ғасырда азаматтық істер жөніндегі қызметкерлер жүргізді.

Ресей империясының заңдар жинағында (1832 ж.) сот реформасы кезінде қабылданған білімді адамдардың куәлігі тамаша дәлелдерге жатқызылды. Бұл ретте жинақтау бойынша дәлелдемелер бөлісті, жасалған және жасалмаған. Сотталушының кінәсіздігін көрсету мүмкіндігін жоққа шығаратын, ал сотталушының кінәсіздігін көрсету мүмкіндігін жоққа шығармайтын, яғни қандай да бір күмән қалдыратын кез келген дәлел жетілмеген дәлел болып саналды.

«Кодекстің 212-бабына сәйкес, егер іс бойынша кездескен жағдайды нақты тану белгілі бір ақпаратты немесе қандай да бір ғылымда, өнерде немесе қолөнерде шеберлікті білдірсе, онда оқиғаны зерттеу және тексеру туралы тарауда айтылған ережелерді ескере отырып, білімді адамдардың айғақтары мен пікірлерін талап ету қажет» [2, б. 20].

В. Н. Махов сол кезде білімді адамдардың қылмыстық іс жүргізуге қатысуын реттейтін заңдар кодексінің (1832 ж.) және қылмыстық іс жүргізу Жарғысының (1864 ж.) құқықтық нормаларын талдай отырып, Жарғыда «сарапшы және сараптама» терминдері болмаса да, бұл туралы сөз болды. болашақта сот сараптамасы деп аталатын білімді адамдар жұмысының бағыты

туралы.

Нормативті түрде бекітуге қатысу «сведущих» тұлғаларды анықтау мақсатында мән-жайлар қылмыс уақытта пайда болуы туралы айрықша құқықтық институт қылмыстық процесс шеңберінде. Алайда, ол әлі құрылымдалған жоқ және оның құқықтық табиғаты даулы болды. XIX - XX ғасырдың басындағы ғалымдар жүзеге асырған теориялық әзірлемелер кейіннен осы құқықтық институт көрініс табуы керек жетілдірілген құқықтық құрылымдарды қалыптастыру үшін маңызды болды.

Арнайы білімді қолдану мәселелерін зерттеу және қарау тұрғысынан Л. Е. Владимиров әзірлеген ережелер ерекше қызығушылық тудырады:

- «істің мән-жайын нақты түсіну үшін ғылымда, өнерде, қолөнерде, қолөнерде немесе кез-келген кәсіпте арнайы білім немесе тәжірибе қажет»;

- «қандай да бір ғылымның ережелеріне өз тұжырымдарын жасайтын сарапшылар, олардың үкімі істегі арнайы мәселенің шешімі болып табылатын ғылыми судьялар»;

- «кез-келген қолөнерде, кәсіпте немесе қолөнерде тәжірибе туралы өз тұжырымдарын жасайтын сарапшылар судьялар емес, Анықтама куәгерлері болып саналады...», «сарапшылар мен анықтамалық куәларды шешу үшін ғылыми деректер немесе арнайы тәжірибе қажет болатын мәселе туындаған әрбір жағдайда шақыру керек. Соттың осы істі шешуге қажетті арнайы білімге кездейсоқ ие болуы оны білімді адамдарды шақырудан босатпайды: арнайы мәселе бойынша судьялардың кездейсоқ мәні соттан тыс, сот фактісінің мәні бола алмайтын мән болып табылады»; «сарапшылар мен анықтамалық куәгерлер сенімді куәгерлердің барлық қасиеттеріне ие болуы керек» [3, б. 17].

Қазіргі уақытта құқық қолдану қызметінде арнайы білімдердің интеграциясы барған сайын кең етек алуда, ал әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарау практикасында осы білімдерге сұраныстың артуына қарай Қазақстанда осы саладағы ғылыми зерттеулер мен жарияланымдар жеткіліксіз екені анық.

Заң әдебиетінде «арнайы білім» дәстүрлі түрде адам қызметінің белгілі бір саласындағы теориялық және практикалық білім мен дағдылардың жүйесі немесе жиынтығы ретінде түсініледі. Олар кәсіби тәжірибе негізінде арнайы дайындық арқылы алынған және әртүрлі сот процестеріндегі мәселелерді шешуде қажет болатын ғылым, техника, өнер және қолөнер саласындағы білім мен дағдылар болуы мүмкін.

Р.С. Белкин, С.Ф. Бычкова, АФ. Аубакиров, В.Н. Махов, Е. В. Российская, В. И. Шиканов, К.Н. Шакиров, А. А. Исаев, А. А. Эйсман және басқа авторлар әр түрлі аспектілерде «арнайы білім» ұғымын, олардың мәнін, жіктелуін, қолдану формаларын зерттеді. Олардың қызығушылығы тек тұжырымдаманы ғана емес, сонымен қатар арнайы білімнің мазмұнын да қамтитын бірыңғай ғылыми термин жасау қажеттілігімен байланысты болды. Сонымен қатар, бұл термин Заңның әртүрлі салаларында қолданылатын біріздендірілген болуы керек. Арнайы білімнің тұжырымдамасы мен мазмұнын түсіну арнайы білімге процедуралық мән беруді мақсат етті, өйткені

іс жүзінде оларды қолдану аясы тұрақты түрде кенеюде.

«Арнайы-бұл тиісті саладағы теориялық білім жүйесіне негізделген арнайы дайындық немесе кәсіби тәжірибе арқылы практикалық қызмет процесінде субъект алған білім».

«Ғылымға енгізілген арнайы білім өзінің ғылыми негізін сақтайды. Арнайы білімнің шынайылығын қамтамасыз ететін ғылыми негіз - оларды қылмыстық сот ісін жүргізуде қолданудың маңызды шарты. Өңгіме ғылым әзірлеген және әдетте жоғары білім алу кезінде оларды игерген адамдардың практикалық кәсіби қызметіне енгізілген Білім туралы болып отыр» [2, б. 41].

«Арнайы білім-бұл ғылымның, техниканың, өнердің, қолөнердің белгілі бір саласында кәсіби қызмет барысында алынған, тиісті білім салаларының теориялық базалық ережелеріне негізделген және арнайы оқыту немесе бастапқы қызмет барысында алынған дағдылармен нығайтылған білім.» [4, б. 60].

«Қылмыстық іс бойынша дәлелдеу пәніне кіретін мән-жайларды жан-жақты, толық және объективті тексеру үшін қажетті білім мен практикалық тәжірибе қылмыстық сот ісін жүргізуде арнайы таным деп аталады» [5, б. 23].

И. Н. Сорокотягин арнайы білімнің түсінігі мен мәнін ашып, «арнайы білім» - бұл арнайы дайындық немесе кәсіби тәжірибе арқылы алынған және қылмыстарды тергеу мен қарау кезінде қажет болатын дәлелді, жедел немесе басқа ақпаратты алу үшін қолданылатын ғылым, техника, өнер немесе қолөнер саласындағы білім жиынтығы" деп атап өтті .

Осы анықтамаларды талдай отырып, авторлардың «арнайы білім» - бұл білім екенін атап өткен жөн:

а) ғылым, техника, қолөнер саласында,

б) жалпыға қол жетімді емес,

в) арнайы дайындық немесе практикалық тәжірибе нәтижесінде алынған,

г) іс бойынша шындықты анықтау үшін қолданылады.

Алайда, тұжырымдаманы кеңінен түсіндіру әлі де «арнайы білім» анықтамасын жасау үшін жеткіліксіз, өйткені бұл жағдайда қарастырылып отырған мәселенің процедуралық аспектісі шеңберден тыс қалады. Сонымен қатар, мұндай кең түсінік судьяның немесе істі тергеуші адамның өз білімін арнайы білім тұжырымдамасына қосуға болады деп болжауға негіз береді.

Бұл мәселе жеке қарауды қажет етеді. Осыған байланысты құқықтық әдебиеттерде бар және әртүрлі ғалымдар айтқан пікірлерді талдаған жөн.

Тергеуші мен судьяның арнайы және кәсіби білімі бар сияқты, бірақ олар маманды немесе сарапшыны ауыстыруға құқылы емес, өйткені олар өз зерттеулерінің нәтижелерін тәуелсіз көздерден алынған дәлелдер сияқты бейтарап бағалай алмайды. В. М. Махов қылмыстық процесте қолданылатын арнайы білімнің мәнін зерттей отырып, білімнің осы екі түрін ажыратады, сонымен бірге оларға қарсы емес.

Тергеушінің қылмыстық істі тергеу кезінде қолданатын барлық білімін білім тақырыбына байланысты екі түрге бөлуге болады. Бірінші түрі-

тергеушінің кәсіби білімі. Олардың тергеу жұмысындағы ерекше маңыздылығы даусыз. Олар алмастырылмайды... Тергеушілерде қылмыстық іс бойынша дәлелдеу процесінде өздерінің кәсіби білімдерінің шегінен шығатын білімді тікелей қолдану құқығының болмауы, қажет болған кезде, осындай білімі кәсіптік болып табылатын субъектілерді тергеуге тарта отырып, толықтырылады. Бұл білімнің екінші түрі қылмыстық іс жүргізу заңнамасында арнайы деп аталады. Арнайы білімнің артықшылығы, олар, шын мәнінде, заңда белгіленген тәртіппен қылмыстарды тергеу кезінде ғылым мен технологияны сенімді пайдалану үшін шексіз мүмкіндіктерді ашады. Жоғарыда аталған білімнің екі түріне қарсы тұру дұрыс болмас еді".

Сондықтан, сөздің кең мағынасында «арнайы білім» ұғымының мазмұнын қарастыру кезінде судья мен істі тергеуді жүзеге асыратын адамның (дәлелдеу субъектісі) арнайы білімі осы мазмұнға енеді, бірақ тек арнайы білімнің бір түрі ретінде ғана қосылады деп қорытынды жасауға болады.

Осылайша, «арнайы білім» құқықтық санатын зерттей отырып және оны кең мағынада қарастыра отырып, сұрақтарға жауап беру керек: лауазымды тұлға (судья және т.б.) «арнайы білімнің» субъектісі (тасымалдаушысы) (іс жүргізу категориясы ретінде) және «арнайы білім» мазмұнына құқықтық білім кіреді.

Сондықтан біз бұл мәселеге арнайы білім тасымалдаушысының процедуралық мәртебесі призмасы арқылы перспективалы көзқараспен қараймыз. Әр түрлі субъектілердің, яғни істі тергейтін және шешетін адамдардың, бір жағынан істі тергеуге және шешуге жәрдемдесуге тартылған адамдардың, екінші жағынан, араласуына (сондай — ақ мақсаттарына, функцияларына) мүлдем жол берілмейтіні анық және даусыз.

Біз «арнайы білімді» әкімшілік-юрисдикциялық өндіріске, атап айтқанда әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізуге қатысты қарастыратындықтан және оның орындалуы әкімшілік жауапкершілікке әкеп соқтыратын кінәлі құқық бұзушылық туралы айтатын болсақ, онда мәселені шешу кезінде дәлелдемелік аспектіні де қозғауға болады.

Дәлелдеу теориясының жалпы ережелеріне сүйене отырып, дәлелдеу мәні іс бойынша дәлелденген жағдайлардың жиынтығынан қалыптасады. Анықтауға жататын мұндай мән-жайлар Қазақстан Республикасының әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінде санамаланған.

Кінәсіздік презумпциясының Конституциялық қағидатын және қылмыстық және әкімшілік сот ісін жүргізу қағидаттарын негізге ала отырып, адам өзінің кінәлілігі дәлелденгенге дейін кінәсіз деп есептеледі. Дәлелдеу ауырталығы дәлелдеу субъектілері болып табылатын лауазымды адамдарға жүктеледі.

Пікірталас тақырыбы: лауазымды тұлға (дәлелдеу субъектісі ретінде) арнайы білімнің субъектісі болып табыла ма? Бұл жерде лауазымды тұлғаның әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша дәлелдеу субъектісі мәртебесінде болуы оның кәсіби білімінің, негізінен құқықтық, сондай-ақ арнайы дайындығы мен біліктілігінің болуын автоматты түрде

болжайтындығын ескеру қажет деп санаймыз. Яғни, ол жалпы мағынада, сондай-ақ мемлекет белгілеген лауазымдық біліктілік талаптарына сәйкес осындай білімнің иесі (тасымалдаушысы) болып табылады. Лауазымды адам осы білімді өзінің қызметтік міндеттерін орындау кезінде иеленуге және қолдануға міндетті. Судьяларға да осындай талаптар қойылады.

Дәлелдеу субъектісі мәртебесіне ие бола отырып, лауазымды адамның құқықтық жағдайы әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша өзі жүзеге асыратын іс жүргізу шеңберінде дәлелдеу субъектісінің функциялары мен мақсаттарын ескере отырып, іс жүргізу нормаларымен реттеледі, яғни маман мен сарапшының функцияларынан өзгеше функциялар.

Бұдан басқа, ӘҚБтК-нің 757, 762, 772-баптарының мәтініне сүйене отырып, іс жүргізу санаты ретінде түсінілетін «арнайы білім», «арнайы ғылыми білім» (маман, сарапшы, сараптама) ұғымындағы мағыналық жүктеме, дәлелдеу субъектісі әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізуге қатысатын басқа адамдардан, оның ішінде маман мен сарапшыдан қашықтықтығы күмәнсіз болып табылады. Олар арнайы білімнің (арнайы ғылыми білімнің) сөзсіз иелері (тасымалдаушылары), яғни арнайы білімнің субъектілері. Сонымен қатар, ғылыми дәлелдеу теориясы бұл тұлғаларды дәлелдеу субъектілеріне жатқызбайды. Дәлелдеудің өзі олардың функциясы мен мақсаты емес. Л.Е. Владимиров өз уақытында «judices fakti» сарапшыларын (факт судьялары) шақырғаны кездейсоқ емес [3, б. 224].

Мамандар да, сарапшылар да өз функцияларын орындай отырып және объективті, дәл және тексерілген деректерді ұсына отырып, адамның кінәсіздігін дәлелдеуге ғана емес, сонымен бірге оның кінәсіздігін, яғни іс бойынша шындықты анықтауға да ықпал ете алады. Процедуралық мағынада бұл сандар тәуелсіз, тәуелсіз және істің нәтижесіне қызығушылық танытпайды. Осы адамдардың, маманның, сарапшының (бір жағынан) және тергеп-тексеру жүргізетін немесе істі шешетін лауазымды адамдардың (екінші жағынан) функциялары мен құқықтық (процестік) жағдайын салыстыру, бұл ретте осындай айырмашылықтарды анықтау мынадай қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Дәлелдеу субъектісі процесте бір мезгілде арнайы білімнің субъектісі бола алмайды, ал оның кәсіби және арнайы білімі біз қарайтын «арнайы (ғылыми) білім» құқықтық санатының ұғымына жатпайды.

Алайда, мұндай процедуралық айырмашылық білімнің осы екі түріне, дәлелдеу субъектісінің өзіне және ақпарат беруші ретінде шақырылған адамға қарама-қайшылықты білдірмейді, керісінше олардың ақылға қонымды үйлесімін білдіреді.

Дәлелдемелерді табу деп дәлелдемелер деп танылуы мүмкін кез келген нақты деректерді анықтау түсініледі. Бұл деректерді іздеу, оларды бекіту, бекіту, кейіннен түсіну және бағалау, әкімшілік тәжірибені талдау көрсеткендей, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі тергейтін адамның қиындықтарымен байланысты. Бұл әсіресе қаржы, салық, кәсіпкерлік, табиғатты пайдалану және басқа да көптеген салаларда құқық бұзушылықтар

анықталған кезде көрінеді. Бұл қиындықтар біліктілік және дәлел бола алады.

Құқықтану-көп салалы ғылым және оның білімі әкімшілік юрисдикция субъектілері үшін үлкен маңызға ие. Лауазымды адамдардың кең тобы жүзеге асыратын әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуде «арнайы білім», «ғылымдағы білім» құқықтық ғылымның білімі де осындай болуы мүмкін дегенді білдіреді деп ойлаймыз. Өндірістің бұл түрінің ерекшелігі әкімшілік-юрисдикциялық субъективтілікте жатыр. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді тергейтін және шешетін субъектілердің тізбесі ӨҚБТК-нің 35, 36-тарауларында қамтылған. Осы тізімнен ең көп істерді атқарушы органдардың лауазымды тұлғалары зергітеп, шешетіні көрінеді. Бұл ретте олардың барлығы мемлекеттің құқық қорғау жүйесінің органдарына жатпайды. Көп субъектілік түрінде көрсетілген бұл ереже қылмыстық, азаматтық сот ісін жүргізуге тән емес, олардың субъектілері, әдетте, заңгерлер болып табылады.

Біз әкімшілік юрисдикция субъектісін адвокаттың көмегіне жүгіну мүмкіндігін шектеу іс бойынша шындықты анықтауға ықпал етпеу дегенді білдіреді деп санаймыз. Сонымен қатар, біз іс жүргізу кезінде мұндай маманмен өзара әрекеттесудің процедуралық емес формаларына қарсымыз.

Сондай-ақ, құқықтық (құқықтық) білімнің көптеген жылдар бойы заң әдебиетінде талқыланатын арнайы категорияға жататындығы туралы мәселені шешу қажет. Қылмыстық және азаматтық процесте арнайы білімді қолдану мәселелерін зергітейтін көптеген ғалымдар құқықтық (құқықтық) білім арнайы емес деп санайды. Дегенмен, олар ұсынған дәлелдерде бәрі логикалық және даусыз емес. Әрине, кез — келген дәлелдеу субъектісі, сондай-ақ судья заңды білуі керек, сәйкесінше-құқықтық дайындыққа ие болуы керек. Олардың мұндай білімінің болмауы құқықтық білімді арнайы мазмұнға қосудың дәлелі емес. Осыған байланысты Л.Г. Шапиро дұрыс айтады, егер біз заңды Білім арнайы емес деп санасақ, онда олар жалпыға белгілі, көпшілікке қол жетімді, бірақ олай емес. Сондықтан құқықтық білім-бұл арнайы білім, бірақ тек жалпы ғылыми тұрғыдан, өйткені қылмыстық процестегі қызметті құқықтық білімі болуы керек адамдар жүзеге асырады [6, б. 14].

Осыған байланысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізу бойынша әкімшілік-юрисдикциялық қызметті талдай отырып, үш нақты сәтті көруге болады.

Біріншіден, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді шешуді және әкімшілік жазаны қолдануды атқарушы билік органдарының лауазымды адамдары жүзеге асырады (мемлекеттік басқару мен қадағалау салаларына байланысты, бұл ішінара соттардың сот төрелігін жүзеге асыруының Конституциялық принципіне қайшы келеді). Іс жүзінде, осы іс жүргізуді жүзеге асыра отырып, лауазымды тұлғалар, яғни әкімшілік юрисдикция субъектілері кейде тәуелділіктен немесе істің нәтижесіне ведомстволық қызығушылықтан арыла алмайды.

Екіншіден, лауазымды тұлғалар өздері басқаратын қызметтің белгілі бір саласында (оларға бағынышты қадағалау саласында) құзыретті бола отырып,

нормалары осы салада қалыптасқан құқықтық қатынастарды реттейтін құқық саласының шекаралары мен шеңберінде жабылғандай болады. Көбінесе бұл ереже тұтастай алғанда заңның табиғатын, оның терең принциптерін және нормативтік-құқықтық материалдардың жалпы жиынтығын, яғни құқықтың әртүрлі салаларының көздерін қарапайым білмеуімен түсіндіріледі.

Үшіншіден, криминалистика саласындағы Білім әкімшілік юрисдикция субъектісінің кәсіби білімінен асып түседі.

Жеке қадағалау тексерулерінің нәтижелеріне ведомстволық мүдделіліктің, сондай-ақ атқарушы билік органдарының кейбір лауазымды тұлғаларының құқықтық ғылымдар саласындағы құзыретінің жеткіліксіздігінің мысалдары, осы жұмыстың авторы әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді талдаудан көп жинақталған.

Арнайы білімді қолданудың процедуралық және процедуралық емес түрлерін қарастыратын бірқатар танымал сот сарапшылары арнайы білімді қолданудың процедуралық формаларына мыналар жатады:

- тергеушінің өзінің арнайы білімін тартуы;
- маманның тергеу әрекеттеріне қатысуы;
- сараптама өндірісі .

Тергеуші кәсіптік оқыту барысында және мамандық бойынша практикалық қызмет процесінде жалпы кәсіби және арнайы білімді меңгереді. Жалпы білім бойынша авторлар заңды (заңды) білімді білдіреді, мысалы, қылмыстық іс жүргізу саласында. Арнайы - қылмыстық іс жүргізу қызметінің жеке міндеттерін шешуге мүмкіндік беретін білім, мұндай білімнің көздері, мысалы, криминалистика, сот сараптамасы, Сот медицинасы және психиатрия болып табылады. Тергеушінің жеке білімі және оларды қолдану дәлелдеу субъектісі болып табылатын осы тергеуші орындайтын міндеттердің сапасы мен тиімділігін арттыруға ықпал етеді.

Осылайша, авторлар «арнайы білімнің» құрамдас бөліктерінің бірі тергеушінің жеке білімі (жалпы кәсіби және арнайы) деп санайды. Кәсіби білім, әрине, заңды (заңды) білім деп түсініледі.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 1. - М., 1997.
2. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография. - М.: Изд-во РУДН, 2000. - 296 с.
3. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах: учебное пособие. – СПб.: Издание книжного магазина Законоведение, 1910. - 331 с.
4. Зинин А.М., Омелянюк Г.Г., Пахомов А.В. Введение в судебную экспертизу. — Воронеж, 2002.
5. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. . — Иркутск, 1978.
6. Шапиро Л.Г. Использование специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов. — Саратов, 2001.

2 СЕКЦИЯ. ПО РЕФОРМАЛАУДЫ ҒЫЛЫМИ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ: ТЕОРИЯ МЕН ТӘЖІРИБЕНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 2. НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОВД: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОНЯТИЕ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Абенов Р.Т.

докторант, капитан полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Железнодорожный транспорт представляет собой один из важнейших отраслей хозяйствования, занимая при этом особое место в социально-экономической жизни общества и государства. Данные выводы сделаны на основе следующих объективных факторов: постоянное, непрерывное передвижение железнодорожных транспортных средств, огромное количество товарно-материальных ценностей, сосредоточенных на объектах железнодорожного транспорта; большой пассажиропоток; круглосуточный режим функционирования железнодорожного транспорта; оперативное перемещение железнодорожных транспортных средств и товарно-материальных ценностей в пространстве.

Вышесказанное свидетельствует о том, что преступность на железнодорожном транспорте обладает наряду с повышенной социально-экономической опасностью еще и особой спецификой. Преступления такого вида имеют существенные отличия от других уголовных правонарушений, совершенных, к примеру, в сфере потребительского рынка, или в местах проведения массовых мероприятий, либо на других видах транспорта. В связи с этим, следует согласиться с мнением Ю.Д. Блувштейна и А.М. Яковлева о том, что на современном этапе развития уголовного законодательства становится все более актуальным изучение преступности по сферам: автодорожные преступления, компьютерные преступления, налоговые преступления, преступления на железнодорожном транспорте [1].

Понятия хищения чужого имущества на железнодорожном транспорте в научной литературе практически не встречается. В рассматриваемой сфере хозяйствования существуют только определения понятий отдельных форм хищений. Так, применительно к краже грузов в теории уголовного права употребляются следующие определения: Е.Н. Котов к ним относит «тайное похищение государственного имущества, совершенное из подвижного состава или других объектов железнодорожного транспорта» [2]. Другие авторы кражей груза считают «умышленное противоправное и тайное изъятие перевозимых (храняемых) материальных ценностей из объектов

железнодорожного транспорта с целью распорядиться ими по своему усмотрению» [3].

Сказанное свидетельствует об отсутствии единого понимания в данном вопросе. Думается, перед тем как сформулировать авторское понятие краж, совершаемых на железнодорожном транспорте, необходимо проанализировать закрепленное в национальном законодательстве его определение, изучить характерные признаки исследуемого уголовного правонарушения, детально рассмотреть систему взглядов ученых, высказанных в науке уголовного права.

В действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан (ч. 1 ст. 188 УК РК) кража определена как «тайное хищение чужого имущества». Таким образом, основным характерным признаком кражи как формы хищения является тайность способа ее совершения, которая, в свою очередь, предполагает совершение преступного действия незаметно, скрытно от потерпевшего. В противном случае будет не рассматриваемое уголовное деяние, а другие виды хищения (грабеж, разбой, мошенничество и т.д.). Из указанного следует, что в уголовном законе Казахстана кража рассматривается, как тайный способ хищения чужого имущества. Здесь следует отметить, что в науке уголовного права посвящено немало трудов, проведено значительное число исследований, где рассматривался вопрос о том, в чем конкретно заключается тайность действий преступника, совершающего кражу.

Так, профессор Нарикбаев М.С., на наш взгляд, справедливо отмечал, что скрытность, тайна хищения являются специфическим признаком кражи, отличающим ее от других форм хищения. Решающим при оценке тайности хищения является осознание самим виновным того, что он изымает чужое имущество тайно, то есть скрыто от потерпевшего и иных лиц [4]. При этом потерпевший не должен осознавать то, что похищают его имущество. Оценка тайности хищения проводится на основе двух критериев: объективного (когда свидетели преступления отсутствуют, либо не осознают преступный характер действий) и субъективного (уверенности виновного в незаметности своих действий, либо расчете, что присутствующие лица не раскроют его действия). При этом основополагающее значение для квалификации действий виновного имеет субъективный критерий [5].

Более расширенное толкование кражи можно обнаружить в п.4 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года N 8 "О судебной практике по делам о хищениях", где закреплено: «Кража - это тайное хищение чужого имущества. При решении вопроса является ли хищение тайным, суды должны исходить из благоприятия ситуации самим виновным. Если виновный считает, что он действует незаметно для окружающих, то хищение должно квалифицироваться как кража, даже если собственник, либо иное лицо наблюдает за его действиями. Хищение должно квалифицироваться как кража и в тех случаях, когда кто-либо из вышеуказанных лиц видит само событие завладения имуществом, но

не осознает его преступного характера» [6].

Далее Верховным Судом указываются ситуации, когда хищение следует также признавать тайным:

- если хищение совершалось в присутствии лиц, с которыми виновный находится в родственных, дружественных и иных взаимоотношениях личного характера, в связи с чем он рассчитывал что они не будут доносить и пресекать его действия, деяние в таких случаях также следует квалифицировать как кража;

- если вышеуказанные лица пресекли действия, направленные на хищение чужого имущества, то виновный должен нести ответственность за покушение на кражу [6].

Учитывая изложенное, а также руководствуясь теоретическими основами уголовного права можно классифицировать объективные и субъективные критерии, устанавливающие признаки тайности хищения.

С объективной стороны лицо, совершающее преступное деяние всегда предполагает:

- действует тайно, и в реальности его действий никто не видит;

- действует тайно, но в реальности имеются свидетели его преступных действий, не понимающие преступное поведение,

- действует тайно, но в реальности имеются свидетели его преступных действий, не понимающие что совершается хищение, но по тем, или иным обстоятельствам не осознают собственного присутствия.

С субъективной стороны лицо, совершающее кражи, всегда предполагает что его действия носят тайный характер, то есть их никто не видит и они скрытны от окружающих.

При квалификации хищения в виде кражи, несомненно, основным является субъективный критерий, когда лицо, совершающее кражу предполагает что действует тайно, и его действия на самом деле никто не видит. Эмпирический материал проведенного нами исследования свидетельствует о том, что к таким преступлениям относятся, как правило, кражи с грузовых вагонов, кражи имущества из хранилищ и иных помещений.

Объективный признак данного вида хищения является наиболее сложным. Здесь лицо, совершающее кражу предполагает, что действует тайно, но есть свидетели его преступных действий, которые не осознают, что совершается кража и полагают, что похищаемое виновным имущество является его собственностью. К такого рода кражам можно отнести, в основном, хищение сумок, багажа на железнодорожных вокзалах. При этом в ходе квалификации вышеуказанных преступных деяний часто допускаются ошибки, так как объективно преступник действует открыто, и с позиции объективного критерия его действия, скорее всего, подпадают под понятие грабежа, нежели кражи. В данном положении необходимо помнить, что при установлении тайности действий преступника главным считается не объективный, а субъективный критерий - понимание виновным того, что он действует тайно.

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Авторским пониманием краж на транспорте является противоправное, тайное в понимании виновного, скрытное хищение материального имущества из подвижного состава и (или) иных объектов железнодорожного транспорта.

2. Квалифицирующие признаки краж на транспорте имеют объективные и субъективный критерии, устанавливающие признаки тайности хищения. При этом наиболее важным является субъективный критерий, то есть понимание лицом, совершающим преступное деяние того, что он действует тайно.

Высказанные нами выводы не бесспорны, однако они направлены на совершенствование законодательства, а потому имеют право на существование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блувштейн Ю.Д., Яковлев А.М. Новое уголовное законодательство // Проблемы криминологии и уголовного права. - 1992. - С. 40.

2. Котов Е.Н. Расследование краж, совершаемых на железнодорожном транспорте. - Минск, 1987. - С. 5.

3. Аликперов Х.Д. Уголовно-правовые вопросы квалификации хищений грузов на железнодорожном транспорте. - М., 1986. - С. 60.

4. Нарикбаев М.С. Некоторые аспекты борьбы с корыстно-насильственными преступлениями // Борьба с преступностью в Казахстане: вопросы теории и практики: материалы научно-практической конференции. - Алматы, 1998. - С.7.

5. Комков А.В. Ответственность за кражу по российскому уголовному законодательству: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. - М., 2002. - С.65; Завидов Б.Д. Кража: уголовно-правовой анализ. - М., 2002. - С. 11.

6. О судебной практике по делам о хищениях: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года N 8 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S_

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҚАМАҚҚА АЛУДЫҢ ЖАЗА РЕТІНДЕ ҚОЛДАНУДЫҢ ҚАЖЕТТІЛІГІ БАР МА ?

Алдиярхан М.А.

докторант, полиция капитаны

Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясы

Еліміздің тәуелсіз, демократиялық, құқықтық мемлекет болып жарияланғанына биыл 30 жыл болады. Осы жылдар ішінде көптеген іс тындырылғаны мәлім. 1997 жылғы 16-шілдеде Қазақстан Республикасының

жаңа Қылмыстық кодексі қабылданып, ол 1998 жылдың 1 қаңтарынан бастап заңды күшіне енді. Қазақ ССР-нің 1959 жылы қабылданған Қылмыстық кодексінің нормалары өмірімізде орын алған саяси, әлеуметтік, экономикалық өзгерістерге сай келмегендіктен, жаңа Кодекстің қабылдануына байланысты өз күшін жойып, 1998 жылдың 1 қаңтарынан бастап қолданыстан алынып тасталды. 1959 жылғы Қылмыстық кодекс кеңестік таптық идеология тұрғысында, әкімшілік-әміршілдік жүйе мен орталықтандырылған жоспарлы экономика принциптеріне негізделген еді. Сондықтан өмірдің өзі ескі идеологиядан арылған, нарықтық қатынастар жағдайына үйлесетін, адам құқықтары мен бостандықтарын қылмыстық-құқықтық қорғауды барынша қамтамасыз ететін жаңа қылмыстық заңның болуын қажет етті. Қазақстан Республикасының 1997 жылғы Қылмыстық кодексі Қазақстан Республикасы Конституциясының және халықаралық құқықтың жалпы жұрт таныған принциптері мен нормаларын басшылыққа алды. 1997 жылы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі заман үрдісіне қарай көптеген өзгерістерге, толықтыруларға ұшырады. Осыған орай елімізде екінші рет жаңа Қылмыстық кодекс қабылдануы қажет болды. 2014 жылы 3 шілдеде Қазақстан Республикасының жаңа Қылмыстық кодексі қабылданды. Осы кодекс 2017 жылы 1 қаңтардан бастап қолданысқа енгізілетін 45-бапты, 2018 жылғы 1 қаңтарынан бастап қолданысқа енгізілетін 45-бапты қоспағанда, 2015 жылғы 1 қаңтардан бастап қолданысқа енгізілді. 2014 жылғы Қылмыстық кодекстің 287-бабында бекітілген ережелер жарақаттайтын патрондармен атылатын ұңғысыз атыс қаруын, газды қаруды сақтауға және алып жүруге ішкі істер органдарынан рұқсаты бар адамдарға 2016 жылғы 1 қаңтардан бастап қолданылады. 2014 жылғы Қылмыстық кодекс қолданысқа енгізілген күннен бастап 1997 жылы қабылданған Қылмыстық кодекстің күші жойылды. Жаңа Қылмыстық заңның ең басты міндеттерінің бірі адам, қоғам, мемлекет мүддесін қорғау болып табылады [1].

Жаңа 2014 жылғы қылмыстық кодексте 2- бөлім қылмыстық құқық бұзушылықтар деп көрсетіліп, онда қылмыс және қылмыстық теріс қылықтар ұғымдары деп белгіленген болатын(10-бап). Бұндағы қылмыстық теріс қылық ұғымы жаңа қылмыстық заңнамамыздағы жаңа ұғым ретінде енгізіліп, қолданысын тапты.

Қылмыстық құқық бұзушылықтар қоғамға қауіптілік және жазаланушылық дәрежесіне қарай қылмыстар және қылмыстық теріс қылықтар болып бөлінеді. Осы Кодексте айыппұл салу, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту, бас бостандығын шектеу, бас бостандығынан айыру немесе өлім жазасы түріндегі жазалау қатерімен тыйым салынған айыпты жасалған, қоғамға қауіпті іс-әрекет (әрекет немесе әрекетсіздік) қылмыс деп танылады.

Ал, Қылмыстық теріс қылық деп қоғамға зор қауіп төндірмейтін, жеке адамға, ұйымға, қоғамға немесе мемлекетке болмашы зиян келтірген не зиян келтіру қатерін туғызған, оны жасағаны үшін айыппұл салу, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту, қамаққа алу, шетелдікті немесе азаматтығы жоқ

адамды Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу түріндегі жаза көзделген, айыпты жасалған іс-әрекет (әрекет не әрекетсіздік) танылады. Осы Кодекстің ерекше бөлімінде көзделген, формальды түрде, қандай да бір іс-әрекеттің белгілері бар, бірақ маңызы жағынан болмашы болғандықтан, қоғамға қауіп төндірмейтін әрекет немесе әрекетсіздік қылмыстық құқық бұзушылық болып табылмайды деп көрсетілген болатын [2].

Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінде қылмыстық теріс қылық жасағаны үшін көзделген жазаның бір түрі ол - қамаққа алу болып табылады. Заңнамамызды халықаралық-құқықтық стандарттарға сәйкестендіру үшін, жаңа қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасын қалыптастыру құқық қолдану практикасына қылмыстық жазалардың жаңа түрлерін қосымша енгізуге негізделген болатын. Әдетте олар бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны пайдалану көлемін қысқартуды көздейді. Қамаққа алудың мәні сотталған адамның құқықтары мен заңды мүдделерінен айыру немесе шектеуден тұрады. Қылмыстық жаза түрлерінің арасында қамаққа алу ерекше маңызға ие, ол сотталған адамды қоғамнан қатаң оқшаулауға байланысты жаза болып табылады, бірақ бас бостандығынан айыру түріндегі жаза болып есептелмейді. Осы жазаны орындау ол үшін арналған арнайы қамақ үйлерінде қоғамнан қысқа мерзімді қатаң оқшаулаудан тұрады.

Алдымен, қамаққа алу жаза түрін талқылауда шет мемлекеттердің тәжірибесіне, олардың заңнамаларына тоқтала кетейік. Мысалы: көршілес ел Ресейде тұтқындау (қамаққа алу) 1845 жылғы қылмыстық және түзеу жазалары туралы кодексте қарастырылған және аз ауырлықтағы қылмыстар үшін жаза ретінде қолданылатын бас бостандығынан айырудың төменгі сатысы болып саналды. Жаза ретінде қамауға алу кінә шарасына байланысты төрт дәрежеге бөлінді: үш аптадан үш айға дейін, жеті күннен үш аптаға дейін, үш күннен жеті күнге дейін, бір күннен үш күнге дейін. Тұтқындалған сотталғандар қамауға арналған үйлерде ұсталды; сонымен бірге олардың негізгі азаматтық құқықтары сақталды. 7 күнге дейінгі мерзімге қамауға алу тұрғылықты жері бойынша өтелуі көзделді. Сотталған офицерлер жазасын гауптвахтада өтеген. Тұтқындалған үйлерде сотталғандардан басқа, олардан бөлек болса да, тергеудегілер де ұсталды. Сотталғандарды жынысы, жасы және тектік-топтық құрамы бойынша бөлу көзделді. Жақын туыстары қатты ауырған жағдайда 3 күнге дейін баруға рұқсат етілді. Тұтқындарға киім берілмеді, сотталғандар 7 күннен астам мерзімге мәжбүрлі еңбекке тартылды. Қорлау, өзінше билік ету және т.б. құдайға сенушілік туралы хабарламау сияқты маңызды емес қылмыстар үшін қамауға алынды; барлығы 2043 баптың 304-інде қарастырылған. Егер қамауға алу мүмкін болмаса, оны шыбықтармен сабауға алмастырды.

1903 жылғы Қылмыстық кодекске сәйкес қамауға алу бір күннен алты айға дейін, ал кейбір ерекше жағдайларда бір жылға дейін тағайындалуы мүмкін. Бұл жаза қамауға арналған үйлерде өтелді. "Тұтқындау" термині

Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарының заңнамалық актілерінде қолданылған, бірақ ғылымда олардың дербес жаза түрі белгіленгені туралы консенсус жоқ; тұтқындауды бас бостандығынан айыру түрі ретінде қарастыруға болады. Кеңестік Қылмыстық кодекстерде қамауға алу жазаның ерекше түрі ретінде ерекшеленбеді. 1922 жылғы РСФСР ҚК жобасын талқылау кезінде қысқа мерзімді қамауға алу түзеу әсерінің шарасы ретінде сотталғандарды жеке камераларға орналастырумен байланысты болуы тиіс екендігі атап өтілді, бұл іс жүзінде іске асырылмады. Тағы бір рет қамауға алу Ресейдің қылмыстық заңнамасында 1996 жылғы Қылмыстық кодекстің қабылдануымен ғана пайда болады.

Ресейдің қолданыстағы қылмыстық Заңында ол жазаның негізгі түрлерінің бірі ретінде тағайындалады (бір айдан алты айға дейін). Егер міндетті немесе түзеу жұмыстары қамаққа алумен алмастырылатын болса, онда ол бір айға дейінгі мерзімге тағайындалуы мүмкін. Қамауға алу түріндегі жазаға: қылмыс жасалған уақытта он сегіз жасқа толмаған адамдар (кәмелетке толмағандар), жүкті әйелдер және 14 жасқа дейінгі балалары бар әйелдер тартылмайды. Қамаққа алуға сотталғандар жазасын сотталған жеріндегі қамаққа алу үйлерінде өтеуге тиіс. Әскери қызметшілер қамауға алуды гауптвахтада өтейді.

Тұтқындау, заң шығарушының жоспары бойынша, аз және орташа ауырлықтағы қылмыстар үшін жаза ретінде, бас бостандығынан айыруға балама ретінде қолданылуы керек еді. Тұтқындау туралы ережелер федералды заңмен тұтқындау үйлері құрылған кезде күшіне енуі керек еді, бірақ 2006 жылдан кешіктірмей, алайда 2012 жылғы жағдай бойынша қамауға алу үйлері ешқашан құрылмады және қамауға алу туралы ережелер қазіргі уақытқа дейін қолданылмайды. Тұтқындау сотталушыға қысқа мерзімді, бірақ өте ауыр ("шок") әсер етумен байланысты екендігі атап өтілді. Қамауға алынған үйде болу фактісі бұрын бас бостандығынан айыру жазасын өтемеген адамға күшті түзету әсерін тигізеді. Екінші жағынан, қылмыстық-құқықтық теорияда қамаққа алуға деген сыни көзқарас қалыптасқан, бұл жазаның осы түріне сотталғандарға салынатын шектеулер жазаның осы түрін қолдану жоспарланып отырған әрекеттердің ауырлығына сәйкес келмейтіндігімен байланысты.

Тұтқындауға сотталғандар қатаң оқшаулау жағдайында ұсталады. Ер адамдар, әйелдер, сондай-ақ бұрын түзеу мекемелерінде жазасын өтеген және сотталғандығы бар сотталғандар жеке ұсталады. Сотталғандарды ұстау шарттары жалпы ұстау режимінде түрмеде өтелетін бас бостандығынан айыруға тән жағдайларға сәйкес келеді. Сотталғандар құлыпталатын жалпы камераларда не қажет болған кезде жалғыз адамдық камераларда ұсталады. Сотталғандарға, адвокаттармен және заң көмегін көрсетуге құқығы бар өзге де адамдармен кездесулерді қоспағанда, кездесулер берілмейді. Бірінші кезекте қажетті заттар мен маусым бойынша киімдері бар заттарды қоспағанда, посылкаларды, сәлемдемелер мен бандерольдерді алуға рұқсат етілмейді. Ерекше жеке мән-жайлар кезінде қамаққа алуға сотталғандарға

жақындарымен телефон арқылы сөйлесуге рұқсат етілуі мүмкін. Сотталғандардың жалпы білімі, кәсіптік білімі және кәсіптік даярлығы жүзеге асырылмайды; айдауылсыз жүруге рұқсат етілмейді. Сотталғандар ай сайын төрт жүз рубль мөлшерінде азық-түлік пен қажетті заттарды сатып алуға құқылы. Сотталғандар ұзақтығы кемінде бір сағат күнделікті серуендеу құқығын пайдаланады. Қамаққа алу үйіне шаруашылық қызмет көрсету жөніндегі ақы төленбей жүргізілетін және ұзақтығы аптасына төрт сағаттан аспайтын жұмыстарды қоспағанда, сотталғандар еңбекке тартылмайды. Тұтқындауға сотталғандарға жақсы мінез-құлқы үшін алғыс білдіру, бұрын қолданылған жазаны мерзімінен бұрын алып тастау немесе телефон арқылы сөйлесуге рұқсат беру түріндегі көтермелеу шаралары қолданылуы мүмкін. Жазаны өтеудің белгіленген тәртібін бұзғаны үшін сотталғандарға сөгіс немесе айыппұл изоляторына 10 тәулікке дейінгі мерзімге қамау түріндегі жазалау шаралары қолданылуы мүмкін.

Әскери қызметшілердің жазаны өтеу ерекшеліктері қамаққа алуға сотталған әскери қызметшілер жазасын сотталған әскери қызметшілерге арналған гауптвахталарда немесе гарнизондық гауптвахталардың тиісті бөлімшелерінде өтейді. Офицерлерді — әскери қызметшілердің өзге санаттарынан; прапорщиктерді, мичмандарды, сержанттар мен старшиналарды — шақыру бойынша қызмет өткеретін қатардағы құрамның әскери қызметшілерінен — контрактілерден, сотталғандарды — өзге негіздер бойынша қамауға алынғандардан бөлек ұстау жүзеге асырылады [3].

Ал, Беларусь Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінің (әрі қарай — БР ҚАК) 59-бабының 2-бөлігіне сәйкес сотталғандарға жалпы режим жағдайында түрмеде жазасын өтеп жүрген сотталғандар үшін белгіленген ұстау шарттары қолданылады. Қылмыстық құқық теориясында қамауға алу түріндегі жаза ретінде қысқа мерзімді бас бостандығынан айыру басқаша қарастырылады. Мысалы, М. Д. Шаргородский мұндай жазаның тиімсіздігіне назар аударды, өйткені ол қылмыскерді осындай қысқа мерзімде түзете алмайды десе, И. Аденес атап өткендей: "түрменің түзету әсеріне сену, демек, қалағаныңызды жарамды деп қабылдау". А. И. Коробеев: "тұтқындау-бұл пенитенциарда қолданылатын" таңқаларлық сипаттағы "шаралардың классикалық түрі. Бұл жазаны қылмысқа қарсы шаралар жүйесіне енгізген заң шығарушы қамауға алу қылмыскерлердің белгілі бір санатына қатты психологиялық әсер етеді деп сенгеніне күмән жоқ, олар енді өздері ғана емес, басқаларға да "тапсырыс бермейді". Әрине, осындай қатал режиммен түрмеде болу фактісі көптеген адамдарға "сергек" әсер етуі мүмкін. Тұтқындау бас бостандығынан айыруды өтеудің жасырын түріне айналды. Жыл сайын Беларусь Республикасында қылмыс жасағаны үшін сотталған адамдардың 16% - дан астамы оларды қамауға алу түріндегі жазаға соттау негізінде қоғамнан оқшауланады, ал іс жүзінде жазаны прогрессивті орындау қағидаттарында өз ережелерін саралау және өзгерту перспективаларынсыз бас бостандығынан айыру жағдайларында (режимінде) болады. БР ҚАК 58-бабының 1, 2-тармақтарына сәйкес қамаққа алуға сотталғандар сотталған жері

бойынша қамаққа алу үйлерінде жазасын өтейді. Сотталған адам жазаның бүкіл мерзімін, әдетте, бір қамауға алынған үйде өтеуі керек. Қазіргі уақытта Беларусь Республикасында қамаққа арналған үйлер оқшауланған мекеме ретінде бес түзеу колониясының, екі түрмелердің және үш тергеу изоляторының аумағында орналасқан.

Қамауға алудың қылмыстық жаза түрі ретіндегі ерекшелігі қысқа мерзімдермен және барынша шоғырланған, қатаң жазалау ықпалымен айқындалады. Беларусь Республикасы Қылмыстық кодексінің 54-бабының 1-бөлігіне сәйкес жазаның ұзақтығы бір айдан алты айға дейін белгіленеді. Жазаның ең ұзақ мерзімі алты айдан аспауы керек, кәмелетке толмағандар үшін — төрт ай, ал ең төменгі — бір ай, ал кейбір жағдайларда бір айдан аз [4].

Сонымен, Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында қылмыстық теріс қылық жасағаны үшін қамаққа алу жазасы он тәуліктен елу тәулікке дейінгі мерзімге белгіленеді. Ұстап алу мерзімі қамаққа алу мерзіміне қосылады. Қамаққа алу кәмелетке толмағандарға, жүкті әйелдерге, жас балалары бар әйелдерге, жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектерге, елу сегіз жастағы және ол жастан асқан әйелдерге, алпыс үш жастағы және ол жастан асқан еркектерге, бірінші немесе екінші топтағы мүгедектерге тағайындалмайды. Ал, әскери қызметшілер қамақта болуды гауптвахтада өтейді. (ҚР ҚК-нің 45-бабы)

Қамаққа алу түріндегі жазаны орындау заңды күшіне енген сот үкімі негізінде қамаққа алу түріндегі қылмыстық жазаны өтеуге арналған сотталған жері бойынша арнаулы қабылдау орындарында (бұдан әрі – АҚО) немесе тергеу изоляторларының оқшаулау учаскелерінде (бұдан әрі – ТИ) жүзеге асырылады.

Қамаққа алу түріндегі жазаны орындауды ұйымдастыру «Қамаққа алу түріндегі жазаны орындауды жүзеге асыратын арнаулы мекемелердің қызметі мен ішкі тәртіптемесін ұйымдастыру қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2017 жылғы 26 шілдедегі № 504 бұйрығымен реттеледі. Сотталғандарды камераларға орналастыру АҚО немесе ТИ бастығы не оны алмастыратын адам бекіткен осы Қағиданың 7-қосымшасына сәйкес камералар бойынша орналастыру жоспары негізінде Қазақстан Республикасы ҚАК-тің 85-бабының талаптарына сәйкес жедел және медициналық қызметкерлердің келісімі бойынша жүзеге асырылады. Сотталғандарды камера бойынша орналастыруды кезекші жүргізеді.

Науқас сотталғандарды орналастыру медицина қызметкерлерінің келісімі бойынша жүргізіледі. Жұқпалы ауруының болуына күдікті адамдар карантинге бөлінген камераларға орналастырылады. Карантин мерзімі медицина қызметкерінің көрсеткіштері бойынша бекітіледі. Жұқпалы аурумен ауыратын немесе ерекше медициналық күтімді және қадағалауды қажет ететін аурулар басқа сотталғандардан бөлек орналастырылады. Ерлер, әйелдер, сондай-ақ бұрын жазасын өткерген және соттылығы бар адамдар бөлек ұсталады. Сотталған соттар, құқық қорғау, арнайы мемлекеттік органдардың бұрынғы қызметкерлері, сотталғандардың мінез-құлқына бақылау мен

қадағалауды жүзеге асыратын уәкілетті адамдар басқа сотталғандардан оқшау ұсталады. Сотталғандар осы Қағидаға сәйкес жалпы камераларды жабдықтауға қойылатын талаптарға сәйкес құлыппен жабылатын жабдықталған жалпы камераларда ұсталады. Сотталғандарды бір адамдық камераларға орналастыру прокурормен санкцияланған АҚО немесе ТИ бастығының дәлелді қаулысы бойынша осы Қағидаға сәйкес қарастырылады.

Сотталғандар күнделікті ұзақтығы бір жарым сағаттан аспайтын сейілдеуді пайдаланады. Сейілдеу ұзақтығын күн тәртібін, ауа райын, АҚО немесе ТИ сыйымдылығын және басқа да мән-жайларды ескере отырып, АҚО немесе ТИ әкімшілігі белгілейді. Сотталғандар өз қаражаты есебінен айына бір рет хаттар мен жедел хаттар алады және жібереді. Хат-хабарларды алу мен беру тек АҚО немесе ТИ әкімшілігі арқылы жүргізіледі. Сотталғандарға білікті заң көмегін алулары үшін олардың жазбаша немесе ауызша өтініштері бойынша адвокаттарымен санын, ұзақтығын шектеусіз және оның құпиялылығын қамтамасыз ететін жағдайларда кездесулер ұсынылады. Адвокаттың жеке басын куәландыратын құжаты, адвокатураға қатысын растайтын лицензиясы болған жағдайда сотталғанмен кездесу беріледі. Кездесу АҚО немесе ТИ қызметкеріне сотталған мен адвокатты көретіндей, бірақ оларды естімейтіндей жағдайда жүргізіледі.

АҚО немесе ТИ шегінен тысқа шығуға рұқсатты сотталғанның жазбаша өтініші негізінде АҚО немесе ТИ бастығы береді. Қысқа мерзімді шығуға рұқсат туралы өтінішке ҚАК-тің 86-бабында көрсетілген айрықша жеке мән-жайлардың болуын растайтын құжаттар қоса беріледі: денсаулық сақтау органдарының, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының анықтамасы мен олардың берілген орны бойынша ішкі істер органдары куәландырған басқа да ресми құжаттар. Қысқа мерзімді шығуға рұқсат алған сотталғанға осы Қағидаға сәйкес нысан бойынша куәлік беріледі, оған шығу тәртібі түсіндіріледі. Жазаны өтеуден жалтарғаны үшін Қазақстан Республикасы ҚК-нің 427-бабына сәйкес қылмыстық жауапкершілік туралы ескертіледі, ол туралы осы Қағидаға сәйкес нысан бойынша ол қолхат береді. Межелі жерге жеткен сотталған тәулік ішінде ішкі істер органының кезекші бөліміне, ал ауылдық жерлерде – полицияның учаскелік инспекторына келеді, келгені туралы белгі үшін куәлік береді, келген мақсатын, мерзімі мен келген жерін, кету уақытын хабарлайды. Қысқа мерзімді шығу аяқталған кезде сотталған ішкі істердің сол органына АҚО-дан немесе ТИ-дың орналасқан жеріне кетуі туралы белгі үшін куәлік ұсынады. АҚО-ға немесе ТИ-ға кету кезінде түнгі немесе таңертең ерте уақыт белгі кетерден бір күн уақытта қойылады. Келу және кету уақыты туралы белгі ішкі істер органының мөрімен куәландырылады. Сотталғандар заттай мүлікпен қамтамасыз етілмейді, оларға бір түсті қара, қою көк, қою қоңыр, қою жасыл немесе сұр түсті азаматтық үлгідегі заттай мүлікке рұқсат етілген [5].

Жуырда ҚР Жоғарғы Сотының 2020 жылдың жұмысын қортындылау жыйыны өткен болатын. Жоғарғы Соттың қылмыстық істер жөніндегі алқа төрағасы Әбдірашид Жүкеновтің айтуынша, республика соттарына 2019

жылға (38 053) қарағанда, 2020 жылы (37 758) қылмыстық істердің түсуі 0,8%-ға азайған. Үкім шығарылған істер саны 9,1%-ға артық.

Сотқа дейінгі жедел тергеу, келісу және бұйрық тәртібінде іс жүргізу секілді жеңілдетілген рәсімдердің кеңінен қолданылғандығы атап өтілді.

Қазақстанның «түрме индексі» бойынша жағдайы 5 позицияға жақсарды. Тергеу судьялары материалдарды 8,2%-ға артық (шамамен 100 мың) қарап, қамаққа және үй қамаққа санкция беруден жиі бас тартты. 2020 жылы сотталғандар саны 10%-ға артты (27 мыңнан 30 мыңға) деп мәлімдеген болатын [6].

Сот үкімдерінің статистикасына сүйенетін болсақ негізінен, бас бостандығынан айырумен байланысты емес нақты жазаларды қолдану мүмкіндігінің болмауына байланысты, белгілі бір мерзімге шартты түрде бас бостандығынан айыруды шектеусіз қолдану кезінде құқық қолданушының жазаның бұлтартпастығы қағидатын ұстанатынын көрсетеді. Бұл көбінесе қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары жүйесінде қалыптасқан, қоғамдық жұмыстар, бас бостандығын шектеу және қамаққа алу түріндегі жазаларды қолданысқа енгізуді кейінге қалдыру салдарынан бас бостандығынан айырумен бас бостандығынан айыруға байланысты емес жазалар арасындағы алшақтыққа байланысты. Мұның нәтижесі шартты түрде сотталғандардың қайта қылмыс жасауына әкеп соғады.

Мәселен, 2020 жылдың қаңтар айында азамат Н. қатысты Алматы қаласының №2 Медеу аудандық сотымен ҚР ҚК 296 бабы, 2 бөлігімен мемлекет пайдасына (20 айлық есептік көрсеткіш) 53 020 теңге мөлшерінде айыппұл өндіру туралы үкім шығарылған болатын. Ол бойынша атқару өндірісі жүргізіліп, сот орындаушымен 2020 жылдың желтоқсан айына дейін айыппұл өндірілмеген. Себебі, сотталған Н. ерікті түрде бір ай ішінде төлей алмай жалтарған, соңында сот орындаушы басқа жазамен ауыстыруды сұраған. ҚР ҚК-нің 41-бабы, 6 бөлігіне сәйкес қылмыстық теріс қылық үшін сотталғандарға – төленбеген айыппұлдың бір айлық есептік көрсеткіш үшін қоғамдық жұмыстардың бір сағаты есебімен қоғамдық жұмыстарға тартумен не төленбеген төрт айлық есептік көрсеткіш үшін қамаққа алудың бір тәулігі есебімен қамаққа алумен алмастырылады деп көрсетілген. Ол бойынша сот орындаушысының ұсынысымен №2 Медеу аудандық соты 2020 жылдың желтоқсан айында азамат Н.-нан мемлекет пайдасына (20 айлық есептік көрсеткіш) 53 020 теңге мөлшерінде айыппұл өндіру туралы үкімді 20 сағат қоғамдық жұмыстарға тартуға ауыстырған [7]. Бұл бір мысалдың өзінен байқауға болатынымыз сотталушыға қатысты қолданылған жаза айыппұл 1 жылға дейін орындалуын таппай, 1 ай ішінде төлеу міндеттемесін сотталушы тарапынан орындалмаған. Мұндай сотталушыларға қатысты жазаны дер кезінде алмастыру, яғни қамаққа алу түріндегі жазаны қолдану сотталушыға қылмыстық-құқықтық ықпалын тигізер зор үлесі бар деп ойлаймыз.

Жоғарыда аталғандарды қортындылай келе, Ресей мен Беларусь елдерінің заңнамаларында қамаққа алудың шекті мөлшері 6 айға дейін деп көрсетілген. Бұл біздің ойымызша дұрыс. Себебі, ҚР Қылмыстық кодексінде

бас бостандығынан айыру жазасы төменгі шекті мөлшері 6 айдан басталады. Ал, қамаққа алу қылмыстық теріс қылық жасағаны үшін қолданылатын жаза болғандықтан бір жағынан қарап алғанда сотталушыны қоғамнан оқшаулап ұстаудың альтернативті жеңілдетілген түрі деп қарастыруымызға болады. Сол себептен, ҚР Қылмыстық заңнамасына қылмыстық жазаның әлеуетін арттыру үшін мынадай өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажет деп санаймыз:

Қамаққа алуды он тәуліктен алты айға дейінгі уақытқа қолдануды ҚР Қылмыстық кодексінің 45-бабына енгізу;

Қамақ үйлерін арнаулы қабылдау орындары мен тергеу изоляторларынан бөлек оқшаулау жерлерге салу. Онда сотталушы 30 күн мерзімін өтегеннен кейін өзін ұстау тәртібіне байланысты, қамаққа алу үйлерінің басшыларының ұсынысы бойынша сот қаулысымен мемлекетке пайдалы қоғамдық жұмыстарға тартуға жазаларды ауыстыру «өзара алмастыру қағидаты» тәртібі бойынша жүргізу қажет.

Қамаққа алу сотталушыға қысқа мерзімді, бірақ өте ауыр әсер етумен байланысты екендігі атап өтілді. Қамаққа алу бұрын бас бостандығынан айыру жазасын өтемеген адамға күшті түзету әсерін тигізеді.

Бас бостандығынан айырумен байланысты емес жазаларды қолданудың заңнамалық шектерін ғылыми негізделген, оны тәжірибеде қолдануды кеңейту пенитенциарлық жүйені ізгілендіруге жағдай жасайды деген тұжырым бар. Жазаларды қолдануда олардың нәтижелілігі, гуманизм мен әділдік қағидасы рухында жетілдіруді осы келелі мәселеге жүйелі көзқарассыз қамтамасыз ету мүмкін емес. Ғылымның әртүрлі салаларындағы құбылыстарды зерттеудің жүйелі тәсілін қылмыстық-құқықтық ғылымда елемей кетпеуге болмайды. Егер ғылыми әзірлемелер оның терең тарихи дамуындағы қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары жүйесін салыстырусыз және жеткілікті зерттеусіз жүргізілсе, Қазақстанда қалыптасқан қылмыстық жазалау жүйесінің элементтерін шет елдердегі жазалау жүйелерінің элементтерімен салыстырса және шетелдік тәжірибені қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының қолданыстағы жүйесіне қосу мүмкіндігін қарастырса, жұмыс нәтижелі болар еді. Қазақстан Республикасының қолданыстағы Қылмыстық және қылмыстық-атқару кодекстерінің жетілдірілуімен қазіргі заманғы шындыққа және жалпы қабылданған халықаралық заң нормаларына сәйкес келуі мүмкін болары сөзсіз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Ағыбаев А.Н. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне түсіндірме. Жалпы және Ерекше бөліктер. - Алматы: Жеті Жарғы, 2015. - 768 б.

2 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ кодексі

3 Арист // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

4 Кузьменкова С.В. Қамауға алу түріндегі қылмыстық жазаның сипаттамасы / С.В. Кузьменков // Құқықтың өзекті мәселелері: III халықаралық ғылыми. конф. материалдар. (Москва қ., 2014 ж. қараша). - М.:

Буки-Веди, 2014. — Б. 133-135 // <https://moluch.ru/conf/law/archive/139/6590/>

5 Қамаққа алу түріндегі жазаны орындауды жүзеге асыратын арнаулы мекемелердің қызметі мен ішкі тәртіптемесін ұйымдастыру қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2017 жылғы 26 шілдедегі № 504 бұйрығы.

6 Жоғарғы Сот 2020 жылғы жұмысты қорытындылады // <https://zanmedia.kz/55766/zhofarfy-sot-2020-zhylyfy-zhymysty-qorytyndylady/>

7 03.12.2020 жылғы Алматы қаласы, №2 Медеу аудандық сотының қаулысы.

К ВОПРОСУ О РОЛИ, ЗНАЧЕНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ «ЕҢБЕК» В СФЕРЕ ТРУДОВОГО УСТРОЙСТВА ОСУЖДЕННЫХ

Алимпиев А.А.

начальник отделения НИЦ, подполковник полиции

Мендыбаева Д.Т.

старший научный сотрудник НИЦ, подполковник полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Правовое основание привлечения осужденных к труду заложено в норме статьи 119 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее - УИК РК).

Согласно ч.1 ст.19 УИК РК руководство учреждений должно принимать меры по привлечению всех трудоспособных осужденных к оплачиваемым работам путем создания рабочих мест [1].

С 2008 года привлечение осужденных, находящихся в местах лишения свободы к труду осуществляется во взаимодействии с республиканским государственным предприятием (далее - РГП) «Енбек».

На объектах производственно-хозяйственного назначения, расположенных внутри учреждений Уголовно-исполнительной системы, РГП «Енбек» осуществляет комплекс мероприятий, в который входят услуги следующего характера:

- тепловое и энергетическое снабжение объектов УИС;
- строительно-монтажные работы;
- производство и выпуск продукции технического назначения;
- выпуск и реализация товаров народного потребления;
- производство, переработка и реализация сельскохозяйственных продуктов;
- изготовление инженерно-технических средств охраны, систем видеонаблюдения и их обслуживание [2].

Труд осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы широко используется в каждом из представленных компонентов, за исключением направления производства инженерно-технических средств охраны.

В свете исследования проблем трудового устройства осужденных, особый интерес представляет деятельность РГП «Енбек-Костанай». Сложившаяся за последние годы на предприятии практика и результаты ее деятельности иллюстрируют неоднозначность в определении эффективности Костанайского филиала «Енбек». Так, назначенный в апреле 2019 года на должность руководителя «Енбек-Костанай» Куттужан Исагулов в своем интервью местному региональному газетному изданию выразил готовность привести предприятие к стабильному экономическому положению, которое до его прихода (в 2016 году) в связи с убыточностью не могло войти в колею благоприятного развития [3].

При таком положении предприятию естественно было затруднительно обеспечивать трудовую занятость осужденных.

Стоит отметить, что на начальном этапе пребывания в должности руководителя филиала Исагулов К. проявил себя как эффективный кризисный менеджер, открыв производство светодиодных ламп и мебели на площадях объектов учреждений, где осужденные имели возможность получать заработную плату, обеспечивающую их личные потребности и покрывавшую долги по исковым требованиям.

Произведенные посредством труда осужденных светодиодные лампы, нашли применение в инфраструктуре города Костанай.

Железные заборы, изготовленные при помощи использования труда осужденных были также установлены на многих улицах города с интенсивным дорожным движением, за счет чего обеспечивается безопасность пешеходов.

Однако, сохранить налаженное производство руководству «Енбек-Костанай» по причинам объективного характера не удалось, и в 2017 году это неминуемо повлекло закрытие цехов, финансовый спад, штрафные санкции, судебные иски, и как итог - подрыв авторитета предприятия.

В связи со взятыми в 2017 году большими строительными объемами возникла значительная кредиторская задолженность филиала перед поставщиками и трудоустроенными заключенными, парализовавшая к середине 2019 года работу филиала и приблизившая его к банкротству (согласно отчету о результатах деятельности РГП «Енбек-Костанай» с 2015 по 2019 годы).

Но, несмотря на эти обстоятельства, руководство предприятия нашло выход из кризисной ситуации, погасив в сентябре 2019 года задолженность по обязательным платежам в бюджет, частично закрыв кредиторскую задолженность, исполнив обязательства по выплате заработной платы осужденным. Параллельно с этим исполнялись взятые обязательства по выпечке хлеба, пошиву одежды, услуги по распределению и транспортировке

электрической энергии, производству, передаче и снабжению тепловой энергией, обслуживанию водохозяйственной и канализационной систем (согласно отчету о результатах деятельности РГП «Енбек-Костанай» с 2015 по 2019 годы).

В рамках исследования проблемы организации труда осужденных 17.02.2021 года нами было проведено интервьюирование с временно исполняющим обязанности руководителя Костанайского филиала РГП «Енбек» Ермеком Алиевым.

В ходе проведенного опроса Е. Алиев осветил проблемные аспекты деятельности анализируемого направления и поделился планами развития предприятия.

По результатам примененного метода исследования (интервью), выяснилось, что в данное время филиал готов:

- к производству макарон и круп восьми видов;
- к металлообработке, (контейнер мусорный, двери металлические, дорожные ограждения, решетки оконные и т.д.);
- к производству изделий из бетона (шлакоблоки перегородочные, полнотелые, бордюрный камень),
- к деревообработке (скамейки, табуретки, тумбочки);
- к швейному производству (постельный комплект, костюм х/б, полотенце вафельное, утепленные куртки брюки);
- к производству товаров народного потребления;
- к изготовлению по образцу и по индивидуальным заказам цветников и мангалов, наборов для бани, домбр и настольных игр (шахматы, нарды), качелей, установок для сушки белья.

В обозримом будущем велика вероятность размещения заказов на:

- изготовление корпусной мебели для офиса и общественных учреждений (столы компьютерные, обеденные, ученические, шкафы, кровати для детских садов и другие виды изделий);
- изготовление металлических изделий на заказ: (профили, замки навесные, урны, мусорные баки, кровати, сетка «Рабица»);
- пошив форменного обмундирования, спецодежды, вещевого имущества и постельных принадлежностей для государственных учреждений, производственных предприятий, детских садов, школ.

Запланированная модернизация производства на базе филиала «Енбек-Костанай» включает следующие перспективные направления.

1. Производство крупы на промышленной зоне производственного участка №4 филиала «Енбек-Костанай» УК 161/2, со сроком реализации от 1 до 3 месяцев.

Филиалом «Енбек-Костанай» на основании договора совместной деятельности с ТОО «Map» будет организована переработка сырья в готовую продукцию на мощностях ТОО «Map» расположенных на промышленной зоне УК 161/2, путем закупа сырья, его переработки, фасовки и реализации в учреждения Костанайской области.

Запуск данного направления позволит трудоустроить 5-6 осужденных, а также получать прибыль от реализации готовой продукции.

2. Открытие линии по производству макаронных изделий на промышленной зоне производственного участка № 4 филиала «Енбек-Костанай» УК 161/2 со сроком реализации от 2 до 3 месяцев.

Эффект от реализации данного направления позволит трудоустроить 4-5 осужденных, получение прибыли от поставки готовой продукции, как в Костанайскую область, так и в соседние регионы.

3. Открытие цеха по производству обуви на УК 161/3 с организацией работы в две смены с трудоустройством осужденных в количестве 20 единиц.

Запуск данного проекта повысит процент трудоустроенных осужденных, позволит снабжать собственной продукцией учреждения Костанайской области, даст возможность получить доход от реализации готовой продукции.

4. Выращивание овощей в весенне-летний период на земельном участке расположенный возле УК 161/11 со сроком реализации 6-8 месяцев.

Земельный участок расположенный рядом с УК 161/11 идеально подходит для посадки и выращивания таких овощных культур как картофель, капуста, морковь, входящих в основу рациона питания заключенных согласно нормам питания.

Запуск данного направления повысит трудоустройство осужденных в количестве 12-15 человек и позволит снабжать овощами для питания осужденных учреждения Костанайской области.

На данный момент предприятием установлена предварительная договоренность с АО НК «КазахИнвест» о возможности привлечения иностранных инвестиций в организацию и открытие производства кабельной продукции на территории ПУ №4 филиала «Енбек Костанай» УК 161/2 и развитии сельскохозяйственного направления на производственном участке № 93 филиала «Енбек Костанай», расположенном на территории УК 161/11 ДУИС Костанайской области (согласно Плану модернизации производства на базе филиала «Енбек-Костанай» на 2021 год).

В числе проблем деятельности руководство Костанайского филиала выделило наиболее актуальную из них и выдвинуло собственную позицию по совершенствованию производственного процесса в учреждениях КУИС.

Основная проблема, как выяснилось, связана с ограниченным количеством видов деятельности, вытекающих из положения п.3 Устава РГП на ПХВ «Енбек», согласно чему их перечень строго определен 11 (одинадцатью) направлениями, выход за рамки которых влечет применение норм дисциплинарной и материальной ответственности.

Путь решения проблемы видится интервьюируемым в расширении перечня видов деятельности.

Концептуальное же видение модернизации производственного процесса в системе УИС сформулировано рекомендациями, из смыслового контекста которых следовало бы:

- во взаимодействии с Комитетом Государственного имущества, решить вопрос по безвозмездной передаче из его фонда, имущества на баланс республиканского государственного предприятия «Енбек»;

- решить вопрос по въезду и выезду на промышленную зону учреждений КУИС транспорта и техники в целях сокращения времени пропуского режима, а также вывода осужденных в выходные и праздничные дни согласно заявке филиала РГП «Енбек».

Высказано мнение о необходимости составления маркетингового плана, предполагающего привлечение крупных инвестиций с тщательной и правильно рассчитанной финансовой моделью бизнеса, где будут указаны все основные параметры бизнес модели: срок окупаемости, рентабельность и т.д.

В целом, по итогам рассмотренных и освещенных в статье вопросов можно сделать вывод, что реализация озвученных краткосрочных и среднесрочных планов повысит количество трудоустроенных осужденных, обеспечит отчисления обязательных платежей в бюджет, удовлетворит запросы учреждений Костанайской области за счет выпуска собственной продукции и улучшит финансово экономическое состояние филиала Енбек-Костанай.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 г.

2. О реорганизации некоторых организаций, находящихся в ведении Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан: постановление Правительства Республики Казахстан от 8 апреля 2008 года №335.

3. Руководитель РГП «Енбек-Костанай» пытается вывести филиал из критического положения // tobolinfo.kz/rukovoditel-rgp-enbek-kostanaj-rytaetsja-vyvesti-filial-iz-kriticheskogo-polozhenija/ (дата обращения: 22.02.2021 г.)

О ХОДЕ И ДОСТИГНУТЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ВНЕДРЕНИЯ СЕРВИСНОГО ПОДХОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАХСТАНСКОЙ ПОЛИЦИИ

Алимпиев А.А.

начальник отделения НИЦ, подполковник полиции

Савицкая О.С.

научный сотрудник НИЦ, майор полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

В соответствии со смысловым значением, заложенным в одном из пунктов озвученного в Послании народу Казахстана от 02.09.2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» Главой государства К.-Ж.К. Токаевым, в ближайшей перспективе развития страны, стереотип полиции как репрессивного инструмента государства должен трансформироваться в институт исполнительной власти, основное целевое назначение которого будет заключаться в оказании услуг населению по обеспечению общественной безопасности и охране правопорядка [1].

Собственно, логика озвученного вытекала из имеющихся в казахстанском обществе запросов и ожиданий, корреспондирующих изменению формата деятельности полиции при ее взаимодействии с населением, учитывая мировые тенденции, и в особенности сложившуюся в зарубежных государствах соответствующую правоприменительную практику.

Кроме того, переход на инновационную модель построения деятельности подразделений полиции, закономерно требовал концептуальной проработанности, для чего в рамках реализации пятого направления постановления Правительства № 897 от 27.12.2018 года «Новые форматы работы с населением» [2] была разработана Концепция проекта по внедрению сервисного подхода в обеспечении общественной безопасности.

Данный программный документ был разработан на основе передового опыта зарубежных государств, рекомендаций ОБСЕ, известных под наименованием «Наилучшая практика построения партнерства между полицией и обществом», предложений поступивших от институтов гражданского общества

Концепция, представляя собой организационную стратегию, содержит в себе основополагающие идеи в сформулированных принципах внедряемого института, миссию и задачи сервисного подхода в деятельности полиции.

Миссия подхода состоит в привлечении представителей общественности и сотрудников местных исполнительных органов к формированию новых методов и путей решения обеспечения законности и правопорядка на территории конкретных административно-территориальных

единиц, с одновременным принятием мер устранения причинного комплекса преступности.

К принципам сервисного подхода относятся узнаваемость и доступность, прозрачность и подотчетность, доброжелательность и уважение.

Узнаваемость и доступность, по замыслу авторов концепции, представляют собой налаженный с помощью информационных технологий и инфраструктуры контакт полиции с гражданами, подразумевающий удобство подачи обращений населения в адрес должностных лиц органов внутренних дел.

Прозрачность и подотчетность представляют собой детально прописанные процессы осуществления общественного контроля.

Доброжелательность и уважение, отображены в стандартах профессионального поведения полицейских, и обеспечения конституционных прав человека при реализации своих должностных обязанностей.

К основным направлениям, в контексте которых планируется реализация сервисного подхода отнесены:

- партнерство с обществом;
- организационная трансформация;
- проблемно-ориентированный подход.

Партнерство с обществом предполагает развитие партнерских отношений между государством и общественными институтами, в целях совместного решения проблем повышения доверия к государственным органам и обеспечения безопасности.

Организационная трансформация подразумевает согласованное управление персоналом и информационными системами в целях поддержания сотрудничества государственных органов с обществом в решении проблем противодействия преступности.

Проблемно-ориентированный подход состоит в проведении на системной основе исследований, касающихся мониторинга проблем конкретного района, для разработки адекватных мер по их разрешению.

По замыслу разработчиков проекта, решение задач по его внедрению возлагается на Межведомственную группу по обеспечению безопасности при акимате (далее - МГОБ), целью которой является комплексное разрешение проблем, связанных с обеспечением правопорядка и безопасности на конкретном закреплённом участке административно-территориальной единицы.

Комплектование МГОБ осуществляется из числа сотрудников органов внутренних дел, прокуратуры, системы здравоохранения, образования, социальной защиты населения, местного исполнительного органа, а также представителей общечественности.

Функционирование МГОБ предусмотрено при местном исполнительном органе с дислоцированием на закреплённом конкретном участке административно-территориальной единицы, и сводится к деятельности по изучению проблем безопасности и выработке предложений

по их разрешению.

Если подходить к более детальному рассмотрению функционального назначения МГОБ, то стоит назвать и следующие его дополнительные виды функций, которые включают:

- мониторинг потребностей и проблем населения в сфере обеспечения безопасности;
- обработка и анализ получаемых данных о состоянии безопасности;
- разработка путей решения проблемы;
- предоставление акимату и иным государственным органам разработанных решений для их практической реализации;
- координация исполнения решений государственными органами;
- оценивание получаемых результатов и корректирование действий;
- налаживание обратной связи и организация партнерских встреч с населением.

К функциям местного исполнительного органа, в рамках деятельности МГОБ относится обеспечение исполнения решений, принятых группой, обеспечение ее деятельности необходимыми ресурсами [2].

Таким образом, главной целью сервисного подхода в обеспечении безопасности и охраны правопорядка является улучшение качества жизни и повышение доверия граждан к государственным органам, посредством тесного сотрудничества компетентных должностных лиц исполнительной ветви власти с населением в сфере противодействия и предупреждения преступности.

Сервисный подход уже активно внедряется в практику органов внутренних дел и органов исполнительной власти Республики Казахстан.

Так, первым подразделением, входящим в систему Министерства внутренних дел, начавшим апробацию сервисного подхода в Казахстане, является Департамент полиции Карагандинской области.

Начало процесса апробации сервисного подхода было положено 27 ноября 2020 года, посредством запуска пилотного проекта на территории г. Караганды, основными исполнителями которого выступили Департамент полиции и Акимат Карагандинской области при координации Офиса программ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее - ОБСЕ).

Межведомственная группа по обеспечению безопасности (МГОБ) была создана при акимате Карагандинской области, объединив в своем составе сотрудников местной полицейской службы, прокуратуры, областных систем социальной защиты, здравоохранения, образования, а также представителей гражданского общества.

Заблаговременно участники проекта были ознакомлены с экспертами таких международных организаций, как ООН и ОБСЕ, со специальной методологией обеспечения общественной безопасности, содержащей анализ состояния криминогенной обстановки, составление карт преступности, проведение социологических исследований, мониторинг проблемных

участков в границах административно-территориальной единицы.

Объектом пилотирования был избран центральный сектор района имени Казыбек-би г. Караганда, общей площадью 82,5 км, насчитывающий 97 536 жителей.

Собранные на первоначальном этапе реализации проекта статистические данные с 2017 по 2019 гг. и результаты проведенных с населением опросов, продемонстрировали, что наиболее распространенными для пилотной территории проблемами являются кражи с проникновением в чужое жилище (квартирные кражи), кражи в общественном транспорте и факты мошенничества.

В частности установлено, что удельный вес квартирных краж в общей структуре краж, совершенных в Центральном секторе г. Караганды составил:

- 10,2% в 2017 году;
- 11,6 % в 2018 году;
- 13,9 % в 2019 году¹.

В процентном соотношении материальный ущерб, причиненный квартирными кражами, совершаемыми путем незаконного проникновения, составляет основную долю (76,2%) от совокупного причиняемого ущерба в результате совершения преступлений данной категории.

Состоящими в группе сотрудниками был проведен анализ причин и условий, сопутствующих совершению краж, который вместе с тем способствовал выявлению проблемных точек.

Так, в частности обращено внимание на то, что размещение различными частными коммерческими структурами рекламных буклетов на дверях владельцев квартир может явиться сигналом их фактического отсутствия в месте проживания, для злоумышленников, посягающих на чужую собственность.

В ходе изучения расследованных за три года уголовных дел рассматриваемой категории попутно была обнаружена зона интересов квартирных воров.

К таковой зоне, как выяснилось, относятся проспект Н. Абдирова (86 фактов), ул. Б.Алиханова (81 факт) и ул. Н.Гоголя (67 случаев).

Вызывают интерес результаты проведенного опроса осужденных, которые в своем подавляющем большинстве отмечают, что совершение преступления ими было бы невозможным в случае наличия стабильного заработка и постоянной работы (98%).

7 % от общего числа опрошенных выразило готовность к совершению повторного уголовного правонарушения после освобождения из мест лишения

¹ Доклад начальника ДП Карагандинской области полковника полиции Файзуллина Е.Ж. по вопросу реализации Послания Президента РК народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» по переходу на сервисную модель полиции.

свободы, в случае отсутствия у них оплачиваемой работы.

Не осталась без внимания проблема противодействия карманным кражам, совершаемым в общественном транспорте.

Установив наиболее подверженные карманным кражам маршруты, члены МГОБ пришли к дополнительным выводам относительно условий, облегчающих совершение тайных хищений чужого имущества пассажиров.

В качестве условий, способствующих конспирации преступной деятельности воров-карманников отмечаются недостаточность освещения и высокий диапазон громкости музыки, включаемой водителем автобуса во время передвижения по маршруту.

Ход реализации пилотного проекта сопровождается широким применением метода социального исследования, посредством анкетного опроса и интервьюирования.

Объектом социального опроса является личное восприятие состояния безопасности в месте проживания, оценка деятельности сотрудников полиции и готовность взаимодействия с ними.

К настоящему моменту анкетированием охвачено 6,5 тыс. человек.

Одним из наиболее инновационных продуктов, разработанных в рамках проекта является «Чек-лист по безопасности», представляющий собой перечень и характеристику факторов, влияющих на безопасность проживания.

Содержание чек-листа составляют вопросы, затрагивающие аспекты:

- состояния освещенности территории проживания;
- восприятия населением шумовых эффектов возникающих в процессе производственной деятельности, звукового сопровождения рекламных акций;
- наличия барьеров мешающих проезду транспортных средств экстренных служб;
- наличия условий, влияющих на уровень травматизма.

Целевое назначение чек-листа заключается в дальнейшей выработке элементов самоорганизации населения при обеспечении безопасности района проживания.

Как представляется нам, в перспективе развития сервисного подхода, именно чек-лист послужит одним из главных инструментов взаимодействия участковых инспекторов полиции с населением и средством качественного мониторинга участка обслуживания.

Реализация «пилота» по внедрению сервисного подхода способствовала параллельному продвижению производных от него инновационных проектов.

В частности появление движения «киберволонтеров», относящееся к числу данных проектов, обусловлено увеличением динамики совершения преступлений в киберпространстве, что не могло не привлечь пристального внимания со стороны заинтересованных правоохранительных ведомств.

Содействие сознательных в правовом отношении граждан, компетентных в сфере ИТ-технологий, существенным образом может повлиять на практику противодействия киберпреступности, так как мониторинг социальных сетей, осуществляемый только лишь силами органов

внутренних дел, не обеспечивает эффективности решения озвученной правоохранительной функции.

Функционирующая в Караганде с начала 2020 года группа киберволонтеров в количестве 44 человек, принимает активное участие в пресечении деятельности, связанной с реализацией запрещенных товаров и услуг, посредством сети Интернет.

К настоящему моменту киберволонтерами выявлено 19 объявлений сомнительного характера, опубликованных на интернет платформах, 136 противозаконных контентов и 47 телеграмм-каналов [4].

В целом, давая оценку достигнутым результатам внедряемого подхода, можно сделать следующие выводы и выдвинуть предложения по дальнейшей адаптации института сервисной модели полиции в условиях Республики Казахстан.

1. Пилотный проект реализуется на подлинно научной основе с широким применением методов социального исследования, которые помогли обнаружить проблемные точки в сфере обеспечения общественной безопасности.

2. Деятельность МГОБ можно охарактеризовать комплексностью в решении проблем обслуживаемой территории, что уже на ранних этапах запуска проекта повлияло на улучшение отдельных компонентов состояния общественной безопасности.

3. В целях дальнейшей успешной адаптации института сервисной модели полиции в условиях Республики Казахстан предлагаем:

- создание на YouTube платформе, тематических каналов под эгидой органов внутренних дел, где в прямом эфире и в записи проводить, так называемые «стримы» по актуальным проблемам борьбы с преступностью и профилактики правонарушений;

- увеличить количество выступлений участковых инспекторов полиции в прямых эфирах регионального телевидения, по вопросам охраны жизни, здоровья и имущества граждан;

- подвергать более детальному анализу данные по трудоустройству населения, и изучать влияние безработицы на уровень преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 29.05.2020).

2. Новые форматы работы с населением: постановление Правительства Республики Казахстан № 897 от 27.12.2018 года.

О СУЩНОСТНОМ СОДЕРЖАНИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, КАК О СОСТАВНОМ ЭЛЕМЕНТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ГАРАНТИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

Алимпиев А.А.

начальник отделения НИЦ, подполковник полиции

Тулкинбаева Ш.Ж.

старший научный сотрудник, подполковник полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

В соответствии со статьей 10 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее - УИК РК) к одному из основных прав, распространяющихся на осужденных, относится получение квалифицированной правовой помощи, оказываемой посредством проведения юридических консультаций и составления документов (в том числе справок), позитивным образом влияющих на реализацию личных прав и свобод лиц, оказавшихся в условиях изоляции от общества [1].

Настоящая уголовно-исполнительная норма продиктована сложностями отстаивания своих законных интересов и прав лицами, находящимися в условиях строгой изоляции, так как отсутствие полноценной возможности взаимодействия с внешним миром, без помощи других лиц не позволяет им осуществить юридическую защиту самостоятельно.

Стоит отметить, что реализуемая в условиях Республики Казахстан практика оказания правовой помощи осужденным, находящимся в пенитенциарных учреждениях, не должна противоречить Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

Пункт в) Правила 54 предписывает администрациям пенитенциарных учреждений незамедлительное предоставление заключенным лицам информации, касающейся реализации прав осужденных, куда относятся способы ее получения, виды оказываемой правовой помощи, механизм подачи жалоб и заявлений [2].

Возвращаясь к формулировке, фигурирующей в пункте 7 статьи 10 УИК РК, особое внимание следует обратить на то, что основной акцент законодатель сосредотачивает на праве осужденных в получении именно квалифицированной (профессиональной и качественной) юридической помощи, а это уже существенным образом повышает планку требований предъявляемых к качеству обеспечения конституционных гарантий заключенного, как полноценного субъекта общественных отношений.

В данном случае можно усмотреть, как нормы казахстанского уголовно-исполнительного законодательства значительным образом расширяют возможности защиты прав лиц отбывающих наказание в учреждениях

Комитета уголовно-исполнительной системы, и даже выходят за рамки Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

Рассматривая вопрос оказания правовой помощи осужденным сквозь призму личных прав человека и гражданина, обратим внимание на принципы и нормы Конституции Республики Казахстан, которые способствуют тому, чтобы не было допущено причинения существенного вреда лицам, пребывающим в местах лишения свободы.

Часть 3 статьи 13 Конституции Республики Казахстан закрепляет право каждого человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, которая в предусмотренных законом случаях может быть оказана бесплатно [3].

Из конституционного положения вытекает гарантированность в удовлетворении такого блага, как получение качественной правовой помощи, что возлагает на государство соответствующую обязанность по ее реализации.

По нашему мнению, можно предположить, что качественно предоставляемая правовая помощь по своему сущностному содержанию тождественно профессиональной деятельности квалифицированных и компетентных в сфере юриспруденции специалистов, связанной с предоставлением юридических услуг населению. Иными словами качественно предоставляемая правовая помощь в полном смысле представляет собой юридическую помощь.

Но при этом напрашивается обратный логический вывод, констатирующий отсутствие идентичности между понятиями «правовая помощь» и «юридическая помощь». Категория «юридическая помощь» соотносится с категорией «правовая помощь», как часть целого и более общего института общественных отношений.

В контексте изучения заявленной в статье проблемы особого внимания заслуживают теоретические взгляды отдельных ученых-правоведов об определении понятия юридической помощи в целом.

Отчасти, справедливым можно отнести определение юридической помощи, даваемое Стецовским Ю.И., который под таковой понимал «войну за права», где используются законные средства и способы отстаивания своих интересов и прав, совершаются активные действия в судах, и вне их пределов, путем подачи жалоб, заявлений, истребования необходимых документов и т.д. [3, с. 29].

Иная трактовка оказания юридической помощи предлагалась М.В.Баглаем, относившим к таковой, квалифицированную помощь, предоставляемую адвокатом [3, с. 44].

Мы же склоняемся к позиции, определяющей юридическую помощь по критерию оказания профессиональных услуг квалифицированными специалистами, имеющими специальные познания в области конкретной отрасли права.

Отталкиваясь от смысловой нагрузки сформулированного нами тезиса,

в качественном компоненте нельзя, например, смешивать сотрудника пенитенциарного учреждения, являющегося юристом, но специалистом исключительно в области уголовно-исполнительного права, с представителем такой юридической профессии, как нотариус, чья профессиональная деятельность связана с наследственным правом.

Применительно к казахстанским условиям отбывания наказания в виде лишения свободы, возникает вопрос о возможности полноценной реализации юридической помощи осужденным при их нахождении в пенитенциарных учреждениях.

Уместна в этой связи постановка следующего дополнительного вопроса относительно возможности или невозможности соблюдения гарантий в получении бесплатной квалифицированной правовой помощи отдельной категорией осужденных.

Будет ли, например, на безвозмездной основе оказываться качественно такая разновидность правовой помощи, как юридическое консультирование, осужденного?

Обеспечится ли гарантия качества проводимых консультаций и составления справок, имеющих юридическое значение при ограниченности количества свиданий, продолжительности телефонных разговоров?

Под углом зрения жизненных реалий однозначно можно говорить об отсутствии возможности обеспечить помощь адвоката для большинства осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Также практически невозможно обеспечить регулярную правовую помощь осужденным со стороны прокурора в условиях изоляции из-за его служебной загруженности.

По иному в учреждениях Уголовно-исполнительной системы обстоят дела с таким составным элементом института правовой помощи, как правовое воспитание.

Сам по себе рассматриваемый вид воспитательной работы предполагает повышение уровня правового сознания, включающего знание норм, принципов и различных институтов права.

Так как знание институциональных положений права у осужденных в основном сводится к нормам уголовно-исполнительной отрасли, в период отбывания ими наказания администрация учреждения путем проведения занятий по всеобщему обучению, прививает навыки понимания и применения правовых норм, отстаивания своих и интересов не противоречащими закону способами, разрешать конфликтные ситуации исключительно в конструктивном русле.

В казахстанских пенитенциарных учреждениях правовое воспитание регламентируется приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 августа 2014 года № 508 «Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы».

В п. 2 ст. 8 настоящего приказа, правовое воспитание направлено на формирование понимания сущности, складывающихся между гражданином и

государством взаимоотношений, предоставление осужденным знаний о их правах и обязанностях при нахождении в местах лишения свободы, мотивировании в необходимости соблюдения правовых норм, приведении к осознанию противоправности и общественной опасности совершаемых уголовных правонарушений.

Правовое воспитание кроме рассмотрения уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, обязательно должно включать вопросы конституционного, гражданского, жилищного, семейного, и отраслей права.

Обусловлено это тем, что знания приобретенные осужденными в период отбывтия наказания, будут способствовать их скорейшей адаптации в обществе.

Однако компетенция по предоставлению указанного вида помощи не требует наличия у сотрудников учреждения квалификации юриста, что и отличает ее от юридических услуг, и в частности от юридических консультаций.

В целом по итогам освещенных вопросов предлагаем принять во внимание следующие выводы содержащие авторские формулировки и предложения по совершенствованию сферы оказания правовой помощи осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы.

Квалифицированная правовая помощь является составным компонентом института «правовой помощи» и заключается в качественном предоставлении юридических услуг лицами, обладающими специальными познаниями в области юриспруденции.

2. Считаю целесообразным введение в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан нормы, закрепляющей категории заключенных, которым может быть оказана бесплатная юридическая помощь.

К категории, имеющей право на получение бесплатных юридических услуг, следует отнести малоимущих осужденных, не имеющих денежных средств на личных счетах по причинам инвалидности (первая и вторая группы), а также несовершеннолетних, женщин, имеющих малолетних детей и лиц, достигших пенсионного возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 года.

2 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

3 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.

4 Акимова О.А. Правовое и организационное обеспечение юридической помощи осужденным в исправительных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М.: Московский научно-исследовательский институт ФСИН, 2006. – 210 с.

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ӘКІМШІЛІК ЮРИСДИКЦИЯ СУБЪЕКТІЛЕРІ

Амангельдиев Д.А.

кылмыстық құқық және жазаны орындауды ұйымдастыру кафедрасының
бастығы, философия докторы (PhD), полиция подполковнигі

Алимжанов А.

1 курс магистранты, полиция майоры

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Костанай академиясы

Ішкі істер органдары әкімшілік юрисдикцияның салалық кіші жүйесінің құрамдас бөлігі болып табылады, оны көптеген ведомстволық бағынысты органдар құрайды [1, б. 11]. Бұл ретте әкімшілік юрисдикция субъектілерінің арасында ішкі істер органдары мемлекеттің құқық қорғау қызметі саласында негізгі жүктемені көтеруге арналған органдар ретінде ерекше орын алады, ал іс жүзінде оларсыз барлық құқық қорғау механизмінің жұмыс істеуі мүмкін емес.

Сондай-ақ, басқа атқарушы органдардың көпшілігі сияқты ішкі істер органдары да басқа функциялармен қатар юрисдикциялық қызметті жүзеге асырады және ол басқа юрисдикциялық органдармен салыстырғанда олардың қызметінде сөзсіз елеулі орын алып отырғанына қарамастан, ішкі істер органдары қызметінде басты және айқындаушы болып табылмайды. Сот билігінің, соның ішінде әкімшілік органдарының юрисдикциясын жүзеге асыруы ҚР Конституциясының мәні бойынша сот төрелігін жүзеге асырудағы басты мазмұн болып табылады, алайда судьялардың әкімшілік істерін қарауы кейбіреулердің пікірінше, сот төрелігін жүзеге асыру болып табылмайды [2].

Бұл ретте биліктің қандай субъектісінің қандай іс жүргізетінін, ондай істі кім ресімдейтінін, қарайтынын, атқаратынын айқын анықтау үлкен маңызға ие. Ведомствоға қарасты мәселелерді дұрыс шешу – әкімшілік істерді билікті, жедел шешудің қажетті шарты. Сонымен қатар, ведомстволық бағыныстылық (қызмет саласы) – бұл екі тараптың белгілі бір, құқықпен реттелген қызметі; жүргізетін, шешетін және ведомстволық бағынысты қызмет. Іс жүргізу – белгілі бір азаматтарға, ұжымдық құқық субъектілеріне қатысты мәселелерді шешу. Билік субъектілері, оның ішінде ішкі істер органдары үшін ведомстволық бағыныстылық – бұл олардың өкілеттіктерін биліктік ықпал етудің белгілі бір субъектілерімен байланыстыратын, олардың субъектілік, заттық, аумақтық шекараларын және жекелеген санкцияларды қолдану жөніндегі айрықша құқықтарды айқындайтын құзырет құраушысы. Ал екінші тарап үшін биліктік құқықтық қатынастар ведомстволық бағыныстылық оның желілік және юрисдикциялық билікке (бағыныстылыққа) негізделуі мүмкін ведомстволық бағыныстылықты ажырататын іс жүргізетіндерге құқықтық тәуелділігін білдіреді. Мәселен, егер ішкі істер

органдарының аттестатталған қызметкерлерінің тәртіптік теріс қылықтары туралы істердің ведомстволық бағыныстылығы (егер әкімшілік теріс қылық негіз болып табылса) ішкі істер органы басшысының желілік билігіне негізделген болса, онда әкімшілік құқық бұзушылық туралы істердің ведомстволық бағыныстылығы ұйымдастырушылық, қызметтік бағыныстылықтың болмауының функционалдық билігінің көрінісі болып табылады.

Біз ішкі істер органдарына ведомстволық бағынысты әкімшілік құқық бұзушылықтардың барлық жиынтығы, сондай-ақ жүйелілік заңдарына бағынатынын және оның шеңберінде түсіндірілуі мүмкін екендігін негізге аламыз. Әкімшілік құқық бұзушылықтар топтарын бөлу әдісі ішкі істер органдарына ведомстволық бағынысты әкімшілік құқық бұзушылықтардың қарапайым жиынтығы туралы емес, өзінің құрамдастарымен тұтас жүйе туралы айтуға мүмкіндік береді. Ішкі істер органдарына қарасты құқық бұзушылықтарға қатысты жүйе құраушы фактор [3, 164-б.], жүйенің тәртіпке келтірілу жағдайын өмірге әкелетін талдау операцияларының сұлбасын жасауға мүмкіндік береді:

- 1) әкімшілік құқыққа қарсы құбылыстар құрылымының тұтастығын анықтау;
- 2) ішкі істер органдары көздеген әкімшілік көріністердің интегративтік сипаттамасымен байланысты талдау операцияларын анықтау;
- 3) әкімшілік теріс қылықтардың бірыңғай жүйесінің ішінде оның жекелеген элементтерін құрайтындарды бөлу, олардың функционалдық қасиеттерін, құндылықтарын белгілеу;
- 4) бірыңғай құрылымды құрайтын және бір мезгілде оларды қалыптастыратын элементтер арасындағы диалектикалық функционалдық өзара байланыстар мен қатынастарды анықтау;
- 5) ішкі істер органдарына ведомстволық бағынысты әкімшілік құқық бұзушылықтардың бірыңғай жүйесін тектік, жиынтық сипаттамалар шеңберінде орналастыру;
- 6) әкімшілік құқық бұзушылықтардың негізгі блоктарын анықтау.

Бұл ретте ішкі істер органдарының әкімшілік-юрисдикциялық өкілеттіктері нақты бағыттар бойынша жүзеге асырылады. Қоғамдық тәртіп саласындағы құқық бұзушылықтармен, қоғамдық қауіпсіздікке қол сұғатын, белгіленген басқару тәртібіне, шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдардың болу ережелеріне қол сұғатын құқық бұзушылықтармен және т. б. күрес.

Нақ осы функционалдық бағыттар шеңберінде ішкі істер органдарының қоғамға қарсы көріністердің белгілі бір тобына қарсы бағытталған, әкімшілік құқық нормаларынан туындайтын және ішкі істер органдары объективтейтін әкімшілік жауаптылық институтының іс-әрекетін өмірге әкелетін қорғау, юрисдикциялық өкілеттіктері жұмыс істейді. Көрсетілген қоғамға қарсы құқық бұзушылықтардың әрбірінің салыстырмалы теріс салмағы бірдей емес, алайда олардың барлығы халық, қоғам және мемлекет тарапынан тең дәрежеде күрт теріс баға туғызады.

Ішкі істер органдары көрсетілген қоғамдық қатынастар саласында құқық қорғау юрисдикциялық қызметін, сондай-ақ тоғыз саладағы ведомстволық бағынысты әкімшілік теріс қылықтар бірліктеріне қарамастан, халықтың денсаулығын қорғау, сауда және қаржы саласындағы топтарға біріктіруге болатын бірқатар басқаларда жүзеге асырады.

Заң әдебиетінде ведомстволық бағыныстылық деңгейлері бойынша әртүрлі пікірлер айтылады. Бірақ, негізінен, өз кезегінде айрықша және балама болуы мүмкін объектілік (заттық); субъектілік немесе түрлік (қандай орган, бөлімше, лауазымды адам); жалпы нормалармен айқындалатын аумақтық, сондай-ақ жалпы ведомстволық бағыныстылық және арнайы құқық нормаларымен реттелетін арнайы құқық нормалары. Соңғысы жалпы ережелерден ерекшелік ретінде әрекет етеді. Негізгі қағидат белгіленген – істер құқық бұзушылық жасалған жерде қаралады. Бірақ кейбір жағдайлар нақтыланады, мысалы, көлік бұзушылықтары туралы істер жасалған жерде немесе тәртіп бұзушының тұрғылықты жері немесе көлік құралының тұрақты уақытша есебі бойынша қаралуы мүмкін, яғни аталған жіктеменің функционалдық бағыныстылығы жалпы және арнайы нормалармен реттелуі мүмкін.

ҚР ӘҚБК Ерекше бөлігінің құрылымына 600-ден астам әкімшілік құқық бұзушылық кіреді (73-681-бап), оның ішінде құқық бұзушылықтардың 20% - ға жуығы ішкі істер органдарына ведомстволық бағынысты. Бұл құрамдар Объектілік-салалық қағидат бойынша топтастырылған әртүрлі тарауларға енгізілген.

Объектілік ведомстволық бағыныстылық әкімшілік қолсұғушылық объектісімен немесе осы істің заттық белгісімен айқындалады. Тектік нысан бойынша ішкі істер органдарына қоғамдық тәртіп, қоғамдық қауіпсіздік, басқару тәртібі, денсаулық сақтау, сауда және қаржы салаларындағы құқық бұзушылық туралы істер ведомстволық бағынысты.

Ведомстволық бағынысты әкімшілік істердің көпшілігі ішкі істер органдарының объектілік (пәндік) белгілері бойынша, сондай-ақ салынған санкциялар бойынша айрықша ведомстволық бағыныстылығына жатады.

Мысалы, жол жүрісі қағидаларын бұзудың негізгі бөлігі негізінен жол полициясы органдарына бағынады, ал аса ауыр тек кемелерге ғана, бірақ жүргізуші құқығынан айыру – олардың айрықша құзыреттері.

Субъектілік (түрлік, лауазымдық) ведомстволық бағыныстылық нақты органның (лауазымды адамның) істердің белгілі бір санаттары бойынша юрисдикцияны жүзеге асыру қабілетін айқындайды. Сонымен қатар, белгілі бір ведомствоның, атап айтқанда, ішкі істер органдарының құрылымына қатысты ведомствошілік ведомстволық бағыныстылығы туралы айтуға болады: жол-патрульдік полиция органдары; полицияның учаскелік инспекторлары.

Бұдан әрі, біз ішкі істер органдарының, тиісті бөлімшелер мен қызметтердің нақты лауазымды адамдарына қатысты әкімшілік істердің ведомстволық бағыныстылығы туралы айта аламыз. Ішкі істер органдарының

лауазымды адамдары – бұл ішкі істер органының басшылары (бастықтары мен олардың орынбасарлары), ішкі істер органдары бастықтарының орынбасарлары.

«Ішкі істер органдарындағы әкімшілік юрисдикция субъектілері» ұғымы «ішкі істер органдары» ұғымына ұқсас емес, өйткені барлық ішкі істер органдары юрисдикциялық өкілеттіктер иелері болып табылмайды. Қолданыстағы заңнама мұндай өкілеттіктерді олардың бір бөлігіне ғана береді.

Ішкі істер органдарының жүргізуіне жататын әкімшілік құқық бұзушылық түрлерінің толық тізбесі ҚР ӘҚБК «Ішкі істер органдары (полиция)» деп аталатын 685-бабында қаралған, онда ішкі істер органдарының атынан әкімшілік құқық бұзушылық туралы істердің белгілі бір санаттарын қарауға және тиісті қаулылар қабылдауға уәкілетті лауазымды адамдардың тізбесі қамтылған, олардың өкілеттіктері лауазымдық жағдайына байланысты сараланған.

Қазіргі уақытта ішкі істер органы бастығының (бастықтың орынбасарының) әкімшілік юрисдикция субъектісі ретіндегі құқықтық мәртебесі толық көлемде нормативтік реттелмегеніне назар аударған жөн. Бұл ереже заңнамалық актілерде де, ведомстволық нормативтік актілерде де әртүрлі деңгейдегі ішкі істер органдары арасында әкімшілік-юрисдикциялық құзыреттілікті нақты бөлу бекітілмегендігіне байланысты.

«Ішкі істер органы» ұғымы заңнамада әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарауға уәкілетті органдар туралы сөз болған кезде тым жалпыланған болып табылады.

Мұндай ойға элементтердің (кіші жүйелердің) болуымен сипатталатын осы органдардың жүйесін талдау; элементтердің субординациялық және координациялық байланыстары; тұтастық, сапалық өзіндік ерекшелігі және салыстырмалы дербестік әкеледі. Сонымен қатар, ол атқарушы билік органдары жүйесінің күрделі кіші жүйесін білдіреді.

Аумақтық қызмет ауқымына және жүйенің қандай да бір буынының құзыретіне сәйкес ішкі істер органдары әртүрлі деңгейдегі органдарға бөлінеді. Егер заң әрпімен жүрсе (ҚР ӘҚБК 685-бабы), онда ішкі істер органдарының барлық деңгейдегі бастықтары (орынбасарлары) бірінші саты ретінде кіретін әкімшілік юрисдикция субъектілері болып табылады. Алайда, ҚР ӘҚБК 685-бабының 2-бөлігі ішкі істер органдарының қалалық, аудандық бөлімшелерінің бастықтарымен (орынбасарларымен), оларға теңестірілген басқа да органдардың бастықтарымен (орынбасарларымен); желілік бөлімдер мен бөлімшелердің, полиция пункттерінің бастықтарымен; учаскелік полиция инспекторларымен және т. б. қатар әкімшілік құқық бұзушылықтардың нақты құрамы үшін әкімшілік жаза қолдану бойынша ведомстволық бағыныстылық пен өкілеттіктер белгіленеді.

Тәжірибе көрсеткендей, белгілі бір ведомстволық бағыныстылық шеңберінде юрисдикциялық өкілеттіктер іс жүзінде бірінші саты бойынша ішкі істер органдары жүйесінің төменгі буыны және бұдан басқа, полицияның

учаскелік инспекторларына, ПО-ның басқа да арнайы (табиғат қорғау және мал дәрігерлік) бөліністерімен және қалалық, аудандық ішкі істер бөлімдеріне (басқармаларына) қатысы жоқ олардың лауазымды адамдарымен, сондай-ақ арнайы атағы бар ПО қызметкерлерімен іске асырылады.

Әкімшілік юрисдикция субъектілерінің шеңбері үнемі кеңею үстінде екенін атап өткен жөн. Бұл құбылыстың кейбір оң үрдістеріне қарамастан, тұтастай алғанда, субъектілердің, соның ішінде ішкі істер органдарында да, көптігі көп жағдайда адам құқықтарын әкімшілік қараудан қорғау идеяларын іске асыруға ықпал етпейді деп есептейміз.

Біздің ойымызша, ішкі істер органдарының әкімшілік юрисдикция субъектісі ретіндегі құзыретін шектемей, қалалық, аудандық органдардың, әкімшілік практиканың, учаскелік полиция инспекторларының қызметінің арнайы инспекторларына (1-2 адам) юрисдикциялық өкілеттіктер беру, жалпы ішкі істер органдарының қызметкерлеріне қадағалауды жүзеге асыру және юрисдикциялық емес сипаттағы әкімшілік-іс жүргізу әрекеттерін жасау жөніндегі өкілеттіктерді қалдыру қажет.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 75-бабының 2-бөлігінде сот төрелігі «... азаматтық, қылмыстық және заңмен белгіленген өзге де нысандары арқылы» жүзеге асырылатыны туралы ереже баяндалған, демек әкімшілік сот ісін жүргізу тәртібімен де. Келешекте сөз сот билігінің шеңберінде әкімшілік әділет құру, сондай-ақ ортақ соттардан бөлінген азаматтық және қылмыстық юрисдикция туралы болуы мүмкін. «Әкімшілік әділет мақсаты – азаматтардың субъективті жария құқықтарын қорғау, ең объективті тәртіпті қорғау, басқару заңдылықтарын қамтамасыз ету, атқарушы биліктің дербестігі мен тәуелсіздігін кепілдендіру» [4, 87-б.].

Арнайы әкімшілік соттарды құру Қазақстанды құқықтық мемлекет ретінде орнату аспектісінде елеулі мәнге ие. Біз бұл мәселеге арнайы пікірталас кедергі келтірмейтін пікірді қолдаймыз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Студеникина М.С. Некоторые актуальные проблемы научных исследований в области административной ответственности // Проблемы административной ответственности на современном этапе: сб. науч.тр. тр. - М., 1989.
2. Масленников М.Я. Деятельность народных судов СССР по применению мер административного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. науки. - Одесса, 1974.
3. Коваленко О.И., Пилипчик А.Н. О системе административно-наказуемых нарушений в отношении милиции (органов внутренних дел) // Вопросы административного права и совершенствование административной деятельности органов внутренних дел: сборник научных трудов. - Киев, 1981.
4. Елистратов А.И. Учебник русского административного права. - М., 1911.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ СУДЕБНОЙ АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КЛАССИФИКАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Афанасьев Е.В.

преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности
преподаватель, майор полиции
Краснодарский университет МВД России

Арутюнов А.С.

начальник кафедры судебно-экспертной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент
Краснодарский университет МВД России

Состояние современной судебной экспертизы оставляет открытым проблему определения места автороведческой экспертизы. Не менее актуальным является проблема классификации экспертных исследований по видовым признакам, а также вопрос выработки единой терминологии. В лингвистических исследованиях (в рамках фоноскопической, лингвистической, интерпретационной или автороведческой экспертизы) пользуются специальным методами и объект четко определен. В рамках интерпретационного исследования пользуются специфическими лингвистическими познаниями, которые не нужно дополнительно обрабатывать, чтобы использовать в криминалистике. Но методология фоноскопических и автороведческих экспертиз базируется на выявлении криминалистических закономерностей, когда необходимо пользоваться иными специальными познаниями [1, с. 18].

Необходимо отметить, что в настоящее время распространенным является мнение о том, проводимые лингвистические экспертизы решают задачи, заключающиеся в интерпретации текста. Данный факт указывает на то, что автороведческие в фоноскопические исследования нельзя соотносить к разряду лингвистического исследования.

При классифицировании судебных экспертиз юристы сталкивались с трудностями интерпретации и ранее. Данная проблема остро обсуждается с первой попытки систематизировать экспертизы по категориям в соответствии с их характерными особенностями.

С 60-х годов XX века определили пять основных классов криминалистических экспертиз. Первая – почерковедческий анализ достоверности. Он позволяет установить лицо, написавшее рукописный документ, и (или) подписавшее его [2, с. 18]. Еще в то время специалисты давали рекомендации относительно того, что необходимо исследовать письменную речь, что также станет базой для идентификации лица, составившего рукописный документ [7, с. 10].

Но уже через 10 лет А.Р. Шляхов предложит разбить судебные

экспертизы по признаку «уровень развития». По его мнению существуют традиционные экспертизы (классические, разработанные и внедренные ранее) и новые (развивающиеся в настоящее время).

Автороведческая экспертиза попадает во вторую группу. Задача данного исследования – идентифицировать (отождествить) лицо, составившее документ, отталкиваясь от соответствия особенностей как устной, так и письменной речи автора текста [9, с. 28].

Тогда, в 70-х годах XX века ученый внес предложение ввести в обиход термин «судебно-речевая экспертиза». Он утверждал, что это даст возможность лучше понимать предмет исследования. Данное определение с его слов указывает на объект судебной экспертизы, а именно вокалографического исследования. Данная терминология на практике не использовалась. Так, до настоящего времени этот метод называют автороведческим исследованием.

Шляхов понимал, что в те времена расхождения в терминологии связаны в недостаточностью разработки методик исследований. Поэтому многие задачи не были решены, или были решены не в полном объеме. Результат экспертиз был зачастую ошибочным, или неполным, а значит, его можно было оспорить [9, с. 29].

Были и ученые, выразившие несогласие со Шляховым. Так, Т.Г. Злобина отметила, что не понятны основания для причислений автороведческого исследования к числу судебных криминалистических экспертиз [3, с. 10].

Но уже теперь становится понятным, что пока нет оснований причислить данный метод исследования к разряду судебно-криминалистических экспертиз. Еще не завершена разработка методологий установления авторства [3, с. 10]. Однако с точки зрения современной науки данное мнение Злобиной ставится под сомнение.

Специалисты по филологии пользуются принципиально иными методами, и даже преследуемые ими цели отличаются. У текстологии совершенно иное направление. Такая экспертиза позволяет установить возможное время составления рукописных документов и старинных рукописей. В последнем случае предполагается, что автора этих рукописей изначально нельзя установить, так как эти рукописи могли переписываться вручную, и не факт, что перед экспертами первичный документ, а не рукописная копия. Более того, каждый, кто переписывал рукопись, мог внести в нее что-то от себя, или удалить тот или иной фрагмент. Количество подобных правок также установить практически невозможно.

Есть еще одно мнение, указывающее на то, что традиционная криминалистическая экспертиза не может базироваться только на криминалистической технике исследования [6, с. 45].

В настоящее время автороведческую методику установления авторства отнесли к разряду традиционных криминалистических экспертиз. На это указывают два энциклопедических словаря: «Судебной экспертизы» и

«Российская криминологическая» [5, с.4; 10, с.14].

Проблематика в области классифицирования судебных криминалистических экспертиз выходит за рамки академической дисциплины, так как обладает существенной прикладной значимостью. Так, В.Н. Хрусталев и В.А. Питрюк разработали и предложили собственный принцип классифицирования. Они аргументировали необходимость внесения изменений в существующий порядок тем, что классическое распределение экспертиз должно быть адаптировано под требования практики. В соответствии с их видением классификации необходимо разделить экспертные исследования на такие категории:

- 1) традиционные криминалистические экспертизы;
- 2) криминалистические экспертизы веществ, материалов и изделий (КЭВМИ);
- 3) нетрадиционные криминалистические экспертизы.

Углубившись в данный вопрос, они пришли к мнению, что автороведческие исследования, а также фототехнические, не стоит относить к категории традиционных экспертиз. Также сюда не нужно относить технико-криминалистическую и почерковедческую. Данный вывод они сделали основываясь на том, что здесь изначально отличаются объекты и задачи [8, с. 13].

Автороведческую и фототехническую, а также фоноскопическую экспертизу эти авторы относили к категории нетрадиционных криминалистических исследований, как они сами писали «по остаточному методу». Данное утверждение также необходимо оспорить, потому что автороведческая экспертиза предполагает изучение документов. И задачи схожи с теми, которые преследует почерковедческая экспертиза. В любом случае современная наука к разряду традиционных криминалистических исследований относит и автороведческую экспертизу [6, с.46].

В современных условиях в профессиональной среде при производстве анализа письменных речевых особенностей в большинстве случаев используют понятие «автороведческое исследование» или «автороведческая экспертиза». Но в регулярных печатных изданиях, публикуемых в настоящее время, авторы пользуются и другой терминологией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Баранов Ю.Н. Теоретические основы применения лингвистических знаний в криминалистике при производстве фоноскопических и автороведческих экспертиз: учебное пособие. - Челябинск, 2003.
- 2 Бородин С.В., Палиашвили А.Я. Вопросы теории и практики судебной экспертизы. - М., 1963.
- 3 Злобина Т.Г. Некоторые вопросы классификации видов судебной экспертизы // Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы: Сборник научных трудов ВНИИСЭ. – 1979. - № 38.
- 4 Криминалистика: учебник для вузов / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я.

Драпкина. - М., 2016.

5 Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А.И. Долговой. - М., 2010.

6 Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. - М., 1996.

7 Судебно-почерковедческая экспертиза. - М., 1971.

8 Хрусталева В.Н., Питрюк В.А. Потребность практики – обновление классификации криминалистических экспертиз // Российский следователь. - 2001. - № 4.

9 Шляхов А.Р. Классификация судебной экспертизы // Общее учение о методах судебной экспертизы: сборник научных трудов ВНИИСЭ. - М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1977. - № 28.

10 Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. - М., 1999.

ПРОБЛЕМЫ СТРЕССА И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Байсбаев А.А.

преподаватель кафедры физической подготовки и спорта, капитан
Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан

Научно-технический прогресс сегодня стал причиной увеличения воздействия на человека таких факторов как гиподинамия (снижение силовых нагрузок) и ограничение двигательной активности которые не только пагубно влияют на системы кровообращения, дыхания, обмен веществ, опорно-двигательный аппарат и нервные механизмы, результатом чего во что бы то ни стало является снижение реактивности организма и развитию стресса, ростом так называемых болезней стресса. Полагают, что к таким болезням можно отнести различные психосоматические заболевания - невротические расстройства, заболевания сердечно-сосудистой системы, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, нарушения мозгового кровообращения и многие другие [1].

На сегодняшний день существует большое количество мнений и взглядов на проблему стресса и стрессоустойчивости. Многие авторы задаются вопросом, что же такое стресс и каковы его последствия? Рассматривая несколько определений из различных источников под стрессом, можно понимать состояние повышенного напряжения организма как защитной реакцией на различные неблагоприятные факторы. В свою очередь под стрессоустойчивостью можно понимать совокупность качеств личности, которые позволяют человеку переносить физические, интеллектуальные и эмоциональные нагрузки.

Стресс, являясь психофизиологическим феноменом, неразрывно

сопряжен с профессиональной деятельностью человека и существенно влияет на ее эффективность, в ряде случаев значительно снижая ее, а также, может обуславливать возникновение различных заболеваний и невротических процессов [1].

На протяжении всей жизни начиная с утробы матери и до глубокой старости каждому человеку ежедневно приходится решать задачи различного характера. Естественные потребности, высшая нервная деятельность, экстремальные ситуации, условия внешней среды - все это факторы с которыми человек встречается ежедневно.

Изучением проблема стресса и стрессоустойчивости занимались многие отечественные и зарубежные исследователи.

Канадский ученый Г. Селье. – первый, кто стал изучать проблему стресса. 4 июля 1936 г. в журнале «Nature», было опубликовано его письмо в редакцию «Синдром, вызываемый различными повреждающими агентами». В этой статье освещались результаты его исследований о стандартных реакциях организма, которые возникали при воздействия различных болезнетворных агентов. По мнению Г. Селье, «...стресс есть неспецифический ответ организма на любое предъявляемое ему требование [6]. В его книге «Стресс и дистресс» ведутся рассуждения о том, что факторы, вызывающие стресс (стрессоры), могут быть различны, но под их воздействием запускается одна и та же, биологическая реакция, которая состоит в активации адаптивных способностей организма. Г. Селье выделяет три стадии стресса.

Первая - реакция тревоги из-за столкновения человека со стрессором, которая выражается в мобилизации всех ресурсов организма.

Вторая - стадия сопротивления (резистентности), когда организму удается успешно справиться с внешними воздействиями.

Третья - если действие стрессогенных факторов продолжительное время не удастся устранить, то наступает стадия истощения. Адаптивные возможности организма снижаются, начинают использоваться невозстановимые ресурсы. Во время стадии истощения увеличивается опасность заболеваний так как организм человека хуже сопротивляется новым воздействиям.

В дальнейшем Г. Селье разделяет стресс на два вида: дистресс (distress-истощение, несчастье) и эустресс. Эустресс рассматривается им как положительный фактор, источник радости от усилия и успешного преодоления, повышения активности. При этом происходит активизация процессов памяти, осмысления, самосознания. Тогда как дистресс наступает лишь когда преобладает не радость преодоления, а чувство беспомощности, безнадежности, невозможности и нежелательности, при чрезмерных стрессах, «обидной несправедливости» требуемых усилий. Так образом, психическим проявлениям синдрома, описанного Г. Селье, было присвоено наименование «эмоциональный» стресс. Этот термин включает в себя физиологические механизмы, лежащие в основе эмоционально-психических реакции, синдромов, аффективных реакции и конечно сами эти явления.

Р. Лазарус был первым, кто попытался разграничить психологическое и физиологическое понимание стресса. Им была выдвинута концепция, согласно которой физиологический стресс разделяется на, связанный с реальным раздражителем, и психический (эмоциональный) стресс, при котором человек (на основе индивидуальных знаний и опыта) оценивает предстоящую ситуацию как угрожающую, трудную [4].

В последнее время отмечается относительная условность разделения физиологического и психического стресса. Они взаимосвязаны, так в психическом стрессе всегда есть физиологическая сторона отражения и наоборот.

Рассматривая проблему стресса с этой стороны можно сделать вывод, что любое проявление стресса имеет физиологическую основу. Любое проявление стресса сопровождается всевозможными физиологическими ответами организма и может возникать из-за боли, климатических условий, гиподинамии, перегрузок, гипоксии и других причин, и всегда эмоциональным, так как всегда находит отражение в эмоциональном состоянии человека. Нельзя не отметить, что стресс может быть и информационным, возникающий по причине неожиданности, новизны обстановки, большого или малого количества получаемой информации.

Для успешного выполнения различных задач на протяжении всей жизни у человека вырабатывается такое качество как стрессоустойчивость.

Стрессоустойчивость личности - это умение преодолевать трудности, подавлять свои эмоции, проявляя выдержку и такт. Стрессоустойчивость определяется совокупностью личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья [3].

Исследователи В.А. Бодров и А.А. Обознов под термином «стрессоустойчивость» понимают интегративное свойство человека, которое характеризуется необходимой степенью адаптации индивида к воздействию экстремальных факторов среды и профессиональной деятельности; детерминируется уровнем активации ресурсов организма и психики индивида; проявляется в показателях его функционального состояния и работоспособности [2].

С. Мадди дает следующее определение: «Жизнестойкость представляет собой систему убеждений человека о себе, о мире и об отношениях с ним, которая состоит из трех компонентов (вовлеченности, контроля, принятия риска) и способствует оценке событий как менее травматических и успешному совладению со стрессом» [5].

Компонент вовлеченность определяется как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности».

Контроль представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет

повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован.

Принятие риска – убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, - неважно, позитивного или негативного [5].

Высокий уровень жизнестойкости способствует активному преодолению трудностей. Это качество определяет степень заботы о здоровье и благополучии во всех пониманиях, за счет чего напряжение и стресс, воздействующие на человека, не становятся хроническими и как следствие, не приводят к различным заболеваниям.

Несмотря на то, что до сих пор не существует единого подхода к определению понятия «стрессоустойчивость», большинство из них под стрессоустойчивостью понимают совокупность личностных качеств, позволяющих человеку переносить существенные физические, интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, которые обусловлены особенностями различной деятельности - без тяжелых последствий для своего физического психического и социального здоровья. Способность человека противостоять стрессогенным факторам помогает поддерживать на благоприятном уровне не только психическое и эмоциональное состояние человека, но и его профессиональную и повседневную деятельность. Чем выше уровень стрессоустойчивости, тем легче переносится стресс и меньше неблагоприятных воздействий на организм человека.

Стресс, являясь психофизиологическим феноменом, неразрывно сопряжен с профессиональной деятельностью человека и существенно влияет на ее эффективность, в ряде случаев значительно снижая ее, а также, как указывалось раньше, может обуславливать возникновение различных заболеваний и невротических процессов [3].

Вопрос стрессоустойчивости очень остро стоят в Вооруженных Силах Республики Казахстан. Службу в армии можно представить как совокупность многих стрессогенных факторов. Для подавляющего большинства людей из числа молодого пополнения, начальный период службы является наиболее сложным. В первую очередь это отрыв от дома, смена режима дня, условий жизни, питания, выполнение служебных и учебных задач, смена климатических и географических условий, режим смены дня и ночи и другие факторы. Нельзя отрицать тот факт, что на сегодняшний день очень большую роль в обществе играет сложившийся стереотип о службе в армии, и это тоже является одним из стрессогенных факторов, влияющих на допризывной молодежи и лиц нового пополнения. Военнослужащие подвержены стрессогенным факторам на протяжении всей службы, будь то молодые люди нового пополнения, опытный боец отряда специального назначения или офицеры управления воинской части. Основная масса исследований данного вопроса рассматривает человека в процессе жизни и выполнения профессиональных обязанностей. Выделяя условия службы в Вооруженных Силах, хотелось бы отметить тот факт, что углублённое исследование и

проведение мероприятия по повышению стрессоустойчивости у военнослужащих может положительно отразиться на боеготовности и боеспособности нашей армии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Апчел В.Я., Цыган В.Н. Стресс и стрессоустойчивость человека. - СПб.: ВМА, 1999. - С. 2.
- 2 Бодров В.А. Система психической регуляции стрессоустойчивости человека-оператора / В.А. Бодров, А.А. Обознов // Психологический журнал. - 2000. - Т. 21. - № 4. - С. 32 - 44.
- 3 Величковский Б.Б. Многомерная оценка индивидуальной устойчивости к стрессу: автореф. дис. ...канд.психол.наук / Б.Б. Величковский. - М.: Академический проект, 2007. - 28 с.
- 4 Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р. Лазарус. - М., 1993. - 123 с.
- 5 Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. - М.: Смысл, 2006. - 89 с.
- 6 Селье Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. - М.: Книга по требованию, 2012. - 66 с.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНІҢ ЕРЕКШЕ БӨЛІМІ БАПТАРЫНЫҢ САНКЦИЯЛАРЫ АЯСЫНДА ЖАЗА ТАҒАЙЫНДАУ: НОРМАЛАР БӘСЕКЕЛЕСТІГІНІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бапанов М.Т.

докторант, полиция капитаны

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінде жаза тағайындаумен байланысты бірқатар ережелер қарастырылған: аяқталмаған қылмыс үшін жаза тағайындау (ҚР ҚК 56-б.), қылмыстардың қайталануы, қылмыстардың қауіпті қайталануы кезінде жаза тағайындау (ҚР ҚК 59-б.), кәмелетке толмағандарға жаза тағайындау (ҚР ҚК-нің 81-б.), қылмыстардың жиынтығы бойынша жазаларды тағайындаған кезде бас бостандығынан айыру мерзімдерін ішінара немесе толық қосқан жағдайда бас бостандығынан айырудың ең жоғары мерзімі – жиырма бес жылдан, ал үкімдердің жиынтығы бойынша отыз жылдан аспауға тиіс (ҚР ҚК-нің 46-б. 3-бөлігі) және т.б.

Мұндай ережелерді енгізу қылмыстық-құқықтық нормалар бәсекелестігінің ертеректегі беймәлім түрлерінің пайда болуына әкелді. Қылмыстық кодекстің құндылығына көпшілік бәсекелестіктердің өздерінің коллизиялық нормаларымен шешілуін жатқызу керек. Мысалы, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 56, 59, 81-баптарында және басқаларда

коллизиялық нормалар қарастырылған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 56-бабының 2, 3-бөліктеріндегі, 59-бабындағы нормалар жасалған қылмыс үшін жауаптылықты бекітетін Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлігінің баптары санкцияларының аясында жаза тағайындауды нақтылайды. Сондықтан, аталған нормалар заңда бекітілген жекелеген жағдайлардың бар болуы кезінде жаза тағайындауды анықтаушы ретінде Қылмыстық Кодекстің Ерекше бөлігі баптары санкцияларының жалпы нысанында ескерілген көптеген жағдайлардың ішінен арнайы бөлініп алынған заңның жеке жағдайы болып табылады. Демек, жаза тағайындау жөніндегі нормалар Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігі баптарының санкцияларында анықталған жалпы нормаларға қарағанда аранулы болып табылады. Жаза тағайындау кезіндегі жалпы нормадан арнаулы норманың басымдылығы туралы коллизиялық норма Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 56-бабының 2, 3 бөліктерінде, 59-бабында көрсетілген.

Кінәлінің әрекеттерінде қылмысқа дайындалу және оқталу белгілері болған жағдайда жалпы және шектеулі-арнаулы нормалар (ҚР ҚК 56-бабының 2, 3,4 - бөліктері «Аяқталмаған қылмыс үшін жаза тағайындау») бәсекелестігі орын алады.

Қылмысқа дайындалу және оқталу үшін жаза шектерін орнатудың қажеттілігі туралы қылмыстық теорияда жеткілікті түрде айтылған. Осылайша, Н.В. Лясс қылмысқа дайындалу және оқталу үшін жауаптылық мәселесі жасалынған іс-әрекетте нәтиже құрамының болмауы немесе барлық іс-әрекетті толық орындамаудың қоғамдық қауіптілікке ықпал ету мәселесін анықтауға алып өкелетінін айтады [1, б. 547]. Н.С. Таганцевтың пікірінше, сот қылмысқа оқталу барысында жасалынған қылмыстық әрекет үшін заңда көрсетілген жазаның жоғарғы шегін тағайындай алмайды [2, б. 313]. Т.Д. Устинова болса, қылмысқа дайындалғаны үшін аяқталған қылмысқа немесе қылмысқа оқталғаны үшін тағайындалатын жазадан гөрі жеңілірек жаза тағайындауды ұсынады [3, б. 216].

Қылмыстық құқық теориясында қылмысқа оқталу үшін тағайындалатын жаза аяқталған қылмысқа тағайындалатын жазаға қарағанда, ал қылмысқа дайындалу үшін тағайындалатын жаза қылмысқа оқталуға тағайындалатын жазаға қарағанда жеңілірек болу керек деген ұйғарым қалыптасқан. Демек, мұндай бәсекелестік барысында басымдылыққа шектеулі-арнаулы норма ие болады.

Сонымен қатар, жаза тағайындау барысындағы қылмыстық-құқықтық нормалар бәсекелестігі жалпы және шектеулі-арнаулы норма – Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 59-бабы «Қылмыстардың қайталануы, қылмыстардың қауіпті қайталануы кезінде жаза тағайындау» арасында да орын алады.

Аталмыш баптың нормасын қолдану тек Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 14-бабына сәйкес қылмыстардың қайталануы, қылмыстардың қауіпті қайталануы танылған кезде ғана орын алады және он

сегіз жасқа дейінгі адамның жасаған қылмыстары үшін сотталғандық, сондай-ақ тек Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінде белгіленген тәртіппен алып тасталған немесе жойылған сотталғандық қылмыстардың қайталануын және қылмыстардың қауіпті қайталануын тану кезінде есепке алынбайды [4].

Қылмыстардың қайталануы екі жақты қылмыстық-құқықтық маңызға ие: не қылмыс құрамының саралаушы белгісі ретінде, не жаза тағайындау кезіндегі ескерілетін мән-жай ретінде. Сонымен қатар, қайталанудың бір маңызда бар болуы, оның екінші түрде болуын өзінен-өзі жойылуына әкеледі.

Демек, ерекше мән-жайларды қолдану жағдайындағы қайталанумен бәсекелестікте «жеңген» қайталану, жаза тағайындау кезінде әлдеқашан бір рет ескерілген, яғни Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 55-бабы бойынша жаза тағайындау барысында қылмыстың қайталануын жазаны ауырлататын мән-жай (ҚР ҚК-нің 54-б. 1-бөлігінің 1)-тармағы) ретінде екінші рет сүйенуге болмайды.

Сонымен, жаза тағайындау кезінде қылмыстардың қайталануы, қылмыстардың қауіпті қайталануы не Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 59-бабының ережелерін тікелей қолдану кезінде, не басым нормаларды қолдану арқылы нормалар бәсекелестігі жағдайында ескеріледі. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 54-бабы 1-бөлігінің 1)-тармағында көрсетілген қылмыстардың қайталануы, қылмыстардың қауіпті қайталануы жазаны ауырлататын мән-жай ретінде қолдану мүмкіндігі, шамасы шектелген. Бұл мән-жай Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 53-бабы 1-бөлігінің 5) және 11)-тармақтарында анықталған жеңілдететін нормалар мен жазаны ауырлататын мән-жайларда, соның ішінде қылмыстардың қайталануы нормаларының бәсекелестігін қылмыстардың қайталануы кезінде тағайындалатын жаза туралы норманың есебіне шешу үшін және нормаларды кезеңімен қолдану үшін керек.

Қылмыстық Кодексте баптардың санкцияларымен бекітілген ең төменгі шектен төмен жаза тағайындау ерекше нормалармен қарастырылады, яғни осы заң туралы тиісті нұсқау барлық уақытта болады. Мысалы, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 52-бабының 2-бөлігінде жасалған іс-әрекет үшін Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті баптарында көзделгеннен онша қатаң емес жаза тағайындау үшін негіздер Қылмыстық кодекстің 55-бабында айқындалады деп көрсетілген. Не Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 56-бабында, не жаза тағайындаудың жалпы негіздерінің бабында Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 56-бабының 2-бөлігінің ережесін қолдану кезінде, баптардың санкцияларымен көзделген жазаны ең төменгі шектен төмен тағайындау мүмкіндігі туралы айтылмаған. Мұндай заң нұсқауының болмауы, шамасы, жазаны ең төменгі шектен төмен тағайындау Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 56-бабының 2-бөлігімен қамтылмауы тиіс дегенді білдірер. Жаза тағайындаудың жалпы негіздерінің нормасы мен жаза тағайындаудың ерекше ережелерінің нормалары жалпы және арнаулы нормала бәсекелестігінде болады. Нормалар бәсекелестігінің бұл түрінің мәні, арнаулы норманың жалпы норманың елеулі

белгілерінің барлығына, соның ішінде Ерекше бөлімнің баптарына тиісті шекте жаза тағайындау туралы белгісіне иелік ететіндігінен тұрады. Соңғы белгі, Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлімінің тиісті баптарында көзделген жазаның неғұрлым қатаң түрінің ең жоғары мерзімінің белгілі бір бөлігінен жоғары емес немесе төмен емес жаза тағайындауға нұсқау арқылы аранулы нормамен нақтыланады. «Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті бабында көзделген жазаны», шамасы жалпы қабылданған мағынада түсіну керек болар: Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігіндегі баптардың санкцияларымен анықталған жазаның ең төменгі шегін ескеру арқылы, ал мұндай шек болмаған жағдайда – Қылмыстық кодекстің Жалпы бөлігіндегі тиісті нормамен жазаның осы түрі үшін көзделген ең төменгі негізде қарастыру керек.

Қорыта айтқанда, қылмысқа дайындалған не оқталғанда (ҚР ҚК 56-бабы «Аяқталмаған қылмыс үшін жаза тағайындау»), қылмыстардың қайталануы барысында (ҚР ҚК 59-бабы «Қылмыстардың қайталануы, қылмыстардың қауіпті қайталануы кезінде жаза тағайындау») жалпы және «шектеулі-арнайы» нормалар бәсекелестігі, ал, жазаны жеңілдететін (ҚР ҚК 53-бабы «Қылмыстық жауаптылық пен жазаны жеңілдететін мән-жайлар») не ауырлататын (ҚР ҚК 54-бабы «Қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайлар») мән-жайлар болған болған кезде жалпы және «анықтаушы-арнайы» нормалар бәсекелестігі орын алады. Өз кезегінде бәсекелестік «шектеулі-арнайы» және «анықтаушы-арнайы» нормалар пайдасына шешіледі.

Мысалы, *«Қызылорда облысы Қызылорда қаласының № 2 сотының 2019 жылғы 22 шілдедегі үкімімен:*

К. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 394-бабының екінші бөлігімен 2 жыл 6 айға бас бостандығын шектеу, ҚК-нің 385-бабының екінші бөлігімен 1 жылға бас бостандығын шектеу тағайындалған, ҚК-нің 385-бабының үшінші бөлігімен 160 сағат қоғамдық жұмысқа тартылған.

ҚК-нің 58-бабының екінші бөлігінің негізінде онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру арқылы түпкiлiктi 2 жыл 6 айға бас бостандығын шектеуге сотталған.

Сол мерзiмге пробациялық бақылау белгiленiп, жергiлiктi атқарушы органдар айқындайтын орындарда жылына 100 сағатқа мәжбүрлi түрдегi еңбекке тартылған.

Осы үкiммен Т. мен Қ. сотталған, оларға қатысты сот актiлерiн қайта қарау туралы өтiнiшхаттар келтiрiлмеген.

Сот үкiмiмен К. адамдар тобымен алдын-ала сөз байласып, шетелдiктерге қолдан жасалған құжаттар берiп, олардың Қазақстан Республикасының аумағына заңсыз келу, кету және орын ауыстыру үшiн өзге де қызметтер көрсету арқылы заңсыз көш-қонды ұйымдастырғаны және адамдар тобымен алдын-ала сөз байласып, құқықтар беретiн немесе мiндеттерден босататын қолдан жасалған ресми құжатты бiрнеше рет өткiзгенi және көрiнеу жалған құжатты пайдаланғаны үшiн кiнәлi деп

танылған.

...

Сондықтан К.-нің іс-әрекетінде ҚК-нің 385-бабының үшінші бөлігіндегі қылмыс құрамы жоқ болғандықтан, сот үкімі өзгертіліп, ҚК-нің 385-бабының үшінші бөлігімен кінәлі деп таныған бөлігінің күші жойылып, іс тоқтатылуға жатады.

Сонымен қатар сот сотталған Қ.-ға жаза тағайындағанда, оның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде қылмыстық құқық бұзушылықты алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобымен жасағанын негізсіз таныған.

ҚК-нің 54-бабының екінші бөлігіне сәйкес, егер осы баптың бірінші бөлігінде көрсетілген мән-жай осы Кодекстің Ерекише бөлігінің тиісті бабында қылмыстық құқық бұзушылық белгісі ретінде көзделген болса, ол жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде қайта ескерілмейді.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының 4-тармағына сәйкес ҚК-нің 53-бабында немесе 54-бабында көзделген мән-жай қылмысты саралайтын белгілердің бірі ретінде Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Ерекише бөлігіндегі бабының диспозициясында көрсетілсе, сот оны осы қылмыстық құқық бұзушылықты жасағаны үшін жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде тани алмайды. Іс бойынша анықталғандай, бірінші сатыдағы сот К. жаза тағайындағанда, оның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайлар ретінде істеген әрекетіне шын ниетпен өкінуін, жас балалары барын ескерген.

Сонымен қатар қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде қылмыстық құқық бұзушылықты алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобының жасағанын таныған.

Ал, сотталғанның қылмыстық құқық бұзушылық әрекеттерінің бірі ретінде ҚК-нің 394-бабының екінші бөлігімен, ҚК-нің 385-бабының екінші бөлігімен, яғни адамдар тобы болып, алдын ала сөз байласып, заңсыз көші-қонды ұйымдастыру белгісімен саралаған.

Сондықтан сотталғанның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде қылмыстық құқық бұзушылықты алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобымен жасағаны қайта ескерілуге жатпайды.

Сондықтан сотталған К.-нің айыбынан «адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен» деген саралау белгісі алып тасталуға жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған К.-ге қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, үкімнің ҚК-нің 385-бабының үшінші бөлігімен кінәлі деп таныған бөлігінің күшін жойып, қылмыстық іс тоқтатылды.

Сотталған К.-нің айыбынан «адамдар тобының алдын ала сөз

байласуымен» деген саралау белгісі алып тасталды, сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Сотталған К.-нің өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды» [5].

Тұжырымдай келе, нормалар бәсекелестігін шешудің бірден бір тәсілі, оны заңды жолмен жоюдан тұратынын айтуға болады. Оның субъективті қасиетінің пайда болуының себебі, қылмыстық және қылмыстық-процессуалдық құқық нормаларының тепе-теңдігін жеткілікті сақтамаумен, қылмыстық және қылмыстық-процессуалдық саясатты анық концепцияламаумен, заң шығару техникасын толық зерттемеумен байланысты.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Лясс Н.В. Курс советского уголовного права. Часть общая. - Т. 1. - Л., 1970. – 646 с.
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. - Т. 1. - М., 1994. – 419 с.
3. Устинова Т.Д. О совершенствовании уголовного законодательства об ответственности за приготовление // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. - Вып. 9. - М., 1977. - С. 214 - 217.
4. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі кодексі (07.07.2020 өзгертулермен және толықтырулармен) // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226#z1708> (қараған күні: 15.09.2020)
- 5 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені. - Нұр-Сұлтан: «Big Dream» ЖШС баспаханасы, 2020. - №5. – Б. 23-25 // https://www.sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/byulleten_no_05_2020_g_0.pdf

SOME QUESTIONS OF TEMPORAL COMPETITION AT THE QUALIFICATION OF OFFENSES UNDER THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Bapanova T.T.

master in Law, doctoral student
International University of Kyrgyzstan

In the theory of criminal law, there are various types of competition of criminal law. One of them is temporal competition, characterized by chronological features. This type of competition was identified by L.V. Inogamova-Khegai, who believes, that in temporal competition of criminal law norms published at different times, norms can compete in the classification of a crime, sentencing and release from responsibility [1, p. 69].

The basic principle of resolving temporal competition of criminal law norms is laid down in Art. 5 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan "The effect of the criminal law in time." This type of competition of criminal law can be called temporary competition of criminal law. Clarifying conflict of time principles established in Art. 6 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan on the retroactive effect of the criminal law.

Competition of norms in time involves the settlement of the same relationship by two or more criminal law norms adopted at different times. So, Art. 5 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan tells: "Crime and punishability of an act are determined by the law in force at the time of the commission of this act. The time of committing a criminal offense shall be recognized as the time of the implementation of a socially dangerous action (inaction), regardless of the time of occurrence of the consequences "[2].

In the theory of criminal law, there are different points of view on the definition of the concept of "time to commit an act". So, according to some authors, the time of committing a crime is considered the time of the onset of socially dangerous acts [3, p. 262]. Other researchers believe that the time of committing a crime is the time of committing a socially dangerous action (inaction) [4, p. 18]. Some authors also believe that the time of the commission of a criminal offense is a certain time period (period, interval) during which the crime is committed, misconduct [5, p. 133].

For several reasons, signs of a socially dangerous act may be contained not in one, but in several criminal laws adopted at different times. The competition of norms that came into force at different times is decided in the criminal law itself according to the principle of retroactive force of the law. When qualifying an act, the signs of which are provided for by several criminal laws, a milder law is subject to application. Such may be the law in force at the time the offense was committed. In this case, the rule provided for in Art. 5 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. In the event, that the law, that came into force after the commission of a socially dangerous act is milder, the rule established by article 6 of the Criminal

Code of the Republic of Kazakhstan on the retroactive effect of the law is applicable.

The retroactive effect of a law is the application of a law, that eliminates the criminality or punishability of an act, mitigates responsibility or punishment, or otherwise improves the situation of a person who has committed a criminal offense, that is, the retroactive effect of the law extends to those, who committed the relevant act before such a law enters into force, including those serving a sentence or serving a sentence, but having a criminal record. If the new criminal law mitigates the punishability of an act, for which a person is serving a sentence, then the penalty imposed shall be reduced within the limits of the sanction of the newly issued criminal law. A law establishing the criminality or punishability of an act, enhancing responsibility or punishment, or otherwise worsening the situation of the person who committed this act shall not have retroactive effect.

For example, a person stole items of special value in September 2014, during the period of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 16, 1997. The question of bringing him to justice arose in February 2015, after the entry into force of the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. . In h. 1 Article 180 of the old Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the theft of objects or documents of special historical, scientific, artistic or cultural value, regardless of the method of theft, was punishable by imprisonment for a term of six to ten years with or without property confiscation. And under the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (July 3, 2014), the same act is punishable by imprisonment for a term of three to six years with or without confiscation of property. According to Art. 6 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, a milder law should be applied, when qualifying an offense. This, competition of norms is allowed in favor of a second, new, milder law.

In a scientific study, L.V. Inogamova-Khegai gives an example, where the signs of a crime, were provided for by three laws adopted at different times: “The crime was committed during the period of the Criminal Code of Belarus in 1928, and in 1960, the Criminal Code of the BSSR was adopted, which established a milder punishment for bribery. However, by a decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of February 20, 1962, more severe sanctions were established for giving, receiving and mediating in bribery than previous laws. The highest union court came to the conclusion that since the intermediate (milder) law was, no longer valid at the time of the conviction, the question of qualifying the actions of the culprit, had to be decided on the basis of competition between the first and third laws. The third law was harsher than the first, therefore, had no retroactive effect, so the bribe-taker was convicted under the Criminal Code of 1928 ”[1, p. 276].

This decision is disputed in the scientific works of many authors. So, N.D. Durmanov believes, that there is no reason to make the qualification of the crime and the size of the punishment dependent on the time the crime was uncovered. If the crime is solved very late, as in this case, then this, in any case, cannot serve as a basis for strengthening the punishment for the guilty. In this regard, the interim law mitigating punishment is subject to application [3, p. 275].

The authors of this article, also believe, that the competition of criminal law

rules adopted at different times on the same issue, should be solved using the rule on the retroactive effect of the law in favor of a milder one, regardless of the number of laws containing signs of the same offense, and regardless of the time the convict is convicted.

For a deeper understanding of the meaning of competition of criminal law norms in time, attention should be paid to the question of the statute of limitations by comparing the criminal laws of some countries.

So, in Art. 75 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated, July 16, 1997 established that the limitation period is suspended, if the convicted person evades serving the sentence. In this case, the statute of limitations shall resume from the moment of arrest of a person or his confession. The statutes of limitations that have elapsed by the time, a convicted person evades serving a sentence shall be set off. At the same time, a guilty verdict cannot be carried out if twenty-five years have passed since its adoption and the statute of limitations was not interrupted by the commission of a new crime.

The current Criminal Code of the Republic of Kazakhstan provides, that the limitation period is suspended, if the person who committed the crime evades the investigation or the court. In this case, the statute of limitations shall resume from the moment of arrest of a person or his confession. At the same time, a person cannot be held criminally liable if the statute of limitations has not been interrupted since the crime was committed and the following periods have expired: 1) five years after the commission of a minor offense; 2) ten years after the commission of a crime of moderate gravity; 3) fifteen years after the commission of a serious crime, corruption crime of small or medium gravity; 4) twenty years after the commission of a particularly serious crime (Article 71).

As you can see, the current Criminal Code is softer. If the offense was committed during the period of the old law, and the person who committed the offense evaded the investigation or the court during the period of the new legislation, then the rules of the new law apply.

The Criminal Code of the Kyrgyz Republic of October 1, 1997 states, that the statute of limitations is interrupted, if the convicted person evaded serving the sentence. In this case, the statute of limitations resumes from the moment the convict arrives to serve the sentence or from the moment of his detention. At the same time, the statutes of limitations provided for in part 1 of this article are doubled, but cannot exceed fifteen years (part 2 of article 73). The new Criminal Code, which entered into force on January 1, 2019, establishes, that the statute of limitations is suspended if a convicted person who has evaded serving a sentence commits a new crime before the deadline provided for in paragraph 1 of this article expires (part 3 of article 92). The calculation of the statute of limitations in the event of the commission of a new crime begins from the moment of its commission, in the case of evasion from serving a sentence - from the moment of detention of a person, who evaded serving a sentence (part 4 of article 92).

As you can see, in the Kyrgyz Republic the new Criminal Code, as well as in the Republic of Kazakhstan, is softer.

The current Criminal Code of the Russian Federation on the issue of the statute of limitations is more stringent than the previous Criminal Code. So, Art. 48 of the Criminal Code of the RSFSR of October 27, 1960 established a suspension of the statute of limitations for criminal prosecution, if a person was hiding from the investigation or the court. In these cases, the statute of limitations resumed from the moment of arrest of the person or his confession. Moreover, a person, could not be prosecuted, if fifteen years have passed since the crime was committed and the statute of limitations was not interrupted by the commission of a new crime. Under the Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, the statute of limitations resumes from the moment of detention of the indicated person or his confession (Article 78). That is, prescription is suspended for the whole time a person evades the investigation or the court. And even if a person appears after twenty years from the date of the crime, then according to Art. 78 of the Criminal Code of the Russian Federation, the statute of limitations has not expired and the person is subject to criminal liability.

Summarizing the oversaying, it can be concluded that, in the temporal competition of two or more criminal laws, the softer law, which extends its effect to all issues of criminal liability of the person who committed the offense, is a priority.

REFERENCES

1. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Иногамова-Хегай Л.В. - М., 1999. - 333 с.
2. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 03, 2014 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z20>
3. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. - М., 1967. – 320 с.
4. Блум М.И. Вопросы действия уголовного закона во времени // Уч.зап. Латвийск. гос. Ун-та. - 1962. - Т. 4. - Вып. 4.
5. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник. 2-ое изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Ревина В.П. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 504 с.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА У СЛУШАТЕЛЕЙ КУРСОВ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ВЕДЕНИЮ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА

Бекжанова Е.Н.

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
магистр филологии, магистр юриспруденции, подполковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Одной из основных составляющих совершенствования профессиональных компетенций сотрудника органов внутренних дел является развитие навыков письменной речи.

Владение культурой письменной речи – обязательное условие эффективной работы. Нельзя не согласиться с мнением Е.И. Пассова и Н.Е. Кузовлевой, что «некоторые объекты говорения оказываются включенными в письмо, поскольку оба вида деятельности по характеру продуктивны. Таковы умения выражаться целостно, логично, связно, продуктивно, умение передать прочитанное, услышанное, увиденное. Более того, умение выражаться целостно, логично и связно для письма более значимо, чем для говорения» [1].

Выполняя свои служебные обязанности, сотрудники органов внутренних дел постоянно сталкиваются с большим количеством различной документации: знакомятся с административно организационной распорядительной и другими видами документации, сами составляют документы (рапорты, докладные, объяснительные записки, протоколы и др.).

Важность умения грамотно писать трудно переоценить, потому как от соблюдения языковых норм, правильного написания слов, формулировки фраз и предложений, логичности изложения информации, умения выдержать стилевые нормы зависит восприятие гражданами составляемой полицейскими документации, на основе которого формируется мнение об уровне общей и профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел, о его компетентности и, следовательно, отражается на авторитете самого сотрудника и государственного органа в целом.

Низкий уровень профессиональной речевой культуры препятствует точному выполнению служебных задач. Поэтому с сожалением можно констатировать тот факт, что в последнее время уровень многих практических работников в плане языковой подготовки не соответствует предъявляемым современностью требованиям к деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Иногда, к сожалению, встречаются сотрудники, неумеющие составлять документы в соответствии с требованиями действующего законодательства, официально-делового стиля речи, правил ведения делопроизводства, неспособные выражать мысли точно, логично, убедительно [2]. Это характерно в большей степени для сотрудников, которые поступили на службу

в органы внутренних дел недавно, соответственно их профессиональное обучение получает особую актуальность.

Разумеется, навыки грамотного письма должны приобретаться в общеобразовательной школе и углубляться в среднее специальное учебное заведение или в вузе, но формирование навыков и умений профессиональных, включая грамотное составление профессиональной документации, должно быть приоритетным направлением процесса прохождения первоначальной профессиональной подготовки в ведомственных учебных заведениях МВД РК.

Костанайской академией МВД РК имени Ш. Кабылбаева в общепрофессиональный цикл учебного плана по подготовке лиц, впервые поступающих на службу в ОВД, включен раздел «Ведение делопроизводства», который проводится в соответствии с Планом практических занятий для обучающихся курсов первоначальной и профессиональной подготовки. На занятиях ведения делопроизводства развиваются навыки делового письма, слушатели практикуются преобразовывать устную речь в письменную, то есть с учетом стандартов делового стиля фиксировать в документах логично и адекватно обстоятельства и события, относящиеся к служебной деятельности, правильно составлять и оформлять документы.

Разработанный курс по ведению делопроизводства направлен на последующее применение полученных знаний на практике. Определяющую роль в практических занятиях играет принцип связи обучения с жизнью, теории с практикой.

Развитие навыков письменной речи на занятиях ведения делопроизводства происходит при использовании того языкового материала (лексических единиц, синтаксических и грамматических конструкций), встречающиеся сотрудникам ОВД при составлении профессиональной документации во время служебной деятельности. Обучая слушателей навыкам правильного составления и оформления деловой документации, мы используем разработанные нами задания, собранные в «Практикум по ведению делопроизводства» [3].

Практикум включает четыре раздела, каждый из которых содержит практические задания, помогающие освоению необходимого теоретического материала, а также задания в виде проблемных ситуаций, игр, упражнений, тестов, способствующие овладению необходимыми практическими знаниями, умениями и навыками по составлению и редактированию документов, предназначенные для индивидуального и коллективного выполнения обучающимися.

Выполнение заданий, включенных в «Практикум по ведению делопроизводства», способствует, в том числе, и формированию у слушателей навыков переработки и изложения на письме информации в официально-деловом стиле, полученной при устном общении в разговорном стиле, а также обнаружению нарушений норм литературного языка, внутрестильных черт текстов официально-делового стиля, что, определенно, помогает «видению» ошибок, являющихся однотипными, и предотвращает их допущение в

дальнейшем при составлении деловой документации.

Вместе с тем, учебные группы сформированы из слушателей, обучающихся по различным должностным категориям, и это, с одной стороны, казалось бы, подразумевает необходимость освоения ими составления совершенно разных видов документов, но с другой стороны, не стоит забывать, что главная задача преподавателя - привить слушателю стилистическое чутье, помогающее в любых ситуациях, при составлении любых документов четко подбирать языковые единицы.

Обладание компетенциями в устной речи не означает автоматически наличие данных компетенций в письменной речи. Необходимо целенаправленно подходить к обучению письменной речи. Однако, разумеется, приобретение орфографических умений и навыков – дело небыстрое и не может уложиться в рамки занятий по ведению делопроизводства, оно возможно лишь в результате систематического выполнения соответствующих упражнений, что предполагает наличие у слушателей стремления к саморазвитию.

Письмо помогает структурировать и упорядочивать мысли. Письменная речь вынуждает к более долгой и интенсивной рефлексии по поводу содержания и оформления, способствует лучшему пониманию, усвоению и запоминанию [4, с. 86].

При составлении письменного текста обучаемый должен:

- уметь сокращать и отбирать самое подходящее и важное;
- несколько раз его пересмотреть и переработать;
- сделать его сжатым, лаконичным;
- при построении предложений, если это возможно, предпочесть выигранные синтаксические конструкции, не осложняющие передачу смысла содержания письменного продукта, придающие четкость высказыванию.

Практика преподавания раздела «Ведение делопроизводства» показывает, что некоторые слушатели владеют недостаточно или иной раз совершенно не владеют умениями и навыками письменной речи, необходимыми, в частности, для составления и оформления служебной документации. Письменная речь некоторых слушателей отличается неясностью, нелогичностью, нарушением грамматических, пунктуационных, орфографических норм, соответственно документы, составляемые содержат грубые нарушения языковых норм и внутрстилевых черт официально-делового стиля. Анализируя причины начального низкого уровня владения культурой письменной речи лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел на должности младшего и среднего начальствующего состава, имеющих высшее, среднее и (или) среднее специальное образование, можно выделить следующие факторы:

- некачественное базовое образование и вследствие этого невладение принципами речевой культуры (частичное или полное);
- неспособность правильно, а именно и с точки зрения характера коммуникации, стилевой принадлежности оценить ситуацию (отсюда

появляется смешение черт различных стилей, допускается употребление таких неуместных в официально-деловой речи элементов, как, например, просторечия, жаргонизмы, различные сленговые и диалектные выражения);

- недостаточная мотивация к саморазвитию и профессиональному росту, включая и совершенствование навыков устной и письменной речи;

- невысокий уровень правовой культуры, зачастую вызывающий сложности в подборе лексических единиц при изложении каких-либо фактов;

- изучение во время прохождения стажировки «образцов» некоторых видов документов, составленных без учета внутрстилевых черт официально-делового стиля и с нарушением языковых норм русского литературного языка;

- наличие таких психологических особенностей личности, как, неспособность концентрировать свое внимание, неумение замечать собственные ошибки (довольно часто некорректно построенные предложения при выполнении упражнений в группе и их дальнейшем совместном рассмотрении вызывают у обучающихся смех и осуждение, но в то же время такие же ошибки потом возникают у многих в индивидуальных работах).

Решением вышеперечисленных проблем, прежде всего, может стать формирование мотивации к самосовершенствованию, личностному и профессиональному росту, стремления соответствовать тем требованиям, которые современное казахстанское общество предъявляет к сотрудникам органов внутренних дел.

Формирование профессиональных навыков делового письма у будущих сотрудников правоохранительных органов является одной из главных задач преподавания раздела «Ведение делопроизводства». Тот факт, что все занятия этого раздела являются практическими, обеспечивает связь теории с практикой, дает возможность слушателям осознать практическую значимость для будущей профессиональной деятельности приобретаемых ими знаний и навыков, способствует выработке умений применять их в решении профессиональных задач.

Таким образом, овладевая навыками делового письма, будущий сотрудник полиции, развивая свою речевую культуру, приобретает положительные личностные и профессиональные качества и, тем самым, в дальнейшем будет способствовать формированию в обществе позитивного образа полицейского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.

- 2 Новосельцева В.А. Русский язык и культура речи: курс лекций. – ДГСК МВД России, 2012.

- 3 Бекжанова Е.Н. Практикум по ведению делопроизводства / Е.Н. Бекжанова – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2020. – 86 с.

- 4 Гец М.Г. Обучение студентов языкового вуза творческой письменной речи в контексте межкультурной коммуникации: дис. ... канд. пед. наук / М.Г.

ВЕДОМСТВОЛЫҚ ЖОО-ДА ІС ЖҮРГІЗУДІ ОҚЫТУДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Бекжанова Е.Н.

жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы,
филология магистрі, құқықтану магистрі, полиция подполковнигі

Сұлтанов Б.Д.

жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, филология магистрі,
полиция майоры

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Бүгінгі таңда білім беруді жаңартудың негізгі бағыты кәсіби бағдарланған оқыту болып табылады, сондықтан іс қағаздарын жүргізуді оқыту болашақ мамандықтың ерекшеліктерін ескере отырып құрылған оқыту деп түсіну қажет.

Полицияның жұмысының елеулі бөлігін ақпараттар қамтитынын ұмытпаңыз. Бұл жағдайда құжат оның айналымы процесінде ақпараттың негізгі тасымалдаушысы болып табылады. Ішкі істер органдарының функцияларын іске асыру әртүрлі құжаттарды жасаумен, алумен, орындаумен және сақтаумен байланысты. Тиісінше, басқарушылық (ішкі және сыртқы) қызметтің тиімділігі құжаттама мәселелерімен тығыз байланысты. Ішкі істер органдарының көптеген қызметкерлерінің құжаттармен жұмыс жасауға қызметтегі уақытының 80% - на дейін жұмсауына тура келеді. Сондықтан, ең қажетті кәсіби дағдылардың бірі құжаттарды дайындау, рәсімдеу дағдылары болып табылады, қызметкер бойында осы қасиеттердің болуы жұмыс кезінде уақыт пен күш шығынын едәуір азайтады.

Қызметкерлердің кәсібилік деңгейі, олардың жұмыс стилі мемлекеттік басқару аппаратындағы іс жүргізудің жалпы жағдайына әсер етеді, бұл ретте осы аппараттың жұмыс істеуіне оң да, теріс те әсер етуі мүмкін. Дұрыс жасалмаған, уақытылы жөнелтілмеген немесе мекен-жайға тікелей жіберілмеген қызметтік құжат, ресми түрде бас тарту, ресімдеудегі немқұрайлылық, ішкі істер органының қызметіне айтарлықтай зиян келтіруі мүмкін.

Атқаратын лауазымына байланысты ішкі істер органдарының қызметкерлері әртүрлі іс жүргізу міндеттерін орындайды.

Сондықтан, ҚР ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы ПО-на алғаш рет оқуға түсетін тұлғаларды даярлау бойынша оқу жоспарының жалпы кәсіптік циклына «Іс қағаздарын жүргізу» бөлімін енгізілген, ол бастапқы және кәсіптік даярлық курстарының білім алушыларына арналған практикалық сабақтар жоспарына сәйкес жүргізіледі.

«Іс қағаздарын жүргізу» бөлімін зерделеу нәтижесінде тыңдаушыларда

белгілі бір құзыреттер қалыптасады. Олар: басқару процестеріндегі іс жүргізудің рөлі мен орны туралы; мекемелердегі құжат айналымын ұйымдастыру, құжаттарды тіркеу және олардың орындалуын бақылау туралы; құжаттардың ағымдық сақталуын ұйымдастыру туралы түсінік алады; мәліметтерді таратылуы шектелген қызметтік ақпаратқа жатқызу тәртібі туралы; құжаттың құрылымы және ұйымдастырушылық-өкімдік және анықтамалық-ақпараттық құжаттарды жасауға және ресімдеуге қойылатын нормативтік талаптар туралы; мыналарды меңгереді: іс жүргізудің негізгі ұғымдары мен терминдерін; қызметтік құжаттардың мәтіндерін жасау әдістерін; сондай-ақ: құжаттың мақсатына, мазмұнына және түріне қарай тілдік нұсқаларды пайдалана отырып құжаттарды жасау; мемлекеттік стандарттар мен басқа да нормативтік-құқықтық актілердің талаптарына сәйкес құжаттарды ресімдеу; құжаттардың дұрыс құрастырылуы үшін деректемелерді талдау; мәтіннің құрылымын анықтау және құжаттардың әртүрлі түрлерін жасау үшін біріздендіру тәсілдерін қолдану; басқарушылық, ұйымдастырушылық-өкімдік құжаттарды, жеке құрам бойынша құжаттарды талдау және редакциялау.

Іс қағаздарын жүргізуді оқыту іс қағаздарын жүргізу саласында қазақ, орыс тілдерін кәсіби меңгеруді қамтамасыз ететін лингвистикалық және коммуникативтік біліктер мен дағдыларды жетілдірудің интеграцияланған тәсілін көздейді. Оқытушының негізгі міндеттерінің бірі - тыңдаушыға белгілі бір құжатты жасау үшін қажетті тілдік бірліктерді нақты таңдауға көмектесетін стилистикалық инстинкті қалыптастыру.

Соңғы уақытта эпидемиологиялық жағдайға байланысты оқыту қашықтықтан да өтіп жатқаны белгілі. Сонымен қатар, бөлімнің барлық сабақтары практикалық болғандықтан, тыңдаушы пассивті қабылдайтын тарап емес, оқу процесінің белсенді қатысушысы болуы керек.

Мұнда оқуға ынталандыруды дамыту мәселесі өткір болып отыр және оны онлайн оқыту жағдайында жүзеге асыру өте қиын. Қазіргі заманғы әлемдік және, әрине, қазақстандық педагогика білім алушының оқуға үйренуіне, таным энергиясын, жаңа білім алуға үнемі ұмтылысын ашуға бағытталған. А.Н. Леонтьевтің айтуынша, ынталандыру-қызметтің қозғалтқышы [1]. Оқу іс-әрекетіне деген ынтаны қалыптастыру оның мазмұны мен ұйымдастырылуына байланысты.

Сондықтан болашақта құжаттарды өз бетінше жасауға, олардың түрлерін бағдарлауға, оларды құрастыру үшін лексикалық бірліктер мен тілдік формулаларды дұрыс таңдауға мүмкіндік беретін дағдылар мен дағдыларды игерудегі шығармашылық белсенділікті арттыру үшін біз кейс-стади, іскерлік ойын, пікірсайыс, топтардағы жұмыс, викторина және т.б. сияқты формалар мен әдістерді қашықтан да, онлайн форматта да қолданамыз.

Біз іс қағаздарын жүргізу бойынша барлық сабақтар практикалық болып табылатынын және осы бөлім бойынша дәріс сабақтары көзделмегенін атап өттік. Алайда, дағдыларды дамыту бастапқы теориялық дайындықты қажет ететіні анық. Бұл шағын топтарда жұмыс істеуге көмектеседі - ең танымал

стратегиялардың бірі және көптеген интерактивті әдістердің ажырамас бөлігі, өйткені бұл теориялық материалдарды әзірлеуге мүмкіндік береді, сонымен бірге барлық студенттер жұмысқа қатысады, ынтымақтастық, тұлға аралық қарым-қатынас дағдыларын қолданады (атап айтқанда, белсенді тыңдай білу, жалпы пікір қалыптастыру, келіспеушіліктерді шешу), сонымен қатар, ұжымдық жауапқа, сөйлеуге немесе бүкіл топтың нәтижелері бойынша жеке есеп беруге дайындалады. Қашықтықтан оқыту кезінде топтарда жұмыс істеу ZOOM платформасындағы сессия залдарына бөлу мүмкіндігінің арқасында мүмкін болады, оны студенттер өте жағымды қабылдайды және қосымша танымдық қызығушылықтың пайда болуына ықпал етеді.

Практикалық сабақтарда іс жүргізу бойынша қажетті теориялық материалды пысықтау үшін біз оқитын оқу қағидаттарына негізделген оқушылардың сыни ойлауын дамытатын әдістер тобына жататын "Инсерт" қабылдау бойынша кестелерді толтыра отырып, шағын топтарда жұмыс істеу стратегиясын қолданамыз.

Тыңдаушылар белгілі бір теориялық материалдан тұратын карточкалары бар конвертті алады, оны зерделейді, олардың көзқарасы бойынша неғұрлым маңызды сәттерді бөледі және барлық ақпаратты мынадай бағандары бар өзі ұсынған кестеге сәйкес үш өлшем бойынша бөледі: «V» – білеміз (топ мүшелерінің көпшілігіне белгілі фактілер санамаланады); «+» – жаңа (жаңа мәліметтер тіркеледі); «?» - сұрақтар бар (топ мүшелерінің көпшілігіне түсініксіз фактілер келтірілген).

Тыңдаушылар басқа топтардың алдында жауап беруге дайындалып, қалған топтар оларды қаншалықты мұқият тыңдағанын тексеру үшін өз тақырыптары бойынша екі сұрақ қояды (барлық топтардың теориялық материалдары әртүрлі).

«Инсерт» технологиялық әдісі ақпаратты жинақтау процесін, «көнеден» білімнен «жаңасына» дейінгі жолды көрнекі етеді, ал жұмыстың негізгі маңызды кезеңі «талқылау» болып табылады.

Сабақтарды өткізуге (әсіресе практикалық) инновациялық технологияларды қолдану қажеттілігінен тұратын жоғары талаптар қойылады. Бұл технологиялар практикалық дағдыларды дамытуды білдіреді және тыңдаушылардың зияткерлік және шығармашылық дамуының қажетті шарты болып табылады. Осылайша, біз іскерлік қағаздарды толтыру дағдыларын пысықтау, білім алушылардың болашақ мамандығына тікелей байланысты құжаттарды жасау үшін кейс-технологияларды кеңінен қолданамыз. Сондай-ақ тыңдаушылар шағын топтарға бөлінеді (соның ішінде ZOOM платформасында қашықтан қол жеткізу режимінде), олардың әрқайсысына кейсе енгізілген бірқатар тапсырмалар беріледі.

Міндеттерді шешуге арналған бірлескен іс-шаралар сонымен қатар коммуникативтік құзыреттіліктерді дамытуға ықпал етеді, өйткені кез-келген фраза ұсынылған құжат түрінде жазылмас бұрын, ол ұжымдық өңдеуден, стилистикалық түзетуден өтеді. Топ кеңес береді, дұрыс сөздерді таңдайды, ымыраға келеді. Құжаттарды құру, бланкілерді толтыру бойынша мұндай

ұжымдық жұмыс жеке тұлғаға қарағанда тиімдірек болып көрінеді, өйткені топ ішінде білім алмасу жүреді (кейбір студенттердің құжаттармен жұмыс істеу тәжірибесі бар, ал кейбіреулері мұндай тапсырмаға бірінші рет тап болады).

Іс қағаздарын жүргізу сабақтарында, біздің ойымызша, стилистикалық өңдеуді қамтамасыз ететін тапсырмалар ұсынылуы керек. Аталмыш дағды құжаттарды рәсімдеу кезінде кәсіби қызметте пайдалы болады.

Инновациялық технологияларға интерактивті оқыту жатады, оның мәні оқу процесі барлық білім алушылар таным процесіне тартылатындай етіп ұйымдастырылған. Қашықтан оқыту режиміндегі сабақтарда бұл проблемалар туындауы мүмкін, сондықтан оқу іс-әрекеті әдетте онлайн оқыту кезінде пайда болатын қабылдаудың барлық кемшіліктерін ескере отырып бейімделуі және жақсы ұйымдастырылуы керек.

Ұйымдастырылған ортада (интерактивті ортада) тыңдаушылар білгендерін, білгендерін, білетіндерін, білетіндерін және ойлайтындарын түсінуге және рефлексиялауға мүмкіндік алады.

Болашақ мамандықтың мәнін көрсететін оқытудың инновациялық технологиялары маманның кәсіби қасиеттерін қалыптастырады, нақты жағдайға жақын жағдайларда білім алушылар кәсіби дағдыларын дамыта алатын өзіндік полигон болып табылады [2, 120-122 Б.].

Оқытудың интерактивті әдістері келесі міндеттерді шешуге мүмкіндік береді: әрбір білім алушыны оқу материалын меңгеру процесіне белсенді қосылуы; танымдық уәждемені арттыру; өзіндік оқу іс-әрекеті дағдыларын дамыту (жетекші және аралық міндеттерді анықтау, өз таңдауының салдарын көздей білу, объективті бағалау); командамен және командада жұмыс істей білу; нәтижеге қол жеткізу бойынша бірлескен және өз іс-әрекеті үшін жауапкершілікті өзіне алу [3].

Интерактивті оқыту коммуникативті құзыреттілікті қалыптастыруға бағытталған, оның әдістері мен әдістері көп. Сонымен қатар, әр мұғалім өз бетінше жаңа жұмыс түрлерін ойлап таба алады. «Іс қағаздарын жүргізу» бөлімі бойынша сабақтарда бастапқы және кәсіби дайындық курстарында біз ойын технологияларын қолданамыз, ал қашықтық формат олардың мүмкіндіктерін шектемейді.

Оқу процесінде ойын маңызды орын алады, ол оқытуды әр түрлі және қызықты етеді, оның өзгергіштігін қамтамасыз етеді, оқуда жаңа ынталандырудың пайда болуына серпін береді. Ойынның құндылығын көптеген танымал, мысалы: Дж. Пиaget, А.Р. Лурия, Л.С. Выготский, А.С. Макаренко, П.Я. Халперин, Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев және басқа да ғалымдар қарастырған.

Болашақ кәсіби қызметті модельдейтін ойынның мақсаттарын, мазмұны мен ережелерін біле отырып, білім алушы өзінің білімі мен дағдыларын тезірек және нәтижелі жетілдіре алады. Бұл жерде білім алушы шындыққа жақын жағдайда бола отырып, өзінің күші мен білімін объективті бағалауға, оларды толықтыру және жетілдіру қажеттілігіне көз жеткізуге

мүмкіндігі бар екенін атап өткен жөн. Сонымен қатар, модельдеу білім алушының болашақ мамандығына деген қызығушылығын арттыруға көмектеседі. Ойындарды қашықтықтан өткізу кезінде Migo және Trello қосымшаларын пайдалануға болады.

Курсанттар үшін ойын процесі көбінесе дайын емес және тез сөйлеу реакциясын қажет етеді. Сондықтан, бұрын үйренген сөйлеу үлгілері жаңа жағдайда икемді қолданылуы керек [4].

Іс жүргізу сабақтарында біз қолданатын ойындар, мысалы, «Полиция бөлімшесі», «Арыз беруші» және т.б. біздің тәжірибемізде білім алушылар арасында үлкен қызығушылық тудырады. Оларды іс жүзінде қолдану келесі айтарлықтай нәтижелер берді: тыңдаушылардың ынғасы едәуір өсті, танымдық қызығушылықтары жоғарылады; тыңдаушылар алған білімдерін стандартты емес жағдайда қолдануды үйренді; енжарлықты жойды, жұмысқа қабілеттілікті арттырды; Оқу материалы оңай және кедергісіз игеріле бастады; тыңдаушылар ұйымшыл, тату болды, үлгерімі нашар адамдарға көбірек қолдау көрсете бастады; командалық ойындардағы салауатты бәсекелестік сенімділікті дамытуға және өзін-өзі бағалауды арттыруға көмектесті, іс қағаздарын жүргізуді терендетіп оқуға деген ықыласты тудырды.

Осылайша, инновациялық әдістер мен тәсілдерді қолдану, алғашқы және кәсіби дайындық курстарында іс жүргізуді жақын және қашықтықтан оқытуда интерактивті технологияларды қолдану практикалық сабақты тиімді және пайдалы етпек.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Леонтьев А.Н. Психология и педагогика мышления.– М.: Изд-во «Совершенство», 1997.– 256 б.

2 Хасия Т.В. Педагогические инновационные технологии в вузе // Актуальные вопросы современной педагогики: халықаралық ғылыми конференцияның материалдары. (г. Уфа, июнь 2011 г.). - Уфа: Лето, 2011. - 135 с.

3 Досаханова Л.Б. Интерактивные инновационные технологии обучения // <http://kopilkaurokov.ru/russkiyYazik/meropriyatiya/101737>

4 Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация // http://www.libma.ru/jazykoznanie/rechevaja_kommunikacija/index.php43c45813-c61d-102d-b00f-4f4c90eae8ca

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ БҰҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТ ҚҰРАЛДАРЫМЕН ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бузаканова А.Б.

жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы, құқық магистрі,
полиция майоры

Қайнар Е.Е.

жалпы заң пәндері кафедрасының бастығы,
философия докторы (PhD), полиция майоры
Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қазіргі таңда барлық демократиялық мемлекеттерде құқық қорғау органдары, оның ішінде ішкі істер органдарының бұқаралық ақпарат құралдарымен байланысты жетілдіруге мәселелері күрделі назарға алынып жатыр.

Өзара іс-қимыл процесі әр түрлі субъектілердің өз өкілеттіктері шеңберіндегі бірлескен қызметтерінің тиімділігі, бірыңғай түпкі мақсатпен немесе кем дегенде аралық міндеттермен біріктіруді қамтиды.

Ішкі істер органдарының көптеген бұқаралық ақпарат құралдарымен (бұдан әрі - БАҚ) өзара іс-қимылы осындай қатынастарға тартылған адамдардың қауіпсіздігі, құқықтары мен бостандықтары, сондай-ақ қоғамдық бірлестіктерді немесе әртүрлі меншік нысанындағы ұйымдарды ғана емес, мемлекетті білдіретін субъектілердің өкілеттіктері, яғни құқықтары, міндеттері мен жауапкершілігі сияқты басым құндылықтарды қозғайтын қоғамдық қатынастардың күрделі кешені болып табылады.

Бұл саладағы қатынастарды реттейтін көптеген дереккөздердің алуан түрлілігі, бытыраңқылығы, кейде қайшылықтары оларды қолданудың түпкілікті нәтижесіне, құқық бұзушылықтар мен қылмыстардың алдын алуға теріс әсер етеді.

Құқық қорғау органдары мен БАҚ қызметінің өзара қарым-қатынас саласында қалыптасқан қатынастар құқықтық қатынастар болып табылады, олар тиісті құқықтық нормалармен реттеледі, олардың қатысушылары үшін құқықтық жағдайлар туындайды және олар міндетті түрде мемлекеттің қорғауында болады.

БАҚ пен құқық қорғау органдарының баспасөз қызметтері арасында қалыптасқан қылмысқа қарсы күрес және қоғамдық тәртіпті қорғау саясатын ақпараттық қамтамасыз ету саласындағы тән қатынастардың мәнін айқындайтын өз ерекшеліктері бар.

Әрине, бұл қатынастар қоғамдық қатынастардың бір түрі бола отырып, оларға тән белгілерге ғана ие емес, сонымен қатар олардың ерекшеліктеріне байланысты белгілі бір мемлекеттік реттеуге жатады.

Мемлекет бұл қатынастарды өз бақылауына алып оларға құқықтық әсер етеді, осы қатынастарға тұрақтылық пен белгілі тәртіп орнатып олардың жұмысын жүзеге асыруға ықпал етеді. Сондықтан БАҚ-мен құқық қорғау органдары асарысындағы қатынастарды көптеген заңдармен реттеп оларды құқықтық деп санаймыз. Өйткені барлық құқық қорғау органдары мен бұқаралық ақпарат арасындағы қатынастар заңды, және тек белгілі тәртіп негізінде жүзеге асырылады.

Бұқаралық ақпарат құралдары мемлекеттің негізгі көзі бола отырып Қазақстан Республикасының және де шет елдерінің құқық қорғау

органдарының азаматтық қоғам институттарымен екіжақты байланысын қамтамасыз ететін қажетті қоғамдық институт, сонымен қатар әлеуметтік маңызды ғана емес, көп функциялы рөл атқарады.

Осыған байланысты құқық қорғау органдарының БАҚ-пен жүйелі өзара іс-қимылын мемлекеттік билік органдарының теледидар, радио, баспасөз ақпараттық агенттіктерімен, интернет-порталмен қылмысқа қарсы іс-қимыл және қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету саласындағы өзара тиімді ынтымақтастығы ретінде қарастыруға болады.

Бұқаралық ақпарат құралдарының ақпараттық қолдау бөлімшелері мен құқық қорғау органдарын арасында мемлекеттегі қылмыспен күрес және қоғамдық тәртіпті қорғау саясатын ақпараттық қамтамасыз ету саласында қалыптасқан нақты қатынастар өзіндік сипаттамаларға ие. Бұл қарым-қатынастар, әлеуметтік қатынастардың бір түрі бола отырып, оларға тән ерекшеліктерге ғана емес, сонымен бірге белгілі бір әлеуметтік реттеудің ерекшелігіне байланысты да жатады деген сұрақ туындамайды. Сонымен қатар, қарастырылып отырған қатынастарға қатысушылардың табиғатына сүйене отырып, заң осы қатынастардың ерекше, ресми, мемлекеттік реттеушісі болып табылады деп айтуға болады.

Журналистермен жұмыс істеудің, сондай-ақ азаматтарды тікелей ақпараттандырудың тиімді құралы ретінде «Қазақстан Республикасы ІІМ ресми интернет-жүйелері» аппараттық бағдарламалар кешенінің құрылымдық компоненті болып келеді.

Ресми ғаламтор жүйесінде, тақырыптық айдарларының құрамы мен құрылымы Қазақстан Республикасы ІІМ-нің 2014 жылғы 3 шілдедегі № 410 бұйрығының талаптарын ескере отырып құрылған "Ақпараттық жүйелерді, ақпараттық-коммуникациялық және телекоммуникациялық желілерді, байланыс желілерін құру, пайдалану және жетілдіру қағидаларын бекіту туралы» [1]. Интернет-ресурстың негізгі мақсаттары мен міндеттері: "Ақпараттық жүйелерді, ақпараттық-коммуникациялық және телекоммуникациялық желілерді, байланыс желілерін құру, пайдалану және жетілдіру қағидаларын бекіту туралы «Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 3 шілдедегі № 410 [2] бұйрығына өзгерістер енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2019 жылғы 26 қарашадағы № 1013 [3] бұйрығына сәйкес Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің қызметі туралы азаматтарға рұқсат беру» және Бұқаралық ақпарат құралдары туралы Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 23 шілдедегі № 451-І [4] заңдары негізінде Қазақстан Республикасының азаматтарына ақпараттық қолдау көрсету үшін құқық қорғау органдары жоғарыда көрсетілген нормаларды ұстана отырып бұқаралық ақпарат құралдарымен қарым-қатынасты нығайтады.[2,3,4]

Ғылыми әдебиеттердегі қылмыстың алдын алу мақсатында құқық қорғау органдарының БАҚ-пен өзара әрекеттесу нысандары да бар оларға: баспасөз қызметтері мен БАҚ-ты қандай да бір қылмыстық іс бойынша хабардар ету, полиция қызметкерлері олардан күтетін көмектің көлемі мен

мазмұны ішкі істер органдары жанындағы журналистерді аккредиттеу туралы хабардар ету; «тікелей желілер» мен «тікелей эфирлер» өткізу, сенім телефондарының жұмысын ұйымдастыру, қылмыстарды тергеу мен алдын-алу кезінде олардың мүмкіндіктерін пайдалану, органдарға келіп түскен хат-хабарларды зерттеу, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің Қазақстан ПМ аумақтық басқармаларының баспасөз қызметтері өткізетін радио және теледидар бағдарламаларында сөйлеуі, баспасөз қызметтерінің қызметкерлерімен сабақ өткізу үшін танымал журналистерді тарту, БАҚ өкілдерін ақпараттық қолдау, олар тәуелсіз журналистік тергеу деп аталады [5].

Ақпараттық кеңістіктің жаһандануына, инновациялық әзірлемелерге, технологиялық прогреске, желілік компьютерлік қылмыстың өсуіне байланысты БАҚ-тың жеке адамның, қоғамның және тұтастай мемлекеттің мүдделері саласына ену проблемаларын қарау құқық қорғау органдарының БАҚ-пен ынтымақтастық нысандарын жетілдіру және жаңарту міндетін өзектендіреді, олар ішкі істер органдарының БАҚ-пен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қылмысқа қарсы күрес саласында тең құқылы өзара іс-қимылды қалыптастыруға бағытталған. [6].

БАҚ-пен жүйелі ынтымақтастықсыз құқық қорғау органдары халықтың оң қоғамдық пікірін қалыптастыру міндетін шеше алмайды және нәтижесінде құқық тәртібін қорғау және қылмысқа қарсы күрес саласында олармен өзара іс-қимылды жетілдіре алмайды [7].

Құқық қорғау органдары мен БАҚ-тың өзара іс-қимылы проблемасын баяндайтын ғылыми әдебиеттерде олардың өзара іс-қимыл қағидаттары жұртшылықтың талқылауына шығарылады. Зерттеушілер ең маңызды принциптердің қатарына: ақпараттың қол жетімділігі мен объективтілігі, сенімділігі, ашықтығы және оны талқылаудың жариялылығы жатады. Өзге авторлардың көзқарасы бойынша, бұл-ұйымның ақпараттық ашықтығы; диалог, ынтымақтастық және әріптестік; жұртшылықтың мүдделері мен әлеуметтік үміттерін ескеру; әлеуметтік жауапкершілік; әлеуметтік мәселелерді шешуді жариялауға бағдарлану; позитивті ақпараттандыру.

Р. М. Янбухтиннің пікірінше, өзара іс-қимыл проблемасын жүйелі түрде шешу құқық қорғау органдары мен БАҚ-тың өзара іс-қимыл қағидаттарын және азаматтарды құқық тәртібі мен ішкі істер органдарының құқық қорғау қызметінің жай-күйі туралы хабардар ету қағидаттарын бөліп көрсету және ажырату, сондай-ақ оларды әзірлеу және теориялық-әдіснамалық негіздеу қажеттілігін өзектендіруі» [8].

Құқық қорғау органдарының баспасөз қызметтерімен және БАҚ-пен өзара әрекеттесу әдістеріне мыналар жатады: журналистер мен баспасөз қызметтерінің қызметкерлеріне ауызша ақпарат беру; Қазақстан Республикасы ПМ баспасөз қызметтерінің қызметкерлері дайындаған пресс-релиздерді БАҚ-қа жіберу; қылмыскерлерді, басқа адамдар мен қылмыстық маңызы бар заттарды іздеуге қажетті ақпаратты жіберу [9].

БАҚ қызметкеріне берілуі мүмкін ақпараттың саны туралы мәселені шешу кезінде "бұқаралық ақпарат құралдары туралы" 1999 жылғы 23 шілдедегі № 451-І Қазақстан Республикасының Заңын басшылыққа алған жөн, онда мемлекеттік құпияны немесе заңмен арнайы қорғалатын өзге де құпияны құрайтын мәліметтерді жария ету үшін бұқаралық ақпарат құралдарын пайдалануға жол берілмейді деп көрсетілген [4].

Осыған байланысты, алдын-ала тергеу туралы ақпаратты жариялағаны үшін қылмыстық жауапкершілікті көздейтін Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінің 423-бабы жариялауға жол берілмейтіндігі туралы Қазақстан Республикасының заңында белгіленген тәртіппен ескертілген адамның сотқа дейінгі іс жүргізудің немесе жабық сот талқылауының деректерін жария етуі, егер сотқа дейінгі талқылаудың деректерін жария ету – прокурордың немесе сотқа дейінгі іс жүргізуді жүзеге асыратын адамның келісуінсіз жасалған, сондай-ақ жабық сот талқылауының деректерін жария ету судьяның келісуінсіз жасалған болса, онда осы бапқа толықтыру енгізу қажет деп ойлаймын. Мысалы осы бапта көрсетілгендей егер адам алдын ала ақпаратты жариялау құқығы туралы алдын ала белгілі тәртіппен ескертілмеген болса, бұндай адамдарды да жауапкершілікке тарту тәртібін енгізу қажет. Өйткені ҚР Қылмыстық процесілік кодексінде 71 бап 8 тармақ, 78 бап 4 бөлімнің 3 тармағы, 79 бап және тағы басқалар тергеу мәліметтерін жариялауға болмайды деген шектеулер бар, соның шеңберінде Қазақстан Республикасының Қылмыстық процессітік 423 баппен жаза қарастырылған (екі мың айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не алты жүз сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға не екі жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.) Сондықтан менің ойымша жоғарыда айтылған заңдарды басшылыққа ала отырып белгілі тәртіппен ақпаратты жария етуге болмайтындығы туралы ескерілмеген адам жазаға тартылуы тиіс деп өзгеріс енгізу қажет. Ақпараттық кеңістіктегі маңызды әлеуметтік рөлді мойындай отырып, бұқаралық ақпарат құралдары қызметіндегі теріс үрдістерді де назардан тыс қалдырмау керек. Көбінесе БАҚ тексерілмеген фактілерді қамтитын материалдар мен хабарламаларды жариялаудан еркін емес.

Қатаң бәсекелестік пен нарықтық экономика жағдайында журналистер өз оқырмандарын тарту мақсатында кейде белгілі бір адамдардың (топтардың) мүддесі үшін нақты тапсырыс берілген материалды пайдаланады немесе мазмұны "сары баспасөзге" сәйкес келетін материалдарды жариялайды, оларға көптеген адамдардың, жалпы қоғамның назарын аударарды бұл кезде көпшілікке "қатты, керемет" фактілер белгілі болады .

Осыған байланысты құқық қорғау органдарының бұқаралық ақпарат құралдарымен өзара іс-қимыл тетігі БАҚ-тың жұмыс істеуінде орын алып отырған теріс үрдістерді ескеруі тиіс .

Құқық қорғау органдарының қызметін мемлекеттік билік органдары ретінде жариялаудың тағы бір мәселесі-бұқаралық ақпарат құралдарының

редакторлары көбінесе халықтың назарын өз басылымдарына аудару үшін құқық қорғау органдарының қызметіндегі кемшіліктерге байланысты фактілерді қамтитын мақалаларды жариялауға дайын және олардың жұмысында жағымды, батырлық тараптарға аз қызығушылық танытады.

Құқықтық тәртіп органдары мен бұқаралық ақпарат құралдарының тиімді өзара іс-қимылының осы және басқа да проблемалары электрондық БАҚ-ты қоса алғанда, бұқаралық ақпарат құралдарының қызметін заңнамалық реттеуді жетілдірудің өзектілігін және ішкі істер органдарының бұқаралық ақпарат құралдарының мекемелерімен әріптестік және сенімді өзара қарым-қатынас құру қажеттілігін көрсетеді, бұл, сайып келгенде, осы қоғамдық институттар қызметінің тиімділігін, ең алдымен құқықтық мемлекетті қалыптастыру мен дамыту тұрғысынан арттыруға ықпал етеді .

Осылайша, құқық қорғау органдары мен бұқаралық ақпарат құралдарының қызметін ақпараттық қамтамасыз ету саласында қалыптасқан қатынастар белгілі бір құқықтық нормалармен реттелген, олардың қатысушылары үшін құқықтық салдары бар және осыған байланысты мемлекеттің қорғауында болады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Бұқаралық ақпарат құралдарымен өзара іс-қимыл жасау жөніндегі уәкілетті тұлғаның (бөлімшенің) бұқаралық ақпарат құралдары саласындағы уәкілетті органмен өзара іс-қимыл жасау қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Ақпарат және коммуникациялар министрінің 2018 жылғы 18 сәуірдегі № 159 бұйрығы.

2 Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 3 шілдедегі № 410 бұйрығы.

3 Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2019 жылғы 26 қарашадағы № 1013 бұйрығы.

4 Бұқаралық ақпарат құралдары туралы: Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 23 шілдедегі № 451-І Заңы.

5 Чабукиани О.А. Взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации в ходе расследования преступления // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: сборник статей. - Пермь: Изд-во ИП Сигитов Т.М., 2016. - С. 122-124..

6 Сухарев П.В. Основные принципы и актуальные проблемы взаимодействия правоохранительных органов со СМИ / П.В. Сухарев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 46 (232). — С. 196-199.

7 Комлев Ю.Ю. Органы внутренних дел и средства массовой информации: от общественной осведомленности к оптимальному взаимодействию. - Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001. - 172 с.

8 Осипова Е.С. Взаимодействие СМИ и ОВД в предупреждении и профилактике преступлений // Правовая культура. - 2010. - № 2. - С. 178–184.

9 Сәуле Саматқызы. БАҚ дегеніміз – мемлекеттік идеология құралы.

АРЕСТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР В НЕМЕЦКОМ ЮВЕНАЛЬНОМ ПРАВЕ

Воробьев Ю.А.

доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент
Академия ФСИН России, г. Рязань

Работа с несовершеннолетними правонарушителями традиционно признается специалистами сложной, но вместе с тем исключительно важной для эффективного функционирования всей национальной правоохранительной деятельности. В Германии такая работа проводится в рамках ювенальной юстиции, отдельной правовой сферы, включающей в себя особый порядок судопроизводства, наличие особых органов и учреждений, специализирующиеся на работе с данной категорией лиц, а также правовую базу, опирающуюся, прежде всего, на Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних (Jugendgerichtsgesetz, далее – JGG) [1].

В качестве основополагающих целей данного закона определены перевоспитание несовершеннолетнего правонарушителя и предупреждение совершения им новых противоправных деяний (§ 2 JGG). Исходными принципами применения данного закона являются соразмерность правового ответа на совершенное противозаконное деяние и его таргетность, то есть нацеленность на конкретную возрастную группу, обладающую выраженными свойствами девиантного поведения, прежде всего, такими, как устойчивое упорство в совершении противоправных действий и некритичное восприятие своего антиобщественного поведения.

Для достижения заявленных целей законом предоставляются следующие виды формальных правовых последствий проступка (преступления): меры воспитательного характера (§§ 9–12 JGG), принудительные меры (§§ 13–16а JGG) и уголовное наказание, предусмотренное законодательством для несовершеннолетних преступников (§§ 17, 18 JGG).

Принудительные меры занимают в этой правовой парадигме особое положение. Являясь, по сути, административными санкциями, они обладают свойствами как воспитательных мер, так и уголовного наказания. Данная характеристика соответственно экстраполируется и на особую форму принудительных мер – арест несовершеннолетнего правонарушителя. В немецкой юридической литературе такой вид ареста определяется как краткосрочное лишение подростка свободы в воспитательных целях [2]. Назначение ареста производится судьями по делам несовершеннолетних в рамках ювенального судопроизводства. Данная мера всегда безусловна, то

есть не может быть определена в качестве условного наказания или заменена какой-либо другой санкцией, например, штрафом или общественно-полезными работами. Сведения об аресте не фиксируются в немецком реестре уголовных наказаний, однако регистрируются в соответствующей общедоказательной базе данных.

Применение ареста в качестве особой формы принудительных мер возможно только к определенной возрастной группе. В Германии это лица от 14 лет до 21 года. Для правонарушителей от 18 лет до 21 года данная мера применяется только в тех случаях, если имеются доказательства, что во время совершения правонарушения их умственное и моральное развитие, а также условия и мотивы преступления соответствовали уровню развития подростка.

В немецкой системе ювенального права существуют следующие формы ареста:

а) арест как прямая санкция по отношению к несовершеннолетним правонарушителям согласно § 16 JGG; в немецкой специальной литературе эта форма ареста называется Urteilsarrest;

б) арест как мера пресечения неповиновения в соответствии с § 11, абз. 3 JGG (Ungehorsamsarrest). Данная форма ареста не является прямым правовым последствием, а назначается судом в случае игнорирования несовершеннолетним правонарушителем иных мер дисциплинарного воздействия, возложенных на него ранее. Например, определенных обязанностей (§ 15 абз. 3 JGG) или указаний (§ 11 абз. 3 JGG).

Особой разновидностью ареста, пресекающего неповиновение, является санкция, применяемая немецкими правоохранителями в отношении несовершеннолетних за непосещение занятий в школе ((Schul)-OWi-Arrest). Ее использование возможно в тех случаях, когда иные меры воспитательного воздействия на злостных прогульчиков школьных занятий показали себя неэффективными. Кстати, руководство немецких школ обязано информировать соответствующие ювенальные органы о прогулах учеником уроков сроком более пяти дней. Такой строгий подход к данному явлению объясняется тем, что школьное обучение в Германии является обязательным, и пропуски занятий рассматриваются как административное правонарушение. Как это не покажется странным, но лиц, уклоняющихся от посещения школьных занятий, в стране достаточно много, о чем свидетельствует и количество арестов данного вида. По данным немецкого статистического ведомства таких «уклонистов» примерно 20-25 % от общего числа отбывающих арест [3].

От выше перечисленных форм ареста необходимо отличать предупредительный арест (Warnschussarrest). Он не является разновидностью принудительных мер. В ювенальной правоприменительной практике ФРГ он появился в 2013 году со вступлением в силу Закона о расширении полномочий судей по делам несовершеннолетних. Согласно этому закону условное уголовное наказание, назначенное судом в отношении несовершеннолетнего правонарушителя, может быть дополнено данной формой ареста. И чаще всего

дополняется. Предупредительный арест налагается в случае оправного поведения условно осужденного (§ 16A JGG). В немецкой юридической литературе данная мера часто сравнивается с «предупредительным выстрелом», сигнализирующем подростку о необходимости строгого соблюдения, определенных судом требований, а также о возможности в противном случае переквалификации условного уголовного наказания в безусловное.

Все вышеназванные формы ареста несовершеннолетних правонарушителей могут иметь различную продолжительность и содержание. В рамках немецких принудительных мер различают в соответствии с § 16, абз. 1 JGG:

– арест несовершеннолетнего, распространяющийся на время досуга (Freizeitarrrest).

– краткосрочный арест (Kurzarrrest);

– долгосрочный арест (Dauerarrrest).

Первый вид ареста распространяется только на время досуга несовершеннолетнего в течение недели. Его продолжительность составляет сутки или двое. Данная принудительная мера может назначаться судом в качестве однократной или двукратной санкции (в последнем случае необходимо временное разграничение). Отбытие данного ареста обычно назначается на выходные дни в конце недели, поэтому в немецкой юридической литературе его часто называют «арестом на время уикенда» (Wochenendesarrrest). Впрочем, он может быть назначен и на праздничные дни.

Отбытие данного вида ареста базируется, прежде всего, на создании у несовершеннолетнего правонарушителя шокового эффекта смены обстановки, который достигается посредством жесткой организации режима исполнения с большим количеством запретов. Так, например, к числу запрещенных предметов относятся телевизор, телефон, игры, развлекательная литература, нельзя пользоваться интернетом, под запретом посещения. Отбывается данный арест, как правило, в одиночных арестных камерах участковых судов.

Краткосрочный арест в немецкой правоприменительной практике часто служит заменой указанной выше формы ареста. Это происходит в тех случаях, если для достижения конкретных воспитательных задач этот вид ареста представляется более целесообразным. Отбывается такой арест почти всегда уже не в участковых судах, а в арестных домах для несовершеннолетних правонарушителей (Jugendarrestanstalten). Продолжительность краткосрочного ареста обычно составляет четверо суток. Чаще всего он назначается на время отпуска или каникул, чтобы не влиять негативно на учебу несовершеннолетнего (если он учится) или на его трудоустройство (если он работает).

Долгосрочный арест представляет собой уже гораздо более серьезную воспитательную меру, продолжительность которой может составлять от одной до четырех недель (§ 16, абз. 4 JGG). Причиной назначения данного вида ареста, как правило, является совершение достаточно серьезных деликтов,

среди которых могут быть названы нанесение телесных повреждений, кражи, управление транспортом без соответствующего разрешения, в том числе и в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Исполнение долгосрочного ареста может в определенной степени отличаться в различных федеральных землях, например, за счет применения более открытого или закрытого режима, но общим для всех является вывод о том, что максимальная возможная продолжительность данной меры далеко не всегда оказывается самой эффективной. Практические сотрудники придерживаются мнения, что наиболее оптимальным вариантом является арест, продолжительность которого не превышает трех недель. В течение этого времени у несовершеннолетнего правонарушителя еще не притупляется восприятие происходящего, а у сотрудников ювенальной службы появляется возможность хотя бы на некоторый период вывести подростка из-под негативного влияния его окружения, сложившегося вне учреждения. Нельзя не отметить и тот факт, что увеличение срока пребывания правонарушителя в учреждении позволяет вести целенаправленную и последовательную работу по исправлению несовершеннолетнего с помощью различных психологических и социально-педагогических программ.

Организация всех форм ареста регламентируется § 90 JGG (в общих чертах) и вступившим в силу в 1966 г. Положением о порядке исполнения ареста по отношению к несовершеннолетним правонарушителям (JAVollzO) [3] (более детально). Последний правовой акт послужил позже юридической основой для создания соответствующих земельных положений, предписывающих последовательность и нормативность действий сотрудников арестных домов и лиц, помещенных в данные учреждения.

Активное применение ареста немецкой ювенальной юстицией подтверждается и статистическими данными. Так, в 2019 г. в отношении несовершеннолетних правонарушителей было вынесено 7741 решение о применении ареста, что составило 17,6 % от всех судебных решений о применении принудительных мер [4]. Это достаточно много с учетом того, что арест является только одной из форм принудительных мер. Кроме того, существует целый комплекс мер воспитательного характера (§§ 9-12 JGG), а также уголовные наказания, предусмотренные ювенальным законодательством для несовершеннолетних преступников (§§ 17, 18 JGG).

Практика применения ареста в качестве принудительной меры воспитательного характера признается подавляющим большинством немецких специалистов в высокой степени эффективной. В значительном количестве случаев арест, как административная санкция, предотвращает транзит несовершеннолетних правонарушителей от незначительных проступков к серьезным уголовным преступлениям с последующим помещением в уголовно-исполнительные учреждения, позволяет вовремя внести необходимые коррективы в воспитательный процесс и привить подростку понимание необходимости ведения законопослушного образа жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jugendgerichtsgesetz. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Portal // <https://www.gesetze-im-internet.de/jgg/> (дата обращения: 09.02.2021).
2. Jugendarrest. Bundeszentrale für politische Bildung. Portal. // <https://www.bpb.de/nachschlagen/lexika/recht-a-z/22414/jugendarrest> (дата обращения 09.02.21).
3. Jedes Jahr landen weit über 1000 Schüler wegen Schulschwänzens im Jugendknast. Vice. Portal // <https://www.vice.com/de/article/a3yme5/jedes-jahr-landen-weit-uber-1000-schuler-wegen-schulschwanzens-im-jugendknast> (дата обращения 12.02.21).
4. Rechtspflege. Statistisches Bundesamt. Fachserie 10. 2020. Portal. // https://www.destatis.de/DE/Themen/Staat/Justiz-Rechtspflege/Publikationen/Downloads-Strafverfolgung-Strafvollzug/strafverfolgung-2100300197004.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения 03.02.21).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОЗЫСКА ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Гигевич А. И.

старший преподаватель кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, подполковник милиции
Академия МВД Республики Беларусь

Ежегодно в Республике Беларусь безвестно исчезает значительное количество людей. При этом имеется устойчивая тенденция к увеличению числа пропавших граждан. Так если в 2015 году оставалось не установленным местонахождение 2512 лиц, то в 2020 году – 2786.

Причины безвестного исчезновения граждан различны. Это, как правило: а) социального характера (не желает проживать с семьей, поддерживать родственные отношения, сезонные заработки за пределами республики и др.); б) медицинского характера (наличие психических расстройств, особенностей психофизического развития, расстройств памяти, заболеваний, находящихся в вероятной причинно-следственной связи с исчезновением лица); в) техногенного или природного характера (катаклизмы, стихийные бедствия, промышленные аварии и др.); г) криминального характера (пропавшие стали жертвами противоправных действий). Рост количества лиц, местонахождение которых не установлено, обусловлен рядом обстоятельств. К числу наиболее существенных можно отнести довольно низкую результативность оперативно-розыскных и поисковых мероприятий (встречаются факты несвоевременности принимаемых мер по розыску пропавших лиц в рамках материалов проверки), несовершенство рекомендаций по расследованию фактов исчезновения лиц, пропавших без вести, отсутствие должного криминалистического обеспечения.

Особую обеспокоенность вызывают случаи исчезновения граждан при криминальных обстоятельствах. Раскрытие и расследование убийств, замаскированных под безвестное исчезновение граждан, имеет ряд сложностей, обусловленных, как правило, тщательной предварительной подготовкой к совершению преступления и последующим сокрытием, уничтожением, запирыванием следов преступной деятельности. К тому же, как показывает практика, распознать подобные факты в рамках материала проверки затруднительно ввиду многочисленности заявлений об исчезновении граждан и нехватки времени для проведения максимально возможного комплекса оперативно-розыскных и поисковых мероприятий (законодателем в Республике Беларусь для их осуществления отведено 10 суток с момента поступления заявления) [1].

Необходимость возбуждения уголовных дел по фактам безвестного исчезновения граждан впервые в белорусском уголовно-процессуальном законодательстве была закреплена в 1999 году и вызвана тем обстоятельством,

что многие из пропавших граждан нередко являлись жертвами преступлений. Уголовные дела в данных случаях возбуждались лишь в связи с обнаружением останков пропавших спустя значительное время, что отрицательно сказывалось на раскрытии и качестве расследования дел [2]. Однако следует отметить, что ч. 3 ст. 174 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь 2001 года имела пояснения, согласно которым уголовное дело об исчезновении лица возбуждалось, «если в течение десяти суток с момента подачи заявления проведенными в этот срок оперативно-розыскными мероприятиями установить местонахождение лица не представлялось возможным и если имеются данные о том, что это лицо могло стать жертвой преступления». Сотрудники правоохранительных органов использовали указанную выше особенность и отказывали в возбуждении уголовного дела в связи с «неустановлением объективных данных (фактов), указывающих на то, что лицо могло стать жертвой преступления». В 2003 году изменения в УПК устранили данную возможность для отказа в возбуждении уголовного дела, ч. 3 ст. 174 УПК была исключена, а п. 2 ст. 167 «Основание к возбуждению уголовного дела» изложен в новой редакции, согласно которой основанием к возбуждению уголовного дела является исчезновение лица, если в течение 10 суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представляется возможным. Согласно ч. 3 ст. 175 УПК в постановлении о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения лица статья Уголовного кодекса не указывается [1].

Процессуальный порядок возбуждения уголовных дел по фактам безвестного исчезновения граждан в Республике Беларусь и Республике Казахстан имеет некоторое сходство. Так, с 2011 года в ст. 177 УПК Республики Казахстан «Поводы и основания к возбуждению уголовного дела» внесены изменения, обязывающие возбуждать уголовное дело, если в течение двух месяцев с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представляется возможным. При этом, как и в Республике Беларусь, квалификация по статьям Уголовного кодекса (далее – УК) не осуществляется. В 2016 году в ч. 2 ст. 180 УПК Республики Казахстан «Поводы к началу досудебного производства» даны разъяснения, что в случае, когда по делу, расследуемому по поводу безвестного исчезновения, в отношении безвестно исчезнувшего лица установлены данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, деяние квалифицируется по соответствующей статье Уголовного кодекса Республики Казахстан [3].

Однако следует отметить, что наряду со сходством оснований к возбуждению уголовных дел по факту безвестного исчезновения лица, имеются и различия. Например, в сроках проведения доследственной проверки, в основаниях к прекращению такого производства. В частности, в Республике Казахстан розыск пропавшего может быть прекращен в связи с истечением срока осуществления розыска либо признания судом пропавшего

умершим. В Беларуси прекращение уголовного дела, возбужденного по факту безвестного исчезновения лица, осуществляется на основании п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК (за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом) и после установления местонахождения исчезнувшего лица. Иными словами, фактическое и физическое местонахождение пропавшего человека должно быть установлено, он должен быть опрошен (допрошен в рамках возбужденного уголовного дела). Иных оснований действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено.

Важно отметить, что на протяжении длительного времени как среди практиков, так и ученых не сложилось однозначного мнения к сформировавшемуся подходу возбуждения уголовных дел по факту безвестного исчезновения граждан. Так 61,8 % из числа опрошенных следователей, расследующих факты безвестного исчезновения граждан, и 71,4 % из числа оперативных сотрудников ОВД, осуществляющих их розыск, считают неоправданной практику возбуждения уголовных дел по факту исчезновения граждан при отсутствии объективных данных, свидетельствующих о криминальном характере исчезновения лица (исследование проводилось в 2017-2018 гг. в масштабе всей республики). В некоторых научных публикациях авторы предлагают вообще отказаться от основания к возбуждению уголовного дела факта безвестного исчезновения граждан, то есть исключить данное производство из уголовного процесса. В научной литературе и нормативных правовых актах Российской Федерации приводится примерный перечень оснований фактических обстоятельств, свидетельствующих о возможном криминальном характере исчезновения гражданина [4; 5]. При наличии данных фактических обстоятельств возбуждается уголовное дело по соответствующей статье Особенной части УК.

Не менее важным вопросом являются отведенные законодателем 10 суток для осуществления оперативно-розыскных и поисковых мероприятий. Именно в этот ограниченный период времени сотрудникам органа дознания следует установить местонахождение исчезнувшего гражданина или собрать необходимый минимум информации, позволяющий сделать вывод о причинах исчезновения лица. Так, согласно мониторинга мнений, 81,8 % оперативных сотрудников розыскных подразделений ОВД, осуществляющих розыск пропавших без вести, считают, что 10-суточный срок для осуществления оперативно-розыскных и поисковых мероприятий недостаточен, ведь именно в этот срок необходимо опросить родственников пропавшего, знакомых, коллег по работе, выяснить приметы исчезнувшего, особенности и признаки находящихся при нем предметов и вещей. Выяснить состояние здоровья, сведения биографического характера, наличие родственников и знакомых в других населенных пунктах. Изучить переписку и дневники пропавшего, отработать медицинские учреждения, консульские учреждения Министерства иностранных дел. Осуществить проверку по

учетам правоохранительных органов и учетам Государственного пограничного комитета республики. Отработать места вероятного появления пропавшего, осуществить сверку с неопознанными трупами в республике. Оптимальным сроком проведения оперативно-розыскных мероприятий для установления местонахождения исчезнувшего человека, по мнению респондентов, должен быть один месяц.

В завершении следует отметить, что изучение и анализ научной литературы Республики Казахстан не позволили в полной мере сделать выводы об отношении ученых-юристов к правовому регулированию розыска без вести пропавших граждан, особенностей процессуального порядка возбуждения, производства и прекращения уголовных дел, а также к целесообразности установления обстоятельств исчезновения лица и факта установления его местонахождения с использованием оперативно-розыскных мер и уголовно-процессуальных средств. Также следует отметить, что обсуждение вопроса о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере с учетом накопленного в Республике Казахстан опыта представляется целесообразным и возможным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодекса с изм. и доп. по состоянию на 20 февр. 2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. Гридюшко В.П. О возбуждении уголовных дел по факту безвестного исчезновения лица / В.П. Гридюшко // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф., (Минск, 14–15 окт. 2016 г.) / БГУ. - Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 175–177.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : принят Парламентом Респ. Казахстан 4 июля 2014 г. № 231-V : текст Кодекса с изм. и доп. по состоянию на 20 июля 2020 г. // http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575966. – Дата доступа: 20.02.2021.

4. Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях связанных с безвестным исчезновением граждан [Электронный ресурс] : приказ МВД Рос. Федерации № 38, приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации № 14, Следственного комитета Рос. Федерации № 5, 16 янв. 2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

5. Тамбовцев А.И. Классификация обстоятельств безвестного исчезновения лиц: сравнительный анализ современных точек зрения / А. И. Тамбовцев // Научный вестн. Омской Академии МВД России. – 2013. – № 4. –

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Голубцова К.И.

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук
Самарский юридический институт ФСИН России

Государственная политика Российской Федерации направлена на достижение верховенства права регулирующей жизнедеятельность ее граждан. К сожалению, в полном объеме данная цель не достигается из-за отсутствия у граждан примитивных знаний о правовых нормах являющихся фундаментальными, что является причиной совершения различных правонарушений.

Решить эту проблему невозможно без правового воспитания лиц проживающей в нашей стране, ведь именно оно является ядром воспитательной работы. В образ всесторонне развитой личности мы обычно включаем сбалансированное (гармоническое) сочетание всех аспектов воспитанности: умственной, физической, трудовой, нравственной, эмоциональной, также политической и правовой – что особенно стало популярно и актуально в последние десятилетия, когда наша страна (в связи с переходом к рыночной экономике и активной ориентации политического пути на демократическое развитие государства и общества) стала активно воспитывать в гражданах убеждения, что знание права, участие в праве, правовая воспитанность – это необходимые элементы успешной жизнедеятельности, экономического благосостояния нации вообще и отдельных лиц.

Правовое воспитание учащихся – это организованное, систематическое воздействие на личность, формирующие правосознание, правовые установки.

Надобность применения образовательных учреждений в правовом воспитании граждан заключается в том, что их деятельность является средством профилактики правонарушений. Можно сказать, что каждый педагог (учитель) помимо своей основной функции одновременно выполняет функцию воспитателя.

Имеет место быть высказывание известного советского педагога А. С. Макаренко: «Педагоги имеют возможность внушить детям теорию честности, теорию отношений к вещам своим, чужим и государственным с бесконечной убедительностью, с очень строгой логикой» [1; С. 136].

К сожалению, в наши дни учебных заведениях порой и не имеется методика правового воспитания. Ведь большинство из них обходится только примитивными способами правового воспитания, например, с помощью

кратковременной классной беседы на вопросы в данной сфере деятельности, а этого не достаточно в наши дни, так как эффективно развивается процесс законотворчества. Поэтому, для решения данной ситуации необходимо в обязательном порядке применять разработанные законодательством нашей страны методы и формы, которые должны осуществлять педагоги (учителя) образовательных учреждений.

Одной из первоочередных задач правового воспитания в образовательных учреждениях является достижение у лица состояния воспитанности, что проявляется в ее отношении к окружающей среде, уважении общечеловеческих ценностей, закона, прав и свобод человека.

Образовательные учреждения в целях правового воспитания должны заниматься просветительской деятельностью, т.е. пропагандировать и распространять правовые знания, формирующие правовую культуру их учащихся.

Это может проявляться в проведении бесед в образовательных учреждениях на правовую тематику. Для более эффективного усвоения учащимися данной сферы можно привлечь квалифицированных сотрудников правоохранительных органов, также распространить правовые знания между учащимися возможно про помощи массовых мероприятий с целью проведения правовых турниров на различных уровнях. Посещение различных экскурсий в суды и другие органы власти также формирует правосознание лиц учащихся в образовательных учреждениях [2; С. 76]. Помимо этого имеется необходимость в проведение бесед с учениками о видах ответственности за те или иные противоправные проступки. Здесь немало важно учитывать психофизиологическое развитие учащихся, ведь средства правового воспитания у разных возрастных групп значительно отличаются.

Содержание искомого уровня правосознания предполагает приобретение субъектами правового воспитания и обучения должного уровня правовой подготовки, системы убеждений, характеризующейся признанием права и пониманием необходимости следовать его предписаниям, владение умениями и навыками реализации права. Соответственно правовое воспитание и обучение состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности. Отсюда необходимость в осознанном усвоении основных положений законодательства, выработке чувства глубокого уважения к праву. Полученные знания должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем – во внутреннюю потребность и привычку соблюдать правовой закон, проявлять правовую и профессионально-юридическую активность.

Из выше сказанного можно сделать вывод о том, что правовое воспитание, а именно – передача правовой культуры передаваемое от педагогов (учителей) к обучающимся в образовательных учреждениях способствует общему повышению знаний о праве, правовых требованиях и

внедрению твердых навыков правового поведения, что является основной задачей государственной политики нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Макаренко А.С. Собрание сочинений: в 7 томах. Том 5. - М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1958.

2 Право знать право: методические рекомендации по организации правового просвещения участников образовательного процесса / под ред. Э.И. Атагимовой, Е.В. Горбачевой. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2016.

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Дадашов Р.Ф.

научный сотрудник НИИ, капитан полиции

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Терроризм как антиобщественное явление, ставит целью уничтожение политических или иного рода врагов, который в настоящее время перерос свою старую этимологию, получив новые воинственные аспекты глобального характера. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму [1] является важным политическим шагом Республики Казахстан вместе с другими государствами, обуславливающий не только правовые дефиниции, но и методы профилактики и расследования террористической деятельности. Преступные действия, имеющие огромную сферу применения и запугивания к их совершению в будущем, захватывают не только отдельные регионы, но и континенты, представляя собой серьезную угрозу социальному миру. Заявление значительных террористических групп о применении новых форм насилия, имеют характер ядерных и биологических катастроф, способствуют нагнетанию страха, влекут за собой проявления массовой истерии, которые препятствуют всем направлениям социального прогресса. Создание в обществе атмосферы страха и безысходности является психологическим оружием, что составляет одну из функций терроризма, негативное влияние которого нельзя недооценивать.

Терроризм, как политическое кредо, которое в настоящее время осуществляется под флагом исламизма, все больше захватывает отдельные политические направления, в деятельности которых внимание акцентируется на глобальной функции терроризма - как борьбы против посягательства на религиозные ценности ислама. Перенос акцентов с преступной деятельности на демонстрацию политических угроз существованию ислама как религии, исповедуемой многими странами, является активным воинственным лицемерием, которое не имеет ничего общего с основными положениями религии ислама. В этом заключается особая опасность распространения

подобных утверждений, стимулируют ненависть и противостояние народов.

Политические амбиции, скрывающие истинное лицо терроризма, становятся особенно опасными, поскольку исполнители, осуществляющие его цели, посвящают свои жизни вымышленной защите веры, находясь в плену фанатизма. Жертвенность во имя защиты веры рассматривается ими как нечто величественное, что заслуживает похвалы Аллаха. Такие религиозно-фанатичные представления имеют огромное влияние на верующих, объединяя их ряды и стимулируя преступные проявления. Уже поэтому борьба с терроризмом требует объединения политических, религиозных, правовых усилий для достижения значительных результатов. Причем изолированное применение этих усилий, как это видно из анализа современных преступных действий террористических организаций, является малоэффективным. Именно координация деятельности религиозных, политических организаций и правоохранительных органов, имеет целью пресечение и разоблачение преступных проявлений, а также их профилактику, которая способствовала бы снижению уровня их активности.

В этом плане важным является создание международных организаций, которые имеют действующие программы борьбы с терроризмом, обеспечиваемые реальными силами и средствами. Объединение и концентрация сил по борьбе с терроризмом могут быть эффективными из-за своей многосторонности, которая всегда оказывает положительное влияние, в отличие от односторонних, например, военных акций, которые вследствие своей разрушительной функции не могут выполнить задачу борьбы с терроризмом, исключить чувство подавленности и страха. Это обстоятельство очень правильно подчеркивает Вассалатий Ж.В., рассматривая эмоциональные категории страха и ужаса, приводящие при проявлениях терроризма к массовой панике. Так, в частности, она отмечает «... общим поведенческим следствием эмоциональных переживаний страха и ужаса является массовая паника[2]. Именно такая паника является основным выражением террора как массового явления в его наиболее частом проявлении - как массовая паническая реакция на страх, что ощущается людьми и его экстремальную форму - ужас. Паника - один из самых заметных видов поведения массы (толпы) и одновременно это особое эмоциональное состояние, возникающее как следствие, либо от дефицита информации о какой-то ситуации, либо от ее чрезмерного избытка, оказываясь в стихийных импульсивных действиях. Паника - сложный, промежуточный психоповеденческий феномен. Соответственно, на основе паники, как эмоционально-поведенческого состояния, возникают массовые панические толпы со специфической поведением. В общепринятом смысле под «паникой» как раз и понимают массовое паническое поведение, обусловленное страхом (ужасом)»[3]. Слово «паника» почти идентичное во многих языках мира, оно происходит от имени греческого бога Пана, покровителя пастухов, пастбищ и стад. Его гнева древние греки приписывали «панику» - безумие стада, бросающегося в пропасть, огонь или воду, без всякой видимой на то причины,

зачастую каждый из них является источником информации, важной для расследования преступления, особенно в террористических преступлениях, имеющих глобальный характер[4].

В современной психологической интерпретации термин «паника» идентичен массовому психозу, который охватывает целые группы людей, одержимых действительными действиями, внушают страх или представление об их приближении и вероятном наступлении. Важнейшими целями борьбы с террористическими преступлениями является разработка и внедрение активных методов выявления и расследования этих преступлений. Речь идет о методиках расследования, которые могут быть взяты на вооружение правоохранительными органами заинтересованных стран. Борьба с террористическими проявлениями, особенно массового характера, требует глубокого изучения их форм, структуры организаций или групп, видов преступной деятельности. С этой целью необходимо создание отдельных подразделений (помимо существующих в КНБ РК, МВД РК), задачей которых должна быть разработка методов выявления и пресечения действий преступных формирований.

В программу деятельности и обучения таких подразделений должны быть включены, наряду с разведывательными, основные положения методики расследования таких преступлений. В методике расследования террористических преступлений, как и в методиках расследования других преступлений, главным является криминалистическая характеристика, сосредоточивающая наиболее важные положения, своего рода систему признаков, позволяющих дать этим преступлениям уголовно-правовую оценку, определить криминологические аспекты и выделить элементы, позволяющие создать основу для разработки методики расследования.

Одной из важных задач является не только выявление таких элементов характеристики, которые могут быть традиционными, но и определение их специфики, что существенно отличает последние от характеристик насильственных преступлений. Системой элементов и их взаимосвязей в криминалистической характеристике преступлений являются:

- средства совершения и сокрытия преступлений;
- место, время, обстановка события, составляющие так называемую «следовую картину»; личность преступника (индивид, группа, организация) личность потерпевшего (массовое поражение, отдельные пострадавшие).

Данные об элементах системы могут быть разными, в зависимости от масштаба события, числа ее участников, последствий преступления. Поэтому проанализировав каждый из элементов и создав алгоритм действий можно эффективно бороться с преступлениями террористической направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 О противодействии терроризму: Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І // online.zakon.kz
- 2 Вассалатий Ж.В. Методика расследования преступлений

террористического характера: дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2010. — 220 с.

3 Марутин А.Г. Расследование террористического акта: дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2011. — 208 с.

4 Сембекова Б.Р. Версионный метод исследования доказательств // Вестн. Караганд. ун-та. — Сер. Право. № 2 (62) 2011. — С. 74-79.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ – КАСТЕТ

Даиров С.М.

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
майор полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Под не клинковым (ударно-раздробляющим) холодным оружием необходимо понимать объекты, преднамеренно изготовленные и предназначенные для механического поражения живой силы, посредством использования биохимической энергии, при непосредственном соприкосновении с объектом поражения, путем нанесения ударно-дробящих механических повреждений, за счет наличия в устройстве ударно-дробящего поражающего элемента.

К разновидностям ударно-раздробляющего холодного оружия относятся: палицы, дубинки, булавы, боевые цепи, кистени, кастеты, боевые плети, боевые бичи, шестоперы, перначи, боевые кольца, наладонники, тонфы и пр.

Несмотря на все разнообразие ударно-раздробляющего холодного оружия оно располагает общие схожие черты - у любого образца данного оружия находится в устройстве ударная (бьющая) часть или ударный груз, а также элемент устройства служащий для удержания оружия (рукоять, петля и т.д.).

Поражение цели неклинковым (ударно-раздробляющим) холодным оружием достигается за счет размозжения мягких и раздробления или переломов костных тканей в результате нанесения ударов его боевой (ударной) частью. Боевая часть — это элемент неклинкового оружия, непосредственно воздействующий на цель в момент удара. При этом у некоторых видов не клинкового оружия боевая часть удерживается в руке (кастеты, наладонники), у других крепится к рукояти или иному элементу удержания посредством соединительного элемента. Соединительный элемент может быть жестким (булава, палица, биток) или гибким (кистень, нунчаки) [1].

Так как тема статьи о кастете, разберем более подробно особенности его конструкции.

Кастёт (фр. *casse-tête* — букв. «ломаю голову») — контактное ударно-раздробляющее оружие для кулачного боя из твёрдого материала, надеваемое на пальцы или зажимаемое между ними, с гладкой или шипованной боевой частью. Несмотря на простоту устройства, является весьма опасным оружием: сильный удар кастетом может причинить травмы различной степени тяжести, вплоть до смертельных.

Кастет изготавливается заводским, кустарным или самодельным способом из металла, твёрдой пластмассы (часто из текстолита), из кости или другого твёрдого материала. Обычно в пластине делаются отверстия для пальцев. Кастеты классической формы имеют общую часть (с шипами или без них), упор и стойку упора. Самодельные кастеты могут иметь упрощенное устройство (без упора, с одним отверстием для четырёх пальцев и т. п.). Простейший кастет из свинца (или просто зажимаемый в кулаке свинцовый груз продолговатой формы) носит название свинчатка [2]. Как вариант кастета можно рассматривать перчатки со вшитыми металлическими утяжелителями.

Известны ножи с рукоятью в виде кастета (к примеру, американские траншейные ножи времён Первой Мировой войны, англ. *knuckle knife*). Некоторые модели боевых ножей (например, стилет V-42) имеют на головке рукояти острый шип, предназначенный для нанесения ударов по голове (англ. *skull-crusher* — букв. «разбиватель черепа»).

Будучи объектом, конструктивно предназначенным для поражения живой или иной цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном соприкосновении с объектом поражения, кастет признается холодным оружием.

Кастеты продаются свободно в Бразилии: граждане могут беспрепятственно носить их для самообороны [3]. По-португальски они называются «*Soco Inglês*» (с порт. — «Английский пробиватель» (англ. *English Punch*)).

В таких странах, как Франция и Швеция, кастеты свободно продаются совершеннолетним лицам, однако носить их с собой запрещено. Французское название кастета — «*poing américain*» (с фр. — «американский кулак»). По одной из версий, американские солдаты в годы Первой мировой войны использовали траншейный нож-кастет Mk I в качестве холодного оружия.

В США полиция и суд каждого штата по-своему принимает решения о разрешении или запрете продажи кастетов.

В Российской империи в XIX веке ношение кастетов запрещалось [4]. В современной России и Казахстане на законодательном уровне оборот кастетов в качестве гражданского оружия (то есть оружия, предназначенного для использования гражданами РФ и РК) запрещён. Аналогично запрещены кастеты в Канаде, Австралии, Германии, Норвегии, Австрии, Бельгии, Хорватии, Великобритании, Испании, Португалии, Боснии и Герцеговине, Украине и Нидерландах.

В некоторых популярных у казахстанских туристов странах: Турции, Таиланде и Китае кастеты свободно продаются, многие казахстанские туристы

приобретают их как сувениры (так же как и сюррикены, электрошокеры, шпионские авторучки и некоторые другие объекты) и везут домой, но в Республике Казахстан более строгое законодательство в области холодного оружия и специальных средств и за попытку ввоза кастетов предусмотрена административная ответственность.

В большинстве случаев, назначая исследование ударно-раздробляющего холодного оружия, на разрешение криминалиста ставят следующие вопросы:

1). Является ли объект, предоставленный на исследование холодным оружием?

2). Если да, то к какому виду, типу, образцу он относится и каким способом изготовлен?

В процессе ответов на эти вопросы, основываясь на изучении конструктивных, весовых данных и оценивая совокупность необходимых критериев, криминалист выполняет исследование включающие следующие стадии:

1. Предварительное исследование. Данная стадия располагается в несколько этапов:

1). Ознакомление с материалами уголовного дела, ознакомление с поставленными на разрешение вопросами и уяснение задач исследования.

2). Общий осмотр поступивших объектов и их фотографирование.

3). Выбор методики дальнейшего исследования исходя из характера предоставленных объектов.

2. Детальное исследование. Оно делится на три этапа.

1) Раздельное исследование.

2) Сравнительное исследование.

3) Экспертный эксперимент.

3. Оценка результатов исследования и формулирование выводов.

4. Оформление материалов исследования.

Каждая из стадий располагает свои особенности, на которых необходимо остановиться подробнее.

Предварительное исследование.

Получив постановление о назначении исследования и объекты, подлежащие исследованию, криминалист ознакомливается с материалами уголовного дела и уясняет суть поставленных перед ним вопросов и решает в его ли компетенции их разрешение. Если вопросы, поставленные на разрешение, выходят за рамки его компетенции или не соответствуют характеру предоставленных объектов, криминалист доводит это до сведения лица, назначившего исследование и предпринимает соответствующие меры (приостанавливает или прекращает производство исследования, изменяет смысл поставленных перед ним вопросов).

В ряде случаев криминалисту, кроме постановления о назначении исследования могут понадобиться иные процессуальные документы. Так, в случае поступления на исследования деталей, которые при сборке составляют

объект, относящийся к холодному оружию, криминалисту нужны сведения о применении или попытке применения его для причинения телесных повреждений. Эти сведения могут содержаться в протоколах допроса свидетелей.

Ознакомившись с материалами уголовного дела и характером поставленных на разрешение вопросов, криминалист обязан проверить состояние упаковки объектов и сам объект. На данном этапе исследования важно установить, соответствует ли внешний вид объекта его описанию в процессуальных документах (постановлении следователя о назначении исследования). В случае несоответствия внешнего вида предоставленного объекта описанию в постановлении следователя о назначении исследования, криминалист обязан прекратить производство исследования и уведомить следователя о подмене объекта. Объект, поступивший на исследование, в обязательном порядке, должен быть сфотографирован с двух сторон по правилам масштабной фотосъемки. Исходя из характера предоставленного на исследование объекта, криминалист выбирает методику и порядок дальнейшего исследования объекта экспертизы. Необходимо отметить, что недопустимо проводить исследование холодного оружия по описанию изделия, рисункам, чертежам, фотографиям и им подобным объектам.

Детальное исследование.

На этой стадии наиболее трудоемким этапом является раздельное исследование.

Раздельное исследование.

На стадии раздельного исследования, объект необходимо тщательно осмотреть и выяснить из каких основных деталей он состоит, обратив особое внимание на их конструктивные элементы и описать их.

Особенность исследования ударно-раздробляющего холодного оружия заключается в том, что мы измеряем его вес в целом либо исключительно вес поражающего элемента устройства. Также при описании объекта исследования не пользуемся специальными терминами (правильное название деталей и узлов мы начинаем использовать только после установления групповой принадлежности в процессе сравнения с образцами холодного оружия). Необходимо помнить, что у оружия зажимаемого в кулаке и крепящегося к ладони, либо запястью вес не измеряется, так как поражающая способность этих объектов зависит от массы кисти либо запястья (руки в целом), лица его использующего.

Описанию также подлежат дефекты, и повреждения устройства, если они визуально обнаруживаются. Необходимо так же описать состояние поверхностей осматриваемых и описываемых элементов устройства и отметить наличие клейм, маркировочных обозначений и художественных элементов отделки исследуемого объекта (отсутствие клейм не указывается). Подобные действия необходимы поскольку исходя из характера элементов устройства и их внешнего вида (наличие полировки, выраженность и четкость линии заточки и т.д.) делается вывод (предварительный) о способе

изготовления (заводской, кустарный или самодельный) исследуемого объекта или отдельных его элементов.

После решения вопроса о способе изготовления объекта и наличии деталей характерных для холодного оружия необходимо сравнить данный объект исследования с образцами холодного оружия описанными в справочной литературе или находящимися в натуральных коллекциях.

Сравнительное исследование

Сравнительное исследование в исследовании холодного оружия располагается как бы в две части: сравнение с образцами холодного оружия и сравнение выявленных критериев относимости объектов исследования к холодному оружию с методически установленными требованиями. Данное исследование направленно на установление у исследуемого объекта совокупности двух основных групп признаков:

- группы признаков, определяющих предназначенность объекта для лишения жизни или нанесения тяжких телесных повреждений, опасных для жизни и здоровья человека: (для поражения цели);

Группа признаков, определяющих, предназначенность испытуемого образца для поражения цели устанавливается по наличию: сходства внешнего строения объекта с известными аналогами-образцами холодного оружия; комплекса необходимых конструктивных элементов, позволяющего отнести его к определенному виду и типу холодного оружия.

- группы признаков, определяющих пригодность данного объекта для поражения цели, что обеспечивается его устройством (наличием определенных конструктивных элементов, имеющих необходимые технические параметры).

У специальных средств и изделий хозяйственно-бытового назначения, имеющих сходство по внешнему строению с холодным или метательным оружием, указанные группы признаков частично либо полностью отсутствуют.

1. Сравнительное исследование направленно на установление относимости объекта исследования к какому либо виду, типу, образцу холодного оружия или объекту хозяйственно-бытового назначения на основании внешних конструктивных признаков. Основания соотносимости объектов желательно указывать в описательной части заключения криминалиста. Помимо этого, исходя из характера объекта и его целевого назначения и функционального предназначения, устанавливаемого в ходе сравнения, криминалист должен выбрать ход, порядок и методику проведения экспериментального исследования объекта. Полученная информация может так же дать сведения о специальном способе (приеме) удержания исследуемого объекта.

На этой стадии криминалист может оказаться в следующих возможных ситуациях:

1. Исследуемый объект относится, к какому либо виду холодного оружия, изготовлен заводским или кустарным способом и заведомо относится

к холодному оружию (информация о нем содержится в справочной литературе). В данной ситуации дальнейшее исследование продолжать нет необходимости и объект смело может быть признан холодным оружием. Однако если криминалист имеет сомнения в техническом состоянии объекта он может подвергнуть его экспериментальным испытаниям (с целью проверки не утратил ли объект ранее присущих ему свойств).

2. Исследуемый объект по своим внешним конструктивным признакам и размерам относится к объектам хозяйственно-бытового назначения (не обладает признаками холодного оружия) и имеет аналог в справочной литературе, его исследование на этом прекращается.

3. Исследуемый объект изготовлен самодельным способом и относится, к какому либо виду холодного оружия, то в этом случае необходимо его дальнейшее исследование.

4. Исследуемый объект обладает как конструктивными признаками, какого либо вида холодного оружия, так и признаками объекта хозяйственно-бытового назначения, в этом случае истинное целевое назначение может быть установлено только при дальнейшем экспериментальном исследовании.

Результаты сравнения желательно соответствующим образом проиллюстрировать, для чего фотография холодного оружия сходство с которым было установлено помещается в фототаблицу.

2. Вторая стадия сравнительного исследования заключается в сравнении полученных в ходе эксперимента данных с требованиями, предъявляемыми к холодному оружию о соответствии или несоответствии этим требованиям, делается соответствующая запись, после описания хода экспериментального исследования. В результате чего делается окончательный вывод о соответствии или несоответствии исследуемого объекта холодному оружию.

Экспертный эксперимент.

Экспертный эксперимент направлен на выявление соответствия исследуемого объекта холодному оружию по следующим параметрам и требованиям:

1. Прочность ударного элемента или бьющей части.
2. Твердость поражающего элемента устройства.
3. Прочность всего устройств, а в целом и отдельных элементов (надежность).
4. Поражающая способность.
5. Удобство удержания в руке (безопасность).

Весовые данные подлежащие учету устанавливаются при отдельном исследовании.

Кастеты, булавы, палицы на соответствие выше перечисленным требованиям проверяются путем нанесения неоднократных ударов с возрастающим усилием по специальной мишени (пакет сосновых досок 30X500X500 мм). При этом поражающая способность оценивается по характеру разрушения преграды.

В результате данных экспериментов устройство объекта в целом не должна быть существенно нарушена, элементы не должны иметь деформацию, исключающую дальнейшее использование объекта по целевому назначению. Данные факты свидетельствуют о надежности устройства в целом. Удобство удержания в руке, когда рука не травмируется в процессе эксплуатации по целевому назначению, указывает на безопасность объекта.

Малый размер отверстий под пальцы кастета и ремней наладонника не является условием, исключающим надежность и безопасность объекта, а свидетельствует о физических особенностях лица, для которого он был изготовлен. Данный факт необходимо учитывать, при подборе лица осуществляющего эксперимент с исследуемым объектом.

Оценка результатов исследования и формулирования вывода.

Криминалистический вывод формулируется, практически на всем протяжении процесса исследования и основывается на глубоком анализе совокупности объективных признаков и свойств объекта, выявляемых в ходе детального исследования. Уже фактически в ходе осмотра объекта поступившего на исследование криминалист отмечает его особенности и мысленно относит к определенной группе объектов. В дальнейшем наличие тех или иных признаков уточняется, а свойства подтверждаются, что позволяет с полной достоверностью отнести объект исследования к той или иной группе объектов. Окончательный вывод, формулируемый криминалистом должен носить исключительно категорический характер.

Объекты, относящиеся к холодному оружию, могут иметь дефекты. Исследовав и оценив их, криминалист приходит к одному из выводов:

1. Объект является неисправным холодным оружием (в отношении только объектов заводского изготовления).
2. Объект не относится к холодному оружию.

Объект признается холодным оружием, если дефекты не снижают его поражающих и иных необходимых свойств или снижают их не значительно. Объект признается неисправным холодным оружием, если дефекты существенно изменяют его свойства, но сравнительно легко могут быть устранены.

Объект не признается холодным оружием, в случае если имеющиеся в наличии дефекты исключают возможность его применения по целевому назначению:

- по показаниям силы удара и площади пятна поражения ударно-раздробляющим оружием на приборе «Кистень», которые сопоставляются с соответствующими медицинскими справочными данными;

- по показаниям прибора «Кистень», регистрирующего силу удара и площадь пятна поражения оружием ударно-раздробляющего действия. Оценка поражающих свойств проводится по результатам сопоставления полученных значений силы удара с соответствующими медицинскими справочными данными (имеется таблица «Определение возможной тяжести повреждений, которые могут быть нанесены ударным оружием» в

литературе).

Для определения ударной нагрузки и фиксации площади пятна соприкосновения, возникающих при ударах холодным оружием ударно-раздробляющего действия, применяется прибор «Кистень» (АНВЯ. 404169. 002 ПС, разработка НПО «Спецтехника и связь» МВД России) [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистическая экспертиза холодного и метательного оружия: учебник / Латышов И.В., Никитин И.И., Чулкова И.А. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2013.

2. А. Петров. «Словарь холодного оружия и доспехов»

3. Факты о кастетах // <http://in-w.ru/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B-%D0%BE-%D0%BA%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%82%D0%B5/>

4. Памятная книжка для дворников и швейцаров : сост. по распоряжению С.-Петербур. градонач., ген.-лейт. Н. В. Клейгельс, и. д. нач. Полиц. резерва, ротм. Галле. — СПб. : тип. С.-Петербур. градоначальства, 1902. — 79 с.

5. Холодное и метательное оружие: криминалистическая экспертиза: учебник / под ред. А.Г. Егорова. - Саратов, 2000.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ УЧАСТКОВЫМ ИНСПЕКТОРОМ ПОЛИЦИИ

Дандыбаев Д.Т.

магистрант, старший лейтенант полиции

Мукажанов А.Е.

старший преподаватель кафедры АД ОВД, майор полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

1 сентября 2020 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев выступил с Посланием народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий», в котором в качестве одного из направлений в разделе VIII «Справедливое государство на защите интересов» обозначил реформирование местной полицейской службы по принципу «полиции в шаговой доступности», где ключевая роль должна быть отведена институту участковых инспекторов полиции [1].

В условиях складывающихся преобразований в системе местной полицейской службы значительно повышаются требования к участковым инспекторам полиции. Современный участковый инспектор полиции – это, прежде всего, универсальный полицейский, обладающий профессиональными

знаниями, умениями и навыками, юридически грамотный и образованный, умеющий устанавливать контакт с людьми и разрешать их проблемы. Именно поэтому, многие ученые-правоведы, а также руководители территориальных подразделений ОВД отмечают, что работа участковым – это не профессия, а призвание, которое требует глубочайших способностей не только юриста, но и педагога, психолога, готового в любой момент прийти на помощь нуждающимся и оказать им помощь.

Особое значение в деятельности участкового инспектора полиции (далее – УИП) приобретает проведение индивидуальной профилактической работы с подучетными лицами, а также с гражданами, проживающими на закрепленном административном участке.

Осуществление индивидуальной профилактической работы подразумевает проведение комплекса мероприятий в отношении лиц, не только совершающих правонарушения, но и склонных к совершению противоправных действий.

Имея в своем арсенале различные средства и методы воздействия на правонарушителей, отметим, что в целом профилактическая деятельность, реализуемая УИП, включает в себя две группы методов: метод убеждения и метод принуждения.

Реализуя метод убеждения, УИП проводит профилактическую беседу с подучетными, а также гражданами, совершившими административные правонарушения, в ходе чего разъясняет отрицательные последствия противоправных действий, выясняет причины и условия, способствующие совершению правонарушений, а также убеждает лицо к возвращению к нормальному образу жизни и недопущению противоправных деяний в будущем.

В условиях коренных преобразований в системе местной полицейской службы, переходу на сервисную модель обслуживания населения, мы считаем, что именно метод убеждения должен стать приоритетным в осуществлении профилактической работы с гражданами. Полиция должна выступать не в роли карательного органа, а именно в роли сервисного подразделения, куда гражданин может обратиться за защитой нарушенных прав, свобод и законных интересов и получить соответствующую помощь.

В случае же, когда метод убеждения не имеет действенного профилактического воздействия на правонарушителя, УИП использует метод принуждения, который базируется на применении различных мер предупредительного характера.

В рамках данной научной статьи мы рассмотрим некоторые вопросы, связанные с осуществлением УИП профилактической работы с отдельными категориями граждан, а именно в отношении которых вынесено защитное предписание и установлен административный надзор.

В настоящее время категории подучетных лиц закреплены на законодательном уровне, в Главе 4 «Ведение профилактического контроля» Приказа МВД РК «Об утверждении Правил организации деятельности

участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников» от 29 декабря 2015 года №1095 [2].

Индивидуальная профилактическая работа с лицами, совершающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, в отношении которых вынесено защитное предписание.

В отношении данной категории лиц, работа УИП заключается не только в реагировании на вызовы о совершенном семейно-бытовом конфликте, но и в организации целенаправленной работы с таким контингентом, путем применения, как методов убеждения, так и методов принуждения.

В процессе проведения профилактической работы УИП должен выявлять и вести учет лиц, совершивших административные правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. То есть получается, что применение мер индивидуальной профилактики к «семейным дебоширам» осуществляется только лишь по случившемуся факту правонарушения и лишь на основании заявления потерпевшей стороны.

По нашему же мнению, для предупреждения совершения правонарушений в рассматриваемой сфере, УИП должен на постоянной основе осуществлять обход закрепленного административного участка, владеть информацией о лицах, от которых можно ожидать совершения правонарушений и проводить с ними профилактическую работу. Основной целью профилактики правонарушений в сфере быта является снятие психологического напряжения в конкретной семье, оказание помощи в разрешении конфликта (к примеру, задействовать органы здравоохранения в случае если имеем дело с лицом, страдающим алкогольной или наркотической зависимостью; органы местного самоуправления для оказания содействия в трудоустройстве и т.д.). Главное, в данном случае, не остаться безучастным в разрешении конфликта и не ограничиться только лишь составлением административно-процессуальных документов и наказанием виновных лиц, необходимо действительно оказать помощь участникам конфликта и помочь разрешить ту или иную конфликтную ситуацию, а также установить причины и условия, способствующие совершению правонарушения.

В процессе предупреждения правонарушений в рассматриваемой сфере, УИП имеет возможность применять различные профилактические методы в работе [3, с.51]:

- опрос – целесообразно проводить не только с участниками конфликта, но и с соседями, близкими родственниками, на предмет соблюдения правонарушителем установленных в отношении него ограничений;

- личное наблюдение – то есть, непосредственное восприятие и оценка поведения граждан, проживающих на административном участке и склонных к совершению правонарушений;

- изготовление и распространение на закрепленном участке памяток, листовок, брошюр, содержащих в себе информацию по профилактике правонарушений (к примеру, профилактика краж чужого имущества, алгоритм

действий при совершении правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, при пропаже несовершеннолетнего ребенка, при фактах мошенничества и т.д.);

- в связи с активным использованием гражданами различных мессенджеров в сети Интернет целесообразно создать специальный чат с участием представителей КСК, ОСИ, консьержей, старших по подъезду, в котором также размещать информацию профилактического характера, кроме того оповещать о предстоящих отчетных встречах и поддерживать с гражданами, проживающими на участке, постоянную связь.

2. Индивидуальная профилактическая работа с лицами, в отношении которых установлен административный надзор.

Осуществляя административную деятельность на закрепленном участке, УИП проводит индивидуально-профилактическую работу с лицами, в отношении которых установлен административный надзор. Категории поднадзорных лиц у нас четко прописаны в Законе Республики Казахстан «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 15 июля 1996 года № 28-1 [4].

УИП при получении информации об установлении административного надзора в отношении лица, проживающего на закрепленном за ним административном участке, обязан занести данные сведения в паспорт на административный участок, а также осуществлять с указанным субъектом индивидуальную профилактическую работу, и контролировать соблюдение им административных ограничений.

В качестве основных методов индивидуально-профилактической работы, проводимой УИП, в отношении поднадзорных лиц следует выделить:

- постановка лиц на профилактический учет;
- наблюдение на образ жизни поднадзорного лица (изучить его личностные характеристики, ближайшее окружение, образ жизни, увлечения, жилищно-бытовые условия, взаимоотношения с соседями, близкими родственниками и т.д.);
- проведение профилактических бесед о недопустимости совершения противоправных действий с их стороны, нарушении установленных судом ограничений;
- оказание помощи в трудоустройстве, в разрешении трудных ситуаций, возникающих у поднадзорных лиц.

Индивидуальная профилактика в данном случае будет заключается не столько в пресечении правонарушений с их стороны, а в создании условий, которые будут положительно влиять и воздействовать на профилактируемых лиц.

Осуществляя профилактическую работу с данной категорией лиц, УИП должен убедить лицо отказаться от прошлых антисоциальных установок, от избавления пагубных привычек и аморальных потребностей, помочь лицу встать на путь соблюдения законности и недопущения противоправных действий.

Резюмируя изложенное выше, отметим, что с какой бы категорией населения УИП не работал, положительный эффект будет только в том случае, если полицейский установит психологический контакт с лицом, в отношении которого проводится комплекс мероприятий, если будет уделено внимание его личности, его проблемам, его взаимоотношению с близкими родственниками.

Таким образом, правильно и грамотно организованная профилактическая работа УИП, сочетающая в себе не только знания юриспруденции, но и педагогики, психологии действительно может привести к отказу от противоправной деятельности профилактируемых лиц и способствовать формированию правопослушного поведения у граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года.

2 Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года №1095 (с изм. и доп. по сост. на 08.12.2020 год).

3 Борченко А.А. Деятельность участковых уполномоченных милиции по виктимологической профилактике преступлений на административном участке // Проблемы правоохранительной деятельности. 2007. №1. – с.51-52.

4 Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Закон Республики Казахстан от 15 июля 1996 года № 28-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.).

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Едресов С.А.

начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики,
подполковник полиции

Кужарова Г.А.

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
капитан полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

В советской криминалистике к вопросам технико-криминалистического обеспечения (ТКО) раскрытия и расследования уголовных правонарушений было неоднозначное отношение, часто ТКО отводилась вспомогательная роль, акцент делался на разработку конкретных средств и методов собирания вещественных доказательств и методик их экспертного исследования.

Это можно объяснить и недостаточным развитием самой криминалистической техники. Однако, криминалистическая техника не может существовать автономно, без должной системы организации ее применения. По нашему мнению, для успешного расследования ДТП, характеризующихся определенной спецификой, необходимо решение таких проблем, как организация разработки средств криминалистической техники, последующего их внедрения в практику расследования уголовных дел, совершенствование организационной структуры оперативно-криминалистических подразделений, экспертных учреждений и системы их функционирования, безусловного повышения уровня специальной подготовки субъектов применения технико-криминалистических средств.

Современный этап развития криминалистической техники характеризуется значительным усложнением и увеличением объема технико-криминалистических задач, решаемых в целях расследования правонарушений, появлением и функционированием сложных систем, основанных на использовании современных информационных технологий, средств автоматизации. Все это также требует нового подхода к ее организационному, правовому, научно-техническому и учебно-методическому обеспечению, которые непременно должны соответствовать уровню развития техники.

В разное время авторы понимали ТКО по-разному, и как систему и организационную структуру экспертно-криминалистических подразделений, и как повседневную деятельность этих подразделений, другие — как технико-криминалистическое обеспечение отдельных следственных действий.

Определение ТКО давалось в работах И. Главы, Е. И. Зуева, Л. А. Винберга, Г. И. Грамовича и других ученых. Приведем определение, данное В. А. Волынским — «технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений - это организационно-функциональная система,

направленная на создание условий постоянной готовности служб и подразделений органов внутренних дел к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач, и на практическую реализацию этих условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе раскрытия и расследования преступлений» [1, с. 16].

Технико-криминалистическое обеспечение, считает Р.С. Белкин, подразумевает применение определенных технико-криминалистических средств, в качестве которых выступают те, которые используются в уголовном судопроизводстве для собирания и исследования доказательств [2, с. 73]. При этом необходимо различать научно-техническое обеспечение деятельности ОВД в целом и технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования уголовных правонарушений как одна из составляющих этой деятельности. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования уголовных правонарушений как система имеет свои цели и задачи, субъекты, правовые основы функционирования.

Содержание технико-криминалистических задач определяется, в основном, технико-криминалистической ситуацией, которая обуславливает особенности тактики и техники решения этих задач.

Технико-криминалистическая ситуация, как полагает В. А. Снетков, — это совокупность элементов (субъект, цель и объекты работы субъекта, средства и условия этой работы). Эти факторы оказывают влияние на деятельность по поиску и обнаружению, фиксации и сохранению, предварительному изучению, упаковке, подготовке микрообъектов к лабораторному изучению и экспертизе, осуществляемую на месте их нахождения [3, с. 23-28]. Мы полагаем, что данное утверждение распространяется не только на работу с микрообъектами, но и на все материальные следы, обнаруженные на месте правонарушения, в нашем случае на месте совершения ДТП.

Помимо этого, А. И. Винбергом была обоснована система тактических приемов использования технико-криминалистических средств. При подготовке и проведении следственных действий по делам о ДТП, прежде всего при осмотре места происшествия, транспортного средства используются разнообразные технико-криминалистические средства и методы. С их помощью обнаруживается, изымается и фиксируется большое количество различного вида материальных следов. Решаемые при этом задачи можно назвать как тактическими (по целям), так и технико-криминалистическими (по фактическому содержанию).

Следовательно, ситуативная технико-криминалистическая задача, возникающая при расследовании ДТП, - это совокупность действий субъектов технико-криминалистического обеспечения, определенная спецификой внешних условий (характеристика технико-криминалистических средств, виды следов на месте ДТП и т. п.), направленная на приобретение максимально возможной криминалистически значимой информации и

последующее ее использование в раскрытии и расследовании правонарушения.

При систематизации ситуативных технико-криминалистических задач, возникающих при расследовании ДТП, учитывают принятую в криминалистике классификацию форм использования специальных знаний: по субъектам - следователь, дознаватель, оперативный сотрудник, специалист, эксперт; по организационным и правовым основаниям - экспертиза, участие специалиста в производстве следственных действий, консультация.

Учитывая специфику расследования рассматриваемой категории уголовных дел, возможна систематизация этих задач и с учетом целей и особенностей применения методов и средств для их достижения, а также объектов и отобразившихся на них видов материальных следов.

Ситуативные технико-криминалистические задачи в системе криминалистических задач занимают определенное закономерное место. Это обусловлено рядом обстоятельств. Именно технико-криминалистический прием, по Р.С. Белкину — «прием использования технико-криминалистических средств» и «научных положений криминалистической техники» [4, с. 217] как категория криминалистической техники отражает содержание технико-криминалистической работы. Ситуативная технико-криминалистическая задача в большей степени является элементом технико-криминалистического, чем тактического приема и обладает характером всеобщности по отношению к технико-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования правонарушения.

Ситуативные технико-криминалистические задачи, решаемые при расследовании дорожно-транспортных правонарушений можно разделить на общие и частные. К первым относится получение максимально возможной криминалистически значимой информации из материальных следов правонарушения. Ко вторым - обнаружение материальных следов; фиксация материальных следов; изъятие материальных следов; получение криминалистически значимой информации; обработка полученной информации; использование полученной информации.

Наибольшая результативность при производстве следственных действий достигается посредством целенаправленного, активного применения технико-криминалистических средств. Активное применение технико-криминалистических средств и методов, в основном, имеет своей целью решение ситуативных технико-криминалистических задач, которые являются первичными по отношению к задачам технического приема.

Конечная цель ТКО рассматриваемой категории дел - раскрытие и расследование дорожно-транспортных уголовных правонарушений. Существующая в настоящее время практика и оценка результативности ТКО расследования ДТП требует нового подхода к ее совершенствованию, разработки новых методик. Кроме того, оценку результативности ТКО необходимо производить с учетом упускаемых возможностей, т. е. неиспользованными средствами и методами криминалистической техники.

Анализ применения технико-криминалистических средств и методов свидетельствует о невысокой результативности ТКО расследования уголовных дел рассматриваемой категории, что является следствием несовершенства организации, правового регулирования системы ТКО, технико-криминалистической подготовки субъектов применения ТКО, совершенствования форм и методов их деятельности, включающей собирание, обработку, использования криминалистически значимой информации.

Пути повышения эффективности системы технико-криминалистического обеспечения расследования ДТП нам представляются в совершенствовании как организационных, так и правовых составляющих ТКО. Система организации ТКО должна соответствовать современному уровню развития научно-технических достижений, потребностям практики борьбы с исследуемым видом правонарушений.

Этой цели должны отвечать оптимизация штатной структуры оперативно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, их деятельности, оснащение их современной криминалистической и другой техникой. В целях совершенствования правовой регламентации ТКО считаем целесообразным предусмотреть возможности использования результатов предварительных и специальных исследований специалистов, в том числе специалистов-автотехников, в качестве источников доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вольнский В. А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. – М., 1994.
2. Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. – М., 1970.
3. Снетков В. А., Техничко-криминалистическая ситуация работы с микрообъектами на месте их нахождения // Экспертная практика. - 1983. - № 20.
4. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. – М., 1977.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ ПОЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Жумашев М.А.

преподаватель кафедры АД ОВД, магистр юридических наук,
капитан полиции

Әбділі А.А.

преподаватель кафедры АД ОВД, магистр юридических наук,
капитан полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева

Актуальность исследования обусловлено мало изученностью, что само по себе вызывает интерес и в значительной степени предопределяет ее актуальность. Цель статьи заключается в рассмотрении и анализе правоприменительной деятельности участковых инспекторов полиции, в выявлении противоречий и пробелов действующего законодательства.

Из-за избыточной нагрузки участковых инспекторов полиции наблюдается снижение качества правоприменительной деятельности, поэтому в качестве мер повышения эффективности правоприменительной деятельности участковых, можно использовать опыт зарубежных стран, в частности Соединенных штатов Америки. Например, у них налажена система выборов шерифа, население той местности которую будет курировать шериф выбирают местные жители. Посмотрев статистику раскрываемости в США преступности шерифами, можно однозначно сделать вывод, что это работает достаточно эффективно. Возможно этот метод «выбора» повысит правоприменительную деятельность и в нашей стране, так как люди выбирая себе участкового будут больше доверять ему, тем самым обеспечивая большее доверие к участковому.

Таким образом, обеспечит более тесное взаимодействие участкового инспектора полиции с гражданским обществом, а его непосредственная работа с населением будет намного эффективнее, так как люди будут больше прислушиваться к человеку которого выбрали сами, будут более ответственны в своем поведении, в совокупности все это также повысит продуктивность деятельности участкового инспектора полиции. Потому как постоянная работа среди населения, ежедневное общение с гражданами, решение самых разнообразных и непохожих друг на друга житейских проблем и составляют основную работу участкового инспектора полиции. Отметим, что особенность работы участкового инспектора требует установления самого тесного контакта с населением обслуживаемого участка, однако это не всегда просто, люди очень разные, по-разному настроены, кто то дружелюбно, кто то требовательно, иногда настороженно, зачастую выжидающе или даже агрессивно. Следует акцентировать, что в случае внедрения выборной должности участкового, необходимо будет расширить его полномочия.

В Послании народу Казахстана Касым-Жомарт Токаев, подчеркнул, что «Необходимо законодательно повысить статус участкового инспектора, предоставить ему все возможности для продуктивной работы. Он должен быть узнаваемым, доступным, авторитетным для граждан, активно защищать их права, важно научить сотрудников правоохранительных органов вести открытый диалог с людьми, это направление должно стать приоритетным в системе обучения и подбора персонала» [1].

Сегодня потребность в социальном доверии очевидна, поскольку его отсутствие однозначно означает, что полиция - это «паразитический организм», который только наносит вред обществу, поскольку требует вложения больших материальных ресурсов и не обеспечивает его потребности в защите от преступности. Можно справедливо утверждать, что отношение населения к полиции является своеобразным индикатором отношения к власти в целом. Причем весьма чувствительный и точный, учитывая, что полиция, это такое государственное учреждение, которое ежедневно, напрямую и в самых разных сферах контактирует с населением. Как показывает история, если правительство недостаточно учитывает национальные интересы или действует вопреки им, оно теряет доверие людей, становится враждебно им и устраняется тем или иным способом (мирным или насильственным) [2, с. 8].

Одной из форм «взаимодействия» является привлечение жителей к участию в мероприятиях по охране правопорядка как за вознаграждение, так и бесплатно в форме волонтерства. Согласно ст. 13 Закона Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [3]. При выполнении возложенных на них задач органы внутренних дел взаимодействуют с другими государственными органами, физическими и юридическими лицами. Государственные органы, физические и юридические лица имеют право оказывать помощь органам внутренних дел. Отдельные граждане могут с их согласия привлекаться к сотрудничеству с органами внутренних дел на конфиденциальной основе в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Принудительное участие в сотрудничестве не допускается. Зачастую взаимодействие имеет односторонний характер. К примеру, население призывают опознать по развешенным фотографиям преступников и позвонить участковому инспектору по указанному под его фотографией телефону. Либо волонтеры сами развешивают листовки с фотографиями исчезнувших людей, поскольку в полиции их не приняли, сославшись на трехдневный срок, после которого возможно начать поиски. Было бы очень полезно, если бы органы государственной власти не только на крупных форумах заявляли о сотрудничестве с НПО, но и в повседневной работе наладили бы реальное взаимодействие с гражданским обществом [4, с. 5].

Представим меры и рекомендации, внедрение которых в правоприменительной деятельности значительно бы увеличило эффективность работы участкового:

- совершенствование действующей системы законодательства;

- повышение уровня социальной защиты, позволит привлекать больше специалистов для занятия вакантной должности и для устранения текучести кадров. Для эффективной работы сотрудника, необходимы комфортные условия работы, чтобы сотрудник был полностью поглощен решением своих профессиональных, а не личных задач;

- увеличение штата, путем совершенствования процедуры комплектования штата. Способом привлечения для работы участковым может служить пропаганда как среди молодежи, так и среди самих полицейских, о почетности и важности именно этой должности. Ведь в отличие от других полицейских, именно участковый ближе всего к людям, на вверенной ему территории, он «страж» правопорядка именно там где живете вы, именно он предотвращает преступления в вашем районе, зачастую именно он находит детей убежавших из дома, раскрывает местные преступления. Есть необходимость выделять здания с комфортными условиями, обеспечить их оборудованием, мебелью, для возможности набирать штаб помощников участкового, привлечение на работу помощников также снизит объем работы и повысит привлекательность этой должности. Еще одним способом привлечения для работы участкового или помощника участкового может служить существенная скидка в аренде жилья, этот бонус будет весьма необходим и существенно повысит количество кадров;

- уменьшения нагрузки, так как избыточная нагрузка влечет отток кадров из подразделений и становится причиной постоянно сохраняющегося некомплекта личного состава;

- обеспечить помощниками участкового полиции, которых до сих пор на участках нет;

- обеспечить сокращение случаев, в которых руководитель может по своему решению вовлечь участкового к работе, не входящую непосредственно в функциональные обязанности;

- повысить финансирование, которое позволит обеспечить достойный уровень материально-технического оснащения службы участковых. Повышение финансирования, также положительно скажется на повышении эффективности правоприменительной деятельности, так как прогресс не стоит на месте. Сегодня существуют новые технологии, появляются новые виды преступлений такие как кибер атаки, взломы компьютерных систем, перевод денежных средств со счетов граждан, поэтому полиция не должна стоять на месте, должна использовать самые современные технологии для противодействия преступникам, поэтому качественное оснащение за счет повышения финансирования повысит качество обработки документов для ведения дела, а значит улучшится организационный момент;

- целенаправленное и систематическое повышение уровня профессиональной подготовки участковых инспекторов полиции, можно если ввести «спецкурс», проводить практические мероприятия с приглашением более опытных инспекторов полиции;

Для участкового сотрудника полиции, как непосредственного

исполнителя профилактических мероприятий, существует потребность в психолого-педагогической подготовке, поскольку для проведения такой деятельности нужны специалисты, способные профессионально грамотно разрешать конфликтные ситуации не только законными способами, но владеть различными психологическими приемами и методами при ведении профилактических бесед [5, с. 55-59].

Все вышеперечисленные меры органично связаны между собой и только комплексное, планомерное применение всех условий, может в немалой степени исправить сложившуюся ситуацию. Полагаем, что внесение только этих изменений позволит существенно повысить эффективность реализации профилактических функций участковыми на административном участке и деятельность участковых на местах станет значительно эффективнее.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости качественной проработки положений законодательства в сфере деятельности участкового уполномоченного полиции с точки зрения их целесообразности, практической направленности и, что немаловажно, приемлемости в условиях развития общества и государства [6]. Основным критерием в их оценке должно выступать мнение ведущих ученых и специалистов в сфере правоохранительной деятельности, опирающееся на профессиональный опыт сотрудников органов внутренних дел и мнение граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Законодательно повысить статус участковых инспекторов полиции поручил Глава государства // https://www.inform.kz/ru/zakonodatel-no-povysit-status-uchastkovyih-inspektorov-policii-poruchil-glava-gosudarstva_a3689326

2. Мещеряков А.Н., Ванюшин Я.Л. Полиция зарубежных стран (основы организации): учебное пособие. - Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2005. - 95 с.

3. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V (с изм. и доп. по сост. на 13.05.2020 г.).

4. Обзорный анализ «Роль местной полиции и ее взаимодействие с гражданами для обеспечения отчетности государственных органов перед населением. – Астана, 2017. – 16 с.

5. Карагодин А.В., Михалева О.С. Актуальные проблемы повышения эффективности деятельности участкового уполномоченного полиции на современном этапе // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. - 2019. - № 2. - С. 55-59.

6. Маркина Э.В., Сосновская Ю.Н. Основные направления повышения эффективности деятельности на современном этапе полиции, 2018.

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕФОРМИРОВАНИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Затолюкин А.А.

доцент кафедры конституционного и административного права, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции
Краснодарский университет МВД России

Современное развитие общества и государства предусматривает необходимость использования партнерской схемы взаимоотношений между представителями гражданского общества и органами внутренних дел. Данный тезис полностью коллирирует с высказываниями высших должностных лиц государства («без действительно партнерских отношений между государством и обществом не может быть ни сильного государства, ни процветающего, благополучного общества») [1], а также проводимой кадровой политикой, направленной на снижение численности правоохранительных органов (поэтапное сокращение количества личного состава органов внутренних дел с 1,4 млн. (2010) до 897 283(2021)) [2]. Оба эти фактора являются детерминантами увеличения роли участия институтов гражданского общества в реформировании сферы внутренних дел. Иными словами, по мере взросления современного российского общества, становятся анахронизмами различные методы социалистического управления государством, со свойственной им системой доминирования государственных органов в различных сферах жизнедеятельности. Вместе с тем, уход государства из традиционных «властных монополий» позволяет вести речь о гипотетической возможности занятия освободившихся ниш иными хозяйствующими субъектами. В настоящей статье предпримем попытку проанализировать качественное влияние институтов гражданского общества на реформирование органов внутренних дел.

Наиболее активными институтами гражданского общества, играющими определённую роль в реформировании органов внутренних дел, выступают различные союзы, саморегулируемые, неправительственные, некоммерческие организации (НКО). Все имеющиеся общественные организации проецируют себя как представители и защитники интересов конкретных общественных групп при взаимодействии с государственными органами, а также как объединения граждан в целях достижения общественно полезных результатов. Логика вполне проста и оправдана, ведь действительно существуют типичные, иногда проблемные, жизненные ситуации, возникающие у представителей различных общественных страт, решить которые можно лишь совместными усилиями. Так, например, автолюбители интересуются сферой безопасности на дорогах, как лица, вовлеченные в процесс дорожного движения. При этом сообщество лиц, профессионально занимающихся пассажирскими или грузовыми перевозками уже рассматривает эту сферу, как область коммерческих интересов. Лицам, состоящим в браке, небезынтересна сфера

семейно-бытовых взаимоотношений. Многодетные же семьи образуют отдельную группу, интересы которых распространяются и на вопросы воспитания, досуга, спорта, быта, занятости всех членов семьи. Объединившись в союзы, саморегулируемые, некоммерческие организации представители различных страт общества имеют возможность консолидировать свои усилия путем найма специалистов, использования коллективных обращений, выработки наиболее эффективных путей разрешения типичных проблемных ситуаций для достижения общих благ.

Наиболее ярким примером опосредованного участия некоммерческой организации в реформировании МВД России, можно назвать передачу функций по проведению государственного технического осмотра от МВД к Российскому союзу автостраховщиков (некоммерческая организация, общероссийское профессиональное объединение страховщиков, осуществляющих обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств). На рубеже 2010/2011 года в Российской Федерации увеличилось количество публикаций в СМИ о якобы имеющем место быть росте неудовлетворенности процедурой проведения государственного технического осмотра среди автовладельцев. Федеральные телевизионные каналы демонстрировали репортажи с пунктов государственного технического осмотра, показывая большие очереди водителей, выстроившихся для прохождения технического осмотра. Возможно благодаря общественному резонансу, вызванному подобной информационной повесткой дня, на государственном уровне было принято решение о необходимости передачи функции по проведению технического осмотра от МВД к аккредитованным Российским союзом автостраховщиков операторам технического осмотра. При этом целесообразность подобной реформы до сих пор вызывает определенные вопросы, как у водителей, так и у экспертного сообщества. В связи с чем, не может не обратить на себя внимание проведенный журналом «За рулем» социологический опрос в январе 2012, при котором на вопрос «Имеет ли смысл отбирать у МВД технический осмотр? 40% - респондентов ответили «Нет» (все останется по-прежнему, но стоимость технического осмотра возрастет); 35% - респондентов ответили «Да» (если контроль поручат компетентным людям); 25% - выразили точку зрения что «Техосмотр нужно отменить». Основываясь на результатах данного опроса, можно говорить о реальном отношении автолюбителей к проведенной реформе. Так четверть опрошенных считают, что ГТО надо отменить вовсе, а большинство, 40%, уверены, что после передачи техосмотра в руки страховщиков ничего не изменится, только будет дороже [3]. Спустя практически десятилетие проблема качественного проведения технического осмотра по-прежнему остра. Однако субъекты данной деятельности уже исключительно коммерческие организации, заботящиеся не о безопасности, а о извлечении максимальной прибыли из этого процесса. Мнение же экспертного сообщества не только совпадает с мнением автовладельцев о нецелесообразности передачи этой функции от МВД РФ к РСА, но и с

присущей специалистам скрупулезностью в обосновании выводов, негативно оценивает уже состоявшуюся реформу. В качестве проблем, возникших после передачи функции проведения технического осмотра, специалистами называются следующие: «технический осмотр перестал осуществляться регулярно, его проведение стало формальным, зачастую не требующим показа транспортного средства...» [4]. Однако основным доводом исследователей в указанных выше выводах, является то, что после передачи функций по проведению технического осмотра резко возросло количество ДТП по причинам технической неисправности транспортных средств [5, с. 44].

Следующим примером попытки опосредованного участия некоммерческих объединений в реформировании МВД РФ могла стать «замороженная» на настоящий момент проблема связанная с общественным обсуждением проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Указанный проект, помимо введения новых псевдопроцессуальных положений и слабовазуалированных основ ювенальной юстиции, наделял НКО полномочиями по предоставлению социальных услуг в сфере социально-психологической адаптации (социально-бытовые, социально-психологические, социально-медицинские, социально-правовые, социально-экономические и социально-педагогические услуги). При этом не может не обратить на себя внимание, что, получив официальный статус субъекта предоставления социально-значимых услуг, НКО приобретают дополнительные меры поддержки, в том числе и прямое финансирование из бюджетов различного уровня. И все бы ничего, если бы не вопросы безопасности, а именно национальной безопасности Российской Федерации. Согласно проведенным ранее исследованиям, наиболее активными приверженцами планомерного продвижения ювенальной юстиции на территории нашей страны, являются НКО частично или полностью финансируемые из-за рубежа. В предыдущих работах нами уже отмечалось, что «Наделение НКО (с сомнительным правовым статусом и спорными, пропагандируемыми ЛГБТ-активистами ценностями) возможность участия в профилактике семейного насилия и оказании социальных услуг, приведет к тому, что под видом превентивных мер и оказания услуг будет осуществлено вторжение в семейные устои и навязывание чуждых моделей поведения подрастающему поколению граждан России» [6, с. 88]. Причем и в этом случае, как и в реформе технического осмотра, обращает на себя внимание перенасыщение информационной повестки проблемами семейного неблагополучия: различные медиа в период обсуждения проекта поставляли сюжеты, суть которых сводилось к тому, что муж-агрессор избивает жену и детей и необходимо принять меры дополнительной правовой и социальной защиты жертв семейного насилия. Однако более глубокий анализ предлагаемой новой модели превенции позволяет вести речь о том, что проект не выдерживает критики, по целому ряду причин, уже названных в имеющихся научных публикациях:

«1. Вводится в общественно-правовую жизнь целый институт –

«охранной грамоты» («защитное предписание» или «судебное защитное предписание»), который, по-сути, имея процессуальный характер не находит своего отражения в кодифицированных источниках права;

2. Противоречат действующей Конституции Российской Федерации, проецируя на мужчину образ семейного дебошира, а на женщину образ жертвы семейного насилия;

3. Проект навязывает целый ряд, так называемых социальных услуг, субъектами которого выступают сомнительные НКО;

4. Существующие в настоящее время рычаги воздействия на семейных дебоширов (ст. 6.1.1 КоАП РФ («Нанесение побоев...»), ст. 116 УК РФ («Побои...»), ст. 117 УК РФ («Причинение физических или психических страданий...»), ст. 105.1 УПК РФ («Запрет определенных действий»)), при их своевременном и грамотном применении позволяют говорить о возможности купирования и профилактики любого семейного конфликта» [7, с. 94].

Возможно именно благодаря этому, столь резонансный проект до сих пор еще не принят и не стал официальным источником права.

В идеалистической модели нет ни чего плохого, когда (при ослаблении участия государства в той или иной сфере жизнедеятельности), общество берет на себя обязанности регулятора, выстраивая прозрачные и взаимовыгодные условия сотрудничества между всеми заинтересованными участниками. Однако, учитывая реалии рыночной экономики, представители крупного бизнеса (причем не всегда отечественного), для достижения своих меркантильных интересов, прикрываясь целями достижения общественного блага ведут нечестную экономическую борьбу, вовлекая в нее в том числе и институты гражданского общества. Следует отметить, что несмотря на всеяческое стремление различных институтов гражданского общества (в том числе некоммерческих организаций и профессиональных объединений), перераспределить функции, возложенные на МВД Росси, принятие решений о реформировании последнего и наделении определенными полномочиями институтов гражданского общества должно зависеть не от информационной повестки дня, а от глубокого научного анализа проблемы, учитывающего национальные интересы народа Российской Федерации. Иными словами, участие институтов гражданского общества в осуществлении определенных властных полномочий допустимо в тех границах, которые не вторгаются в вопросы обеспечения безопасности, будь то транспортной, общественной или какой-либо иной, поскольку эти вопросы согласно действующей Конституции являются исключительной компетенцией государства. Поэтому, несмотря на имеющиеся положительные тенденции развития гражданского общества допускать институты последнего в вопросы замещения своей деятельностью функций МВД РФ не целесообразно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации // <http://duma.gov.ru/news/26458/> (дата обращения: 16.02.2021).

2. Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 20.09.2016 № 480 // <https://base.garant.ru/71493202> (дата обращения: 16.02.2021).

3. Журнал «За рулем» № 1 (967) январь 2012 года // <https://zg.ru> (дата обращения: 16.01.2021).

4. Лисеенко В.И. Государственный технический осмотр транспортных средств: современные проблемы и пути их решения // <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyu-tehnicheskii-osmotr-transportnyh-sredstv-sovremennye-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 25.02.2021).

5. Затолокин А.А. Государственная политика в сфере безопасности дорожного движения: монография. - Краснодар, 2017.

6. Затолокин А.А. Роль социальных услуг в предлагаемой законом о профилактике семейно-бытового насилия модели превенции // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. - 2020. - № 2.

7. Затолокин А.А. Административно-правовое регулирование профилактики семейно-бытового насилия // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2020. - № 1 (47).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОБАЦИИ ПО ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ОСУЖДЕННЫМ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ

Иссергенова А.К.

преподаватель кафедры организации социальной работы в ОВД,
майор полиции

Едресова Г.Ш.

старший преподаватель-методист факультета послевузовского образования,
подполковник полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева

В целях снижения уровня преступности, а равно предупреждения совершения противоправного поведения, государство ведет активную деятельность по предоставлению социально-правовой помощи гражданам, совершившим уголовные правонарушения. Закрепление в Конституции Республики Казахстан приоритета общечеловеческих ценностей, предопределило новые подходы в организации и содержании социальной политики государства, что способствовало оптимизации деятельности в сфере оказания поддержки лицам, состоящим на учете службы пробации.

Признание вышеуказанных лиц в качестве граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации предопределяет необходимость, как государственных органов, так и само общество оказывать помощь в их ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации. Достижение этих

целей предполагает реализацию комплексных мер, направленных на эффективное предоставление социальных услуг субъектами пробации.

Одной из мер в рамках, которого реализуется социализация осужденного лица, является оказание социально-правовой помощи. В соответствии со ст. 5 Закона РК «О пробации» под социально-правовой помощью следует понимать комплекс мер, реализуемых на основании индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи субъектами, осуществляющими пробацию, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация [1]. Следует отметить, что осужденные к ограничению свободы относятся к категории лиц, которым предоставляется социально-правовая поддержка в процессе реализации приговорной и постпенитенциарной пробации.

Ведущие направление социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации, заключается в следующем:

- оказание содействия в получении среднего образования;
- овладение профессией (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации);
- содействие в трудовом устройстве;
- получение медицинских услуг;
- обеспечение психологического сопровождения;
- получение льгот и социальных выплат [1].

Служба пробации направляет осужденного к ограничению свободы с неоконченным средним образованием в учебные заведения по месту жительства. В соответствии со статистическими данными Комитета УИС МВД РК общее количество лиц, не имеющих среднего образования, за 9 месяцев 2020 года составило 296 осужденных, из них 4 получили среднее образование в рамках оказания им социально-правовой помощи (в 2018 году – 521 осужденных к ограничению свободы, из них 5 человек; в 2019 году – 383, из которых 17 подучетных лиц получили среднее образование) [2].

Под профессиональным обучением понимается обучение в организациях образования либо учебных центрах при организациях работодателей, имеющих право на образовательную деятельность, включающее в себя профессиональную подготовку, переподготовку в целях получения новых специальностей (профессий) и повышение квалификации в рамках мер содействия занятости, предусмотренных Законом РК «О занятости населения» [3].

Согласно ст. 19 Закона РК «О занятости населения» профессиональное обучение может осуществляться по направлению центра занятости населения, если:

- 1) невозможно подобрать подходящую работу из-за отсутствия необходимой профессиональной квалификации;
- 2) необходимо изменить профессию (специальность), род занятий в связи с отсутствием работы, отвечающей профессиональным навыкам;

3) утрачена способность к выполнению работы по прежней профессии [3].

В соответствии с вышеуказанной статьей к лицам, имеющим приоритетное право пройти профессиональное обучение, относятся граждане, освобожденные из мест лишения свободы. Указанная категория лиц относится к постпенитенциарной пробации. Отсюда следует, что осужденные, в отношении которых применяется ст. 73 УК РК, а именно неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменяется на более мягкий вид наказания в виде ограничения свободы, первенствуют на получение профессионального обучения. Тем не менее, социально-правовая помощь оказывается в рамках реализации иных моделей пробации, таких как досудебная и приговорная, что на наш взгляд, является основанием для внесения дополнения в пп.5 п.4 ст. 19 Закона РК «О занятости населения» в следующей редакции: «5) лица, освобожденные из мест лишения свободы, находящиеся на учете службы пробации и (или) прошедшие принудительное лечение». Предлагаемая мера даст возможность лицам, в отношении которых установлен пробационный контроль, в том числе осужденным к ограничению свободы, одним из первых получить профессиональное образование.

В 2018 году - 167, в 2019 году - 123, в 2020 году (9 месяцев) - 35 осужденных к ограничению свободы получили профессиональное образование в рамках реализации индивидуальной программы по оказанию социально-правовой помощи [2].

Медицинская помощь предоставляется в государственных организациях здравоохранения в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи. Для оказания медицинской помощи служба пробации направляет копию индивидуальной программы в государственные организации здравоохранения по месту их жительства.

Общее количество лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы и состоящих на учете службы пробации в Казахстане, которым в рамках социально-правовой помощи была оказана медицинская услуга, составило:

за 9 месяцев 2020 года – 7658, из них женщин – 643, несовершеннолетних – 41 (в 2019 году – 9787 лиц, из них женщин – 780, несовершеннолетних – 41; в 2018 году – 8442 лиц, из них женщин – 704, несовершеннолетних – 38).

В рамках гарантированного объема бесплатной помощи в 2018 году – 8167, в 2019 году – 9452, в 2020 году (9 месяцев) - 7402. К видам оказываемых услуг относятся лечение от алкоголизма (2018 год - 73, 2019 год – 133, 9 месяцев 2020 года - 80), лечение от наркомании/токсикомании (2018 - 37, 2019 год – 70, 9 месяцев 2020 года - 36), лечение от туберкулеза (2018 год - 30, 2019 год – 46, 9 месяцев 2020 года - 20), лечение от венерических заболеваний, ВИЧ или СПИД (2018 год - 5, 2019 год – 7, 9 месяцев 2020 года - 1), лечение от иных заболеваний (2018 год - 130, 2019 год – 79, 9 месяцев 2020 года -119) [2].

Правовая помощь лицам, состоящим на учете службы пробации,

предусматривает следующие услуги:

1) оформление документов, имеющих юридическое значение, в случаях отсутствия у них средств, на получение положенных по законодательству социальных пособий, социальных выплат, для их подачи на трудоустройство, обучение, медицинскую помощь;

2) юридическое консультирование по установленным законодательством правам на социальную помощь, социальное обеспечение и способы защиты от их нарушений;

3) оказание содействия в получении установленных законодательством льгот, пособий и других социальных выплат, способствующего решению вопросов, создающих условия для выхода из трудной жизненной ситуации [4].

Вышеизложенный перечень правовой помощи регламентируется Постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 года № 1131 «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации». В свою очередь, согласно ст. 6 Закона РК «О пробации» меры по социализации лица, в отношении которого реализуется пробация, осуществляется путем оказания социально-правовой помощи по вопросам, в том числе получения установленных законодательством Республики Казахстан льгот и социальных выплат. Так, мероприятие в виде «предоставления консультаций по социально-правовым вопросам» законодатель выделил отдельно как одну из самостоятельных мер ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации лица, в отношении которого применяется пробация.

Для оказания правовой помощи служба пробации направляет копию индивидуальной программы в местные исполнительные органы по месту их жительства (см. таблицу 1).

Таблица 1 - Количество осужденных к ограничению свободы, получивших правовую помощь в период 2018 – 2020 гг.

Вид правовой помощи	2018	2019	2020 (9 месяцев)
Получено или восстановлено документов	230	288	318
Юридическая консультация	2422	3587	3585
Регистрация по месту жительства	193	209	125
Единовременные пособия	817	1422	1332
Льготы и социальные выплаты	66	225	503

Вопрос трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы и состоящих на учете службы пробации, является одним из ключевых в деятельности субъектов пробации, так как его решение позволит:

- снизить уровень повторных уголовных правонарушений;
- повысить эффективность работы сотрудников службы пробации с данной категорией лиц, что уменьшит эмоциональное выгорание и профессиональную деформацию сотрудников за счет удовлетворения результатами своего труда;
- обеспечить социализацию осужденных, таким образом улучшить социальную структуру казахстанского общества.

Трудоустройство, являясь источником дохода, обеспечивает осужденного не только материальными благами, но и формирует личностный рост человека, расширяет его социальный круг.

Государственная политика в сфере занятости населения направлена на обеспечение полной, продуктивной и свободно избранной занятости граждан и реализуется, в частности, с помощью осуществления мероприятий, способствующих занятости лиц, испытывающих трудности в поиске работы. В соответствии со ст. 168 УИК РК местные исполнительные органы обязаны устанавливать квоты рабочих мест для лиц, освобожденных из мест лишения свободы и состоящих на учете службы пробации [5]. Кроме того, лица, освобожденные из мест лишения свободы и состоящие на учете службы пробации, пользуются приоритетным правом трудоустройства на социальные рабочие места [3].

При оказании помощи в трудоустройстве лицу, состоящему на учете службы пробации, местные исполнительные органы осуществляют следующие мероприятия:

- 1) направляют безработных на имеющиеся в базе вакансий уполномоченного органа/центра занятости населения свободные рабочие места;
- 2) направляют безработных на социальные рабочие места;
- 3) направляют безработных с их согласия на общественные работы;
- 4) направляют безработных на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации в соответствии с потребностями рынка труда с последующим содействием их трудоустройству;
- 5) трудоустраивают по квоте рабочих мест [4] (см. таблицу 2).

Таблица 2 - Количество осужденных к ограничению свободы, трудоустроенных в рамках оказания социально-правовой помощи в период 2018 – 2020 гг.

Трудоустроено Центрами занятости и социальных программ	2018	2019	2020 (9 мес.)
Общее количество трудоустроенных лиц, осужденных к ограничению свободы, из них:	5501	6898	6537
приговорная пробация	4154	5203	4895
постпенитенциарная пробация	1347	1695	1642
по квоте рабочих мест	886	1129	888
оплачиваемые общественные работы	641	666	659
в филиалах РГП «Енбек»	213	226	131
в рамках инвестпроектов (Дорожная карта занятости и т.д.)	111	127	333
в частном предприятии	2170	2855	2588
после овладения профессией	82	62	54
в рамках инвестиционных проектов	188	239	412
социальные рабочие места	129	125	156
по инициативе службы пробации	1269	1708	1728

Анализируя вышеизложенную статистику по оказанию социально-правовой помощи осужденным к ограничению свободы, состоящим на учете службы пробации следует вывод, что в отношении них ведется комплексная и всесторонняя поддержка в виде предоставления той или иной поддержки. Ограничение свободы является основной альтернативной мерой лишения свободы, в связи с этим, подавляющая часть подучетных лиц службы пробации состоят в качестве осужденных к данному виду наказания. В условиях реализации пробационной деятельности в повестке дня остро стоит вопрос их социализации, в том числе обеспечении государственной и частной поддержкой. Успешное и результативное оказание социально-правовой помощи осужденным к ограничению свободы способствует предотвращению ими совершения новых уголовных правонарушений, что на сегодняшний день основополагающая цель отечественной уголовно-исполнительной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038>.

2 Статистические данные по оказанию социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации за 2018 по 2019 гг., а также за 9 месяцев 2020 года Комитета уголовно-исполнительной системы МВД

Республики Казахстан.

3 О занятости населения: Закон Республики Казахстан от 06 апреля 2016 года № 482-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482> .

4 Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации: Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 года № 1131 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001131>.

5 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234/k140234.htm>.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Искаков М.Б.

научный сотрудник НИИ, подполковник полиции
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

В Республике Казахстан признаются высшей ценностью права и свободы граждан. Нормы Конституции гарантируют каждому гражданину защиту от преступных посягательств, в частности от такого рода преступлений, как экстремизм.

Анализируя статистику преступности за прошедшие годы, в сложившейся общественной и политической обстановке РК в последнее время имеет место тенденция увеличения общего количества зарегистрированных преступлений, связанных с экстремизмом. Государство уделяет большое внимание этой проблеме. Так, в 2013 году их было зарегистрировано 28, в 2014 году - 84, в 2015 году - 62, в 2016 году - 93, в 2017 году - 134, в 2018 году - 194, а за 12 месяцев 2019 года таких преступлений уже насчитывается 107 фактов[1]. Как мы видим имеет место закономерная тенденция увеличения преступлений данной направленности.

Преступления экстремистской направленности – это вид преступных посягательств, представляющих особую сложность в доказывании. С целью более успешной работы в области выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности необходимо учитывать все элементы и особенности структуры криминалистической характеристики указанных преступлений[2].

Общее состояние преступности указывает на необходимость активизации процесса формирования и внедрения в практику новейших методик расследования или усовершенствование существующих. Однако этот процесс, если, в частности, говорить о нашей стране, тормозится. Поэтому во многих научных публикациях все чаще констатируется наличие состояния упадка криминалистической методики - раздела криминалистики, который

должен быть синтезирующим. И хотя постоянно появляются обоснованные криминологические прогнозы относительно появления новых преступлений, между тем этот процесс не сопровождается успешными и преждевременными попытками создания соответствующих криминалистических методик (в том числе и на основе опыта криминалистов из других стран, которые уже «пострадали» от появления сравнительно новых для Казахстана преступных проявлений). Среди других преступлений, распространяются в нашей стране - преступления так называемой экстремистской направленности, по которым для следователей крайне необходимо создать методику расследования преступлений указанной категории с целью улучшения их раскрытия. Надо отметить, что в современном понимании экстремистских подпадают действия достаточно широкого спектра: от административных правонарушений уголовно наказуемых деяний, предусмотренных действующим УК РК, в том числе и такого крайнего проявления экстремизма, которым является терроризм.

Экстремизм (от лат. *extremus* — крайний, чрезмерный) — приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике)[2].

К главным признакам экстремистских действий традиционно относят: насилие, призывы к насилию, нарушения законности и порядка, пропаганду и публичную демонстрацию радикального, нацистского поведения или схожей с ней атрибутикой или символикой, финансирование экстремизма и призывы к полному или частичному уничтожению определенных социальных групп или другим действиям, направленным на потакание прав той или иной социальной группы, а также к экстремистской мотивации: запугивание, ненависти, вражды; хулиганские побуждения, личную или социальную исключительность и превосходство, принципиальную нелегитимность (нигилизм)[3].

В зависимости от целевой направленности и субъектной деятельности экстремизм представляют в трех традиционных формах: политический, национальный и религиозный. Политический экстремизм трактуется как насильственные действия, направленные на изменение политического строя или государственной политики. Национальный экстремизм рассматривается как попытки политических субъектов, общественных организаций и отдельных граждан утверждать всевозможными средствами доминирование интересов нации или этноса, к которым они относятся, в ущерб межнациональному единству, до нарушения прав и свобод человека и гражданина по признаку принадлежности к национальной группе или этноса. Религиозный экстремизм интерпретируется как нетерпимость к другим конфессиям или утверждения преимуществ представителей одной из конфессий[4].

В чем заключается основная проблема борьбы с экстремизмом? В первую очередь в наличии определенной идеологии, которая притягивает людей (преимущественно молодежь) и является характерным признаком этого феномена фактически для всех форм экстремистской деятельности. Особенно

это касается политического и религиозного экстремизма.

Идеология экстремизма отрицает инакомыслие, жестко утверждая собственную систему политических, идеологических, религиозных взглядов. От своих сторонников идеологи экстремистских формирований требуют слепого повиновения и исполнения всех, даже самых абсурдных приказов и инструкций. Аргументация экстремизма обращена не к разуму, а к предрассудкам и чувствам людей. Доведенная до крайности идеологизация экстремистских действий создает особый тип сторонников, которые склонны к самовозбуждению, потери контроля над своим поведением, готовых на всевозможные антиобщественные акции, в нарушение норм, которые сложились в обществе. Для экстремистов характерно стремление к охлократии, власти толпы; они отвергают демократические методы разрешения конфликтов, которые возникают. Экстремизм не отделен от тоталитаризма, культа вождей носителей высшей мудрости, идеи которых должны восприниматься массами исключительно «на веру»[5]. Примером реализации такой идеологизации может быть преступление, совершенное сторонниками секты «Ау м Синрике», лидер которой проповедовал идеи «конца света» и результатом чего стало распыление в 1995 в токийском метро боевой ядовитого вещества типа «зарин». Жертвами этого бессмысленного акта стали 13 человек, а еще более 6 тыс. Пострадавших в результате отравления. За причастность к этому преступлению осуждены более 200 сторонников секты (в том числе тринадцати из них вынесен смертный приговор).

Таким образом, можно утверждать, что под экстремизмом следует понимать отрицательное социально-правовое, криминогенно-уголовное явление, обусловленное проявлениями полярных устоявшимся социальным и правовым нормам и практике взглядов, реализуемые через деяния, прямо или косвенно направленных на изменение основ конституционного строя страны, возбуждение политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды с помощью применения насилия или угрозы его применения, причинения имущественного или физического ущерба, а равно призывы к совершению указанных действий[6].

В свое время Р. С. Белкин определил направления развития отдельных методических криминалистических рекомендаций. В частности, он справедливо настаивал на совершенствовании существующих и создании соответствующих комплексов криминалистических рекомендаций большей степени общности. Например, он предлагал создавать криминалистическую методику, где основной элемент криминалистической характеристики связан с личностью потерпевшего, а за субъектом преступления - субъект, который связан с общими мотивами самого преступления (например, ненависть или вражда) [7].

Если речь идет о преступлениях экстремистской направленности, то особенности их криминалистической характеристики, в частности, заключается в следующем:

1) причастность преступников к экстремистским формированиям, могут быть достаточно структурированными и выглядеть организованных преступных групп (далее - ОПГ) и при этом, как и в ОПГ, могут выбирать так называемые преступления базовой направленности (как правило, экстремистской), но при этом в таких формированиях много сторонников экстремистской идеологии могут участвовать в совершении преступлений в составе такого аморфного формирования, как толпа. Характерной особенностью есть и наличие безоговорочного лидера-идеолога (его особенностью может характеризоваться наличием признаков нарциссизма), вводящий строгую дисциплину. Другие преступники из числа «обычных» участников формирования молодежи люди, объединенные на основе определенной идеологии, достаточно сплось с определением конкретной «специализации» в составе формирования;

2) наличие специфической мотивации действий, как правило, не корыстной, а на почве ненависти участники таких формирований соединены в основном определенной идеологией. Поэтому при расследовании подлежат доказыванию мотивы совершения преступления: политическая, идеологическая, расовая, национальная, религиозная ненависть или вражда или мотив ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы (например, инвалидов, лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и др.);

3) пострадавшие от преступлений объединены определенными общими признаками (раса, принадлежность к религиозной группы или к социальной группе и др.). При этом преступники выбирают жертву по признаку принадлежности именно к определенной социальной группе («группы риска»). В отличие от других преступлений против личности, жертва преступления на почве ненависти избирается не как личность, а как представитель определенной социальной группы;

4) место совершения преступления зачастую является публичным (сборы, демонстрации, митинги и др.), поскольку экстремистские действия могут иметь вид публичных призывов в форме обращения к другим лицам с целью побудить их к совершению экстремистских действий. Кроме того, насилие, применяемое при совершении преступления, может быть не только отражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной межнациональной ненависти или вражду у других людей (это, разумеется, возможно, только в случае совершения преступных действий в присутствии посторонних лиц) к пострадавшим по признаку принадлежности их к определенной расе, национальности, социальной группы. Надо также учитывать некоторые специфические факторы, которые можно отнести к обстановке расследования этих преступлений, что существенно затрудняет расследование. Это, во-первых, то, что определенные экстремистские действия частью населения рассматриваются как справедливые (например, «борьба за свободу», за улучшение жизни человека и др.) [7].

Таким образом, часто создается такая ситуация: есть преступление и есть жертвы, но они боятся сообщать о преступлениях (или не веря в правоохранительные органы, или боясь мести со стороны преступников). Для преодоления безвыходных ситуаций, возникающих при расследовании указанных преступлений, во-первых, необходимо создавать специализированные постоянно действующие следственно-оперативные группы по расследованию таких преступлений; во-вторых, перспективным является создание специальных служб помощи пострадавшим от указанных преступлений. Есть свои особенности в проведении следственных и оперативно-розыскных действий на начальном этапе досудебного расследования, взаимодействия следователя с соответствующими подразделениями правоохранительных органов внутренних дел и комитета национальной безопасности), которые противодействуют экстремизму; особенности допроса участников экстремистских формирований, связаны «круговой порукой». Применение соглашения о признании вины, мер безопасности и др. Разработка и избрание в ходе расследования соответствующей тактики допроса лидеров, активных участников экстремистских формирований является основным фактором, который положительно влияет на результат расследования дела.

Все это дает основания для вывода о необходимости создания базовой методики расследования преступлений экстремистской направленности, что позволит успешно расследовать преступления указанной категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // qamqog.gov.kz/

2 Российский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. — Т. 2. — С. 1832. — 1023 с.

3 Косякова М.Е. Правовая превенция политического экстремизма: институционально-технологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 23.00.02 «Политические институты; этнополитическая конфликтология; национальные и политические процессы и тех-нологии» // М.Е. Косякова. - Ростов н / Д, 2008. - 27 с.

4 Лабунец М.И. Политический экстремизм: этнонациональная регионализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 23.00.02 «Политические институты; этнополитическая конфликтология; национальные и политические процессы и технологии (политические науки)» // М.И. Лабунец. - Ростов н / Д, 2002. - 22 с.

5 Пиджаков А.Ю. Борьба с политическим экстремизма и терроризма мом: проблемы изучения / А.Ю. Пиджаков // Правоведение. - 2003. - №3 (248). - С. 234-244.

6 Маркова Ю. В. Предупреждение преступлений, совершаемых группам несовершеннолетних экстремистской направленности: автореф. дис. ...

канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / Ю. В. Маркова. - Н. НовГУ: Нижегород. акад. МВД России, 2008. - 24 с.

7 Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Вот теории- к практике / Р. С. Белкин. - М.: Юрид. лит., 1998. - 304 с.

РОЛЬ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОВД И УИС В СФЕРЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Казак Б.Б.

профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной
деятельности в уголовно-исполнительной системе,
доктор юридических наук, профессор,
генерал-майор внутренней службы в отставке
Псковский филиал Академии ФСИН России

Волховский Р.А.

аспирант кафедры правоохранительной деятельности,
уголовного права и процесса
Псковский государственный университет

Вопрос предупреждения преступности среди лиц, осужденных к альтернативным лишению свободы видам наказания, посредством расширения комплекса мер по их ресоциализации по-прежнему занимает важное место в дискуссии о способах и методах исправления данной категории осужденных. Ресоциализация осужденных, как мера профилактики правонарушений, закреплена в российском законодательстве в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1].

Не исключая социально-адаптационный аспект профилактического воздействия на осужденных, отбывающих наказания, альтернативные лишению свободы, субъекты контроля в лице правоохранительных органов должны уделять более пристальное внимание возможности использования правового, психологического и педагогического потенциала ресоциализации.

При этом нельзя не упомянуть о принципиально высоком значении фундаментальных научно-правовых исследований для разработки базовых подходов к механизму ресоциализации осужденных без лишения свободы, к обоснованию эффективной штатной численности органов контроля правонарушений.

Помимо всего прочего, высокую роль научный подход играет в анализе приемлемых форм взаимодействия между органами внутренних дел (далее – ОВД) и уголовно-исполнительной системой (далее – УИС) при

ресоциализации осужденных к альтернативным лишению свободы видам наказания, а также в исследовании того, с помощью каких мероприятий должна осуществляться рассматриваемая деятельность.

Как показывает практика, со стороны правоохранительных органов в отношении лица, осужденного к наказанию, альтернативному лишению свободы, должны применяться профилактические меры, имеющие ничуть не меньший потенциал исправительного воздействия, чем аналогичные меры, применяемые к лицам, освободившимся из мест лишения свободы.

Более мягкая форма назначенного наказания может способствовать втягиванию личности осужденного в криминальную среду, так как, почувствовав мягкость примененного к нему наказания, не связанного с лишением свободы, осужденный может сделать неправильные выводы о результатах совершенных им деяний, что в конечном счете уменьшает время, в течение которого такое лицо может совершить новое преступление.

В 2020 г. за первые полгода в первой инстанции российскими судами к таким наказаниям, не связанным с лишением свободы, как ограничение свободы, обязательные, исправительные, принудительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, было приговорено 68 тыс. 818 чел., что составило практически одну треть от общего числа всех осужденных лиц за указанный период. Из этого количества наиболее часто осужденные приговаривались к обязательным работам – 59 % приговоров. К обязательным работам за данный период было приговорено 27,3 % из всех осужденным к альтернативным лишению свободы наказаниям. Доля осужденных к ограничению свободы в качестве основного вида наказания составила 13,2 %, осужденных к принудительным работам – 0,59 %, осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 0,08 %.

Преступления небольшой тяжести из общего числа приговоров составили 83,53 %, преступления средней тяжести – 15,41 %, тяжкие преступления составили – 1,01 %, причем доля особо тяжких преступлений совсем незначительная.

При этом число женщин среди всех лиц, осужденных к ограничению свободы, составило 15,31 %, к исправительным работам – 19,01 %, к обязательным работам – 9,5 %, к принудительным работам – 16,95 %, к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 40 %.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет информация по несовершеннолетним осужденным. Так, количество несовершеннолетних среди всех лиц, осужденных к ограничению свободы, составило 2,71 %, к исправительным работам – 0,56 %, к обязательным работам – 3,29 %.

Доля лиц с неснятыми и не погашенными судимостями среди всех лиц, осужденных к ограничению свободы, занимала 20,27 %, к исправительным работам – 32,29 %, к обязательным работам – 15,98 %, к принудительным

работам – 67,79 %, к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 3,64 % [2].

В то же время можно утверждать, что существует динамика к уменьшению количества повторных преступлений у осужденных без лишения свободы (в 2019 г. оно сократилось на 1,2 %), при этом рецидивная преступность осужденных условно и совершивших новые преступления в период нахождения на учете уголовно-исполнительной инспекции выросла в следующей динамике: в 2017 г. – на 18,8 %, в 2018 г. – на 8,5 % [3, с. 16].

Взаимодействие ОВД и УИС по совместному контролю за преступностью лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, осуществляется на основе «Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» [4]. Однако в нем практически не затрагивается вопрос взаимодействия указанных в нем субъектов контроля в сфере ресоциализации осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям.

Таким образом, подобная ситуация еще раз подтверждает значимость научной разработки механизмов совместной деятельности ОВД и УИС в сфере ресоциализации осужденных без лишения свободы.

Как показало исследование, основные направления научного обеспечения совместной деятельности УИС и ОВД в сфере ресоциализации осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, должны опираться на критерии, предложенные в государственных программных документах, в частности, содержащих концептуальные положения развития УИС.

В соответствии с этим требуется:

перейти на новый информационно-цифровой уровень проведения научных исследований в области взаимодействия УИС и ОВД в сфере ресоциализации осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и закрепить инновационные формы и методы исследований в утверждаемых государством стратегиях научно-технического развития на предстоящие годы;

актуализировать нормативно-правовую базу взаимодействия ОВД и УИС в соответствии с современными достижениями теоретико-правовых, отраслевых юридических и технических наук;

обеспечить исследовательские центры и научные коллективы, занимающиеся разработкой вопросов взаимодействия ОВД и УИС в сфере ресоциализации осужденных без лишения свободы, материальными, методико-организационными и техническими средствами на всех этапах цикла исследовательской работы, вплоть до внедрения в совместную деятельность заинтересованных в результатах данных исследований правоохранительных органов;

разработать качественный механизм оценивания степени объективности результатов и практической значимости научных

исследований взаимодействия ОВД и УИС в сфере ресоциализации осужденных без лишения свободы;

анализировать и привлекать зарубежный опыт в области взаимодействия правоохранительных органов в сфере ресоциализации осужденных без лишения свободы, а также исследовать возможность имплементации данного опыта правоохранительной деятельности в отечественную правоприменительную практику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации (последняя редакция) : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 26. - Часть I. - Ст. 3851.

2 Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания (форма № 10.1). Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первое полугодие 2020 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения 11.02.2021).

3 Колесник С.Н. Взаимодействие органов внутренних дел с учреждениями исполнения наказаний по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений // Сборник материалов VIII Всероссийского совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, территориальных органов ФСИН России (29–31 мая 2019 г.). – М., 2019. - С. 16–18.

4 Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений : приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 4 октября 2012 г. (ред. от 20.01.2017) // Российская газета. - 2012. - 26 октября.

О СООТВЕТСТВИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ СТРАН-УЧАСТНИЦ СНГ МОДЕЛЬНОМУ ЗАКОНУ «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Карл А.М.

преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности,
магистр юридических наук, капитан полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

В оперативно-розыском законе каждой страны, участвующей в содружестве, далеко не всё имеет сходство, а в частности институт оперативно-розыскных мероприятий, который является одним из ключевых элементов оперативно-розыскной деятельности.

Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» рекомендует определение оперативно-розыскному мероприятию - установленная национальным законом система мер, осуществляемая гласно и негласно уполномоченными государственными органами в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности [1].

В странах-участницах СНГ законодательное определение оперативно-розыскного мероприятия закреплено в оперативно-розыскных законах Таджикистана и Беларуси.

В Беларуси определяют оперативно-розыскное мероприятие как: «способ действия, применяемого органом, осуществляющим ОРД, при выполнении задач ОРД в целях получения сведений в соответствии с настоящим Законом» [2].

В Таджикистане под оперативно-розыскным мероприятием понимают «установленную законодательством Республики Таджикистан систему мер, применяемую гласно или негласно органами, осуществляющими ОРД в целях решения задач ОРД» [3].

Очевидно, что определение оперативно-розыскного мероприятия в законе Таджикистана аналогично рекомендуемому модельному закону «Об ОРД». То же можно сказать и о законе Беларуси, однако он предусматривает «способ действия» в качестве родового понятия, тогда как в остальных законах это «система мер». Следует согласиться с А. Е. Чечетиным, который считает, что: «оперативно-розыскные действия - как родовое понятие включают в себя меры и мероприятия [7, с. 27], однако у данных государств имеется своя национальная специфика проведения оперативно-розыскных мероприятий, которая может более верно предусматривать родовое понятие в законодательном определении».

Закон Беларуси, в отличие от указанных оперативно-розыскных законов не предусматривает гласное и негласное проведение оперативно-розыскных мероприятий в определении. По нашему мнению данный признак является необходимым, поскольку в ОРД помимо закона предусмотрены иные

нормативные акты, которые регламентируют организацию и тактику проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий.

Необходимо отметить, что в Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» до 7 декабря 2009 года содержалось законодательное определение оперативно-розыскного мероприятия. Оно приводилось в следующем определении – «это действия органов, осуществляющих ОРД, в пределах своей компетенции, направленные на решение задач, предусмотренных статьей 2 настоящего Закона» [4]. Однако, какая-либо пояснительная записка об устранении законодательного определения оперативно-розыскного мероприятия, которая могла бы дать ясность специалистам, отсутствует. Приходится только догадываться, что причиной исключения определения оперативно-розыскного мероприятия из Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» является добавление законодательных определений общих и специальных мероприятий. Вместе с тем мы склоняемся к тому, что законодательное определение оперативно-розыскного мероприятия необходимо в оперативно-розыскных законах, поскольку ведомственные нормативные акты не дают достаточной ясности и точности понятию оперативно-розыскного мероприятия.

Сознавая недостаточный уровень практического международного сотрудничества в сфере противодействия внутренним вызовам и угрозам в 2018 году было принято постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности - «О проекте модельного Соглашения о сотрудничестве государств – членов ОДКБ в сфере оперативно-розыскной деятельности», в котором закреплено единое определение оперативно-розыскного мероприятия: установленная национальным законодательством Сторон система мер, осуществляемых гласно и негласно уполномоченными государственными органами в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности [5]. Из данного определения можно выделить четыре основных признака:

- 1) установленная национальным законодательством Сторон система мер;
- 2) осуществляется гласно и негласно;
- 3) возможность их проведения уполномоченными государственными органами;
- 4) нацеленность на решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Закрепленные признаки являются важными в определении, отграничивая понятие оперативно-розыскного мероприятия от других смежных действий. К тому же это оказывает друг другу более широкое содействие, и повышает эффективность сотрудничества в сфере оперативно-розыскной деятельности при соблюдении принципов суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела, иных общепризнанных принципов и норм международного права.

Вместе с тем, в ОДКБ входят только шесть стран (Армения, Беларусь,

Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан), а в СНГ одиннадцать. Из этого следует, что остальным пяти странам для международного сотрудничества в сфере оперативно-розыскной деятельности обходиться сложно.

Проведенный сравнительный анализ оперативно-розыскных законов стран-участниц СНГ не дает однозначного ответа о необходимости законодательного закрепления оперативно-розыскного мероприятия, хотя и есть определенный материал для раздумья по этому поводу [6, с. 8].

Предлагаем под оперативно-розыскными мероприятиями понимать закрепленные в Модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» действия, проводимые оперативными сотрудниками в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, основанные на применении гласных и негласных методов и средств, направленные на получение информации, необходимой для решения задач ОРД.

Однако, данное определение не является окончательным результатом исследования, поскольку определение данного понятия достаточно сложный и длительный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Модельный закон "Об оперативно-розыскной деятельности": принят на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 года) // Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств // <https://www.cisatc.org/1289/135/154/245>.

2 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З // Законодательство стран СНГ // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=77612.

3 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 года № 687 // Министерство внутренних дел Республики Таджикистан // <https://vkd.tj/index.php/ru/zakony-respubliki-tadzhikistan/87-zakon-respubliki-tadzhikistan-ob-operativno-rozysknoj-deyatelnosti>.

4 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан, п.1, ст. 11 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447233#pos=109;-54.

5 О проекте модельного Соглашения о сотрудничестве государств – членов ОДКБ в сфере оперативно-розыскной деятельности : постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности // Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности // http://www.paodkb.ru/upload/iblock/d6c/p_4c_soglashenie-ord.docx.

6 Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление: монография / А. В. Агарков; Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. – 92 с.

7 Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. – 180 с.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коголь Т.Н.

доцент кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат исторических наук, доцент

Анцибалова О.В.

старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России

Антикоррупционное декларирование как инструмент противодействия коррупции (ст. 8 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции») в отличие от иных антикоррупционных мер фактически сразу же начало реализовываться в практике государственных органов Российской Федерации. В период 2008-2009 годов была создана в основных чертах базовая конфигурация современного антикоррупционного декларирования. Однако отдельные проблемы существующей системы декларирования имеют место быть.

В этой связи обратимся к опыту проведения декларационных кампаний в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Уголовно-исполнительную систему Российской Федерации (далее – УИС) среди иных видов правоохранительных органов выделяет ее многоуровневость и многокомпонентность. Она решает не только правоохранительные задачи, например, охрана осужденных, конвоирование, организация оперативно-розыскной деятельности, но и организует воспитательную работу с осужденными, производственно-хозяйственную деятельность, медицинское и материально-бытовое обеспечение последних. Штатная численность персонала УИС по состоянию на 1 января 2020 года, финансируемого из средств федерального бюджета, составляет 295967 чел., в том числе начальствующий состав – 225284 чел [1].

Первые декларационные кампании в УИС стали проводиться с 2009 года. Обращаясь к практике предшествующих лет, можно выделить два основных направления по созданию правовых и организационных начал системы антикоррупционного декларирования в УИС. Первое связано с определением круга субъектов декларационных кампаний, обязанных предоставлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также аналогичные сведения в

отношении супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (далее – Сведения). Второе – установление должностных лиц и соответствующих подразделений УИС, уполномоченных в соответствии с действующим антикоррупционным законодательством на проведение совокупности мероприятий, направленных на противодействие коррупции в уголовно-исполнительной системе.

В конечном итоге это позволило сформировать достаточно устойчивую правовую и организационную инфраструктуру администрирования процедуры декларационных кампаний в уголовно-исполнительной системе.

В тоже время ежегодное декларирование выявляет ряд недостатков, совершаемых сотрудниками УИС при заполнении справки о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

В целях выяснения интенсивности, форм и специфики допускаемых сотрудниками УИС ошибок и на основе их анализа попытки выработать ряд предложений и рекомендаций, направленных на снижение, и, в конечном итоге, недопущение подобных нарушений при подаче Сведений, на базе Томского института повышения квалификации работников ФСИН России (далее – Институт) в 2019 – первой половине 2020 г. был проведен мониторинг по теме: «Антикоррупционное декларирование как инструмент противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». Социологическому опросу подлежали 105 сотрудников, проходящих дополнительное профессиональное обучение на базе Института и осуществляющих служебно-профессиональные функции, включенные в перечень коррупционно-опасных функций в распоряжении ФСИН от 05.09.2014 г. № 178-р «Об утверждении Перечня коррупционно-опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний».

Результаты мониторинга по социально-демографическим характеристикам показали, что большинство респондентов находятся в социально активном возрасте от 25 до 40 лет (70%). Категория лиц, возраст которых от 18 до 25 лет и старше 40 лет, незначительна – 3% и 27% соответственно. Преобладающее большинство опрошенных сотрудников проживают в городе (89%), имеют высшее образование (92%), состоят в браке (75%), имеют детей (70%).

Значительный стаж службы в УИС имеет подавляющая часть сотрудников (76 %). Из них общий стаж службы от 8 до 15 лет составляет 47%, от 15 до 20 лет и свыше – 29%. У оставшихся 24 % респондентов стаж службы не превышает 8 лет. Из общего числа опрошенных – 73% сотрудников замещают должности среднего начальствующего состава и оставшиеся 27% приходятся на лиц, состоящих на должностях старшего начальствующего состава.

Уровень образования, общий стаж службы в уголовно-исполнительной системе, занимая должность – свидетельствуют о факте наличия у них интеллектуальной готовности, а также практического опыта участия в декларационных кампаниях, ежегодно проводимых в учреждениях и органах

уголовно-исполнительной системы.

Полученные данные показали, что 97% опрошенных сотрудников своевременно предоставили Сведения. Абсолютно все декларанты подали их по утвержденной форме, без нарушений указания отчетного периода и отчетной даты.

Сложившаяся практика декларационных кампаний позволяет выделить в них два этапа.

Первый этап условно можно обозначить «первичным». Его основное предназначение дать декларанту возможность осуществить сбор, систематизировать документы, оформить и предоставить сведения по нормативно закреплённой форме.

Второй этап – уточнение представленных сведений. Основная цель указанного этапа – возможность скорректировать ошибки и неточности, допущенные декларантом на первом этапе в течение месяца. После указанного срока декларант лишен права что-либо изменить в сведениях.

Данные опроса показали, что больше всего ошибок было совершено респондентами при заполнении Раздела 1 «Сведения о доходах» – 31%. Укажем выборочно характер некоторых из них, где процент нарушений наибольший:

- в строке «Доход по основному месту работы» указывался суммарный доход, полученный лицом по всем местам, где им осуществлялась трудовая деятельность,	4%
- в строке «Доход по основному месту работы» указывалась сумма с учетом вычета НДФЛ	6%
- в строке «Доход от вкладов в банках и иных кредитных организациях» не указывались доходы от вкладов, закрытых в отчетном периоде.	4%

Следующим по количеству допускаемых ошибок стал Раздел 4 «Сведения о счетах в банках и иных кредитных организациях» составляет 24%. Их характер выглядит следующим образом:

- указывались не все счета в банках, открытые по состоянию на отчетную дату	9%
- неправильно указывался вид счета,	9%
- некорректно указывались дата открытия счета и остаток на счете,	2%
- неправильно указывался остаток на счете по кредитной карте, карте с овердрафтом,	3%
- другое (неверно указывалось наименование кредитной организации).	1%

Раздел 3 «Сведения об имуществе» стоит на третьем месте по общему количеству совершенных ошибок (21%). Данный раздел включает в себя два подраздела. Приведем отдельную выборку по наиболее высоким в процентном отношении ошибкам.

Так, в подразделе 3.1 «Недвижимое имущество» (13 % ошибок)

«лидирует» не отражение информация о земельном участке, на котором расположен объект недвижимого имущества, находящегося в собственности (6%).

На подраздел 3.2 «Транспортные средства» приходится 8% ошибок. Большинство из них приходится на неверное указание места регистрации транспортного средства (3%)

Затем следует Раздел 6 «Сведения об обязательствах имущественного характера» (7%):

- неправильно указывались вид и сроки пользования объектов недвижимого имущества, находящегося в пользовании служащего и/или членов его семьи,	2%
- неправильно указывались основания пользования объектами недвижимого имущества, находящегося в пользовании служащего и/или членов его семьи,	2%
- допускались ошибки при указании местонахождения (адреса) объектов недвижимого имущества, находящегося в пользовании служащего и/или членов его семьи,	1%
- неправильно указывалась площадь (м ²) объектов недвижимого имущества, находящегося в пользовании служащего и/или членов его семьи.	2%

По пять процентов ошибок приходятся на Раздел 2 «Сведения о расходах» и Раздел 5 «Сведения о ценных бумагах» Справки.

В частности, в Разделе 2 «Сведения о расходах» наибольший процент связан с ошибкой – не указание в тексте Справки документов, подтверждающих возникновение права собственности (2%). В Разделе 5 больший процент приходится на ошибку – не указание сотрудником ценных бумаг, акций, долей участия в уставных капиталах организаций, принадлежащих ему и/или члену семьи и переданные в доверительное управление (3%).

Четыре процента ошибок допускались при заполнении титульного листа Справки.

Наименьший процент ошибок приходится на Раздел 7 «Сведения о недвижимом имуществе, транспортных средствах и ценных бумагах, отчужденных в течение отчетного периода в результате безвозмездной сделки» – 3%.

В целях выяснения общего уровня готовности сотрудников к заполнению Справки было выяснено, что 80% респондентов присутствовали на занятиях по правилам заполнения Справки, которые проводятся в рамках служебной подготовки по месту службы. По тем или иным причинам 20% не посетили данные занятия.

Таким образом, проведенный мониторинг показал:

1. Основная масса ошибок, неточностей, опечаток допускается сотрудниками на первом этапе декларационных кампаний (93%), когда они

действуют самостоятельно.

2. Характер недостатков свидетельствует, что это различного рода ошибки, неточности, опечатки. Возможность их совершения может быть связана с отсутствием прочного знания правил заполнения декларации, внимательности, навыков работы, как с цифрами, так и соотношением тех или иных данных с обозначенными позициями Справки.

3. Установленные законодателем сроки подачи Сведений и закрепление организационного фильтра, способствующего первичному выявлению различного рода ошибок, является достаточной оптимальной предупредительно-профилактической антикоррупционной моделью. Несомненным ее достоинством является возможность не только соблюсти требования антикоррупционного законодательства, но и защитить декларанта от привлечения к дисциплинарной ответственности по формально-юридическим основаниям.

4. Анализ объема и характера ошибок показал, что значительная их часть (69%) допускается респондентами в разделах Справки, требующих специализированного финансово-экономического знания. Представляется, что успешному декларированию (минимизации ошибок) будет способствовать специальная тематическая направленность занятий, нацеленная именно на эти, наиболее сложные вопросы, в рамках общей подготовки сотрудников к декларационной кампании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Статистика // <http://xn--h1akkl.xn-p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

2 Сидорова Я.Н. Декларирование доходов физическими лицами как инструмент противодействия коррупции // <https://docplayer.ru/125952636-Udk-ya-n-sidorova-deklarirovanie-dohodov-fizicheskimi-licami-kak-instrument-protivodeystviya-korrupcii.html>.

О ПРОБЛЕМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ В ОТНОШЕНИИ МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Колбасин В.В.

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии,
старший лейтенант полиции
Краснодарский университет МВД России

Обсуждение вопросов повышения эффективности противодействия сексуальному насилию в отношении несовершеннолетних в современном обществе позволяет выявить ряд аспектов этой многогранной проблемы, которые, на наш взгляд, до настоящего времени не получили должного освещения. В частности, следует обратить особое внимание на случаи совершения подобного рода деяний иностранными гражданами, в том числе – ранее судимыми по статьям исследуемой нами категории, и, как следствие, на модернизацию мер, направленных на противодействие так называемым «туристической педофилии» и «педофилам-гастролерам».

Особенности развития современного информационного общества детерминируют весьма заметную тенденцию выхода педофильной преступности за пределы отдельно взятых государств, а толерантное отношение к исследуемому нами пороку со стороны не только граждан, но и органов государственной власти, превратило педофилию в глобальную международную «эпидемию». Подтверждением этому служит значительный рост абсолютных показателей насильственной сексуальной преступности, жертвами которой становятся малолетние и несовершеннолетние лица, во многих развитых странах мира. Указанная отрицательная тенденция присуща в том числе Российской Федерации [1] и Республике Казахстан.

Не смотря на тот факт, что по некоторым данным число посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность в Республике Казахстан за последние пять лет увеличилось всего на 4% [2], вызывает опасение рост противоправных деяний исследуемой нами категории, совершенных с применением насилия. В частности, по словам заместителя министра внутренних дел республики полковника полиции А.Р. Заппарова, число изнасилований интересующей нас категории потерпевших, увеличилось на 40%, а насильственных действий сексуального характера на 24%. При этом Арыстангани Расылханович выделил ряд регионов республики с наиболее высоким ростом насильственной половой преступности в отношении малолетних и несовершеннолетних, в частности Павлодарскую – на 75%, Костанайскую – на 54%, и Алмагинскую области – на 49% (ЗКО на 140%) [3].

Анализ материалов уголовных дел и судебной практики по фактам совершения насильственных половых преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних позволяет сделать вывод о том, что в качестве обвиняемых и подозреваемых в них часто выступают граждане иностранных

государств. Приведем в пример несколько резонансных случаев подобного рода, произошедших на территории Российской Федерации и Республики Казахстан.

В марте 2018 года в г. Санкт-Петербург был задержан гражданин США, находившийся на территории России незаконно на протяжении шести лет, который работал учителем английского языка в частной школе, обвиняемый в сексуальном насилии над учениками начальных классов. Следственный комитет возбудил в отношении насильника два уголовных дела по ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера» [4].

Зимой 2020 года в г. Нижний Новгород правоохранными органами был задержан ранее судимый 42-летний гражданин Армении, обвиняемый в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении 7-летней девочки.

В июне 2014 года на территории Республики Казахстан был задержан гражданин Великобритании Питер Барох, обвиняемый в насилии над несовершеннолетними девочками и изготовлении порнографических материалов с участием детей [5].

Следует отметить, что Россия и Казахстан являются далеко не самыми «комфортными» странами для осуществления действий педофильного характера. В основном высокий уровень исследуемых нами преступлений с участием иностранных граждан присущ малоразвитым странам и, так называемым, курортным государствам, таким как Таиланд, Индия и т.д. Кроме того, половые преступления совершаются иностранными гражданами в государствах со сравнительно более мягкими, чем у них на родине, формами правового воздействия в отношении лиц, совершивших аналогичное деяние. В свою очередь во многих странах за сексуальное насилие над малолетними и несовершеннолетними предусмотрена смертная казнь (Китай, Латинская Америка, Иран, Южная Корея и т.д.).

В современных реалиях в связи с масштабным распространением информационно-телекоммуникационных технологий, появлением большого количества социальных сетей, видео хостингов, онлайн игр и других виртуальных площадок, где педофилы из разных стран находят себе новых жертв, пользуясь неограниченными возможностями, предоставленными высокотехнологичной средой, риск увеличения числа насильственных преступлений сексуального характера, совершенных иностранными гражданами в отношении малолетних и несовершеннолетних, постоянно растет. В первую очередь, это связано с тем, что преступник-педофил посещает то или иное государство уже с имеющимся объектом преступного посягательства, заранее договорившись о встрече, для реализации преступного умысла, направленного на удовлетворение своих девиантных половых потребностей.

Отметим, что уполномоченными органами Республики Казахстан борьбе с исследуемым нами явлением уделяется пристальное внимание. В частности, с 2016 года в информационной телекоммуникационной сети

«Интернет» функционирует общедоступная электронная база педофилов, проживающих на территории исследуемого нами государства. Данный информационный портал содержит сведения о количестве обращений по факту совершения половых преступлений в отношении интересующей нас категории граждан, зарегистрированных правоохранительными органами, как в целом по стране, так и в отдельно-взятых регионах. Он обеспечивает возможность выявления наиболее проблемных регионов по определенным вопросам, позволяет корректировать комплекс мероприятий, направленных на противодействие и профилактику исследуемой нами категории преступлений.

Помимо всего вышесказанного, полученные правоохранительными органами данные о рассматриваемой категории преступников по запросу предоставляются компетентным органам иностранных государств, для осуществления деятельности, направленной на противодействие сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних. Проиллюстрируем сформулированные выше положения примером. 18 ноября 2020 года в Калининграде был задержан мигрант из Казахстана, который на протяжении 10 лет скрывался от правоохранительных органов родной страны, с целью избежать наказания за совершенное сексуальное насилие в отношении несовершеннолетнего лица. Обнаружить его помогли специальные экспертизы и информация, предоставленная ведомственными органами Республики Казахстан [6].

Рассматриваемая форма противодействия половой преступности, жертвами которой становятся малолетние и несовершеннолетние, существует во многих развитых государствах, таких, как США, Великобритания, Польша, ОАЭ, Австралия и др. Отсутствие подобного рода информационного ресурса в Российской Федерации является, на наш взгляд, серьезным упущением в деятельности нашей правоохранительной системы. Это значительно усложняет профилактику насильственной сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних в России. Между тем, на протяжении уже более чем 5-ти лет, в Государственную Думу РФ вносятся законопроекты с инициативой создания единого общедоступного реестра педофилов [7]. По нашему убеждению, создание электронной базы данных на лиц, осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, требует реализации не только в Российской Федерации, но и в других государствах. Эта деятельность может стать основой для формирования международной базы данных лиц, совершивших преступное посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних. Появление такого информационного ресурса будет способствовать сокращению сексуальной преступности в отношении интересующей нас категории потерпевших в целом.

В правовой практике многих государств достаточно эффективных форм противодействия «гастролирующей педофилии»: запрет посещения страны, гражданами, ранее осужденными за половые преступления в отношении рассматриваемой категории потерпевших [8]; запрещение покидать

территорию государства на определенное время с конфискацией паспорта и аналогичных документов [9]; оповещение ведомственных органов иностранных государств о возможном посещении их гражданами, ранее осужденными по статьям исследуемой нами категории; отметки в паспорте об осуждении за сексуальное преступление против ребенка [10].

В заключение отметим, что реализация перечисленных мер в рамках одного государства, не может принести желаемого результата. Масштабы распространения педофилии требуют организации эффективного взаимодействия правоохранительных систем, государственных органов, общественных организаций и граждан во всем мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Количество преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности россиян, не достигших совершеннолетия, выросло на 42% за последние пять лет. В 2018 году было зарегистрировано более 14 тыс. случаев изнасилований, пострадали 11 тысяч детей // Александра Баландина, Мария Лактионова. Педофилы растят своих жертв»: как дети становятся жертвами насильников / Газета. ru от 16.10.2019 // www.gazeta.ru/social/2019/10/16/12758942.shtml (дата обращения 18.02.2021)

2. Екатерина Елисеева. С чем связан рост числа половых преступлений в отношении детей в Казахстане // <https://ww.kazpravda.kz/news/obshchestvo/schem/svyazan-rost-chisla-polovih-prestuplenii-v-otnoshenii-detei-v-kazahstane> (Дата обращения 18.02.2021).

3. Информационный портал Kazakhstan today. В Казахстане наблюдается рост количества преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // https://kt.kz/rus/society/_1377891810.html (Дата обращения 19.02.2021).

4. Яков Лысенко. Педофил из США насильничал российских школьников / Газета.ru от 07.09.2018 // <https://www.gazeta.ru/social/2018/09/07/11952913.shtml> (Дата обращения 19.02.2021).

5. Информационный портал «Новые ведомости». Педофил-иностранец будет отбывать срок в колонии Казахстана // <https://nvaily.ru/info/28292.html> (Дата обращения 20.02.2021).

6. Информационный портал Kazakhstan today. В России задержали педофила, который изменил внешность и сбежал из Казахстана // https://www.kt.kz/rus/crime/v_rossii-zaderzhali_pedofila_kotoryy_izmenil_vneshnost_i_1377908012.htm (Дата обращения 20.02.2021).

7. Информационный портал BBC news. Новая борьба старыми методами: как российских детей защитят от педофилии? // <https://www.bbc.com/russian/features-38859145> (Дата обращения 20.02.2021).

8. Rayeesa Absal. Paedophile watchlist in UAE by year-end // <https://gulfnews.com/uae/crime/paedophile-watchlist-in-uae-by-year-end-1.623879>

9. Sexual Offences Act 2003 is up to date with all changes known to be in force on or before 04 August 2020 //

<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/42/contents> (Дата обращения 18.02.2021).

10. Мария Калегина. Власти США решили ставить в паспорте педофилов позорный штамп // <https://life.ru/p/1057130> (Дата обращения 19.02.2021).

IMPROVEMENT OF FIRE TRAINING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Konvissar A.A.

deputy head of the department of social work organization in the IAB,
police colonel

Muhtabaev K.N.

deputy head of the department of military and tactical-special training,
police colonel

Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan after
Sh. Kabylbayev

The formation of shooting skills from military weapons among employees of the internal affairs bodies takes place in the process of training in an educational institution, and their effectiveness has a significant impact on the further implementation of official activities. The correctness and effectiveness of the use of weapons in conditions of direct contact with the criminal will largely depend on how methodically competently the training in shooting with a service pistol is built [1, p. 210-212].

Note that in extreme situations where there is a real danger of defeat firearms and the outcome of the fight, solve fraction of a second, law enforcement officers must be psychologically prepared for the rapid adoption of solutions in the current situation and be able to effectively counter the actions of the perpetrator.

Also, according to I.M. Pavlov, a law enforcement officer should be psychologically ready to use firearms against a criminal at close range, including in the presence of random persons. He must be confident in the legality and possibility of using firearms in such a situation with a positive result for himself [2, p. 117].

Having considered all of the above, it can be noted that one of the priority areas of professional training of employees of the internal affairs bodies is fire training.

Employees of the internal affairs bodies should not only be professionally trained to work in such situations, but they should have a sufficiently high level of moral and psychological stability for working in emergency situations during their training in the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs.

Fire training should be designed to achieve the main goal – to establish the readiness of graduates of educational institutions of the Ministry of interior for efficient and effective application and use of small arms when performing

operational tasks. However, the successful achievement of the goal in the study of this practice-oriented discipline can be ensured only if the general and legal worldview of the student is formed at a sufficiently high level, his culture in various manifestations, including the culture of educational and cognitive activities, which will be manifested in the handling of weapons in the process of their use.

The basis of the moral and psychological stability of students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs is the moral and psychological factor, through which, ultimately, other factors are manifested. The result of leaders, educators and caregivers here is a high level of moral and psychological readiness of personnel to operational activities, which manifests itself in a state of consciousness and psyche of employees, reflecting their commitment, activity, mood and engagement to overcome any difficulties and ensure the performance and quality of execution of operational tasks. A high level of moral and psychological stability, formed in students during their training in the educational institution of the Ministry of Internal Affairs, creates additional guarantees for the skillful and effective use of firearms in situations where it is necessary and justified.

The psychological aspect of fire training, according to S. V. Kochetkova, A. N. Taran, is that with «super-fast work» the trainee very quickly adapts to shooting, since he does not have time to "get scared", and the fear that arises after the shot passes very quickly. Minimal thought processes are involved, which leads to improved tactile and visual perceptions during training. Visual control of weapons and analysis of sensations (the work of the hand, the index finger on the trigger), «hits» are subconsciously recorded not by an even front sight in the rear sight, but by muscle-tactile sensations in the hand. This is ensured by the implementation of high-speed exercise [3, p. 139].

N.Yu. Mityurina and N. V. Bobkov note that in the preparation of an employee for shooting to kill, methods that include psychological stress have proven themselves well. They have long been developed and are used in many foreign schools. Some of them consist in performing exercises in shooting photos and on three-dimensional mannequins. The shooter's own photo is glued to the target in place of the head, which he must hit from a distance of 5-7 m. Practice shows that not everyone can do it right away, because you need to «shoot yourself». Shooting at three-dimensional dummies also introduces a certain psychological discomfort, which is overcome over time. After such processing, most shooters are able to make a shot to kill. The formation of the stability of the central nervous system in a decision-making situation (to make a shot) is a process of complex influence, consisting in the development of abilities, skills, knowledge and beliefs. The legitimacy of the decisions made and their subsequent implementation will be determined by the presence of strong skills in handling weapons, according to the algorithms of actions laid down in the subconscious [4, p. 19-22].

Also an important aspect in the process of fire training is the physical readiness of the trainees. The level of development of the basic physical qualities of police officers as a result of general physical training is the basis on which a special skill in shooting is formed. As the overall level of physical fitness increases, the

adaptive reactions of the shooters' body to external stimuli improve, which is an important factor that ensures the reliability of results in shooting [5, p. 71-74].

The content of special physical training can be the movements of the shooter associated with ensuring the «aiming» of the weapon at the target, for example, its long-term retention in the pose of preparation, focused on the target, exercises for the formation of a specific tone. Employees of the Department of Internal Affairs with increased excitability conduct warm-up calmly, and with pronounced apathy include in the warm-up motor exercises with rhythmic movements and actions that help to stabilize the performance of individual elements of the shot technique. The latter largely refers to the warm-up before performing high-speed exercises in shooting with a Makarov pistol [6, p. 17-24].

S. V. Kochetkova, A. N. Taran believe that it is necessary to develop a high-quality and radically new method of fire training of police officers, which would meet the requirements for the level of possession of weapons in extreme situations of collision with an offender. The shooting training methodology should be easy for cadets to understand and understand. Within its framework, it is necessary to operate with specific and simple concepts. The technique learned in the course of training should not be accompanied by an unnecessary information load. It is important to ensure its ability to reproduce in any situation and in any position necessary for shooting [3, p. 140]. We agree with their opinion.

The teaching staff of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs should create such a pedagogical educational environment that would form a correct understanding of their social significance among students and would not allow them to neglect their duties. At the same time, it is important to understand that achieved in the process of studying the discipline «Fire training» the willingness to use firearms (formed based on the knowledge system for material components, safety in handling, techniques and rules of shooting from different weapons, skills, skillful handling various types of firearms, as well as the shooting skills of the main weapons in the Arsenal in the police Department), cannot be properly implemented if the employee does not have a sufficiently high level of moral and psychological stability in stressful situations, which are situations requiring the use of firearms.

Traditional forms and methods of practical training in fire training do not fully contribute to the development of a creative personality, applied thinking, the ability to integrate knowledge in various areas of professional training, as they are mainly aimed at mastering the correct actions with weapons and the technique of accurate shooting.

Learning to shoot a pistol is associated not so much with physical as with mental processes (muscle and motor memory, attention, thinking, will), and their development, which occurs during training shooting, has a favorable effect on all aspects of the readiness of employees, contributing to the performance of their official duties. The process of forming the professionalism of an employee of the Department of Internal Affairs is largely determined by the educational orientation, while there is a formation of an employee who has a professional and moral-psychological readiness to effectively solve professional problems, including in

extreme conditions.

One of the most important tasks of the teacher is to form the student's need for self-education of the will necessary for successful overcoming of difficulties in the process of fire training training. The future employee should be able to successfully assess the situation, be aware of the content of their actions, understand and feel the strong-willed state aimed at solving the problem.

Direct contact with a suspect, criminal, or terrorist is often accompanied by a threat to life and health, so the police officer needs the ability to quickly navigate at the right time with the connection of the body's motor skills and the successful use of firearms [7, p. 325-329].

Confidence in your abilities and abilities appears subconsciously, with the growth of results and achievements, as well as with the acquisition of stable skills in performing shooting techniques and bringing all actions with weapons to automatism. The best simulator is the weapon itself. With the growth of results, there will be confidence in their capabilities and a deep interest in mastering the subtleties of shooting science, which, in turn, will again give an increase in results and additional confidence in their abilities. If an employee is not confident in himself, then it is unlikely that he can expect good results, and even more so accuracy in a real situation. The lessons should be preceded by an explanation of the teacher and the setting on which points you need to focus during the performance of an exercise or action. In other words, to make a suggestion to the trainee through a strong impressive verbal or emotional impact, to create a state of verbal inspiration, confidence and determination. In the course of the lesson, the teacher should constantly encourage and encourage the listener to show increased volitional efforts, helping to overcome the difficulties facing him.

It is known that one of the available methods of improving your body is ideomotor (autogenic) training. The purpose of autogenic training is to teach students the voluntary regulation of muscle tone, the improvement of individual elements of the technique in order to increase the ability to self-regulate, with which you can regulate your mental state. In such cases, a number of techniques are used by which the shooter affects himself, such as self-persuasion, self-encouragement, self-reproach, self-complacency, etc.

Psychological preparation you need to use tools such as: shooting, performed on the job (a certain number of shots fired, result); shooting, which is produced by physical exertion (running, sit-UPS, flexion-extension of the arms in the emphasis lying, etc.); awareness of the rules ideomotor, autogenic training; motivation, encouragement during training sessions; control shooting; simulation of extreme situations characteristic of the activities of the arrow (senior competition, noise, sound, lighting effects, etc.); deep breaths in and slow breaths to relieve psychological stress, anxiety on the firing line, the mental repetition of the technique of production shots or its separate elements (the ready, grip, aiming, breathing, processing descent).

A high degree of moral and psychological stability, formed in students during their training in the educational institution of the Ministry of Internal Affairs of the

Republic of Kazakhstan, creates guarantees for the skillful and effective use of firearms in necessary and justified situations.

REFERENCES

1. Николаева Ю.В. Проблема психологической готовности курсантов образовательных учреждений МВД России к стрельбе из пистолета // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 4. - С. 210-212.

2. Павлов И.М. Тактика действий сотрудника полиции при огневом контакте на близкой дистанции // Альманах современной науки и образования. - 2015. - № 4 (94). - С. 116-118.

3. Кочеткова С.В., Таран А.Н. Теоретико-методологические основы совершенствования огневой подготовки сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 3. – С. 137-140.

4. Митюрин Н.Ю., Бобков Н.В. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению и использованию огнестрельного оружия // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2008. - № 4. - С. 19-22.

5. Гачечиладзе Я.В., Орлов В.А. Выносливость стрелка. Разноцветные мишени. - М., 1986. - С. 71-74.

6. Иткис А.М. Специальная подготовка стрелка-спортсмена: учеб. пособие. - М., 1982. - С. 17-24.

7. Таран А.Н., Бойков А.А. Психофизиологические особенности огневой подготовки курсантов в учебных заведениях МВД России // Общество и право. 2014. № 1 (47). – С. 325-329.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ НЕКОТОРЫХ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Корнейчук С.В.

старший преподаватель кафедры АД ОВД

Бермухаметова Г.Н.

магистрант 1 курса, капитан полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева

Актуальность рассмотрения мер административного принуждения, которые могут быть применены к несовершеннолетним правонарушителям, обусловлена проблемой по обеспечению защиты интересов государства и общества от административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Проблеме борьбы с несовершеннолетней деликтностью уделяется постоянное внимание на самых высоких уровнях управления и закреплено в программных документах Республики Казахстан. В Послании Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства», отражено, что «Какой наша страна будет в будущем напрямую зависит от того, что мы сегодня воспитываем в наших детях» [1].

Кроме того Президент Республики Казахстан К.К.Токаев в своем Послании к народу Казахстана от 2 сентября 2019 года поручил «... Правительству разработать Дорожную карту по поддержке одаренных детей из малообеспеченных и многодетных семей. Правительство и акимы должны также обеспечить таким детям возможность посещать кружки, центры и летние лагеря» [2].

В этой связи большое значение имеет научная проработка всего комплекса проблем, связанных с мерами административного принуждения, направленными на предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних. Административно-правовое принуждение является правовым институтом, но нежелательным последствием для детей и подростков. Оно, как правило, слабо влияет на генезис правонарушений, и поэтому их роль в нейтрализации противоправного поведения весьма скромна. В этом отношении более эффективным средством обоснованно и справедливо признаются предупредительные меры административного принуждения по устранению или снижению негативного воздействия факторов, способствующих совершению несовершеннолетними административных проступков. Однако это направление в современной деятельности органов внутренних дел и иных органов исполнительной власти, в административной политике Республике Казахстан не стало приоритетным. Более того, государство в последние годы утратило ряд прежних весьма важных позиций в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В соответствии с п.1 Нормативного Постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года №1 меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении представляют собой специфические средства административно-правового принуждения [3].

Не смотря на то, что административная ответственность в Республике Казахстан наступает с 16-летнего возраста, субъектами правонарушения могут быть лица моложе этого возраста и меры обеспечения административного производства могут применяться к несовершеннолетним до 16-летнего возраста. Например, субъектами правонарушения по части 7-7 статьи 409 КРКоАП являются несовершеннолетними в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет [4].

Одним из недостатков формулирования специализированных целей применения мер принуждения, в форме обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, является их отсутствие в нормах, регулирующих применение изъятия документов, вещей и товаров, задержание, доставление и запрещение эксплуатации транспортного средства или маломерного судна, а также приостановление либо запрещение деятельности или отдельных его видов. Мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренная пунктом 1 части 1 статьи 785 КРКоАП сформулирована как «доставление к месту составления протокола об административном правонарушении» [4].

По смыслу такой редакции этой нормы, следует сделать вывод о том, что доставление несовершеннолетних правонарушителей может осуществляться только с целью принудительного препровождения к месту составления протокола об административном правонарушении. То есть целью доставления является возбуждение производства по делу об административном правонарушении путем составления протокола об административном правонарушении.

Но статья 786 КРКоАП, регулирующая механизм применения этой меры принуждения, именуется только как «доставление» и в первом абзаце части первой этой статьи содержит еще дополнительные цели:

- 1) пресечения правонарушения;
- 2) установления личности правонарушителя;
- 3) вынесения защитного предписания.

В связи с этим в пункте 1 части 1 статьи 785 КРКоАП слова «... доставление к месту составления протокола об административном правонарушении» следует исключить.

В правоприменительной деятельности сотрудников ОВД доставление несовершеннолетних правонарушителей осуществляется не только для достижения целей, указанных в статьях 785 и 786 КРКоАП, а на практике эти цели трактуются еще шире. Например, при обнаружении правонарушения, совершенное несовершеннолетним лицом в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, его необходимо доставить в медицинское учреждение (Центр временной адаптации и детоксикации) для его

освидетельствования и проведения детоксикационных медицинских мероприятий, направленных на вытрезвление подростка. В связи с этим часть 1 статьи 786 КРКоАП необходимо дополнить еще одной целью доставления - для установления физического состояния правонарушителя. Установить физическое состояние несовершеннолетнего это не значит, что только установить состояние опьянения, но и наличие травм, заболеваний и психологического состояния.

Следует отметить, что доставленные в ЦВАД несовершеннолетние не подлежат помещению в стационар центра. На основании пункта 15 Положения о деятельности ЦВАД, утвержденного приказом и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 5 января 2011 года №1, «Ребенок, доставленный в центр в состоянии опьянения (интоксикации) от алкоголя госпитализируется в профильные отделения соответствующей медицинской организации с согласия его законных представителей» [5].

В части 1 статьи 786 КРКоАП также предусмотрено, что доставление осуществляется, если отсутствует возможность составления протокола об административном правонарушении или защитного предписания «... на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным» [4].

Как видим защитное предписание не вписывается по смыслу в диспозицию части 1 статьи 786 КРКоАП, так как защитное предписание не является протоколом и может выноситься без составления протокола об административном правонарушении или возбуждения производства об административном правонарушении. Такой механизм вынесения защитного предписания в отношении несовершеннолетних утвержден статьей 20 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года [6].

Границы целей доставления для пресечения правонарушения и установления личности правонарушителя вообще не оговорены в статье 786 КРКоАП, хотя эти цели могут быть достигнуты на месте выявления правонарушения. Но если пресечь правонарушение невозможно без доставления несовершеннолетнего правонарушителя в ОВД, то его следует обязательно подвергать принудительному препровождению в служебные помещения полиции. Например, чтобы разобщить контакты конфликтующих сторон за административные правонарушения, предусмотренные статьями 73, 73-1, 73-2, 434 и т.п., правонарушителя следует доставлять в ОВД и принимать меры по обеспечению безопасности жертвы насилия (конфликта).

Следует отметить, что административное законодательство многих государств вообще не предусматривает меру обеспечения в виде доставления. Латвия, Молдова, Украина, Беларусь предусматривает меру обеспечения административного производства в виде задержания и привода [7-10].

В этой связи возникает обоснованный вопрос, о необходимости существования меры обеспечения административного производства в виде доставления несовершеннолетнего или привода. К сожалению статья 790

КРКоАП не дает понятие приводу, поэтому воспользуемся понятием привода, изложенного в п.4 Нормативного Постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года №1.

Таблица - Сравнение понятий доставления и привода

Доставление	Привод
Доставление, то есть принудительное препровождение физического лица в служебное помещение	Привод – это принудительное препровождение физического лица в отношении которого ведется производство по административному делу.
Оформляется протоколом	Выносятся определение

Как видно из таблицы способы исполнения мер обеспечения административного производства в виде привода и доставления полностью совпадают, но отличаются целями применения и способами оформления. Указанные различия не являются принципиальными, и их вполне можно было бы считать одной мерой обеспечения по делу об административном правонарушении. Цели доставления, установленные законодательством Казахстана, можно реализовывать путем осуществления административного задержания.

Не редко при принятии решения о доставлении несовершеннолетнего правонарушителя в ОВД, сотрудники полиции встречаются с фактами оказания неповиновения. По законодательству Республики Казахстан доставление и задержание можно применять к несовершеннолетним и при этом применять меры специального принуждения в виде физической силы, специальных и иных средств к малолетним в возрасте от 14 до 18 лет. При применении меры обеспечения к несовершеннолетним правонарушителям сотрудником полиции должно исключаться превышение силы, его действия должны отвечать критериям разумности, необходимости и достаточности, исключая нарушение конституционных прав. При доставлении сотрудники и иные лица, уполномоченные доставлять правонарушителя, имеют право применять физическую силу и специальные средства в порядке, предусмотренном статьями 59, 60 и 62 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года [11].

Таким образом, исследование и анализ правоприменительной практики применения мер административного принуждения к несовершеннолетним, позволил обосновать следующие выводы:

1) Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях следует установить минимальный возраст правонарушителя и иного участника административного производства, к которому разрешается применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;

2) анализ целей применения мер обеспечения производства по делам об

административных правонарушениях, позволил обосновать следующие выводы:

- в пункте 1 части 1 статьи 785 КРКоАП слова «... доставление к месту составления протокола об административном правонарушении» следует исключить, так как эта цель не является общей ко всем мерам обеспечения;

- часть 1 статьи 785 КРКоАП необходимо дополнить еще одной целью доставления – «для пресечения административного правонарушения», так как все меры обеспечения преследуют такую цель;

- часть 1 статьи 786 КРКоАП следует дополнить дополнительной целью применения доставления в виде – «установления физического состояния правонарушителя».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А.Назарбаева Народу Казахстана. Астана, 14 декабря 2012 года.

2 Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года.

3 О применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года № 1.

4 Кодекс РК об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года № 235-V.

5 Об утверждении Положения о деятельности центров временной адаптации и детоксикации: приказ и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 5 января 2011 года № 1.

6 О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года №214.

7 Кодекс Латвии об административных правонарушениях: Закон Латвии от 7 декабря 1884 года

8 Кодекс Республики Молдовы об административных правонарушениях: Закон РМ от 24 октября 2008 года №218

9 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 года №194-З.

10 Кодекс Украины об административных правонарушениях: Закон Украины от 7 декабря 1984 года № 8073-X

11 О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV ЗРК.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЮ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Корнейчук С.В.

старший преподаватель кафедры АД ОВД

Магышарова Ш.Б.

магистрант 1 курса, старший лейтенант полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева

Состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 488 КРКоАП, в настоящее время действует в редакции Закона Республики Казахстан от 25.05.2020 года №334 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам порядка организации мирных собраний в Республике Казахстан». По сравнению со старой редакцией статьи, действующая норма увеличилась в объеме в 4 раза, то есть если она раньше включала в себя всего 3 части, то в настоящее время предусматривает 12 составов административных противоправных деяний [1,2].

Но в нашей статье мы приведем анализ состава правонарушения, связанного с воспрепятствованием законному проведению мирных собраний в виде собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Общим объектом исследуемого правонарушения следует считать установленный порядок управления в сфере соблюдения законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний. Предметом правонарушения являются мирные собрания, проводимые в форме митинга, демонстрации, шествия, пикетирования либо иных публичных мероприятий, упомянутых в содержании статьи. Понятия предметам административного правонарушения даны в Законе Республики Казахстан от 25 мая 2020 года №333 «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» (далее – Закона)[3].

Следует отметить, что понятия публичных мероприятий сформулированных в Законе значительно отличается от словарных характеристик. Например, под мирным собранием понимается публичное мероприятие, являющееся по своему характеру мирным, ненасильственным и вооруженным, не создающим угрозу интересам государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты нравственности населения, прав и свобод других лиц (п.1 статьи 1 Закона) [1].

По нашему мнению законодатель неудачно построил составные части мирного собрания. Получается так, что «мирное собрание – это собрание». Следовало предметом Закона и статьи 488 КРКоАП обозначить публичные мероприятия и п.1 статьи 1 Закона необходимо начать словами «Публичные мероприятия – акции гражданского общества, являющиеся...», и далее по

тексту. А после слова «пикетирования» вставить слова «и иные акции, проводимые гражданским обществом».

Также в Законе отдельно даны понятия шествия и демонстрации, отличие которых следует признать незначительным. Шествие от демонстрации отличается тем, что шествие осуществляется только в пешем порядке, а при проведении демонстрации могут дополнительно использовать транспортные средства. Словарные определения шествия выражаются одной формой публичных мероприятий путем массового прохождения людей в общественном месте по причине какого-либо знаменательного события или обычая, обряда, или протестного прохождения с какими-либо требованиями. Также эти определения отличаются от аналогичных понятий зарубежных государств. Например, в соответствии со статьей 54 Закона Российской Федерации от 19 июня 2004 года №54 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» сказано, что «... шествие – массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам» [4].

Пикетированием по Закону следует признавать:

1) присутствие одного гражданина Республики Казахстан в определенном месте в определенное время с целью публичного выражения мнения по общественно значимым вопросам;

2) действия (бездействия) лиц и (или) органов, организаций, осуществляемые без передвижения и без использования звукоусиливающих технических средств, с использованием плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации или без такового (п.10 ст.1 Закона) [1].

Здесь также понятие пикетирования отличаются от словарных определений. Почему цели пикетирования по Закону одним человеком отличаются от цели пикета, который осуществляют группа лиц, органы или организации? Википедия трактует пикет как группу людей, которая выступает для выражения какого-либо протеста [5]. Это определение совпадает со многими словарными понятиями пикета и механизма пикетирования.

Мы считаем, что пикетом следует считать - публичное мероприятие, проводимое для привлечения внимания общественности или иных лиц к общественно-политической или социально-экономической проблеме с выдвижением требований и условий прекращения протестных действий.

Квалифицирующий признак, выраженный противоправным действием (бездействием), направленным на воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, является единственным в части первой статьи 488 КРКоАП. Если мероприятие не противоречит требованиям главы 2 Закона, то никто не имеет право этому воспрепятствовать. Объективная сторона предусматривает деяния именно физических, а не юридических лиц направленных на то, чтобы создавать помехи и нарушения в регламенте проведения мирного собрания.

Воспрепятствовать – это значить мешать, создавать препятствия, не исполнять свои обязанности, которые предусмотрены законодательством и из-

за которых не состоятся или состоятся не в полном объеме публичные мероприятия. И.Ш.Борчашвили под воспрепятствованием понимает противоправные действия, создающие различные помехи и препятствия законной деятельности организаторам или участникам публичного мероприятия. Воздействие может быть выражено в любой форме: устной, письменной, преданной по телефону, как в процессе служебной, так и во вне служебной обстановки. Не образуют состава правонарушения критические замечания, советы, пожелания общего характера в отношении деятельности по организации и проведению публичного мероприятия [6, с. 368].

Обязательным условием привлечения правонарушителя к административной ответственности является факт отсутствия в его действиях признаков уголовно наказуемого деяния. Конкурирующей нормой ч.1 статьи 488 КРКоАП будет являться статья 400 УК Республики Казахстан «Нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, пикетов, уличных шествий и демонстраций» [7].

Квалифицирующие признаки уголовного правонарушения выражены в виде противоправных умышленных действиях в форме организации, проведении, участии и оказании содействия незаконной публичной акции. Уголовный проступок, предусмотренный статьей 400 УК РК от исследуемого административного правонарушения, отличается большей общественной опасностью, выраженной в противоправных деяниях, которые причинили существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

На основании п.14 статьи 3 УК РК под существенным вредом следует понимать следующие последствия, когда они не указаны в качестве признака состава уголовного правонарушения, предусмотренного Особенной частью УК РК, а именно:

- 1) нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства;
- 2) причинение значительного ущерба;
- 3) возникновение трудной жизненной ситуации у потерпевшего лица;
- 4) нарушение нормальной работы организаций или государственных органов;
- 5) срыв важных воинских мероприятий либо кратковременное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений;
- 6) несвоевременное обнаружение или отражение нападения вооруженных групп или отдельных вооруженных лиц, сухопутной, воздушной или морской боевой техники, допущение беспрепятственного незаконного перехода через Государственную границу Республики Казахстан лиц и транспортных средств, перемещения контрабандных грузов, попустительство действиям, наносящим ущерб пограничным сооружениям, техническим средствам охраны границы;

7) иные последствия, свидетельствующие о существенности причиненного вреда [7].

В силу статьи 21 Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года, ратифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91-III, вступил в силу для Республики Казахстан 24 апреля 2006 года) пользование признаваемым правом на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц [8].

Такое же право гарантировано статьей 32 Конституции Республики Казахстан [9].

В соответствии с разъяснениями Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года собрания, митинги, шествия, пикеты и демонстрации должны быть прекращены по требованию представителя местного исполнительного органа города республиканского значения, столицы, района (города областного значения), если нарушен порядок проведения публичных мероприятий, а также возникли угрозы опасности для жизни и здоровья граждан, нарушении общественного порядка. До получения разрешения на проведение массового мероприятия его организатор, а также иные лица не вправе объявлять в средствах массовой информации, Интернете или иных информационных сетях о дате, месте и времени его проведения, изготавливать и распространять с этой целью листовки, плакаты и иные подобные материалы [10].

Воспрепятствование вышеперечисленным действиям организатору или участникам законной акции влечет административную ответственность по части 1 статьи 488 КРКоАП

Субъектом правонарушения, связанного с воспрепятствованием проведения публичного мероприятия, может являться только физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту окончания или пресечения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста. С субъективной стороны правонарушения, это деяние может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. На счет прямого умысла понятно, что лицо воспрепятствует умышленно, заранее предвидя негативные последствия.

Вместе с тем могут возникнуть ситуация, когда субъективной стороной может являться неосторожность. К примеру, на пути шествия водитель грузового транспорта, оставив автомобиль, отлучился или по другим причинам воспрепятствовал прохождению участников шествия, не предвидя того, что в этом месте запланировано проведение публичного мероприятия. У данного субъекта правонарушение не было умысла создавать помеху (воспрепятствовать) проведению мирного собрания, однако своими действиями он способствовал нарушению по части первой статьи 488

КРКоАП.

Таким образом, анализ состава административного правонарушения, связанного с воспрепятствованием проведения мирных собраний позволил нам сделать следующие выводы:

1) мирные собрания следует переименовать в публичные мероприятия и п.1 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 25 мая 2020 года «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» изложить в иной редакции. Например, «Публичное мероприятие это акции, проводимые гражданским обществом, которые являются по своему характеру мирными, ненасильственными и невооруженными, не создающими угрозу интересам государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты нравственности населения, прав и свобод других лиц, проводимое в форме собрания, митинга и демонстрации, шествия, пикетирования и иных акций»;

2) пикетом следует считать - публичное мероприятие, проводимое для привлечения внимания общественности или иных лиц к общественно-политической или социально-экономической проблеме с выдвижением требований и условий прекращения протестных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам порядка организации мирных собраний в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 25.05.2020 года №334

2 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 года №235-V.

3 О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 25 мая 2020 года №333-VI ЗРК.

4 О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Закон Российской Федерации от 19 июня 2004 года №54.

5 Понятие пикетирования // ru.wikipedia.org/Пикетирование.

6 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части / под общ.ред. И.Ш. Борчашвили. Изд-е 2-е. –Алматы, 2007. -С. 368. (992с)

7 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года №207 // Казахстанская правда. – 2014. - 9 июля.

8 О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах: Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года №91.

9 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.

10 О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6

ТҰРМЫСТЫҚ ДЕЛИКТІЛІКТІ АЗАЙТУҒА БАҒЫТТАЛҒАН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК САЯСАТЫН ІСКЕ АСЫРУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қаражан А.А.

ҒЗО-ның аға ғылыми қызметкері, құқық магистрі, полиция капитаны

Савицкая О.С.

ҒЗО-ның ғылыми қызметкері, құқық қорғау қызметінің магистрі,
полиция майоры

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Зерттелген теориялық және эмпирикалық материалдардың нәтижелері осы тақырыптың өзектілігінің жоғары дәрежесін және бірқатар маңызды теориялық және практикалық проблемаларды қозғайтын әкімшілік-құқықтық құралдармен отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу және ескерту саласындағы әкімшілік құқықтық қатынастарды жетілдіру қажеттілігін көрсетті.

Күнделікті өмір саласындағы құқық бұзушылықтарды азайту мәселесін теориялық тұрғыдан түсіну дәстүрлі түрде қиындық тудырады, өйткені құқық қорғау органдарының бұл бағыты әкімшілік және қылмыстық құқықтың барлық институттарымен тікелей байланысты. Тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы тиімді күрестің мәні материалдық және процесуалдық әкімшілік-құқықтық нормалардың, яғни басқару процесі мен әкімшілік іс жүргізу қызметінің негізгі ерекшеліктерін анықтауы керек.

Тәуелсіздік жылдарында Қазақстан ерлер мен әйелдердің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау саласында белгілі бір прогреске қол жеткізді. 1998 жылы Қазақстан БҰҰ-ның «Әйелдерге қатысты кемсітудің барлық нысандарын жою туралы» Конвенциясына қосылды. БҰҰ-ның «Әйелдердің саяси құқықтары туралы» және «Тұрмыстағы әйелдердің азаматтығы туралы» конвенциялары да ратификацияланған. Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіге, Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы Халықаралық пактіге және т.б. қол қойылды. Қазақстан адам құқықтары жөніндегі 60-тан астам халықаралық шартқа қосылды [1].

Қазіргі кезеңде тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу процесі ел үшін саяси басымдық мәртебесіне ие болды. Ұлт Көшбасшысы Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан-2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Жолдауында тікелей айтқаны: «Мені отбасында әйелдер мен балаларға тұрмыстық зорлық-зомбылық көрсету жайттарының көбеюі алаңдатады. Әйелді құрметтеу деген болмау керек. Бірден айтайын, ондай зорлық-зомбылықтың жолы қатаң түрде кесілуі тиіс» [2].

Бірақ бұл сөздерді барлық тұрмыстық агрессорларды бас

бостандығынан айыру орындарына жіберу керек деп түсінуге болмайды, өйткені бұл тұрмыстық саладағы заңнаманы жетілдіруге әсер ететін мемлекеттік құқықтық саясаттың негізгі бағыттарына қайшы келеді:

1) қылмыстық әділет саласына азаматтарды тарту процесін барынша азайту;

2) Қазақстан Республикасының түрме халқын қысқарту.

Осыған байланысты Қазақстан Республикасы Ұлт Көшбасшысының «қатаң түрде жолын кесу» деген сөзін барлық құқық бұзушылықтарға «мүлдем төзеушілік» қағидатын сақтау және тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасының барлық субъектілерінің тұрмыстық зорлаушыларға қатысты профилактикалық әсерін күшейту деп түсінген жөн. Сондықтан отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласында құқық бұзушылық жасайтын адамдарға қатысты бас бостандығынан айыруға мәжбүрлеудің баламалы шараларын қолдану басымдығы өзекті мәселелер болып қала береді. Бұл тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасының басым қағидаты болып табылады және ол «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» ҚР Заңының 3-бабының 7-тармағында тікелей айтылған, онда былай делінген: «тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасының алдын алу шараларының жазалау шараларынан басымдығы принциптеріне негізделеді» [3].

2016 жылы Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығымен 2030 жылға дейінгі кезеңдегі отбасылық және гендерлік саясат тұжырымдамасы бекітілді. Бұл тұжырымдама бәсекеге қабілеттілік пен әлеуметтік даму саласындағы қолданыстағы тұжырымдамалар арасындағы айқынды және байланыстырушы буыны болып табылады, сондай-ақ негізделген қажеттілік бола, Қазақстан Республикасының әлемдік қоғамдастыққа табысты бірігуінің қағидатты шарттарының бірі болып табылады. Отбасылық саясат тұжырымдамасында тоғыз мақсатты индикатор қарастырылған, олардың екеуі біздің зерттеуімізге тікелей байланысты:

1) әйелдерге қатысты тіркелген тұрмыстық зорлық-зомбылық фактілерінің төмендеуі – 2020 жылы - 20%, 2023 жылға қарай - 30%, 2030 жылға қарай - 50%;

2) балаларға қатысты тіркелген зорлық-зомбылық фактілерінің төмендеуі 2020 жылы - 20%, 2023 жылға қарай - 30%, 2030 жылға қарай - 50% [4].

Осындай оң нәтижелерге қол жеткізу үшін 2016-2019 жылдары жергілікті полиция қызметінің жұмысын зерттеу барысында анықталған бірқатар мәселелерді шешу қажет.

Біріншіден, отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы қолданыстағы заңнаманы және зерттелген заң жобаларын тексеру барысында олар күрделі өңдеуді және жетілдіруді талап етеді деген қорытынды жасауға мүмкіндік берді. Біз «Отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл туралы» ҚР жаңа Заңын қабылдағаннан гөрі, 2009 жылғы 4 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының қолданысындағы «Тұрмыстық

зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» Заңын жетілдіру немесе «Құқық бұзушылықтардың профилактикасы туралы» ҚР бірыңғай кешенді Заңын әзірлеген дұрыс деген тұжырымдарымызды ұстанамыз [5].

А.У. Сейдахметова өзінің 2020 жылғы диссертациялық зерттеуінде осындай ғылыми тұжырымға келді. Ол заңдардың орнына «Құқық бұзушылықтардың алдын алу туралы» Қазақстан Республикасының бірыңғай және кешенді Заңын қабылдауды ұсынды:

1) 2009 жылғы 4 желтоқсандағы №214 Тұрмыстық зорлық-зомбылық туралы;

2) 2010 жылғы 29 сәуірдегі № 27 Құқық бұзушылықтың алдын алу туралы;

3) 2004 жылғы 9 шілдедегі № 591 Кәметке толмағандардың арасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасы мен балалардың қадағалаусыз және панасыз қалуының алдын алу туралы [6].

Екіншіден, қазіргі уақытта Қазақстан Республикасында құқық бұзушылықтың алдын алу жүйесін жетілдірудің 2025 жылға дейінгі жаңа тұжырымдамасы әзірленуде, онда біз «Құқық бұзушылықтың алдын алу туралы» ҚР жаңа кешенді Заңының мазмұнында құқық бұзушылықтың алдын алу ерекшеліктерін бейнелеуді ұсынамыз:

1) қайталанатын және рецидивті қылмыс;

2) бөтеннің мүлкін ұрлау;

3) экономикалық және сыбайлас жемқорлық құқық;

4) экологиялық құқық бұзушылық;

5) салықтық және кедендік құқық бұзушылықтар;

6) цифрлық технологиялар саласындағы құқық бұзушылықтар;

7) қоғамнан оқшаулауға байланысты емес жазалау шараларына сотталған адамдардың мінез-құлқы;

8) заңды тұлғалармен жасалатын құқық бұзушылықтар.

Жаңа заң құқық бұзушылықтардың алдын-алу шараларын қайталау фактілерін болдырмауы керек, олардың қолданылуы ең жоғары нормативтік құқықтық актілермен, атап айтқанда кодификацияланған нормалармен реттеледі. Мысалы, жеткізу, ұстау, құқық бұзушының мінез-құлқына ерекше талаптар белгілеу ҚР Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің баптарында көзделген, ал заңда кодификацияланған заңнамаға сілтеме жасай отырып, оларды атап өткен жөн.

Үшіншіден, «Құқық бұзушылықтың алдын алу туралы» ҚР жаңа кешенді Заңы қабылданған жағдайда, құқық бұзушылықтың алдын алудың барлық субъектілерінің осы заңды іске асыруы бойынша мамандандырылған ведомстволық құқықтық актілерді және құқық бұзушылықтың алдын алудың барлық түрлерін жүзеге асыру бойынша бірыңғай қызметтік іс жүргізуді жүзеге асыру жөніндегі қосымшаларды әзірлеуі қажет.

Мысалы, ПО-да ҚР ПМ-нің 2014 жылғы 15 шілдедегі № 432 «Ішкі істер органдарында профилактикалық есепте тұратын адамдарды профилактикалық бақылауды жүзеге асыру жөніндегі нұсқаулықты бекіту туралы» бұйрығы ішкі

істер органдарында профилактикалық есепте тұрған адамдарға профилактикалық бақылауды жүзеге асыру механизімін көздейді. Бірақ бұл нұсқаулық ПО-да есепте тұрған адамдардың барлық санаттарын қамтымайды, тиісінше осы құқықтық актінің мазмұны өз атауына сәйкес келмейді деген қорытынды жасауға болады. Сондай-ақ, бұл нұсқаулықтың кемшілігі ҚР ҚПК 165-бабына сәйкес сотпен жақындауға тыйым салған адамдарға бақылауды жүзеге асыру тәртібінің болмауы болып табылады.

Төртіншіден, Covid-19 пандемиясының бүкіл әлемде таралуына байланысты отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқық бұзушылықтардың өсуімен ахуалдың нашарлауы тіркеледі. Өкінішке орай, осындай жағдай біздің мемлекетімізге де тән. Covid-19 пандемиясы кезеңінде 2020 жылғы 16 наурыз бен 5 тамыз аралығында Қазақстанда 241 құқық бұзушылық және 33 өлім тіркелді, оның себебі тұрмыстық зорлық-зомбылық. Наурыздан маусымға дейін Қазақстанда қылмыстық әділет саласына жататын 237 құқық бұзушылық тіркелді, отбасылық-тұрмыстық құқық бұзушылықтар 41%-ға, 2019 жылғы наурыз-маусым кезеңімен салыстырғанда (2020 жылғы сәуірден бастап қарашаға дейін) 21%-ға өсті. Локдаун және оқшаулау кезеңінде 18 мыңнан астам әкімшілік құқық бұзушы жауапқа тартылды, олардың 4 мыңнан астамы әкімшілік қамауға алынды [7,8].

Covid-19 пандемиясы жағдайында тұрмыстық зорлық-зомбылықтың өсуінің анықталған қазіргі заманғы себептерін ескере отырып, отбасылық-тұрмыстық құқық бұзушылықтарды барынша азайту бойынша келесі шараларды ұсынамыз:

- 1) отбасы мүшелеріне үй шаруашылығын жөндеумен, спортпен, бақшамен, саяжаймен айналысуды ұсыну;
- 2) әр отбасына ақшалай жәрдемақы төлеу;
- 3) құрбандар мен тұрмыстық зорлаушылары үшін, психокоррекциялық бағдарламаларды, оның ішінде мәжбүрлеу тәртібінде жүргізуді жандандыру;
- 4) электронды және қашықтағы байланыс құралдары мен БАҚ пайдалана отырып, құқық бұзушылықтың алдын алу субъектілерінің халық алдында сөз сөйлеу санын ұлғайту;
- 5) адвокаттардың, прокурорлардың және судьялардың тәулік бойы кезекшілігін қамтамасыз ете отырып, тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарының сот төрелігіне қол жетілімдігін қамтамасыз ету;
- 6) көмек көрсету жөніндегі ұйымдардың, баспаналардың, оңалту ұйымдарының, ҮЕҰ және т.б. қызметін жандандыру;
- 7) тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарына арнаулы әлеуметтік қызметтердің уақтылы көрсетілуін қамтамасыз ету.

Бесіншіден, құқық бұзушыға қатысты шығарылатын қорғау нұсқамасы ретіндегі бас бостандығын шектеу және одан айыру, жақындауға тыйым салу және мінез-құлқына ерекше талаптар белгілеу түріндегі алдын алу шаралары келісілмеген күйде. Осыған байланысты қорғау нұсқамасының орнына құқықтық анықтамаларды біріздендіру, құқық бұзушының мінез-құлқына ерекше талаптар белгілеу және жақындауға тыйым салу негізделген. Біз

оларды келесідей атауды ұсынамыз:

- 1) полицейдің қорғау нұсқамасы (бұдан әрі - ПҚН);
- 2) соттың қорғау нұсқамасы (бұдан әрі - СҚН).

Қорғау нұсқамасының екі түрі де, егер тұрмыстық зорлаушы әкімшілік немесе қылмыстық ұстауға және қамауға алынбаса, әкімшілік құқық бұзушылық үшін де, қылмыстық құқық бұзушылық үшін де шығарылуға тиіс. Сонымен қатар, арнайы атақтары бар ПО-ның лауазымды тұлғаларының барлықтары ПҚН шығару құқығына ие болуы тиіс. Полицейдің қорғау нұсқамасы (ПҚН) соттың қорғау нұсқамасынан (СҚН) қолданылу мерзімдерімен ерекшеленуі тиіс СҚН шығару кезінде қолданылатын осы мәжбүрлеу шаралары мен шектеулер барынша репрессивті сипатта болуы тиіс. ПҚН мен СҚН тиісінше 14 жастан бастап 3 айға дейінгі және бір жылға дейінгі мерзімге шығарылуы тиіс [8].

Тұрмыстық деликтілік деңгейін әкімшілік-құқықтық құралдармен төмендету бойынша белгіленген проблемаларды шешу тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу мен оның профилактикасының, сондай-ақ тұрмыстық зорлық-зомбылықтан зардап шеккен азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін ведомствоаралық өзара іс-қимыл мен қорғаудың тиімді процестік механизімін құруға мүмкіндік береді. Тұрмыстық деликтілікті азайтуға келесісі ықпал етуі мүмкін:

- 1) тұрмыс саласында жанжалдасушы тараптарды татуластыру институтының күшін жою;
- 2) кәмелетке толмаған балалардың қатысуымен тұрмыстық және өзге де құқық бұзушылықтар жасағаны үшін әкімшілік жауаптылық енгізу;
- 3) құқық бұзушылықтың ерте алдын алу механизімін жетілдіру;
- 4) құқық қорғау бағытындағы қоғамдық ұйымдар мен азаматтық қоғамның құқық бұзушылық профилактикасы субъектілеріне көмек көрсету жөніндегі қызметін жандандыру және т.б.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Гладырь Н.С., Карстен Е.Э., Корнейчук С.В., Юрченко Р.Н. Реализация Закона РК «О профилактике бытового насилия». Отчет по правам человека. – Алматы, 2011. -154 с.

2 «Қазақстан-2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты: Қазақстан Республикасының Президенті - Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан. – 2012. – 15 желтоқсан

3 Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың профилактикасы туралы. Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 4 желтоқсандағы №214 Заңы.

4 Қазақстан Республикасындағы 2030 жылға дейінгі отбасылық және гендерлік саясат тұжырымдамасын бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2016 жылғы 6 желтоқсандағы № 384 Жарлығы.

5 Корнейчук С.В. Гладырь Н.С. Отчет общественного мониторинга законодательства и правоприменительной практики местной полицейской

службы в сфере предупреждения и профилактики бытового насилия в РК. Научный доклад. Астана, 2017. -136 с.

6 Сейдахметова А.У. Административное принуждение к правонарушителям в сфере семейно-бытовых отношений. Заң ғылым. магистрінің дис. – Қостанай, 2020. – 8-9 б. (976.)

7 Уже 33 казахстанца умерли из-за бытового насилия в 2020 году // <https://litter.kz/uzhe-33-kazahstancza-umerli-iz-za-bytovogo-nasiliya-v-2020-godu/>

8 Оспанов А. О состоянии семейно-бытового насилия в период угрозы коронавируса // zakon.kz.

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Макаркина О.Е.

доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, кандидат педагогических наук, доцент, подполковник внутренней службы Псковский филиал Академии ФСИН России

Основываясь на изучении и анализе практической деятельности исправительных учреждений с уверенностью можно заявить, что в опыте работы учреждений имеется положительный опыт по проведению правового воспитания осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, который успешно применяется для правового воспитания осужденных.

Прежде всего хотелось бы упомянуть проходящий на базе исправительных учреждений эксперимент по организации надзора в исправительных учреждениях УИ.

Казалось бы, какое влияние изменения в процессе надзора за осужденными могут оказать на правовое воспитание? При ближайшем рассмотрении, оказалось, что самое прямое. Один из основных моментов эксперимента, это разделение учреждения на три сектора с разной интенсивностью надзора (сектора, по-прежнему, состоят из отрядов) в зависимости от склонности осужденных к нарушению установленных правил отбывания наказания:

«А – сектор усиленного контроля» – осужденные склонные к нарушению УПОН, отрицательно влияющие на основную массу осужденных и оперативную обстановку в учреждении, состоящие на профилактических учетах, предусмотренных приказом Минюста РФ от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждения уголовно-исполнительной системы» [1], а также карантинные отделения;

«Б – сектор обычного контроля» – осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях, трудоустроенные на производстве, периодически

привлекаемые к труду и положительно характеризующиеся;

«В – сектор умеренного контроля» – осужденные, переведенные в облегченные условия, пользующиеся правом передвижения без конвоя, трудоустроенные на производстве, добросовестно относящиеся к труду, не допускающие нарушения УПОН, осужденные старше 60 лет, а также осужденные имеющие инвалидность.

Основные задачи создания секторов:

- Обеспечение активного профилактического воздействия на осужденных являющихся нарушителями УПОН;

- Комплексный подход к организации и проведению с осужденными оперативно-режимных, социальной, психологической и воспитательной работы, направленной на достижение цели исправления;

- Обеспечение дифференциации воспитательного воздействия на осужденных с учетом вида ИУ, срока наказания, условий содержания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения;

- Формирование нравственных и правовых отношений в среде осужденных, развития их стремления к самосовершенствованию и самовоспитанию;

- Реализация прав, осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания;

- Выполнение комплекса профилактических и индивидуально-профилактических мер по предупреждению допущения осужденными, содержащимися в секторах, правонарушений и преступлений, обеспечение выполнения ими распорядка дня, своих обязанностей, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством РФ;

- Использование элементов самоорганизации и самоуправления осужденных в процессе их исправления, развитие полезной инициативы, участие в решении вопросов организации труда, быта, досуга, духовного, профессионального и физического развития и т.д.

Как видно, произошло разделение осужденных на три группы с разным отношением не только к режиму и уголовному наказанию в целом, но и, что взаимосвязано, к воспитательному воздействию. В результате это позволяет более успешно проводить с осужденными воспитательную работу, в частности – правовое воспитание.

В зависимости от сектора изменяется интенсивность воспитательного воздействия, например, в секторе «А» занятий по правовому воспитанию проводится больше, в среднем соотношении к сектору «Б» составляет полтора раза. От сектора к сектору также варьируется и содержание занятий, в одном секторе («А») упор делается на уголовно-исполнительный закон (правила внутреннего распорядка в учреждениях УИС, наказания, грозящие за нарушение УПОН и совершение преступления во время отбывания наказания), в другом на общеправовые занятия по основным отраслям права РФ, общетеоретическим моментам, лекции по социально-правовым вопросам.

Осужденные же сектора «В» нуждаются больше не в регулярных занятиях, а в консультациях по конкретным вопросам, связанным с оформлением документов (запросов, заявлений). В отношении них воспитательное воздействие направляется в сторону закрепления полученных умений и навыков и способности их применения в условиях нормального человеческого общежития.

Таким образом, разделение на сектора позволяет начальнику отряда рационализировать организацию воспитательного воздействия, использовать более емкие и необходимые осужденным конкретному сектору формы и методы правового воспитания, обеспечивать необходимый уровень правовой просвещённости осужденных, несмотря на небольшой срок (в среднем по общему режиму).

Положительный опыт по правовому воспитанию осужденных в УФСИН России по Псковской области не ограничивается экспериментом по организации надзора в исправительных учреждениях УИС.

В учреждении прекрасно организовано взаимодействие со сторонними организациями в сфере правового просвещения граждан, а именно проведения мероприятий по правовому воспитанию осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В рамках деятельности юридической клиники в целях проведения занятий и индивидуального консультирования обеспечено посещение учреждений области курсантами Псковского филиала Академии ФСИН России. Преподаватели и курсанты филиала оказывают осужденным квалифицированную юридическую помощь по вопросам гражданского судопроизводства и в решении вопросов, не связанных с уголовным наказанием и его отбытием в досудебном порядке [3].

Так же в учреждениях организованы встречи осужденных с работниками прокуратуры, по вопросам, не связанным с осуществлением надзорной деятельности; сотрудниками центра занятости и пенсионного фонда в целях разъяснения осужденным особенностей трудового и пенсионного законодательства и помощи в трудоустройстве после освобождения.

В качестве положительного опыта стоит также отметить разнообразие форм и средств воспитательного воздействия, применяемых на сегодняшний день в исправительных учреждениях Псковской области. Например, при групповой воспитательной работе предпочтение отдается деловой игре, а не собранию, которое также проводится в соответствии с необходимостью. Кроме того, начальниками отряда тщательно культивируется заинтересованность осужденными различными отраслями реализации собственных творческих потребностей, поощряется желание заниматься музыкой, живописью, театральным искусством, растениеводством и т.д., что сильно снижает стремление вести криминальный образ жизни и нивелирует негативное отношение осужденных к современному законодательству РФ в общем и нормативным актам, регулирующим наказание, в частности.

Нами также было проведено анкетирование осужденных по вопросам

проведения с ними занятий по правовому воспитанию. Анкета включала в себя вопросы по следующим направлениям: частота проводимых мероприятий, формы мероприятий (лекции, беседы, собрания, деловая игра и т.д.), оказывается ли осужденным квалифицированная юридическая помощь и в каком объеме, какие сферы права затрагиваются чаще всего, а также степень удовлетворенности осужденными предоставляемой им юридической помощью.

Изучив результаты анализа полученных с помощью анкетирования данных можно с уверенностью говорить о том, что количество и качество проводимых на практике мероприятий в большинстве своём соответствует нормативной и отчетной документации и в целом удовлетворяет потребности исправительного учреждения.

На основании вышеизложенного можно с уверенностью утверждать, что в УФСИН России по Псковской области имеется положительный опыт по проведению правового воспитания осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, успешно применяемый на практике. Опыт организации встреч, осужденных с гражданскими специалистами в области юриспруденции в значительной мере уменьшил количество обращений к начальникам отряда по вопросам гражданского судопроизводства, что говорит о положительном влиянии данных встреч на состояние юридической грамотности осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Данное взаимодействие следует применять на практике во всех учреждениях УИС, исполняющих наказание в виде лишения свободы, о чем свидетельствует высокий уровень правовой грамотности среди осужденных. Необходимо налаживать близкое взаимодействие с юридическими организациями регионов, как государственными, так и частными, не ограничиваясь уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным правом, а предоставляя осужденным полный спектр юридической помощи со стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Макаркина О.Е. Современная практика воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в исправительных учреждениях Псковской области / О.Е. Макаркина // III Международный пенитенциарный форум «ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. ст. / Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – Рязань, 2017. – С. 295-300.

2 Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 // Российская газета. - 2013. - 05 июня.

3 Щербаков А.В. О некоторых проблемах оказания правовой помощи осужденным юридической клиникой Псковского филиала Академии ФСИН

К ВОПРОСУ О ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКА УИС РОССИИ

Мальшева И.С.

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы

Пысин С.А.

преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
подполковник внутренней службы
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России

Особое внимание вопросам юридической ответственности сотрудников УИС России уделяется в условиях административного реформирования государственной службы России. Данное обстоятельство объясняется тем, что именно юридическая ответственность выступает своеобразным качественным индикатором деятельности ФСИН России. Должное служебное поведение сотрудника УИС способствует получению со стороны граждан положительной оценки их работы, а так же повышению уровня доверия граждан к деятельности уголовно-исполнительной системы нашего государства.

Юридическая ответственность и поведение сотрудника УИС России два взаимосвязанных понятия. Поведение сотрудника УИС должно быть безупречным, а самое главное в любой сложившейся ситуации должно соответствовать правовым, этическим и социальным нормам. Неизбежной реакцией со стороны государства на несоблюдение вышеперечисленных норм выступает юридическая ответственность, которая предусмотрена ст. 15 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон «О службе в УИС»)[1]. Однако, положения данного закона обошли вниманием содержание самого термина «юридическая ответственность». Поэтому необходимо обратиться к теоретическим исследованиям.

Вопросы юридической ответственности сотрудника УИС освещались в работах А. Г. Упорова, С. А. Сивцова, Д. А. Гришина, Е.В. Сенатова и др. Но авторы в лучшем случае, предлагают только определения конкретных видов юридической ответственности, а сам общий термин не поясняют.

Опираясь на классическое понимание рассматриваемого термина, мы модифицируем его и определим «юридическую ответственность сотрудника УИС России» как обязанность совершившего правонарушение сотрудника

УИС претерпеть меры государственного принуждения, предусмотренные санкцией правовой нормы, в виде лишения (ограничений) личного, имущественного или организационного характера, реализующихся в строго установленном процессуальном порядке.

Дисциплинарная ответственность считается разновидностью юридической ответственности и является предметом исследования таких представителей науки как Д. М. Овсянко, Н. В. Плюхин, В. Н. Скобелин, А. В. Никифоров и других. В связи с тем, что в своих работах авторы приводят различные варианты трактовок этого понятия, мы констатируем, что в его понимании отсутствует универсальность.

Не принимая во внимание особенности правового статуса субъекта права отметим, что дисциплинарной ответственности присущи следующие общие признаки:

- 1) основанием привлечения выступает дисциплинарный проступок;
- 2) к нарушителю служебной дисциплины применяются взыскания, исчерпывающий перечень которых установлен законодательством;
- 3) привлечение к дисциплинарной ответственности осуществляется в особом процессуальном порядке, несоблюдение которого приводит к незаконности наложения дисциплинарного взыскания;
- 4) применение мер дисциплинарной ответственности сопровождается определенными неблагоприятными последствиями в виде личных, имущественных, организационных ограничений (лишений).

Сотрудник УИС России обладает специальным правовым статусом. Следовательно, дисциплинарной ответственности сотрудника присущи и специальные ее признаки:

- 1) основанием привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудника УИС России выступает не только дисциплинарный проступок, но и совершенное им административное правонарушение, аморальный проступок (проступок, порочащий честь сотрудника);
- 2) дисциплинарная ответственность на сотрудника УИС России налагается только во внесудебном (административном) порядке и только в порядке подчиненности по службе с обязательным проведением служебной проверки.

Понятие дисциплинарного проступка раскрывается в ст. 49 Закона «О службе в УИС». Под ним понимается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником законодательства Российской Федерации, Присяги сотрудника уголовно-исполнительной системы, дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы, правил внутреннего служебного распорядка учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, должностной инструкции, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в уголовно-исполнительной системе, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей

(начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при исполнении служебных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Суть данной законодательной трактовки рассматриваемой дефиниции сводится лишь к перечислению документов, положения которых могут быть нарушены сотрудником. Однако в целом, исчерпывающего перечня составов дисциплинарных проступков современное служебно-трудовое законодательство не обозначает. Это, в свою очередь, можно объяснить тем обстоятельством, что круг таких деяний весьма широк и неоднороден[2]. Однако, определяя вид юридической ответственности, к которой может быть привлечен сотрудник УИС России необходимо иметь ввиду, что последнего можно привлечь к дисциплинарной ответственности не только за дисциплинарный проступок, но и за ряд административных правонарушений (ст. 2.5 КоАП РФ).

В последнее время в зоне особого внимания со стороны общества, а так же ФСИН России выступает морально-этическое соответствие государственного служащего своей должности. Данный факт находит отражение в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы, тексте присяги. Моральные принципы и ценности сотрудник должен соблюдать как в служебное, так и во внеслужебное время. Нарушение морально-нравственных норм расценивается обществом как поступок, порочащий честь сотрудника (аморальный проступок).

Современное законодательство не раскрывает содержание понятий «аморальный проступок» и «проступок, порочащий честь сотрудника». В связи с чем, приходится обращаться к справочной и научной литературе. Согласно Толковому словарю русского языка «аморальный» означает не принимающий во внимание мораль, не считающийся с нравственными нормами[4]. Принимая во внимание взгляды Е. В. Елфимовой и А. В. Коркина можно определить проступок порочащий честь сотрудника УИС России (аморальный проступок) как деяние, нарушающее профессионально-этические принципы, нравственные правила поведения сотрудника УИС как при исполнении служебных обязанностей, так и вне службы[1], подрывающее деловую репутацию, авторитет ФСИН России и подрывающее имидж сотрудника УИС, независимо от того, предусмотрена ли за такое деяние юридическая ответственность.

Таким образом, к служебному поведению сотрудника УИС России предъявляются повышенные требования. Связано это с тем, что служебного поведения соответствующее правовым, этическим и социальным нормам, способствует получению со стороны граждан положительной оценки работы всего кадрового корпуса УИС России, а так же повышению уровня доверия граждан к деятельности уголовно-исполнительной системы нашего государства.

Если служебное поведение сотрудника УИС не соответствует установленным принципам и нормам, то он будет привлечен к

дисциплинарной ответственности. Под дисциплинарной ответственностью сотрудника УИС России следует понимать обязанность совершившего правонарушение сотрудника УИС (нарушения по службе, административное правонарушение, аморальный проступок, проступок, порочащий честь сотрудника) претерпеть меры принуждения, предусмотренные санкцией правовой нормы, в виде лишений (ограничений) личного, имущественного или организационного характера, реализующиеся в порядке подчиненности по службе с обязательным проведением служебной проверки и в строго установленном процессуальном порядке. Этому виду ответственности сотрудника УИС России присущи как общие, так и специальные признаки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [Электронный ресурс] : федер. закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2021).

2. Государственная дисциплина и ответственность / Под ред. Л. И. Антоновой, Б. И. Кожохина. – Л.: Издательство ЛГУ, 1990. – 152 с.

3. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы Федерации [Электронный ресурс] : Приказ ФСИН РФ от 11 янв. 2012 г. № 5. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.02.2021).

4. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова: В 4 т. – Т. 1. – М., 1935. – С.34

5. Елфимова Е.В., Коркин А.В. Административное правонарушение как проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел / Е.В. Елфимова, А.В. Коркин // Вестник Уральского юридического института МВД. 2016. – С. 2-6.

ЗНАНИЯ О СЛУХАХ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Матюшенко С В.

профессор кафедры криминологии и профилактики преступлений,
доктор педагогических наук, доцент, полковник полиции
Омская академия МВД России

Динамика происходящих процессов в обществе диктует новые условия жизни и приводит к необходимости изменений в подготовке сотрудников ОВД. Очередная волна массовых протестов в разных странах показывает, что полицейские научились адекватно реагировать на вызовы граждан, не ступать с ними в противоборство и перепалки, избегать физического насилия. Но, к сожалению, далеко не всегда идет корректный ответ правоохранителей на такое явление, как *слухи*. И в этих условиях становится очевидным, что научные знания о слухах должны стать неотъемлемой частью научного мировоззрения современных сотрудников органов внутренних дел.

По мнению Г.П. Предвечного и Ю.А Шерковина [1, с. 208], слух представляет собой сообщение о некоторых событиях, еще ничем не подтвержденных, но уже устно передающееся в массе от одного лица к другому.

Е.В. Осетрова считает, что слухи – это коллективные попытки людей объяснить волнующие их проблемы в условиях недостатка или отсутствия информации [2, с. 133].

Иногда «слух» определяют как информацию, лишенную основания.

Одни исследователи считают, что слухи осложняют обстановку в обществе, другие склоняются к тому, что слухи, наоборот, могут разрядить ее.

Думается, что причиной возникновения слухов является человеческая любознательность. Поводом – недостаток достоверной информации.

Выступая как массовидное социально-психологическое явление слухи выполняют определенные функции. Обычно их выделяют две:

- 1) эмоциональную, когда слух способствует разрядке напряженности;
- 2) престижную, когда слух служит для повышения своего статуса человеком, который стремится создать о себе новое мнение.

Думается, что к функциям слухов можно добавить и еще такие, как:

- 3) улитарную, когда слух помогает разрешить проблему;
- 4) усиливающую – для укрепления позиций лиц или группы людей в различных ситуациях;
- 5) познавательную – помогающую удовлетворить познавательные интересы человека.

За основу типологии слухов берут две основные характеристики: информационную и экспрессивную. Первая определяет объективную степень достоверно суждения, лежащего в основе слуха. В соответствии с

информационной характеристикой Г.П. Предвечный и Ю.А. Шерковин делят слухи на:

- 1) абсолютно недостоверные;
- 2) недостоверные с элементами правдоподобия;
- 3) правдоподобные;
- 4) достоверные с элементами неправды.

В соответствии с экспрессивной характеристикой слухов, обозначающую степень проявления эмоциональности, слухи делят на:

- 1) слух-желание;
- 2) слух-пугало;
- 3) слух-агрессия;
- 4) слух-разоблачение.

И. Д. Мариновская дополняет типологию слухов еще двумя небольшими классификациями [3, с. 55]:

1) по территориальному признаку:

- локальные;
- региональные;
- национальные;
- межнациональные;

2) по характеру формирования:

- стихийные;
- умышленно фабрикуемые.

Сотрудники органов внутренних дел должны знать, что со слухами можно и нужно бороться. Но: борьба со слухами требует их постоянного изучения. А анализ и оценка слухов создают предпосылки для осуществления мероприятий по предупреждению и пресечению слухов.

Меры противодействия слухам можно подразделить на две группы: профилактические мероприятия и активное противодействие.

К профилактическим мероприятиям относятся:

- поддержка доверия населения к средствам массовой информации;
- прогнозирование и своевременное влияние на возможный предмет

слуха;

- наличие доверия к источнику информации.

Активное противодействие может заключаться :

- в публикации противоречащих слухам фактов без какого-либо упоминания о слухах;

- в умолчании (в целях нежелательного распространения слухов).

Таким образом,

1. Слухи выступают продуктом массового творчества;

2. Степень содержания и распространения слухов зависит от потребностей и заинтересованности людей в данной информации.

3. Сотрудники органов внутренних дел обязаны реагировать на слухи и пресекать их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Предвечный Г.П., Шерковин Ю.А. Социальная психология. – М.: Политиздат, 1975. – 320 с.

2 Осетрова Е.В. Парадокс слухов: доверие vs. недостоверность // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева – 2015. – № 4 (34). — С. 131-135.

3 Мариновская И.Д. Юридическая психология: учебное пособие. – М.: Дело, 2005. – 384 с.

УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ ПОЛИЦИИ

Медведева А.Н.

старший преподаватель кафедры АД ОВД, магистр юридических наук,
майор полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им.Ш. Кабылбаева

В настоящее время в условиях реформирования органов внутренних дел значительное внимание со стороны государства уделяется критериям оценки деятельности полиции.

В 2018 году Первый Президент Республики Казахстан – Елбасы Нурсултан Абишевич Назарбаев в своем выступлении по вопросам модернизации правоохранительных органов отмечал, что действующие критерии оценки деятельности полицейских неэффективны. Доверие граждан, их комфорт и безопасность должны стать ключевыми для оценки профессиональной деятельности сотрудника, причем сотрудника «новой формации», отличающегося высоким профессионализмом, готового в любую минуту прийти на помощь нуждающемуся [1].

В 2019 году Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, принимая участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Республики Казахстан, также акцентировал внимание руководителей территориальных подразделений ОВД на том, что ключевым показателем оценки работы полицейского должно стать мнение населения и эффективная работа [2].

В Дорожной карте по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы в разделе VI «Внедрение новых критериев оценки» предусмотрен ряд мероприятий, включающих в себя разработку и внедрение в практическую деятельность качественно новых критериев оценки полицейских, которые, по мнению законодателя реально будут отражать уровень их профессиональной деятельности [3].

В научной статье мы рассмотрим такой критерий оценки, как уровень доверия населения, который в обязательном порядке должен учитываться при оценке профессиональной деятельности участкового инспектора полиции. На

сегодняшний день именно участковые инспектора являются самым близким к народу структурным подразделением полиции, и зачастую именно от их работы, от их профессионализма, зависит уровень доверия граждан ко всей правоохранительной системе в целом. Ежедневно, находясь на передовой, именно участковые в первую очередь, занимаются профилактической работой на участке, решают проблемы граждан, и вносят большой вклад в укрепление общественного порядка и безопасности в стране.

Несмотря на достаточно большое количество правовых актов, регламентирующих деятельность участковых инспекторов, ни в одном из них не содержится конкретных критериев оценки их профессиональной деятельности с учетом современного сервисного подхода.

В Постановлении Правительства Республики Казахстан «О повышении роли участковых инспекторов полиции органов внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности» от 24 декабря 1996 года №1598 в разделе 3 «Критерии оценки деятельности участкового инспектора полиции» указано, что главным критерием оценки деятельности участкового является полнота и качество выполнения возложенных на него задач [4]. Однако мы понимаем, что сегодня, такой критерий не способен в полной мере оценить профессиональную деятельность участковых с учетом проводимых реформ. Мы же считаем, что одним из критериев в деятельности участковых должен быть уровень доверия населения. Однако каким образом будет организован сбор данного показателя, и насколько он будет соответствовать реальному положению дел пока остается не ясным.

Рассматриваемый нами критерий оценки деятельности участкового используется во многих странах ближнего и дальнего зарубежья. Так, в Российской Федерации в разделе XVIII «Наставлении по организации деятельности участковых уполномоченных полиции» четко прописаны основные показатели по направлениям деятельности и в п.105.2 отмечено, что общественное мнение учитывается при оценки деятельности участковых и формируется на основании проведенных опросов граждан, сообщениям в СМИ и по записям в книге отзывов и предложений [5].

В таких развитых государствах, как США, Великобритания, Германия и др., общественное мнение в обязательном порядке учитывается при определении оценки деятельности полицейских, однако, только лишь этот показатель не может говорить о высокоэффективности или же малоэффективности работы полиции. Необходима определенная методика по закреплению четких критериев деятельности полицейских, и в зарубежных странах такая методика есть и успешно работает.

Рассматриваемый же нами критерий оценки должен, безусловно, складываться по результатам общественного мнения, однако нужно разработать методику проведения опроса общественного мнения о деятельности участковых и законодательно закрепить ее в ведомственном правовом акте.

Представляется, что опрос населения должен быть осуществлен различными способами:

1. Виртуальный анкетный опрос. Считаем, что в связи с активным внедрением в жизнь каждого из нас Интернет телекоммуникаций, было бы актуально разработать специальное приложение, которые бы позволяло гражданам удаленно отвечать на вопросы и оценивать не только профессиональную деятельность участкового, но и его личные качества. Особых финансовых затрат для того, чтобы данная форма опроса заработала не требуется, единственное, нужно закрепить модератора, кто будет собирать и анализировать ответы граждан и готовить соответствующую информацию руководителю местной полицейской службы. Однако, учитывать только лишь данные приложения считаем не совсем правильным, так как принимать участие в опросе смогут граждане не только те, кто знаком с участковым, кто обращался к нему за помощью, но и те, кто недоволен работой полиции в общем, либо же те лица, в отношении которых участковый составлял протокола об административных правонарушениях и привлекал к ответственности, соответственно, данная статистика может исказить реальное положение дел. Именно поэтому необходимы дополнительные формы для того, чтобы учесть мнение граждан и определить уровень доверия к работе участкового.

2. Очный опрос граждан. Для реализации данной формы необходимо привлекать значительное количество общественных помощников полиции, волонтеров, которые смогут провести опрос населения и представить собранную информацию в местную полицейскую службу. Именно поэтому одним из направлений совершенствования системы органов внутренних дел выступает налаживание тесного взаимодействия с институтами гражданского общества.

3. Очный опрос граждан, обратившихся за помощью к участковому. С одной стороны, опросив тех, кто непосредственно обращался за помощью, можно узнать о профессиональной деятельности участкового, о его квалификации, а также личных качествах со стороны населения. С другой стороны, заниматься проведением опросов с данной категорией граждан должны, к примеру, представители Общественного совета, которые смогут получить личные данные о гражданах, обратившихся за помощью к участковому, и на основании полученной информации сформировать мнение о работе участкового.

4. Проводить опрос граждан для того, чтобы узнать их мнение о работе участковых, возможно также и в ходе проведения отчетных встреч участковых инспекторов перед населением закрепленного участка. На данном мероприятии присутствуют не только жители участка, но и руководители МПС, местные органы власти, которые могут зафиксировать мнение граждан в протоколе.

В заключении отметим, что необходимо разработать методические рекомендации по организации независимой оценки деятельности УИП с

использованием не только опросов общественного мнения, но и разработать конкретные показатели работы участковых инспекторов.

Думается, что такими критериями должны выступать:

- оперативная обстановка на закрепленном участке (меры, применяемые участковым по предупреждению, пресечению и профилактике правонарушений; по проведению индивидуальной работы с подучетным контингентом; по привлечению граждан к участию в обеспечении общественного порядка);

- уровень доверия населения, которое будет определяться путем применения различных форм опроса граждан;

- административно-процессуальная деятельность участкового на закрепленном административном участке.

Подводя итог, отметим, что оценка деятельности участковых инспекторов полиции является обязательным элементом системы управления в ОВД в целом, которая будет способствовать тому, чтобы определить приоритетные направления развития службы, сформировать актуальные задачи и направления коррекции деятельности полицейских, а также обеспечить эффективность работы современных сотрудников полиции и переходу их на сервисную модель обслуживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Выступление Назарбаева Н.А. на совещании по вопросам модернизации деятельности органов внутренних дел, 19 ноября 2018 г. // <https://dixinews.kz/articles/zhizn/36119>

2 Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, 17 апреля 2019 год // <https://zakon.kz/4966377-prezidenta-kazahstana-prinyal-uchastie-v.html>

3 Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года №897.

4 О повышении роли участковых инспекторов полиции органов внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности: Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 1996 года № 1598 (с изменениями по состоянию на 10.08.2005 год).

5 Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции: Приложение к приказу МВД РФ от 31 декабря 2012 года №1166.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Михайлова О.Е.

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник внутренней службы

Сабирова Д.Р.

курсант 3 курса

Псковский филиал Академии ФСИН России

Тема пенсионного обеспечения не утрачивает своей актуальности.

Следует отметить, что значительную часть пенсионеров составляют представители силовых структур, в том числе сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

Служба в системе исполнения наказаний связана с большим риском для жизни по причине постоянного взаимодействия с лицами, преступившими закон. Ввиду этого сотрудникам предоставляются дополнительные социальные гарантии, компенсации, выплаты и льготы [4, с. 22].

В уголовно-исполнительной системе существуют три основных вида пенсий для сотрудников:

- 1) за выслугу лет;
- 2) в случае потери кормильца;
- 3) по инвалидности.

Те лица, которые имеют одновременно право на получение разных государственных пенсий, могут выбрать одну из предоставляемых.

Согласно п. 7 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что при увольнении со службы в учреждениях и органах сотрудникам, общая продолжительность выслуги которых составляет 20 лет и более, выплачивается единовременное пособие в размере семи окладов денежного содержания, менее 20 лет – единовременное пособие в размере двух окладов денежного содержания [2, п. 7 ст. 3].

Если же выслуга лет составляет двадцать и более лет (в том числе в льготном исчислении), пенсионеры имеют право на медицинское обслуживание, предусмотренное для работающих сотрудников, а члены их семей и лица, находящиеся на их иждивении и проживающие совместно с ними, на медицинское обслуживание, предусмотренное для членов семей работающих сотрудников.

Нужно учесть, что пособия выплачиваются исходя из должностного оклада и оклада по специальному званию, которые установлены сотруднику на день увольнения с места службы. Сотрудники, которые во время прохождения службы удостоены государственных наград Российской Федерации или почетного звания, получают единовременное пособие на один оклад больше денежного содержания.

Согласно Федеральному закону от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе

в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» предельный возраст пребывания на службе в уголовно-исполнительной системе составляет:

1) для сотрудника, имеющего специальное звание генерала внутренней службы Российской Федерации или генерал-полковника внутренней службы, – 65 лет;

2) для сотрудника, имеющего специальное звание генерал-лейтенанта внутренней службы или генерал-майора внутренней службы, – 60 лет;

3) для сотрудника, имеющего специальное звание полковника внутренней службы, – 55 лет;

4) для сотрудника, имеющего иное специальное звание, – 50 лет. Таким образом, увеличение предельного возраста на службе в уголовно-исполнительной системе зависит от звания сотрудника (ст. 91) [1].

Кроме того, п. 10 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» гласит о том, что

1) по достижении предельного возраста пребывания на службе в учреждениях и органах;

2) по состоянию здоровья;

3) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий (по сокращению штатов);

4) в связи с нарушением (невыполнением) условий контракта уполномоченным руководителем;

5) по болезни

и имеет общую продолжительность службы в учреждениях и органах менее двадцати лет, в течение одного года ежемесячно после увольнения выплачивается оклад по специальному званию, который определяется Правительством Российской Федерации (п. 10 ст. 3) [2].

Немаловажным является и то, что при увольнении в учреждениях и органах по выслуге срока службы по желанию сотрудников выплачивается денежная компенсация за неиспользованный полностью в год увольнения очередной ежегодный отпуск. Если же увольнение произошло по иным основаниям – пропорционально периоду службы в год увольнения. Данное положение утверждено п. 11 ст. 3 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (п. 11 ст. 3) [2].

Для назначения пенсии в льготном исчислении выслуга лет сотрудникам УИС устанавливается: два дня службы в органах УИС – за три дня, а в учреждениях, предназначенных для содержания и лечения

инфекционных больных и осужденных с пожизненным сроком, – один день службы за два дня при сохранении за ними ранее установленных льгот [6, с. 43].

Статья 10 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает сохранение права получения бесплатной медицинской помощи, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов, за гражданином Российской Федерации, уволенным со службы в учреждениях и органах УИС и ставшим инвалидом вследствие увечья или иного повреждения здоровья в связи с выполнением служебных обязанностей или же вследствие какого-либо заболевания. Помимо этого, ему гарантировано получение необходимых лекарственных средств, выдаваемых по рецепту врача. Сотрудники, уволенные со службы, имеют право на получение лечения в специализированных санаториях указанного органа (за плату в размере 25 % стоимости путевки), выплату денежной компенсации расходов, связанных с оплатой проезда в санаторно-курортную организацию уполномоченного федерального органа исполнительной власти туда и обратно (один раз в год) (ст. 10) [2].

Порядок выплат определен в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 63 «Об утверждении Правил возмещения расходов на проезд и провоз багажа к избранному месту жительства сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации, выплаты денежной компенсации расходов на проезд в санаторно-курортные организации гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в указанных учреждениях и органах, и членам их семей, а также проезда членов семей и родителей погибшего (умершего) сотрудника этих учреждений и органов к месту его погребения, находящемуся за пределами территории Российской Федерации».

Таким образом, пенсионное обеспечение сотрудников УИС является одним из важных элементов социальной работы государства. Как и все граждане, сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право на пенсию [5, с. 218].

Пенсионеры УИС вправе получать широкий спектр социальных гарантий, помощи и выплат, а именно санаторно-курортное лечение с частичной оплатой, налоговые льготы, бесплатное медицинское обслуживание, право на предоставление жилья.

Проблема реформирования и совершенствования пенсионного обеспечения сотрудников УИС является актуальной. Эффективность деятельности системы зависит от совершенствования правового обеспечения, материальной поддержки сотрудников. От эффективности решения проблем

социально-правовой защиты пенсионеров системы зависит качество кадрового состава и предупреждение дезорганизации работы уголовно-исполнительной системы.

Список использованной литературы

1 О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : федер. закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2018. № 97. Ст. 112.

2 О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2012. №53 (ч. 1). Ст. 7608; 2019. № 50. Ст. 6977.

3 О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей, а также отдельным категориям граждан, уволенных с военной службы : постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911 (в ред. от 18 февраля 2020 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 2. - Ст. 166; 2017. - № 8. - Ст. 1246.

4 Кузьмина И.А. Особенности расчета пенсионного обеспечения за выслугу лет сотрудников УИС // Финансовая политика государства: современные тенденции и перспективы. - Рязань, 2016. - С. 21–26.

5 Мухтарова Е.А., Баландина С.И. Пенсионное обеспечение сотрудников УИС как социальная гарантия // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. - Пенза, 2017. - С. 218–221.

6 Романов А.А., Грачева А.А. Некоторые проблемные аспекты социальной защиты сотрудников УИС и членов их семей на современном этапе и перспективы их решения // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. - 2015. - № 2. - С. 42–48.

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУДЫҢ ӨТЕЛМЕГЕН БӨЛІГІН ЖАЗАНЫҢ НЕҒҰРЛЫМ ЖЕҢІЛ ТҮРІМЕН АУЫСТЫРУДАҒЫ МЕРЗІМ САНАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Нуркина Ж.А.

магистрант, әділет аға лейтенанты

Нуркина Б.А.

БАЖКҚДФ аға оқытушы-әдіскері, полиция майоры

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Әділдік, гуманизм, мемлекеттік мәжбүрлеу шараларын үнемдеу қағидаттарында негізделген құқықтық институт ретінде жазаны неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыру қылмыстық жауапкершілікті саралауды және дараландыруды, жазаның алдына қойылған мақсаттарға неғұрлым тиімді қол жеткізуді қамтамасыз етуге бағытталған. Оны қолдану қылмыстық-құқықтық мәжбүрлеу шараларын жеңілдету жолымен жазаның мақсаттарының біріне - жазаны өтеу кезеңіндегі оның мінез-құлқын ескере отырып, жеңіл, орташа ауыр және ауыр қылмыс жасаған және заңда белгіленген бас бостандығынан айыру түріндегі жаза мерзімін өтеген адамдарға қатысты түзеуге қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Бұл құқықтық институт ынталандырушы фактор рөлін атқарады, ол шығарылған үкімнің негізділігіне күмән тудырмай, жазаның өтелмеген белгілі бір бөлігін неғұрлым жеңілрек жазамен ауыстыруға мүмкіндік береді. Сондай-ақ осы институттың өзгеруі қылмыстық жазалау дәрежесін түзетуге мүмкіндік береді және жазалаудың алдына қойылған мақсаттарға неғұрлым тиімді қол жеткізуге бағытталған жолдардың бірі болып табылады.

Бас бостандығынан айырудың өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыру институтымен байланысты мәселелерді зерделеу қажеттілігі 2014 жылы қылмыстық, қылмыстық процестік және қылмыстық-атқару кодекстерінің жаңа редакцияларының қабылдануымен және оларға енгізілген кейінгі өзгерістермен осы институтта елеулі өзгерістер орын алуымен байланысты болып отыр. Бұдан басқа, бас бостандығынан айырудың өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыруды қолдану заңнамасы мен практикасын талдау бүгінгі күні осы институтты заңнамалық реттеуге белгілі бір кемшіліктер бар екенін көрсетеді. Осылайша, біздің пікірімізше оны өзгерту шарттары, бас бостандығынан айырудың өтелмеген бөлігіне және т.б. қатысты неғұрлым жеңіл жаза ретінде қолдануға болатын жаза түрлерінің тар шеңбері еткілікті айқын тұжырымдалмаған.

Қылмыстық құқықтың ең қызықты және өзекті институттарының бірі - жазаны ауыстыру институты.

Сонымен қатар жазаны орындаудың прогрессивті жүйесінің элементтерінің бірі оның жазаны жеңіл түрімен ауыстыру болып табылады.

Қарастырылып отырған институттың атауы оның мәнін толығымен ашады, ол негізінен осы адамның мінез-құлқына байланысты сотталған адамға

тағайындалған жазаны өзгертуден және сол бойынша туындайтын мәселелерден тұрады. Жазаны ауыстыруды ішкі жүйені қамтитын тәуелсіз қылмыстық құқық институты түрінде қарастыруға болады. Өтеліп жатқан жазаны жазаның неғұрлым жеңіл түріне ауыстыру критерийі, оларды қолдану нәтижесі - кінәлінің жағдайын жеңілдету болып табылады.

Өтеліп жатқан жазаны жазаның басқа түрімен ауыстырудың барлық жағдайларын прогрессивті жүйенің элементтеріне жатқызуға болмайды. Бұл кейбір жағдайларда ауыстыру сотталушының мінез-құлқына қарамастан немесе сотталушының мінез-құлқы маңызды рөл атқармайтын факторлардың жиынтығына байланысты болады.

Жазаларды ауыстырудың сотталған адамның жағдайын жақсартатын жағына оралсақ, біз ішкі жүйеге қатысты элементтерді көрсетеміз.

Жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыру қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеп жатқан адамға қатысты оның мінез-құлқын ескере отырып және ол жаза мерзімінің бір бөлігін іс жүзінде өтегеннен кейін сот қолданатын жазадан босатудың сөзсіз түрі.

Жазаны ауыстыру - мазмұны біртекті емес кешенді құқықтық институт, өйткені ол – Конституциялық, қылмыстық және қылмыстық-атқару құқығы нормаларымен ұштасады, қылмыстық, қылмыстық-атқару және қылмыстық-іс жүргізу құқығы нормаларының жиынтығы, қылмыстық құқық нормаларымен реттеледі.

Сонымен өтеліп жатқан жазаны жазаның жеңіл түрімен ауыстыру, яғни біз қарастыратын жағдайда Қазақстан Республикасының «Пробация туралы» заңының 17-бабы 1 тармағы 3 бөлімінде [1], Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 73-бабына [2] сәйкес бас бостандығынан айыру бас бостандығын шектеуге ауыстырылған тұлғаларға қатысты қолданылады.

Пенитенциарлықтан кейінгі пробация – қылмыстық-атқару (пенитенциарлық) жүйесінің мекемелерінен босатылған адамдарға қатысты пробациялық бақылау белгілеу мен оны жүзеге асыру және оларға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету жөніндегі қызмет пен шаралар жиынтығы [1].

Біз қарастырып жатқан жаза ауыстыру институтының орындалу тәртібі негізделетін Қазақстан Республикасы ішкі істер министрлігінің 511 бұйрығында көрсетілген [3].

Аталған бұйрық негізінде, яғни біз қарастырып жатқан бас бостандығын айыру жазасын жеңілдетілген жаза түріне бас бостандығын шектеу жазасына ауыстыруда, бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеу мерзімі Пробация қызметі заңды күшіне енген сот үкімін, қаулысын орындауға қабылдаған күннен бастап есептеледі.

Бас бостандығынан айыру жазасының өтелмеген бөлігі бас бостандығын шектеу түріндегі жазаға ауыстырылған сотталғандарға қатысты қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінің әкімшілігі сотталғанға оны есепке қою үшін пробация қызметіне жету маршруты мен уақытын көрсете отырып, жазаны өтеу орнына баруы туралы нұсқаманы табыс еткеннен кейін бір жұмыс

күні ішінде соттың қаулысын алған күннен бастап, бас бостандығынан айыру жазасы бас бостандығын шектеуге ауыстырылған адамға қатысты пенитенциарлықтан кейінгі пробация, пробация туралы Заңның 15-бабында көзделген қағидалар бойынша жүзеге асырылады.

Сонымен қатар осы баптың 1-тармағының 1) тармақшасында аталған, пенитенциарлықтан кейінгі пробацияға жататын адамға қатысты Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің 169-бабының қағидалары бойынша пробациялық бақылау белгіленеді [4].

Аталған институтпен көзделген жазаны орындаудағы назарға алынатын негізгі мәселенің бірі ол, бас бостандығынан айыру жазасын жеңілдетілген жаза түрі бас бостандығын шектеу жазасына ауыстырылған жағдайдағы мерзім есептеу мәселесінде болып табылады.

Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың, жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түріне ауыстырудың және тағайындалған жаза мерзімін қысқартудың сот практикасы туралы: Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 2 қазандағы № 6 нормативтік қаулысында: «Сотталған адам шартты түрде мерзімінен бұрын босату не жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыру туралы шешім қабылдаған жағдайда қаулы заңды күшіне енгеннен кейін қамаудан босатылуға жатады. Жазаның өтелмеген бөлігі сотталған адам қамаудан нақтылы босатылған сәттен бастап есептеледі. Сот қаулысының көшірмесі жазаны орындайтын мекемеге немесе органға, сондай-ақ үкім шығарған сотқа дереу жіберілуі керек» [5].

Ал, пробация қызметінің жұмысын ұйымдастыру қағидаларын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 15 тамыздағы № 511 бұйрығында:

«Бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеу мерзімі Пробация қызметі заңды күшіне енген сот үкімін, қаулысын орындауға қабылдаған күннен бастап есептеледі;

Бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеп жатқандарға пробациялық бақылауды олардың тұрғылықты жері бойынша Пробация қызметі жүзеге асырады» делінген.

Жоғарыда аталған пробация қызметін ұйымдастыру бұйрығына сәйкес бас бостандығын айыру жазасы бас бостандығын шектеу жазасына ауыстырылған жағдайда аталған бұйрық негізінде жазаны орындау ұйымдастырылады және аталған бұйрықта жаза ауыстыру бойынша яғни постпенитенциарлық жаза түрі бойынша мерзім санау көрсетілмеген.

Ал жоғары сот қаулысы негізінде бас бостандығын айыру жазасы жазаның жеңілдетінген түрі бас бостандығын шектеу жазасына ауыстырылған жағдайда сотталғанның мекемеден босатылып шығарылған уақытынан жаза өтеу мерзімі саналатыны анық аталған.

Жоғарыда баяндау негізінде, постпенитенциарлық жазаны өтеуді ұйымдастыруда пробация қызметінде келесі мәселе туындайды, яғни сотталғанның жазаны ауыстыру бойынша қолдаухаты қанағаттандырылған

жағдайда, осы қаулы қаралған сәттен заңды күшіне енген уақыт аралығы - он бес күн есептелмей қалады және аталған мәселе қарастырудағы келесі сот шешіміне ұсынылатын жағдайда, сонымен қатар толық мерзімін өтеуді анықтау, жаза өтеу мерзіміне байланысты жаза мерзімінің аяқталуы уақытын есептеуде қиындықтар туындайды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Пробация туралы: Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 30 желтоқсандағы № 38-VI ҚРЗ Заңы.

2 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі кодексі.

3 Пробация қызметінің жұмысын ұйымдастыру қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 15 тамыздағы № 511 бұйрығы.

4 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі кодексі.

5 Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың, жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түріне ауыстырудың және тағайындалған жаза мерзімін қысқартудың сот практикасы туралы: Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 2 қазандағы № 6 нормативтік қаулысы.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ФСИН РОССИИ

Писарев О.М.

начальник кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат психологических наук, доцент,
полковник внутренней службы
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России

Особенности современного этапа развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) обуславливают необходимость коренного улучшения подготовки специалистов, работающих в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, овладения ими весомой базой профессиональных знаний и успешного применения их в пенитенциарной практике. Экстремальные условия несения службы, которые определяются комплексом факторов (утяжеление криминальных характеристик осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, недостаточный уровень сформированности профессиональных и личностных качеств сотрудника, имеющаяся противоречивость норм, регулирующих должностную деятельность, жесткая субординация и дисциплина,

преобладающий авторитарный стиль руководства) накладывают негативный отпечаток на функциональное состояние сотрудников.

Важно отметить, что особенность практической деятельности работников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в отличие от ряда других профессиональных сфер правоохранительных и иных силовых структур России, проявляется в требованиях наличия у сотрудника широкого круга компетенций в области управления персоналом, юриспруденции, педагогики, социальной и клинической психологии, конфликтологии для эффективного принятия служебных решений, умения грамотно выстраивать и поддерживать межличностные отношения в профессиональной сфере, осуществления специфических функций, связанных с комплексным обеспечением деятельности УИС. В настоящее время констатируется тот факт, что у работодателя в лице Федеральной службы исполнения наказаний растет потребность в работниках, обладающих максимальной гибкостью и высокой креативностью, готовых к самостоятельному действию и командной работе, способных работать в разных социокультуральных пространствах и с разными социальными и технологическими средами. Во многом данная потребность обусловлена полифункциональным характером стоящих перед сотрудником УИС профессиональных задач, эффективное решение которых, в свою очередь предполагает опору на междисциплинарные знания. В этой связи услуги, оказываемые в сфере дополнительного профессионального образования образовательными организациями ФСИН России, являются, с одной стороны, обязательным компонентом для формирования и дальнейшего развития необходимых профессионально-специализированных компетенций в системе подготовки персонала УИС, с другой – педагогически целостным и гибким ресурсом, оперативно реагирующим на изменения потребностей отечественной пенитенциарной системы [1, с. 56].

В настоящее время в системе дополнительного профессионального образования Российской Федерации существует три основных направления подготовки специалистов для уголовно-исполнительной системы: специальное первоначальное обучение, профессиональная переподготовка и повышение квалификации [2]. Эффективность результатов реализации вышеназванных направлений в первую очередь зависит от происходящих в ней преобразований, характеризующихся движением в сторону инновационной личностно-развивающей парадигмы образования, необходимостью использования интеллектуально-творческого потенциала человека для осознательной деятельности во всех сферах жизни. Важнейшая черта современного дополнительного профессионального образования, осуществляемого ведомственными образовательными организациями ФСИН России – его направленность на то, чтобы не только готовить обучающихся гибко приспосабливаться к тем или иным профессиональным ситуациям, но и активно, грамотно, эффективно их решать. Как известно, профессиональная деятельность сотрудников УИС представляет собой сложное переплетение

человеческих взаимодействий и отношений, поэтому профессии и специальности людей, работающих в учреждениях и органах, исполняющих наказания, можно отнести к разряду психолого-педагогических. Одним из критериев успешности в данных профессиях является наличие у субъекта деятельности высокого уровня психологической компетентности, качеств психической пластичности и адаптивности [3, с. 47].

Современная пенитенциарная практика все более концептуализируется на основе сущностных особенностей человеческой деятельности, следовательно, знание социально-психологических закономерностей, педагогические умения и навыки, психологическая устойчивость сотрудника УИС – становятся важнейшим условием эффективности его служебной деятельности. Анализ потребности в умениях особенно необходим в тех случаях, когда отсутствуют профессиональные стандарты (что характерно для ситуации, связанной с дополнительным профессиональным образованием в структуре ФСИН), но и при их наличии (в случае их разработки) он также необходим, поскольку профессиональные стандарты требуют постоянного уточнения, так как темп развития изменений в служебных задачах может опережать обновление стандартов [4, с. 6].

В этой связи внедрение активных методов обучения является одним из важнейших направлений совершенствования подготовки слушателей в современных образовательных организациях дополнительного профессионального образования ФСИН России и обязательным условием эффективной реализации компетентностного подхода. Формирование компетенций предполагает применение новых технологий и форм реализации учебной работы. В первую очередь – это необходимость перехода от информативных форм и методов обучения к активным, переориентация от «знаниевого» к «деятельностному» подходу, поиск возможностей соединения теоретических знаний слушателей с их практическими потребностями. При этом выбор современных образовательных технологий, активных и интерактивных методов обучения должен коррелировать с формируемыми компетенциями.

В образовательном процессе в зависимости от уровня познавательной активности обучающихся различают два вида обучения: пассивное и активное. При пассивном обучении учащийся выступает в роли объекта учебной деятельности: он должен усвоить и воспроизвести материал, который передается ему преподавателем или другим источником знаний. Обычно это происходит при использовании лекции-монолога, чтении литературы, демонстрации учебно-методических материалов. Обучающиеся при этом, как правило, не сотрудничают друг с другом и не выполняют каких-либо проблемных, поисковых заданий.

При активном обучении учащийся в большей степени становится субъектом учебной деятельности, вступает в диалог с преподавателем, активно участвует в познавательном процессе, выполняя творческие, поисковые, проблемные задания. В этом случае активное обучение перестает

носить репродуктивный характер и превращается в произвольную внутренне детерминированную деятельность учащихся по наработке и преобразованию собственного опыта и компетентности.

Значимыми аспектами активного обучения сотрудников УИС в системе дополнительного профессионального образования выступают следующие:

1. Активное обучение направлено на научение чему-либо. Преподаваемый слушателям набор знаний сам по себе не имеет решающего значения, поскольку важным является то, какие дополнительные возможности открылись перед слушателями в результате обучения;

2. При активном обучении упор делается на созидание, развиваются способности проектирования последствий принятых решений и создания результата. Слушатели учатся искать пути достижения поставленных целей, предвидеть возможные последствия своих решений и действий;

3. В активном обучении более актуальным является процесс передачи знаний. Активные методы обучения сами по себе олицетворяют учебный процесс, а не выступают только средством передачи знаний или развития навыков работы и поведения;

4. В процессе активного обучения слушатели учатся выявлять и устранять проблемы. Активные методы обучения позволяют создать проблемные ситуации, которые всегда ситуационны, конкретны, требуют наличия у человека определенных знаний, проницательности, способности к диагностике проблем, умения идентифицировать проблему, умения понять ее специфику, ее особенности, отличить от других проблем. Главным в обучении слушателей является то, как им «правильно» применять полученные знания и опыт в ходе дальнейшей служебной деятельности;

5. При активном обучении преподаватель выступает организатором и помощником. Задача преподавателя в этом случае состоит в организации учебного процесса таким образом, чтобы слушатели, активно участвуя в проведении занятий, выступали их непосредственными участниками, а преподаватель – наблюдателем и координатором.

Активные формы обучения, ориентированные на достижение выше обозначенных целей позволяют наиболее полно и с пользой усваивать материал, и применять его в служебных ситуациях. Соответственно, широкое использование активных методов, побуждающих к мыслительной и практической деятельности, будет способствовать развитию интеллектуальных качеств человека, обеспечивающих в дальнейшем его активность в постоянном овладении знаниями и применении их на практике [5, с. 72].

Имеющаяся в нашей образовательной организации практика показывает, что использование активных методов обучения при изучении практикоориентированных тем учебных дисциплин позволяет слушателям не только расширить и углубить индивидуальное видение той или иной ситуации пенитенциарного характера, но и оценить ее с различных (социальной, педагогической, психологической, правовой) сторон. Это позволяет

обучающимся сотрудникам формировать и развивать способность к осуществлению структурирования, а в дальнейшем – грамотного использования накопленного личного и профессионального опыта при выполнении актуальных служебных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Писарев О.М. Реализация междисциплинарного подхода к учебным занятиям в рамках повышения квалификации сотрудников УИС в образовательных организациях ФСИН России // VI Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Том II: 2 октября 2020 г. / сост. В. А. Овченков. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2020. – С. 56-60.

2 Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы [Текст]: приказ Минюста России: [от 27.08.2012 № 169] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2012.– № 41.

3 Дворцов В.Б., Диденко А.В., Лелик Н.Б., Писарев О.М., Прохорова М.В., Сидакова М.А. Активные методы обучения в системе дополнительного профессионального образования [Текст] : учебное пособие / В.Б. Дворцов [и др.]. – Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2018. – 73 с.

4 Диденко А.В., Минин М.Г., Писарев О.М. Проектирование образовательных программ в условиях дополнительного профессионального образования: методические рекомендации. – Томск: ФКОУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2014. – 51 с.

5 Курьянов М.А. Активные методы обучения : метод. пособие / М.А. Курьянов, В.С. Половцев. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011. – 80 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОБРАЩЕНИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Прохорова М.В.

кандидат юридических наук, начальник кафедры начальник кафедры
организации исполнения наказаний
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России

Международным стандартам обращения с осужденными всегда уделялось значительное внимание и деятельность государств по имплементации требований международных стандартов характеризуется постоянством и неукоснительностью. В то же время, изменения, происходящие в современном мире, связанные не только с определением основных направлений политики борьбы с преступностью, но и зарождением новых требований к личности и ее социо культурным характеристикам в

целом предполагают дополнительное изучение положений международных стандартов обращения с осужденными к лишению свободы, в том числе и несовершеннолетними.

Следует отметить, что одной из особенностей международных стандартов (в том числе и тех, которые относятся к несовершеннолетним осужденным к лишению свободы) является их абстрактность и всеобщность. В связи с этим требования международных стандартов характеризуются общими, всеохватывающими направлениями, что облегчает их внедрение в национальное законодательство. Однако указанная особенность обуславливает наличие следующей характеристики международных стандартов – по сути, последние представляют собой минимальный уровень требований, направленных на обеспечение соблюдения наиболее важных гарантий прав человека.

Традиционные классификации международных стандартов представлены в работах А.Ф. Сизого [5], П.Г. Пономарева [4]. В то же время наиболее логичной и корректной на наш взгляд представляется классификация международных стандартов, разработанная В.А. Уткиным [6]. Согласно данной классификации международные стандарты обращения с осужденными подразделяются в зависимости от степени их общности, обязательности, территориальных масштабов действия и источников происхождения. Также В.А. Уткиным проводится разграничение международных стандартов в зависимости от их распространения на отдельные категории осужденных [6, с.5-6], среди которых им выделяются несовершеннолетние, взрослые осужденные, осужденные к наказаниям, альтернативным лишению свободы, и осужденные к смертной казни.

Рассматривая содержание международных стандартов обращения с несовершеннолетними осужденными, мы приходим к выводу о том, что их также следует классифицировать в зависимости от общих критериев, разработанных Уткиным В.А. В связи с этим можно выделить три группы международных стандартов, относящихся к несовершеннолетним осужденным к лишению свободы: общие (распространяющиеся на все категории осужденных и так или иначе имеющие отношение к несовершеннолетним), специальные (действующие только в отношении несовершеннолетних осужденных, независимо от вида наказания) и особые – относящиеся к несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы.

Совокупность общих международных стандартов составляют «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)» (2015г.) [3], «Европейские пенитенциарные правила» (2006г.) [2, с. 338-378]; «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» (1988г.) [2, с.63-76].

Специальные международные стандарты представлены «Всемирной декларацией об обеспечении выживания, защиты и развития детей» (1990г.) [1, с.10-13], «Конвенцией о правах ребенка» (1989г.) [9, с. 81-110].

И третью группу представляют «Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы» (1990г.) [2, с. 153-182], «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» (1985г.) [2, с.220-234].

Сравнительный анализ положений международных стандартов приводит к выводу о наличии общего требования к учреждениям, исполняющим наказание в виде лишения свободы - минимизация негативных последствий лишения свободы и способствование вовлечению несовершеннолетних осужденных в жизнь общества.

Содержание международных стандартов пронизано одной общей идеей – это обеспечение пенитенциарными учреждениями достижения цели возвращения осужденных к нормальной жизни в обществе. Так Минимальные стандартные правила обращения с заключенными определяют одну из важнейших задач государства - защиту общества и предотвращение угрожающих ему преступлений посредством ресоциализации осужденных.

Анализ положений первой группы международных стандартов показывает, что в них признается негативный характер последствий отбывания наказания в виде лишения свободы, однако все международные стандарты содержат положения о минимизации таких негативных последствий, среди них: требования об обязательном обеспечении постоянных контактов заключенных с внешним миром, требования о классификации категорий осужденных и индивидуализации исполнения наказания, требования по обеспечению труда, организации образования осужденных, а также их отдыха (Европейские пенитенциарные правила; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными).

В специальных и особых международных стандартах содержатся более существенные и прямые требования, связанные с необходимостью ресоциализации несовершеннолетних осужденных. Так, в Конвенции о правах ребенка содержится указание на обеспечение благоприятных условий для физического, нравственного, умственного и социального развития несовершеннолетних (п. 2 Конвенции). Кроме того, Конвенция указывает на обязательность организации образования несовершеннолетних, способствующего их всеобщему развитию и становлению в качестве самостоятельной личности, а также полезного члена общества (п.7 Конвенции).

Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (п. 15) содержит требование об обеспечении несовершеннолетним возможности личностного самоопределения в безопасных и благоприятных условиях.

В обоих документах - и в Конвенции, и в Декларации подчеркивается необходимость обеспечения социального развития несовершеннолетних и занятия ими активной социально-полезной позиции в обществе.

Следует отметить, что все международные стандарты специальной и

особой групп подчеркивают необходимость обеспечения специальной защиты несовершеннолетних.

Международные стандарты, классифицируемые нами как стандарты особой группы, определяют требования к порядку исполнения наказания в виде лишения свободы, организации обучения, воспитания и ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

Так, Пекинские правила (п.26.1) содержат основные требования к организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, а именно организации образовательного процесса, способствующего дальнейшей благополучной ресоциализации несовершеннолетних.

Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы также содержат сходные с Пекинскими правилами цели. В соответствии с п.12 указанных Правил пенитенциарным учреждениям необходимо организовывать и осуществлять программы и мероприятия, которые бы способствовали положительной социализации несовершеннолетних, воспитывали у них чувство социальной ответственности.

Аналогичные требования содержатся и в других положениях Правил, касающихся организации образования, труда, отдыха несовершеннолетних осужденных, определения круга общения. Одним из важных моментов также является наличие требования об обеспечении пенитенциарными учреждениями взаимосвязи между получением образования, профессиональной подготовкой в период отбывания наказания и возможностью продолжения трудовой деятельности после освобождения с ранее полученными знаниями и навыками. Тем самым в международных стандартах подчеркивается одна из важнейших задач пенитенциарных учреждений - подготовка несовершеннолетнего к жизни в обществе.

Требования об обеспечении ресоциализации несовершеннолетних осужденных содержатся и в положениях Правил, касающихся дисциплинарного режима. Так п.4 ч.1 указывает на единственную цель применения дисциплинарных мер – обеспечение безопасности и правопорядка. В то же время дисциплинарный режим согласно Правилам, должен применяться к осужденным только в рамках сохранения неотъемлемого достоинства несовершеннолетних и основной цели их содержания в пенитенциарном учреждении - привитию чувства справедливости, самоуважения и уважения основных прав каждого человека.

Таким образом одной из особенностей международных стандартов обращения с несовершеннолетними осужденными к лишению свободы является их четкая социальная направленность. Признавая особенность несовершеннолетнего возраста, а также негативность последствий отбывания наказания в виде лишения свободы международные стандарты указывают на необходимость определения государствами приоритетной цели наказания в виде лишения свободы – ресоциализацию несовершеннолетних осужденных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Дипломатический вестник. - 1992. -№ 6. - С. 10 - 13.
- 2 Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере: Хрестоматия и аннотации юридических, психолого-педагогических и профессионально-этических документов / предисл. О.В. Филимонова. - 2-е изд., испр. и доп. - Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2006. - 420 с.
- 3 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) // https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения: 27.02.2021).
- 4 Пономарев П.Г. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и национальные варианты их реализации. - Рязань, 1994. - 295с.
- 5 Сизый А.Ф. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации. – Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1996. – 265с.
- 6 Уткин В.А. Международные стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации. - Томск, 1998. – 128 с.

НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ

Салмагамбетова А.А.

магистрант 1 курса, старший лейтенант полиции

Савицкая О.С.

научный сотрудник НИЦ, майор полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева,

Главой 8 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КРКоАП) предусмотрены правовые основания освобождения от административной ответственности и административного взыскания лиц, совершивших административные правонарушения. Процесс совершенствования этого правового института соответствует современному приоритету деятельности полиции по внедрению сервисно-ориентированной модели работы ОВД. Это также обусловлено как принципами гуманности, так и необходимостью экономии средств государственного принуждения и основывается на тщательном учете всех объективных и субъективных сторон состава правонарушения, а также на обстоятельствах, смягчающих и отягчающих административную ответственность субъекта правонарушения.

Следует отметить, что в Республике Казахстан только с 2001 года существуют главы КРКоАП, предусматривающие правовые основания

освобождения от административной ответственности и административного наказания [1].

До 2001 года Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях не содержал такую отдельную главу, как КРКоАП, но предусматривал малозначительность административного правонарушения, по которому можно было освободить правонарушителя от административной ответственности, а также была предусмотрена возможность передачи материалов об административном правонарушении на рассмотрение товарищеского суда, общественной организации или трудового коллектива [2].

В настоящее время в отдельных случаях деликтное административное законодательство Республики Казахстан предусматривает механизм освобождения от административной ответственности и административного взыскания лица, виновного в совершении административного правонарушения. При этом считается доказанным объективная сторона административного правонарушения, а также возможность применения к виновному лицу, его совершившего, меры административной ответственности.

Главным основанием освобождения от административной ответственности и административного взыскания является характер правонарушения и личность правонарушителя. С принятием нового КРКоАП с января 2015 опасностью, по которым нельзя применить действия, предусмотренные статьей 64-1 КРКоАП.

Анализ административного законодательства стран Восточной Европы и Центральной Азии показывает, что институт малозначительности не всегда является основанием освобождения правонарушителя от административной ответственности. Например, кодифицированное административное законодательство Киргизии, Азербайджана до сих пор не предусматривает освобождение правонарушителей от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения [6; 7].

Ранее в статье 68 КРКоАП, действующей до 1.01.15 года, под малозначительностью понимали «...случаи, когда наряду с другими обстоятельствами учитывается то, что санкция, предусмотренная в статьях особенной части настоящего раздела, превышает размер причиненного административным правонарушением вреда» [1].

Еще одним недостатком правового основания регулирования института освобождения от административного взыскания является наличие в диспозиции статьи слово «может», которое создает питательную среду для коррупции, предоставляя право выбора судьбе или должностному лицу на свое усмотрение освобождать или не освобождать правонарушителя от административной ответственности. По нашему мнению слово «может» в диспозиции статьи 64 КРКоАП следует исключить и определить конкретный правовой механизм освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения.

Исключение «деятельного раскаяния» из действующего КРКоАП не означает то, что правонарушитель не может быть освобожден от административной ответственности после возмещения любого вреда, причиненного потерпевшему. Заглаживание вреда должно быть реальным при освобождении правонарушителя от административной ответственности в связи с примирением сторон. Позитивные действия правонарушителя при деятельном раскаянии во многом дублировали процесс примирения конфликтующих сторон. То есть здесь можно сделать вывод, что деятельное раскаяние является одним из правовых оснований примирения конфликтующих сторон.

Также пункт 2 части 1 статьи 56 КРКоАП предусматривает обстоятельствами, смягчающими ответственность за административное правонарушение действия правонарушителя в виде предотвращения вредных последствий правонарушения, добровольное возмещение ущерба или устранение причиненного вреда [3].

Сущность освобождения правонарушителя от административной ответственности в связи с изменением обстановки состояло в том, что они происходили как независимо от воли и желания виновного, так и в силу субъективных условий. Это могут быть изменения в социально-политической обстановке, в экономике, что не исключали общественную опасность правонарушения. Изменения обстановки тесно связано с такими правовыми институтами освобождения от административной ответственности как малозначительностью правонарушения, декриминализация деяния, обратная сила закона, неизлечимое заболевание правонарушителя ит.п.

Четкого перечня болезней, которые препятствовали привлечению правонарушителя к административной ответственности, не было оговорено законодательством. Ранее действующее постановление Верховного суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 18 разъясняло: «Под болезнью, препятствующей исполнению административного взыскания, следует понимать подтвержденное соответствующим медицинским заключением такое состояние лица, привлекаемого к ответственности, при котором исполнение определенного взыскания невозможно» [8].

В настоящее время освободить от административной ответственности в связи с болезнью возможно только при признании правонарушителя невменяемым. Статья 29 КРКоАП гласит, что «не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения противоправного деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и опасность своих действий (бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики» [3].

В Российской Федерации также нет отдельной нормы в административном кодексе, предусматривающей механизм освобождения от

административной ответственности больного правонарушителя. Но в статьях, регулирующих административное производство по исполнению административных взысканий, предусматриваются такие случаи. Например, в части 7 статьи 32.13 КРФоАП предусмотрено, что «Лицо, которому назначено административное взыскание в виде обязательных работ, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания обязательных работ в случае признания его инвалидом 1 и 2 группы, наступления беременности либо тяжелой болезни, препятствующей отбыванию обязательных работ» [9].

По нашему мнению, не следует привлекать к административной ответственности правонарушителей при наличии определенных тяжелых заболеваний. Например, приказом МВД РК от 19 августа 2014 года утвержден «Перечень заболеваний осужденных, являющиеся основанием освобождения от отбывания наказания» [5].

По смыслу если предусмотрен перечень болезней, из-за которых исключается уголовная ответственность, то и к административной ответственности при таких болезнях тоже привлекать не следует. В этой связи обосновано, что главу 8 КРКоАП следует дополнить новой статьей, предусматривающей обстоятельство, исключаящее административную ответственность по причине болезни правонарушителя, препятствующие исполнению административного взыскания.

Таким образом, правовой институт освобождения от административной ответственности граждан, виновных в совершении правонарушений, значительно изменился и не в сторону гуманизации законодательства, так как условий освобождения правонарушителя от административной ответственности стало меньше.

Правовой институт освобождения от административной ответственности и административного наказания следует совершенствовать, а именно:

1) слово «может» в диспозиции статьи 64 КРКоАП следует исключить и определить конкретный правовой механизм освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения;

2) главу 8 ККоАП следует дополнить новой статьей, предусматривающей обстоятельство, исключаящее административную ответственность по причине болезни правонарушителя, препятствующие исполнению административного взыскания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 30 января 2001 года №155 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2001. - N 5-6. - Ст. 24.

2 Кодекс КазССР об административных правонарушениях от 22 марта 1984 года (с изм. и доп. по сост. на 5 мая 2000 г.). Утратил силу - Законом РК от 30 января 2001 г. N 156-II

3 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК.

4 О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2017 года № 127-VI ЗРК.

5 Об утверждении Правил организации противотуберкулезной помощи в учреждениях уголовно - исполнительной системы, Перечня заболеваний, являющихся основанием освобождения от отбывания наказания, Правил медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 19 августа 2014 года № 530.

6 Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 года № 58.

7 Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках от 29 декабря 2015 года №96-VQ.

8 О некоторых вопросах применения судами законодательства об административных правонарушениях: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 18. (Утратило силу нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 24 декабря 2014 года № 3).

9 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ.

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПО ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Сейдахметова А.У.

преподаватель кафедры кафедры административной деятельности ОВД,
магистр юридических наук, старший лейтенант полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им.Ш. Кабылбаева

В настоящее время, как и в предыдущие годы проводится реформа правоохранительных органов Республики Казахстан, основная цель – повышение эффективности всей правоохранительной системы. Практика показывает, что реформа дала определённые положительные результаты, однако, необходимо дальнейшее преобразование для приближения к мировому опыту.

Выступая с Посланием народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» Президент Республики Казахстан Касым-

Жомарт Токаев отметил: «Во всём прогрессивном мире институт полиции развивается на основе сервисной модели». Кроме того, акцентирует внимание на проведении целостной реформы местной полицейской службы по принципу «полиции шаговой доступности», где ключевая роль будет отводиться участковому инспектору полиции[1].

В разделе VI Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы «Внедрение новых критериев оценки» нашли своё отражения мероприятия, направленные на изучение международного опыта: пункт 30.2 «Изучение международного опыта оценки деятельности правоохранительных органов в странах ОЭСР» и пункт 30.3 «Разработка перечня критериев оценки деятельности полиции с учётом международного опыта» [2].

Конечно, сложно определить критерии оценки деятельности, по которым может быть объективно оценена деятельность участковых инспекторов полиции. Тем не менее существуют определённые показатели успешно применяемые в мировой практике. Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу о необходимости изучения международного опыта оценки деятельности сотрудников правоохранительных органов. На сегодняшний день в мире нет единых критериев и методики оценки деятельности сотрудников правоохранительных органов. Каждое государство имеет свой подход к выработке критериев оценки при этом имеют определённые сходства, но и различия по историческим, национально-правовым и ситуационным особенностям.

Повышению эффективности работы сотрудников полиции зарубежных стран способствует проведение следующих мероприятий:

- непрерывная направленность деятельности сотрудников полиции на население, которое является главным критиком её деятельности;
- постоянное изучение ожиданий и потребностей населения в работе сотрудников правоохранительных органов, использование полученных результатов в планировании деятельности сотрудников полиции (общественное мнение о деятельности правоохранительных органов, доверие граждан);
- улучшение качества работы полицейских на основе статистических данных (количество совершённых преступлений и их изменение за определённый период времени);
- повышение ответственности сотрудников полиции перед руководством и общественностью;
- создание фундамента для оценки деятельности сотрудников полиции.

Целью оценки деятельности сотрудников полиции является снижение уровня преступности и числа жертв преступлений, а так же выявление правонарушителей. Задачами оценки деятельности являются:

- предупреждение и пресечение правонарушений, а также установление контактов с общественностью с целью привлечения общественности к защите правопорядка;

- разрешение проблем, связанных с обеспечением правопорядка с помощью населения.

По мнению американских учёных результативность правоохранительных органов зависит от соответствующей деятельности других ведомств. Критерием оценки эффективности деятельности сотрудников полиции США являются данные об уровне преступности. Однако, эти данные не дают объективной оценки, так как количество преступлений зависит от многих факторов, в том числе и не связанных с деятельностью полиции. Иные критерии оценки деятельности сотрудников полиции США:

- количество поступивших жалоб на сотрудников полиции;
- имидж сотрудников полиции в глазах населения;
- количество арестов по каждой категории преступлений;
- служебная нагрузка на сотрудника полиции, с которой он справляется;
- опросы жертв преступлений;
- анализ правильного использования сил и средств.

В США принято активно оценивать деятельность своих сотрудников руководителями. Практически каждый день проводится сбор сотрудников полиции и рассматриваются жалобы, поступившие на дежурных, принимающих граждан. Если же поступила жалоба, то координатор «коммунальной полиции» должен ответить какого он мнения о том или ином сотруднике, какова причина его поведения (сотрудник может быть отправлен на консультацию, а также в отношении него могут быть применены меры дисциплинарного характера). Кроме того, с помощью социологических опросов исследуются такие проблемы, как страх населения перед преступностью и мнение на сколько хорошо сотрудники полиции справляются с регулированием дорожного движения, а также с помощью опросов замеряется удовлетворенность работой сотрудников полиции и определение степени доверия. Что касается оценки деятельности сотрудников полиции в США в масштабах всей страны, то наиболее известен – Uniform Crime Reports – ежегодный набор стандартных отчётов, который выпускает ФБР на основе данных отчётностей сотрудников полиции. Для отчётов выбрано восемь видов наиболее серьёзных преступлений: убийство, изнасилование, ограбление, нанесение тяжких телесных повреждений, кража со взломом, кража без незаконного проникновения в помещение, угон автомобиля и поджог [3].

В ФРГ первое место среди критериев оценки эффективности деятельности сотрудников полиции отводится раскрываемости преступлений (один из основных количественных показателей эффективности). Кроме того, одним из параметров оценки деятельности сотрудников полиции в ФРГ является профессиональная пригодность. В Австрии существует более жесткий контроль деятельности сотрудников полиции как со стороны судебной, представительной ветвей властей, а также различных общественных отношений [3].

Помимо рассмотренных стран, необходимо рассмотреть опыт Японии, так как по статистике уровень уличной преступности по сравнению с другими странами мира является низким. На самом деле в истории Японии были периоды разгула преступности, однако, на данный момент уровень законопослушности граждан высок – благодаря многолетней целенаправленной деятельности полиции. Одним из наглядных примеров деятельности сотрудников японской полиции является создание в 1874 году полицейских будок «Кобан», которые возникли в столичном управлении Токио (небольшие укрытия для молодой полицейской службы Токио, где полицейские по очереди дежурили на страже). «Кобан» - это специальное строение, площадью 50-60 кв.метров, с широкими прозрачными окнами с помощью которых дежурному хорошо виден обзор улицы и осуществляется наблюдение за происходящим вокруг, а также способность оперативно реагировать на происшествия, что считается одним из важных факторов для формирования чувства защищённости у граждан.

До создания «Кобанов» Япония переживала бурные социальные перемены, на фоне чего обострилась проблема уличной преступности. В связи с этим возникла потребность создания стационарных постов, расположенных в наиболее криминогенных местах. После чего и появились данные участки, т.е. «уличные грибки», под которыми укрывались от непогоды «общающиеся сторожа», дежурные полицейские «шаговой доступности». «Кобаны» расположены так, что в любое место своего района полицейские по вызову могут прибыть из «будки» за две-три минуты, т.к. процент раскрытия преступлений в случае прибытия полицейского на место преступления в течение трех минут в 1,5-2 раза выше, чем при прибытии через пять-десять минут. Оперативность реагирования обеспечивает японской полиции отличные показатели в раскрытии преступлений сравнительно малыми силами. Многие обязанности полицейских «кобан» совпадают с обязанностями участковых инспекторов полиции. Главная задача японских полицейских – эффективная помощь любому обратившемуся, включая заблудившихся иностранцев. В подразделении «кобан» уделяется внимание знанию иностранных языков, так как сотрудников владеющих иностранными языками расставляют вблизи туристических центров. Власти Японии приняли систему «кобан» для того, чтобы «полиция была ближе к народу». Японские полицейские добились уважения у населения прежде всего потому, что граждане находят в их лице защитников, доброжелательных помощников, советчиков, просто отзывчивых должностных лиц, стремящихся оказать практическую помощь не только в беде, но и в обычном затруднении. Полицейские в Японии оправдывают свое название «общающиеся сторожа»: они в «шаговой доступности» и к ним идут просто поговорить, излить душу, рассказать о своих проблемах. В последние годы полицейские начали изучать азбуку жестов для общения с глухонемыми. Основная мысль внедрения системы «кобан» – полиция должна стать непосредственным участником повседневной жизни общества, таким же обычным, как «магазин у дома», тем

самым вызвать такое же доверие. Можно сделать вывод, что на сегодняшний день есть еще много не решенных проблем для нормального функционирования института участковых инспекторов полиции в системе местной полицейской службы [4].

Подобную систему «Кобан» ввели в некоторых местах Бразилии в 2000 году через Японское агентство международного сотрудничества. Кроме того, эта система значительно снизила уровень убийств в таких городах, как Сан-Паулу. В 1983 году в Сингапуре был создан собственный Кобан, полиция США так же приняла эту систему.

В наше время статус участкового инспектора полиции не так высок, необходимо поднимать его статус, так как именно он осуществляет большую и сложную работу с общественностью. Конечно же, необходимо начать работу с самих себя: не разлагать Кодекс чести государственного служащего, усовершенствовать и проверять участковых инспекторов полиции на знание законодательства, проводить этику государственного служащего в организациях по подготовке участковых инспекторов полиции.

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что у приведённых выше сравнений имеются как и преимущества, так и недостатки. При использовании зарубежного опыта нельзя «копировать» его полностью. Необходимо учитывать тот факт, что некоторые аспекты реформирования имеют универсальный характер, другие применимы только в определённых условиях (связаны со следующими факторами: политическая ситуация в стране, уровень развития экономики, традиции, географическое положение, численность населения, а также уровень криминализации общества). Ярким примером является опыт рассмотренных зарубежных стран: Японии, США, ФРГ, Великобритании, которые в свою очередь развивают и совершенствуют свою правоохранительную систему с учётом особенностей своей страны. Считаем, что оценку эффективности деятельности УИП необходимо осуществлять по следующим критериям:

- количество совершенных правонарушений на административном участке, в зависимости от категории;
- правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений;
- правонарушения, совершенные несовершеннолетними;
- мнение населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Казахстан в новой реальности: время действий. Послание Президента Республики Казахстан К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // <https://www.akorda.kz/ru>

2 Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 897.

3 Критерии оценки деятельности полиции. Обзорная информация. Зарубежный опыт / под ред. П.А. Важева. – Вып. № 1. - М., 2018.

4 Избасов М. Проблемы и перспективы оценки деятельности участковых инспекторов полиции в выполнении задач, поставленных ОВД на современном этапе, и их роль // Мир закона. – Актобе, 2017. - 5 (81).

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ (ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ) СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Скаков А.Б.

профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний,
профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Правоприменительная практика показала, что, если уголовное законодательство содержит ряд существенных недостатков (коллизий, пробелов и т.д.), отрицательно отражающихся на проводимой государством уголовной политики в целом, то уголовно-исполнительное, наоборот, обладает значительными перспективами, направленными на дальнейшее совершенствование деятельности по исправлению осужденных и их социальную адаптацию и реабилитацию. И это происходит несмотря на стремление некоторых ученых и практических работников упростить сложнейший процесс восстановления социально значимой личности правонарушителя. Так, в настоящее время, вместо того, чтобы обсуждать вопросы совершенствования законодательства и повышения эффективности практики её применения, нам навязывается теоретически необоснованная полемика о замене цели наказания – исправление осужденных, на способ её достижения – социальную адаптацию и реабилитацию. Кроме того, в настоящее время рассматриваются предложения по передачи ряда функций из службы пробации в ведение местных органов власти, которые совершенно не рады этому. Действительно, деятельность акиматов вызывает существенные нарекания со стороны населения и если возложить на них еще и выполнение мероприятий по социальной реабилитации и адаптации уголовных правонарушителей, навряд ли они с этим справятся. Более того, делегирование функций службы пробации прервет поступательный, поэтапный процесс ресоциализации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Думается, нам необходимо продолжить исследования по дальнейшему совершенствованию системы видов уголовных наказаний, развития социального воздействия на осужденных и иных вопросов, существенно влияющих на профилактику пенитенциарной и постпенитенциарной преступности. При этом следует постоянно иметь в виду решение прикладной задачи сочетания уголовно-исполнительного воздействия с уголовно-правовым воздействием, под которым профессор В.И. Селиверстов понимает:

«...воздействие на осужденного карательных правоограничений, составляющих содержание наказания и, как правило, закрепленных в нормах уголовного законодательства» [16, с.191-192].

В настоящее время, наблюдаются как положительные, так и отрицательные результаты реализации действия Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов.

Так, к числу недостатков, на наш взгляд, следует отнести:

Во-первых, для эффективного исполнения лишения свободы по прогрессивной системе до настоящего времени, к сожалению, не определены и не созданы правовые и материальные условия. Здесь следует отметить, что отсутствует соответствующая современным научным достижениям система критериев оценки поведения осужденных, что существенно влияет на обоснованное применение тех или иных институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы. Определять степень исправления осужденных только по количеству вынесенных им поощрений, на наш взгляд, не в полной мере отвечает требованиям применения институтов прогрессивной системы (институт изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения; институт изменения условий содержания путем перевода в исправительное учреждение другого вида; институт замены наказания и институт условно-досрочного освобождения – сноски автора). В правоприменительной практике деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы наблюдается профанация важнейшего процесса исправления лиц, лишенных свободы, их социальной адаптации и реабилитации, что приводит к её сбою. Так, например, улучшить свои условия содержания могут приспособленцы и лицемеры, о чем предупреждал профессор Наташев А.Е.²

Во-вторых, усложнена процедура применения институтов прогрессивной системы. Как правило, практически все элементы указанной системы (за исключением института изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения – сноски автора) может назначать только суд. Учитывая загруженность судов, думается, не стоит ждать от них эффективного применения прогрессивной системы.

Кроме того, отсутствие в Уголовно-исполнительном кодексе законодательно утвержденного понятия «прогрессивная система» также препятствует единообразному его толкованию.

² Наташев А.Е. Основы теории исправительно-трудового права / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1967. – 191 с.; Наташев А.Е. Неприемлемость «прогрессивной системы» отбывания лишения свободы / А.Е. Наташев // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. – Саратов, 1961. – С. 245-251; Наташев А.Е. Основные вопросы кодификации исправительно-трудового законодательства / А.Е. Наташев // Учен. зап. Вsesоюз. ин-та юрид. наук. – М., 1962. – № 14. – С. 204-209.

В-третьих, в уголовно-исполнительном (пенитенциарном) законодательстве наблюдаются коллизии и пробелы в правовой регламентации процесса исполнения наказаний в виде лишения свободы и других её видов, в частности, применение мер поощрения и взыскания в отношении различных категорий лиц, осужденных к разным её видам. Так, например, в законодательстве не регламентируется процесс снятия взыскания у лиц, осужденных к общественным и исправительным работам.

В-четвертых, до настоящего времени не созданы необходимые материальные условия для надлежащего исполнения, лишения свободы, ареста, исправительных работ и ограничения свободы. В частности, при исправительных учреждениях средней, максимально и чрезвычайной безопасности³ (колоний общего, строгого и особого режима соответственно – сноска автора) не созданы льготные условия содержания, которые должны располагаться за их пределами. Только в этих условиях, когда вставшие на путь исправления осужденные полностью выводятся из-под негативного влияния криминальной субкультуры, можно будет говорить о высокой эффективности институтов прогрессивной системы и об успешной социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

В-пятых, вызывает тревогу равнодушие государственных органов к трудоустройству осужденных. В настоящее время, общественно полезный труд как основное средство воздействия по значимости в УИК РК со второго места (после режима содержания) перенесено на четвертое. Таким образом, нивелируется его значимость в карательно-воспитательном процессе, проводимом с осужденными.

Кроме того, необходимо отметить и проблему постепенной нейтрализации негативного влияния криминальных авторитетов на осужденных путем повышения эффективности процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Хотя этот процесс активизировался после принятия Закона Республики Казахстан «О пробации»⁴, однако, существующие в нем недостатки ухудшают его правовую регламентацию. Так, например, согласно ч.1 ст.13 названного Закона: «досудебная пробация применяется на

³ Следует согласиться с мнением профессора В.А. Уткина, являвшегося международным экспертом по проекту Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан и предложившего дополнить словом «мер» названия исправительных учреждений, а именно: исправительное учреждение минимальных мер безопасности, исправительное учреждение средних мер безопасности, исправительное учреждение максимальных мер безопасности и исправительное учреждение чрезвычайных мер безопасности.

⁴ Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 № 38-

добровольной основе в отношении подозреваемых, обвиняемых», что, на наш взгляд, не достаточно обосновано. Вызывает сомнение положение нормы о добровольности применения досудебной пробации, предусматривающий строгий пробационный контроль в отношении испытуемого. Другой значимой проблемой, которая в дальнейшем, несомненно, понизит эффективность досудебной пробации, является отсутствие в перечне субъектов вышеназванного контроля самостоятельное процессуальное лицо – свидетель, ведущий асоциальный образ жизни (наркомания, алкоголизм, токсикомания, проституция, бродяжничество и т.д.). По нашему глубокому убеждению все лица выше указанной категории, оказавшиеся в сфере уголовного судопроизводства, должны в обязательном порядке подвергаться пробации. Спорным является положение ч.5 ст. 13 исследуемого Закона, предусматривающий прекращение досудебной пробации в случае прекращения уголовного дела производством. Думается, не является препятствием для продолжения досудебной пробации прекращение уголовного дела в отношении лица, ведущего антиобщественный образ жизни. Этим самым мы обеспечим высокий уровень профилактики преступности.

Говоря о приговорной пробации, следует констатировать то, что она, по нашему мнению, также не лишена недостатков. Так, согласно ч.1 ст. 15 исследуемого Закона данному виду пробации подлежат только две категории лиц: осужденный к ограничению свободы и осужденный условно. Почему законодатель не включил в данный перечень лиц, осужденных к другим видам уголовного наказания (штраф, общественные работы, обязательные работы, арест – сноски автора) неясно.

Не все однозначно и в содержании ст. 16 Закона, регламентирующей пенитенциарную пробацию. Так, в ч. 2 указанной статьи говорится о том, что «Ресоциализация осужденного осуществляется с момента его прибытия в учреждение уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан». В то же время ч.3 данной статьи содержит положение, согласно которому: «В отношении осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, которому **до отбытия срока наказания остался один год**, ресоциализация осуществляется службой пробации совместно с администрацией учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы в форме оказания социально-правовой помощи». Возникает уместный вопрос: кто осуществляет пенитенциарную пробацию осужденного с момента его прибытия в исправительное учреждение до периода, когда остался 1 год до отбытия им срока наказания. Из содержания ч. 3 ст. 16 Закона явно, что это не служба пробации. В то же время пробационная деятельность выходит за пределы функциональных обязанностей администрации исправительного учреждения. В случае возложения исполнения пробации на администрацию возникают вопросы организационного (выезд сотрудников за пределы исправительных учреждений) и административного (расширение штатов) характера.

Исполнение постпенитенциарной пробации также не лишено недостатков. В перечне наказаний, содержащейся в ст. 17 исследуемого Закона, после исполнения которых возможно применение постпенитенциарной пробации, отсутствуют общественные работы, исправительные работы, арест. Не урегулированность данного вопроса может негативно отразиться на пробационном процессе, проводимом с лицами, оказавшимися в сфере уголовного судопроизводства.

Отмечая в целом положительные тенденции в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, следует все же обратить внимание на выше указанные недостатки, устранение которых, безусловно, положительно отразится на исправлении осужденных, на их социальной адаптации и реабилитации. Именно желание повысить эффективность институтов прогрессивной системы, а также совершенствовать пробацию осужденных, позволяет нам внести на рассмотрение научного сообщества некоторые рекомендации и предложения.

Как ранее отмечалось, значительная часть элементов прогрессивной системы уже реализована как в казахстанском, так и российском законодательстве и правоприменительной практике. Из традиционно выделяемых форм прогрессивной системы в уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрено *постепенное изменение условий содержания осужденных как внутри одного исправительного учреждения, так и путем перевода в исправительное учреждение другого вида*. В уголовном законодательстве закреплена возможность *замены наказания более мягким или более строгим её видом*, а также *условно-досрочное освобождение осужденных*.

В наиболее общем виде прогрессивную систему можно определить как организацию исполнения наказания, при которой в зависимости от поведения осужденного условия отбывания им наказания изменяются в сторону улучшения или ухудшения.

Следует отметить, что в действующих в настоящее время казахстанском и российском уголовно-исполнительных кодексах термин «прогрессивная система» не используется.

Вместе с тем, в настоящее время термин «прогрессивная система» гораздо чаще встречается в специальной литературе, нежели в правовых актах. Естественно, разные авторы вкладывают в него различный смысл. Отсутствует и общепринятая ее дефиниция.

В этой связи, в данной статье излагается авторское понимание прогрессивной системы. Как нам представляется, прогрессивную систему можно охарактеризовать как единый институт, состоящий из нескольких самостоятельных, включающих нормы различных отраслей права.

Действительно, такие элементы прогрессивной системы, как изменение условий содержания осужденных в пределах одного исправительного учреждения и перевод в исправительное учреждение другого вида обладают специфическими особенностями, не говоря уже о замене наказания в процессе

отбывания и условно-досрочном освобождении, что позволяет рассматривать их как отдельные самостоятельные институты. Согласно теории, к признакам правового института относят: наличие совокупности норм, имеющей собственную структуру; своеобразие юридической конструкции данной совокупности норм, ее внешнее обособление и обеспечение самостоятельного регулятивного воздействия на определенный участок общественных отношений; отраслевую чистоту норм [1]. Самостоятельный характер институтов, являющихся структурными элементами прогрессивной системы, казалось бы, должен служить препятствием для объединения их в единую систему, тем более что первые два имеют уголовно-исполнительную природу, а два последних – уголовно-правовую.

Между тем правовые институты могут образовываться не только в рамках одной отрасли. Тесная взаимосвязь уголовного и уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права⁵, с помощью которого обеспечивается реализация значительной части предписаний уголовного законодательства и достижение стоящих перед ним задач, позволяет говорить о формировании межотраслевых институтов. В данном случае единые цель, правовые последствия, основания применения входящих в прогрессивную систему элементов позволяют говорить о ней как о едином институте, имеющем межотраслевой характер.

Здесь уместно отметить, что в Российской Федерации была предпринята попытка замены прогрессивной системы как способа исполнения лишения свободы методом «социального лифта», под которым понимается механизм изменения социального статуса индивида в структуре общества. Однако, в силу того, что применение «социального лифта» не было научно обосновано и не адаптировано к специфическим условиям деятельности уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, её реализация потерпела неудачу. По мнению автора, использование метода «социального лифта» изначально было обречено на неудачу в силу того, что, хотя внешне он похож на прогрессивную систему, все же он не обладал всеми необходимыми

⁵ По мнению автора, понятия «уголовно-исполнительное право» и «пенитенциарное право» тождественны друг другу и поэтому в тексте они указаны как равнозначные. В переводе с латинского языка «пенитенциарное» означает исправление, искупление, раскаяние. В таком случае, пенитенциарное право можно заменить «исправительным правом», что полностью соответствует цели исполнения уголовных наказаний (уголовно-исполнительное право) – исправлению лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. С такой трактовкой уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права не согласна Ю.А. Головастова, которая считает, что «замена термина «пенитенциарное» на «уголовно-исполнительное» право приведет к сужению сферы регулируемых общественных отношений, складывающихся в сфере исполнения и отбывания форм реализации уголовной ответственности. Вне сферы правового регулирования останутся наказания, не связанные с изоляцией от общества, а также иные меры уголовно-правового характера» [5, с.24].

свойствами и средствами, например, мерами уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия на лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, характерными и необходимыми для карательно-воспитательного процесса, проводимого с осужденными.

Другим ключевым моментом уже в применении институтов прогрессивной системы является определение степени исправления осужденного. Надо сказать, что эта проблема является весьма сложной, многоаспектной и сама по себе вполне может стать предметом самостоятельного изучения [2, с. 36-46].

Прежде всего, речь пойдет об изменившемся подходе законодателя к формулировкам, определяющим степень исправления осужденных.

В настоящее время у органов правосудия вызывают сложности в оценке поведения осужденных при условно-досрочном освобождении. У судей возникает обоснованный, на наш взгляд, вопрос: как оценивать поведение осужденного, не имеющего в течение длительного времени как взысканий, так и поощрений? Этот вопрос связан с установлением законодателем правила о возможности применения институтов прогрессивной системы только при наличии определенного количества поощрений. На наш взгляд, отсутствие в течение длительного времени взысканий у осужденного следует рассматривать его поведение как положительное. Именно данного результата государство стремится достигнуть при реализации уголовно-исполнительной политики. Здесь уместно указать позицию профессора В.А. Уткина, который отмечал, что «исправление как цель наказания предполагает два взаимосвязанных аспекта: а) формирование у осужденного субъективной готовности сознательного добровольного соблюдения норм уголовного закона; б) формирование в его личности объективных качеств, свойств, способствующих ответственному законопослушному (уголовно-законопослушному) поведению» [14, с. 41].

Авторы, не связывающие определение степени исправления положительно характеризующихся осужденных с реализацией входящих в прогрессивную систему элементов, ограничиваются меньшим числом классификационных групп, следуя закрепленным в законе предпосылкам. В частности, предлагается в основу деления осужденных положить такой традиционный критерий, как степень отражения позитивных сдвигов в направленности их личности, и различать следующие группы: «осужденных, становящихся на путь исправления», «положительно характеризующихся осужденных» и «не нуждающихся для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания» [9, с. 16-17]. Полагаем, воспроизведение содержащихся в Уголовно-исполнительном кодексе формулировок не способно внести ясность в систему градации осужденных, связать ее с существующими стимулирующими мерами и обеспечить индивидуализированный подход к каждому осужденному. Поэтому сформулированный нами вариант деления осужденных на группы представляется более предпочтительным.

Так или иначе, определение критериев степени исправления осужденных – задача весьма непростая. Впрочем, она и всегда была непростой. В литературе даже высказывалось предположение, что в перспективе она будет решаться с помощью более точных, возможно, математических методов [3, с. 87-88]. Но математические методы слишком формальны. Кроме того, на наш взгляд, пока далеко не полностью используются даже привычные юридические критерии. Так, на наш взгляд, не в полной мере учитывается отношение осужденного к применяемым к нему мерам воздействия (в первую очередь, отношение к труду). В этой связи, профессор А.Я. Гришко говорит: «при переводе осужденного на льготные условия отбывания наказания, при условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания... учитывать решение вопроса трудоустройства, личное участие осужденного в этом решении, его отношение к труду» [15, с. 64].

Кроме того, в качестве примера можно привести закрепление в законодательстве понятий *«злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания»*, *«лицо, систематически нарушающий установленный порядок отбывания наказания»* и *«нарушитель установленного порядка отбывания наказания»*. В данном случае законодатель предпринял попытку выделить объективные критерии степени исправления.

Возникает вопрос, почему бы не попытаться применить подобный подход и к определению степени исправления положительно характеризующихся осужденных? На наш взгляд, было бы вполне разумно соотносить ту или иную степень исправления с соответствующим «набором» поощрений. Вероятно, правда, что здесь не должно, а, возможно, и не может быть, столь жесткой формализации, как при признании злостным нарушителем режима. Однако сама по себе постановка вопроса представляется вполне правомочной.

Учитывая положительный опыт применения институтов прогрессивной системы при исполнении лишения свободы, следует, на наш взгляд, всесторонне изучить вопрос исполнения наказаний, альтернативных ей, по данному процессу. В частности, при исполнении штрафа должны быть созданы 3 условия содержания для осужденного к данному наказанию: строгие условия содержания, обычные условия содержания и облегченные условия содержания. При вступлении приговора в законную силу осужденный помещается в обычные условия содержания, а именно: проживает дома без права покидать административную территорию пробационного контроля без санкции службы пробации с запрещением посещать питейные и увеселительные заведения и т.д. Осужденный может выходить из дома, но не далее 1 километра, если в городе и не далее 500 метров, если в сельской местности. При положительном поведении осужденный переводится в облегченные условия содержания, что предполагает автоматическое снятие всех ограничений. Перевод осужденного в названные условия предполагает также наступление у последнего права на досрочное снятие пробационного контроля, но не ранее 3 месяцев нахождения на данном этапе. В случае нарушения условий пробационного контроля, осужденный оказывается в

строгих условиях содержания, предусматривающий запрет свободного передвижения, за исключением посещения рабочего места и учебного заведения. В обычных условиях осужденных содержится 6 месяцев. В случае положительного поведения он может быть переведен на облегченные условия содержания, но не ранее 3 месяцев с начала отбывания наказания в обычных условиях. Перемещение осужденных из одних условий в другие не должно быть скачкообразно. Вопрос о переводе решает наблюдательная комиссия, созданная при службе пробации. Срок пробационного контроля – 1 год, который может быть продлен еще на 1 год при злостном невыполнении требований службы пробации.

Думается, при исполнении штрафа по прогрессивной системе будет решена главная её проблема, на которую указывает профессор В.А. Уткин – относительно низкая исполнительность [13, с. 21].

Здесь уместно отметить мнение автора о том, что как исполнение всех видов уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, так и правовая регламентация процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, должны входить в предмет уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права. Иными словами исполнение наказаний и иным мер уголовно-правового характера и процесс пробации должны регулироваться уголовно-исполнительным законодательством. С данной позицией согласны не все ученые [11, С. 28-29]. Так, профессор В.А. Уткин считает, что «общественные отношения, связанные с постпенитенциарной адаптацией (ресоциализацией) освобожденных от наказания не являются уголовно-исполнительными и представляют собой предмет формирующегося в России социального законодательства» [12, с. 12].

Возвращаясь к исполнению уголовных наказаний по прогрессивной системе, следует отметить, что применение её правовых институтов возможно и для других наказаний, альтернативных лишению свободы.

Резюмируя все изложенное, нам хотелось бы в заключение сделать некоторые краткие выводы.

Во-первых, представляется, что правильно было бы сформулировать следующее определение прогрессивной системы: ***«Прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения, объема его прав».***

Другой важный вывод состоит в том, что в действующем законодательстве с установлением общего правила о различных условиях отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения прогрессивная система приобрела вполне законченный вид и может считаться основой всего карательно-воспитательного воздействия на осужденных.

В-третьих, в настоящее время существует настоятельная потребность в

более дробной классификации положительно характеризующихся осужденных. При этом каждой положительной степени поведения осужденных должен соответствовать определенные условия содержания и институт прогрессивной системы, а именно: при достижении 1 положительной степени осужденный содержится в обычных условиях исправительного учреждения (институт изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения); при 2 положительной степени – переводится на облегченные условия содержания; при 3 положительной степени – переводится на льготные условия содержания; при достижении 4 положительной степени – переводится в учреждение другого вида; при 5 положительной степени – применяется институт замены наказания; при 6 положительной степени – возможно условно-досрочное освобождение осужденного.

В-четвертых, необходимо суд освободить от функции изменения процесса исполнения наказания, возложив её на наблюдательные комиссии, созданные при исправительном учреждении. Суд будет только назначать вид наказания, а исполнение её решения должно быть возложено на Комитет уголовно-исполнительной системы (ФСИН России – сноски автора) и наблюдательную комиссию. В этом случае комиссия коллегиально решает вопрос о применении все институтов прогрессивной системы, вплоть до института условно-досрочного освобождения.

В-пятых, назначение и исполнение probation также решается наблюдательной комиссией.

Кроме того, нами предлагается отказаться от института административный надзор в пользу probationного контроля, исполнение которого следует возложить на Службу probation.

Иными словами, в целях эффективной реализации институтов probation и прогрессивной системы, следует делегировать функцию назначения probationного контроля и применения различных институтов прогрессивной системы от суда наблюдательным комиссиям учреждений и службы probation. В этом случаи, не на словах, а на деле будет реализовано социальное воздействие – как основное средство исправления осужденных.

В-шестых, нами были выявлены коллизии между Уголовным и Уголовно-исполнительным кодексами Республики Казахстан, вызванные теоретически и практически необоснованно содержащимися в УК правовых институтов, носящие уголовно-исполнительный характер. Для совершенствования национального законодательства нами предлагается изъять из Уголовного кодекса правовые институты в Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан. Сохранение в Уголовном кодексе только правовых институтов, обеспечивающих обоснованную и объективную квалификацию преступлений, значительно повысит эффективность указанного Закона. В частности, нами предлагается перенести в Уголовно-исполнительный кодекс такие правовые институты, как: виды наказаний; систему учреждений; порядок исполнения всех видов наказаний

(штраф, общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы, арест) и институт условно; институт замены наказания; институт условно-досрочного освобождения; все основания освобождения от исполнения и отбывания наказаний. В Уголовно-процессуальный кодекс следует включить такие правовые институты, как: назначение наказаний; назначение судом вида учреждения для отбывания лишения свободы, при этом делегировав функции изменения условий содержания путем перевода в другой вид учреждений, замены вида наказания и применения института условно-досрочного освобождения наблюдательным комиссиям, созданным при каждом учреждении и службы пробации.

Высказанные нами предложения не бесспорны, однако они направлены на совершенствование процесса исправления осужденных, а потому имеют право на существование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Аванесов Г.А. Прогрессивная система отбывания лишения свободы / Г.А. Аванесов; под ред. Н.А. Стручкова; МООП СССР, Всесоюз. науч. исслед. ин-т охраны обществ. порядка. – М., 1970. – 87 с.

2 Астемиров З.А. О сущности и критериях исправления осужденных / З.А. Астемиров // Вопр. исправления и перевоспитания заключенных. – Ростов н/Д, 1966. – С. 20-26.

3 Бажанов О.И. Прогрессивная система исполнения наказания / О.И. Бажанов. – Минск: Наука и техника, 1981. – 167 с.

4 Бриллиантов А.В. Дифференциация наказания и степень исправления осужденных к лишению свободы: моногр. / А.В. Бриллиантов; ВНИИ МВД СССР. – М., 1997. – 130 с.

5 Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система: монография / Ю.А. Головастова; под науч. ред. В.И. Селиверстова. – М., ИД «Юриспруденция», 2019. – С. 24.

6 Михлин А.С. Дискуссионные вопросы замены неотбытой части наказания более мягким / А.С. Михлин // Проблемы освобождения осужденных от отбывания наказания: сб. науч. тр. / ВНИИ МВД СССР; под ред. Н.А. Стручкова. – М., 1983. – № 67. – С. 30-35.

7 Синичкин А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Синичкин; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2003. – 28 с.

8 Сундуров Ф.Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей / Ф.Р. Сундуров. – Казань, 1976. – 215 с.

9 Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказаний по действующему советскому уголовному праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Ю.М. Ткачевский; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1965. – 36 с.

10 Чукмаитов Д.С. Теоретические основы системы исполнения наказаний по законодательству Республики Казахстан: моногр. / Д.С. Чукмаитов. – Алматы: Баспа, 1999. – 342 с.

11 Российское уголовно-исполнительное право. В 2-х т. Т.1. Общая часть: учебник / Ю.А. Кашуба, В.Б. Калинин, В.Н. Орлов и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. –С. 28-29.

12 Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть / В.А. Уткин. – Томск, 1995. С. 12.

13 Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М., Penal Reform International, 2013. С.21.

14 Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета. 2018. С. 41.

15 Гришко А.Я., Оводкова Л.С. Деятельность прокуратуры и Уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания: монография / А.Я. Гришко, Л.С. Оводкова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. - 132 с.

16 Селиверстов В.И. Проблемы дифференциации уголовно-правового воздействия на осужденных, отбывающих лишение свободы: научное издание /Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования. – М. ИД «Юриспруденция», 2019. - 464 с.

К ВОПРОСУ О НАУЧНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Смирнова И.Н.

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, доцент, полковник внутренней службы
Псковский филиал Академии ФСИН России

В настоящее время продолжается процесс реформирования уголовно-исполнительной системы, что направлено на повышение эффективности ее функционирования в сфере реализации возложенных задач, связанных с исполнением уголовных наказаний. Проведенное исследование позволяет утверждать о том, что достигнуты значительные результаты в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, последняя активно сотрудничает с институтами гражданского общества и общественными организациями и объединениями [1, с. 8–9].

Отметим, что на коллегии Федеральной службы исполнения наказаний наряду с имеющимися достижениями были обозначены приоритетные направления функционирования уголовно-исполнительной системы, требующие решения, в числе которых, например, вопросы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и мер уголовно-правового характера. Важность обозначенного направления подтверждается и статистическими сведениями, так, более 80 % приговоров без реального лишения свободы исполняют уголовно-исполнительные инспекции и исправительные центры (в целом доля наказаний без лишения свободы превышает 70 % от всех назначаемых) [2].

Снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [3] – несомненный итог гуманизации уголовного законодательства. При этом развитие уголовного законодательства и практики его применения закономерно сказывается на стратегии политики государства в сфере исполнения наказания, которая предопределяется конкретной системой факторов [4, с. 60–64]. Проведенное нами исследование позволяет утверждать о том, что в числе основных из таких факторов может быть и эффективность исполнения наказаний [5, с. 26].

Большую роль в реформировании уголовно-исполнительной системы играет научное обеспечение ее функционирования, которое осуществляется посредством реализации научной и научно-технической деятельности. Важность научного обеспечения в совершенствовании деятельности уголовно-исполнительной системы и ее управления ранее уже раскрывалась и обосновывалась в специальной литературе. Указывалось, в частности, что «..помимо выстраивания схемы управления в рамках всей УИС, актуальными остаются проблемы реализации управления по отдельным направлениям деятельности системы...Требуется создать новые подразделения на разных

уровнях иерархо-структурного построения системы, определения ее оргштатной структуры, ресурсного обеспечения, властно-распорядительных полномочий и функциональной заданности, «встраивания» в общую структуру системы ...» [6, с. 493–494].

Исходя из целевого предназначения научного обеспечения – повышение эффективности деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, недопустимы повышенная теоретическая направленность научных исследований, оторванность их от потребностей практических органов (ранее на подобные недостатки уже обращалось внимание применительно к исследованиям, осуществляемым представителями образовательных и научно-исследовательских организаций Федеральной службы исполнения наказаний). В связи с этим стоит согласиться с авторами, утверждающими, что одно из основных предназначений ведомственной науки – оказание научно-методической помощи практикам по определению оптимальных способов решения задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой. Большую роль в этом играет Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, которая совместно с зарубежными партнерами реализует научные разработки, а также изучает зарубежный правоохранительный опыт, чему во многом способствуют крупные научные мероприятия (например, в рамках Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» были подготовлены рекомендации по повышению эффективности исполнения уголовных наказаний) [7, с. 14–17].

В настоящее время, на наш взгляд, значимость научного обеспечения функционирования уголовно-исполнительной системы еще больше повышается в условиях существенного расширения функций и усложнения ее задач, а также пандемии коронавируса в мировом сообществе. Кроме того, необходимо добавить, что гуманизация уголовной политики привела, наряду с расширением практики наказаний без изоляции от общества, к сосредоточению в местах лишения свободы наиболее опасного контингента осужденных, что обуславливает поиск новых форм и методов работы в рамках исполнения наказания и предупреждения преступлений.

Научная деятельности в Федеральной службе исполнения наказаний осуществляется ее научными и образовательными организациями по заявкам при постоянном взаимодействии с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, а также с научными, образовательными и иными организациями других министерств и ведомств на основе совместной разработки комплексных проблем, координации тематики исследований, заключения договоров и обмена полученными результатами [8].

С учетом изложенного и изучения практики функционирования уголовно-исполнительной системы можно констатировать, что достижение цели научного обеспечения реформирования уголовно-исполнительной системы можно обеспечить за счет соответствия научных исследований потребностям практики функционирования ее органов и учреждений (это

обуславливает выработку приоритетных направлений научных исследований), а также активизации внедрения результатов исследований в деятельность уголовно-исполнительной системы (благодаря этому можно добиться тесной взаимосвязи теории и практики).

В свою очередь, для этого потребуются:

1. Усиление роли Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний как организующего и координирующего звена в научном обеспечении реформирования уголовно-исполнительной системы.

2. Активизация взаимодействия всех субъектов научного обеспечения реформирования уголовно-исполнительной системы.

3. Расширение практики изучения, обобщения отечественного и зарубежного опыта в правоохранительной сфере с последующим его внедрением в практику функционирования органов и учреждений уголовно-исполнительной системы на основе учета современных реалий (в противном случае можно не только не добиться положительного результата, но и получить обратный эффект).

4. Сохранение и дальнейшее развитие кадрового потенциала научно-педагогических работников образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний, что положительно скажется на уровне научного обеспечения реформирования уголовно-исполнительной системы.

В заключение необходимо отметить, что личный опыт работы автора в образовательной организации Федеральной службы исполнения наказаний свидетельствует о постоянном повышении требований к уровню подготовки и научной активности научно-педагогических кадров, которые, с одной стороны, обязаны реализовывать задачи по подготовке высококвалифицированных сотрудников для уголовно-исполнительной системы, с другой – участвовать в научной деятельности образовательной организации, в том числе в рамках научного обеспечения уголовно-исполнительной системы. Это подтверждается и положениями доктрины развития российской науки, где закреплены важнейшие принципы государственной научной политики, в числе которых, например, сохранение и развитие ведущих отечественных научных школ, интеграция науки и образования, развитие целостной системы подготовки квалифицированных научных кадров всех уровней [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В рамках «Прямого разговора» // Преступление и наказание. - 2021. - № 1. - С. 8–9.

2. На расширенном заседании коллегии ФСИН России подвели итоги деятельности уголовно-исполнительной системы в 2019 году // <http://fsin.gov.ru/> (дата обращения 25.02.2021).

3. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // <http://fsin.gov.ru/> (дата обращения 25.02.2021).

4. Грушин Ф.В., Перемолотова Л.Ю. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: современные направления и факторы формирования // Уголовно-исполнительное право. - 2016. - № 2. - С. 60–64.

5. Смирнова И.Н. Методологические, организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Псков, 2010. - 44 с.

6. Петренко Н.И. Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой России : монография. - Чебоксары : ЧКИ МУПК, 2002. - 531 с.

7. Рыжов Р.С. Роль Академии ФСИН России в научном обеспечении деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2014. - № 11(150). - С. 14–17.

8. Положение об организации научного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы: утв. приказом ФСИН России от 2 сентября 2020 г. № 606 «О научном обеспечении деятельности уголовно-исполнительной системы».

9. О доктрине развития российской науки : указ Президента Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 884 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 3005.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ ПОЛИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Смышляев А.С.

начальник кафедры кафедры административной деятельности ОВД,
доктор философии (PhD), подполковник полиции

Калкаманулы Д.

старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД,
магистр юридических наук, майор полиции
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

1 сентября 2020 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев выступил с очередным Посланием народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий». В своем Послании глава государства указал на необходимость более целостной реформы местной полицейской службы по принципу «полиция шаговой доступности», где ключевая роль отводится участковому инспектору полиции (далее – УИП), статус которого необходимо законодательно повысить и предоставить ему все возможности для продуктивной работы [1].

Обозначенные Президентом приоритеты послужили началом масштабной реформы по пересмотру устоявшейся практики работы УИП и

внедрению в нее новых подходов, ориентированных на сервисную модель и «шаговую доступность» полиции. При этом подверглись пересмотру и существующие критерии оценки деятельности УИП.

Необходимо отметить, что совершенствование деятельности УИП началось еще в 2019 году, в рамках реформирования всей системы органов внутренних дел. В частности, были реализованы такие меры, как оптимизация организационно-штатной структуры, повышение заработной платы сотрудников, выплата компенсации за наем жилья, разработка стандарта полицейского, совершенствование системы ведомственного образования, исключение из полномочий полиции несвойственных функций, внедрение в практику органов внутренних дел новых форматов работы с населением и т.д. [2].

Наряду с этим, Министром внутренних дел была утверждена Дорожная карта по повышению эффективности деятельности участковых инспекторов полиции органов внутренних дел Республики Казахстан на 2020 – 2021 годы, а 2020 год был объявлен Годом участкового инспектора полиции. В рамках указанного документа предусмотрены мероприятия, касающиеся улучшения материально-технического обеспечения службы УИП, исключение из практики их работы несвойственных функций, цифровизации деятельности УИП, а также совершенствования механизма осуществления профилактического контроля за подучетными лицами [3].

В рамках исполнения вышеперечисленных программных документов Министерством внутренних дел Республики Казахстан в настоящее время проводится работа по оптимизации деятельности УИП. При этом первоочередными направлениями в данной сфере явились следующие:

- исключение из полномочий УИП несвойственных функций;
- расширение юрисдикционных полномочий УИП;
- упразднение УИП по делам несовершеннолетних, закрепленных за организациями образования, с передачей их функций в службу УИП;
- совершенствование механизма взаимодействия УИП с гражданами в ходе профилактики правонарушений;
- пересмотр критериев оценки деятельности УИП;
- обеспечение постоянного нахождения УИП на обслуживаемом административном участке (участковом пункте полиции);
- увеличение количества участковых пунктов полиции в городской и сельской местности с целью обеспечения «шаговой доступности» УИП;
- улучшение социального пакета УИП;
- введение нового форменного обмундирования УИП.

Таким образом, начатая реформа по совершенствованию деятельности УИП предусматривает реализацию девяти направлений. Из всех вышеперечисленных направлений наибольший интерес для авторов представляет пересмотр существующих критериев оценки деятельности УИП. Итак, рассмотрим данное направление более подробно.

В настоящее время правовая основа оценки деятельности УИП представлена в незначительном объеме. При этом ведомственные приказы, регламентирующие деятельность УИП, не содержат в себе четких критериев ее оценки, поскольку предусматривают лишь основные направления служебной деятельности без соответствующей методики определения эффективности каждого направления. К примеру, в пункте 14 Приказа МВД РК от 29 декабря 2015 года № 1095 предусмотрены 26 направлений деятельности УИП и их помощников. Однако критерии и порядок оценки полноты и эффективности каждого из этих направлений в приказе не оговаривается [4].

Вместе с тем, определенный перечень критериев оценки деятельности УИП закреплён в пункте 20 Постановления Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 1996 года № 1598, каковыми являются следующие:

- обеспечение полноты выявления подлежащих учету лиц и осуществление в отношении их профилактического воздействия;
- предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений и административных правонарушений;
- своевременное и качественное рассмотрение обращений граждан;
- соблюдение высокого уровня служебной дисциплины и состояния законности [5].

Наряду с этим, в указанном нормативном акте изложено, что главным критерием оценки УИП является полнота и качество выполнения возложенных на него задач. Однако такой главный критерий является достаточно спорным, поскольку напрашивается обоснованный вопрос: «А возможно ли обеспечить высокое качество выполнения всех без исключения задач УИП при их существующей многочисленности?». Ведь, как известно, количество в большинстве случаев снижает качество. К тому же, такие составляющие как полнота и качество выполнения задач также не конкретизированы действующими ведомственными приказами.

В связи с этим, представляется не совсем понятным следующее: «Исходя из каких соображений, можно судить о полноте и качестве выполняемых УИП задач? Должны ли эти составляющие формироваться мнением граждан о работе участкового инспектора, либо они устанавливаются ведомственными интересами в части обеспечения соответствующего уровня количественных показателей работы?». Ответить на данные вопросы, основываясь на нормах законодательства, регламентирующего деятельность УИП, в настоящий момент достаточно сложно.

Необходимо отметить, что в рамках проводимой реформы правоохранительной системы в практику органов внутренних дел внедряются новые форматы работы с населением, базирующиеся на сервисном подходе и концепции «слышащего государства». Не является исключением из этого перечня и служба УИП.

Однако существенной проблемой, негативно влияющей на ход такой реформы, продолжает оставаться устаревшая методика оценки деятельности

УИП, предусматривающая в качестве основного критерия количественные показатели работы:

- количество выявленных правонарушений;
- количество лиц, поставленных на профилактические и списочные учеты;
- количество лиц, в отношении которых судом по ходатайству органов внутренних дел установлен административный надзор;
- количество направленных в суды ходатайств об отмене условно-досрочного освобождения от отбывания наказания лиц, совершивших преступления;
- количество вынесенных защитных предписаний и установленных судом особых требований к поведению лиц, совершивших правонарушения;
- количество взысканных административных штрафов, ранее наложенных на лиц, совершивших административные правонарушения;
- количество лиц, направленных на принудительное лечение от алкоголизма, наркомании, токсикомании.

При этом вышеперечисленные количественные показатели работы УИП не являются исчерпывающими, поскольку наряду с профилактической составляющей предусматривают также участие УИП в деятельности других служб и подразделений ОВД, в частности, путем оказания им содействия в раскрытии и расследовании уголовных правонарушений.

Рассматриваемая система оценки деятельности УИП создает своего рода «конфликт интересов» между запросами населения административного участка и ведомственной спецификой деятельности участкового. Другими словами, повседневная практика УИП, в первую очередь, нацелена на обеспечение надлежащего уровня количественных показателей, а не решение проблем, волнующих граждан, проживающих на административном участке. И винить в этом самого участкового тоже неправильно, так как он лишен возможности работать по-другому. Иначе по окончании отчетного периода (месяца, квартала и т.д.) его деятельность может быть признана руководством неудовлетворительной по причине отсутствия либо незначительного количества вышеупомянутых показателей.

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости пересмотра действующей оценки деятельности УИП, в частности, смещения количественных показателей в сторону факультативного критерия, поскольку к полному отказу от количественных показателей система местной полицейской службы, органов внутренних дел в целом, пока не готова. При этом основным критерием оценки деятельности УИП должно являться мнение населения о его работе, своевременности и качестве рассмотрения им обращений граждан, а также отсутствие обоснованных жалоб на его действия и решения.

Наряду с этим, нуждается в изменении специфика проведения оперативно-профилактических мероприятий по линии участковых инспекторов полиции. В частности, предлагается учитывать особенности

каждого региона и проводить такие мероприятия с учетом видов и количества совершаемых правонарушений и других обстоятельств (количества проживающего на участке населения, подучетных лиц, владельцев оружия, иностранных граждан, специфики городской или сельской местности и т.д.). Такой подход позволит использовать ресурс участковых инспекторов более целесообразно, с ориентиром на решение проблем, интересующих население административного участка, и как следствие этого – обеспечение сервисного подхода к организации деятельности УИП.

Таким образом, анализ проблемных вопросов действующей системы оценки УИП позволил сформулировать следующие основные выводы:

1) необходимо пересмотреть действующую систему оценки деятельности УИП и разработать новую методику оценки на уровне ведомственного приказа;

2) в рамках новой методики оценки деятельности УИП необходимо предусмотреть основной критерий в виде мнения населения о его работе (с соответствующими расчетами и формулами);

3) нормативно закрепить количественные показатели работы УИП в качестве факультативного критерия оценки его деятельности;

4) пересмотреть действующий порядок планирования оперативно-профилактических мероприятий по линии УИП с учетом особенностей каждого региона (количества проживающего на участке населения, подучетных лиц, владельцев оружия, иностранных граждан, специфики городской или сельской местности и т.д.).

Список литературы

1 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // <https://www.akorda.kz/ru>.

2 Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 897 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897>.

3 Дорожная карта по повышению эффективности деятельности участковых инспекторов полиции органов внутренних дел Республики Казахстан на 2020-2021 годы. – Нур-Султан, 2019. – 6 с.

4 Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1095 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500013004>.

5 О повышении роли участковых инспекторов полиции органов внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности: постановление Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 1996 года № 1598 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P960001598_.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ЛИЦЕНЗИИ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕДР КАК ВИД ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ САНКЦИИ

Соболев О.В.

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук
Уральский юридический институт МВД России

В науке не разработано однозначное понятие публично-правовой санкции, однако анализ судебных актов Конституционного Суда указывает, что публично-правовая санкция, структурно обособлена от наказания и выражается в возложении обязанности претерпеть дополнительные, по отношению к наказанию, правоограничения т.е. по своей конституционно-правовой природе соотносимая по некоторым признакам с наказанием, хотя и не тождественная им (см. постановления от 11 мая 2005 года № 5-П и от 7 марта 2017 года № 5-П, Определение от 27 сентября 2018 года №2190-О, Определение от 26 ноября 2018 № 2863-О). В свою очередь, А.Г. Карапетов отмечает следующую особенность публично-правовой санкции, которая заключается в дополнении гражданско-правовой ответственности, обеспечивающей «превентивный и оздоравливающий эффект, который меры частноправовой компенсации (за исключением сверхкомпенсационных взысканий в некоторых случаях) обеспечить часто не в состоянии по определению» [6, с. 335].

Правовая природа административной меры воздействия в виде прекращения действия лицензии обладает признаками публично-правовой санкции. Данное утверждение следует из правовой позиции Конституционного Суда, изложенной в Определении от 14 декабря 2000 г. № 268-О. Выявляя конституционный смысл положений правового регулирования отзыва лицензии, Конституционный Суд прямо отметил, что данная мера является исключительной мерой административного воздействия, которая направлена на запрещение конкретной деятельности юридического лица.

Отличительный признак данной меры – «исключительность», которая фактически может приводить к абсолютному прекращению деятельности юридического лица, если лицензируемая деятельность, выступала в качестве основного вида деятельности лицензиата. Фактически прекращение действия лицензии по последствиям гораздо строже, нежели различные виды административных наказаний. Закономерным выглядит замечание некоторых авторов о том, что публичные санкции применяются независимо от организационно-правовых атрибутов, прежде всего законодательством презюмируется принцип неотвратимости их применения [1, с. 21].

Если рассматривать данную меру в соотношении с мерой административного наказания в виде административного приостановления деятельности, то можно заметить очевидные отличия. Административное приостановление деятельности не обладает исключительным характером, а выступает временной мерой, поскольку назначается на срок до девяноста суток, именно поэтому данное административное наказание относят к длящимся видам наказаний [3, с. 28]. В свою очередь, прекращение действия лицензии не предусматривает возможности ее восстановления, поскольку является следствием аннулирования лицензии на основании положений пункта 16 статьи 20 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Единственным способом защиты от необоснованного ограничения прав юридических лиц со стороны административных органов, осуществляющих лицензионный контроль за пользованием недр, является – судебная защита. Об этом прямо сказано в Определении Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1862-О-О. В данном Определении Конституционный Суд исходил из установки, которая дана в преамбуле Закона Российской Федерации «О недрах», где отмечается, что правовые и экономические основы комплексного рационального использования и охраны недр, обеспечивают защиту интересов государства и граждан Российской Федерации, а также прав пользователей недр, путем установления разрешительного режима пользования недрами. В свою очередь интересы государства, по мнению Конституционного Суда, обеспечиваются возможностью досрочного прекращения органами, предоставившими лицензию, права пользования недрами в случаях нарушения пользователем недр существенных условий лицензии или долгосрочного бездействия. Таким образом, раскрывается механизм взаимного обеспечения прав лицензиата и государства.

Как видим, Закон «О недрах» гарантирует права лицензиата, в том числе и повышенными требованиями к принятию обоснованного решения о прекращении действия лицензии. Не случайно любая деятельность, связанная с действиями по выдаче или прекращении лицензии, охватывается разрешительной деятельностью органов исполнительной власти [4, с. 11]. Сказанное хорошо прослеживается на примерах судебной практики, поскольку суды предъявляют к административным органам повышенный стандарт доказывания необходимости прекращения действия лицензии, не допуская при этом формального подхода к установлению причин, требующих прекращения действия лицензии на использование недр (Определение Верховного Суда РФ от 30.10.2018 № 309-КГ18-12383 по делу № А07-22510/2016).

Учитывая особый характер строгости последствий при прекращении действия лицензии для деятельности хозяйствующих обществ, суды выработали однозначный подход к оценке обоснованности и соразмерности применяемых мер административного воздействия. Отмечая важность защиты предпринимательской свободы и экономических прав, Конституционный Суд

в Постановлении от 25 февраля 2014 г. № 4-П отметил необходимость недопущения применения мер административной ответственности, сопровождающихся такими существенными обременениями, которые могут оказаться для хозяйствующих субъектов непосильными и привести к самым серьезным, вплоть до вынужденной ликвидации, последствиям.

Кроме того, важно учитывать причину (основание) применения публично-правовой санкции в виде прекращения действия лицензии на использование недр, в настоящем случае – нарушение условий переоформления лицензии, предусмотренных статьей 17.1 Закона «О недрах». Данное основание можно отнести к безусловным основаниям прекращения лицензии (подпункты 1-5 части 1 статьи 20 Закона «О недрах»), т.е. не предполагающего возможности ее приостановления и переоформления. Иными словами, данное основание может применяться лишь к новообразованным юридическим лицам, а не к юридическим лицам, которые осуществляли деятельность на основании лицензии. Иными словами, если административный орган ранее выдал лицензию, а в отношении юридического лица проводились контрольно-надзорные мероприятия, то прекращение действия лицензии по пункту 4 части 1 статьи 20 Закона «О недрах» не представляется возможным. В том случае, если данная мера применяется в отношении лица, которое имеет действующую лицензию, то она является лишь правоограничением в целях рационализации деятельности государственного органа, что недопустимо по смыслу Определения Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 № 447-О.

На основании рассмотренного примера прекращения действия лицензии на использование недр, следует сделать несколько выводов:

Во-первых, широко применяемая в различных отраслевых отношениях публично-правовая санкция, является ничем иным, как одним из видов последствий нарушения или несоблюдения обязательных требований, которое выявляется в рамках государственного контроля (надзора). Стоит также учитывать, что «отсутствие необходимости в государственном принуждении при обеспечении управленческого воздействия не исключает применения принуждения в результате такого воздействия» [2, с. 13-14]. Во многом это обеспечивается благодаря колоссальному принудительному потенциалу норм административного права [5, с. 28-35].

Во-вторых, с учетом положений Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» большинство отклонений от содержащихся в нормативных правовых актах требований, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и сопряжены с риском причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, следует считать основанием для применения публично-правовой санкции. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что публично-правовые санкции выступают в качестве инструмента (средства) административно-правового воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Агапов А.Б. Имущественные споры в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. - 2019. - № 9. - С. 20-25.
- 2 Домченко А.С. К вопросу о «нетипичных» административных актах // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2015. – № 1. – С. 11-17.
- 3 Жамбиева Е.М. Система административных наказаний и их классификация // Административное право и процесс. - 2006. - № 1. – С. 25 – 29.
- 4 Ноздрачев А.Ф. Административная разрешительная система в Российской Федерации: актуальные теоретические и практические вопросы функционирования // Законодательство и экономика. - 2014. - № 2. – С. 5-36.
- 5 Осинцев Д.В. Принудительный потенциал норм административного права // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2020. - №. 3 - С. 28-35.
- 6 Экономический анализ права / А. Г. Карапетов. – М.: Статут, 2016. - 527 с.

МЕХАНИЗМ СЛЕДОБРАЗОВАНИЯ ПРЕТЕКСТИНГА

Старостенко Н.И.

адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарский университет МВД России

В результате совершенствования информационных технологий их применение становится мобильным и производительным, все больше информации создается и хранится в общем доступе, в том числе и персональные данные. Это позволяет преступникам совершать мошеннические действия, используя конфиденциальные сведения пользователей. Понимание названных проблем чрезвычайно важно, так как они обусловлены возникновением определенных условий, которые способствуют стремительному развитию информационно-телекоммуникационных технологий, что позволяет обоснованно ожидать дальнейшего нарастания масштабов рассматриваемой преступности в последующие несколько лет.

Согласно статистическим данным о состоянии преступности в России, за последние месяцы обращается внимание на рост масштабов преступлений, совершенных в информационно-телекоммуникационной сфере, где неправомерное завладение персональными данными является основным мотивом мошенников для атак [1].

Наибольшую популярность среди преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, набирают мошенничества с применением методов социальной инженерии.

Под такими преступлениями необходимо понимать виновные противоправные общественно опасные деяния, выраженные в совокупности психологических способов влияния на сознание людей, а также побуждающие их совершать определенные действия по предоставлению мошеннику персональных данных или иных конфиденциальных сведений для достижения последним корыстного результата.

С распространением смартфонов, планшетов и точек доступа участились атаки социальной инженерии на мобильные устройства с использованием техники претекстинг.

Безусловно, анализируя представленную проблему, важно подчеркнуть, что основными источниками установления криминалистически значимой информации о виновных лицах по таким преступлениям являются следы. Благодаря названной информации, органы предварительного следствия получают данные о событии преступления, позволяющие установить и изобличить преступника. Ввиду этого, изучение механизма образования следов преступления и работа следователя (суда), связанная с их обнаружением и анализом, составляют основу науки криминалистики.

Отметим, что российский криминалист Р.С. Белкин под механизмом слеодообразования понимает процесс, конечная фаза которого представляет собой образование следа-отображения. Элементами названного процесса являются объекты слеодообразования такие, как слеодообразующий, световоспринимающий, вещество следа и следовой контакт как результат взаимодействия между ними вследствие приложения энергии к объектам слеодообразования [2, с. 61]. С.М. Потапов, рассматривает следы как отражения на материальных предметах признаков явлений, причинно связанных с расследуемым событием [3, с. 25].

Прежде чем рассмотреть механизм слеодообразования претекстинга, охарактеризуем данную технику социальной инженерии как способ мошенничества.

Анализируя претекстинг в качестве техники социальной инженерии, необходимо подчеркнуть, что данная мошенническая схема представляет собой незаконное получение паролей, логинов жертв от мобильного банка, социальных сетей, электронных почтовых ящиков, пин-кодов кредитных карт и др. Это достигается осуществлением мониторинга, анализа и сбора информации о потенциальной жертве из доступных источников в интернете. Объективная сторона данного деяния выражена в действии, предполагающем обращение к жертве по телефону с заранее подготовленным сценарием (текстом). Нередко мошенник использует эту психологическую технику для получения от жертвы недостающих сведений и персональных данных, позволяющих ему успешно похитить электронные денежные средства. Например, злоумышленник представляется сотрудником банка и указывает на то, что с карты осуществлен несанкционированный платеж. В результате психологического воздействия и неожиданной новости об угрозе списания денежных средств зачастую жертва, оказавшаяся в названной ситуации,

скорее всего, сообщит свои конфиденциальные сведения злоумышленнику. Кроме того, в наши дни в основном во всех банковских организациях сотрудники при обращении просят назвать код из смс для подтверждения той или иной операции либо CVV-код. В связи с этим у людей формируется мнение, что сообщать персональные данные по телефону в виде предоставления кода из смс или CVV-кода это безопасно.

В данной мошеннической схеме злоумышленники не всегда представляются специалистом из банка, иногда они указывают на сотрудника органа, который может внушить авторитет конкретному человеку, в зависимости от сложившейся ситуации (сотрудник службы безопасности, и прокуратуры, и пенсионного фонда и даже покупатель по объявлению).

Далее рассмотрим механизм слеодообразования данной техники социальной инженерии как метода мошенничества.

К материальным следам претекстинга относятся следы-предметы: персональный компьютер, устройства, предназначенные для хранения данных, а также устройства для ввода и вывода информации, смартфоны, сетевые аппаратные средства (серверы, сетевые кабели), детали электронных устройств, документы, рукописные и машинописные записи конфиденциальных сведений, данные банковских карт потенциальных жертв. Добавим, что наиболее важными следами-предметами являются запоминающие устройства и носители данных, а именно: микросхемы памяти, магнитные и лазерные диски, магнитные ленты, флеш-карты. Письменные документы, рассматриваемые в качестве следов-предметов, помогают уточнить социальные качества подозреваемого лица, его род занятий, психофизиологическое состояние, уровень образования, а также стиль письменной речи.

При рассмотрении идеальных следов техники претекстинг мы пришли к выводу, что основными источниками идеальных следов являются показания потерпевшего, специалиста, эксперта, а также самого подозреваемого (обвиняемого).

В процессе анализа показаний эксперта о результатах проведения фоноскопической экспертизы по взятому образцу голоса предполагаемого виновного можно идентифицировать личность мошенника, распознать особенности его голоса и речи.

Кроме того, при исследовании показаний, полученных от эксперта по результатам судебно-психологической экспертизы, можно диагностировать индивидуальные психологические особенности личности потерпевшего (повышенной внушаемости, растерянности, а также других качеств субъекта, способных влиять на его поведение в момент преступления).

Идеальные следы в памяти жертвы представлены в виде показаний, описывающих криминальную деятельность мошенника по предложению помощи, получению учетных или банковских данных, секретных кодов, отправленных банком. Показания потерпевшего, вероятнее всего, будут свидетельствовать о том, что допрашиваемому лицу было трудно определить,

в какой момент он стал жертвой претекстинга. Зачастую пользователи не догадываются о реальных намерениях звонящего человека, полагая, что доброжелательный специалист оказывает правомерную услугу. В результате анализа показаний потерпевшего лица можно получить идеальные следы, констатирующие о речевых особенностях звонящего, тембре голоса, характере требования или просьбы. Данные сведения помогут дать некоторую характеристику внешности и образа виновного человека.

Электронно-цифровыми следами претекстинга являются:

- цифровые фонограммы звукозаписи разговоров мошенника с жертвами;

- информация о лице, на которое зарегистрирован абонентский номер, используемый в процессе совершения преступления;

- информационные следы на машинных носителях оператора связи, данные номера телефона, сведения о датах и времени сеанса связи, журналы, фиксирующие сеансы связи в мобильном устройстве, информация о соединениях абонентах и (или) абонентских устройствах;

- оставленные или восстановленные в памяти технических средств или жестких дисков фото и видео файлы, цифровые заметки, электронные письма;

- электронная база данных, содержащая копии документов потенциальных жертв;

- электронные файлы, содержащие сценарий (текст) по неправомерному получению конфиденциальной информации;

- информация в веб-браузере компьютера или сотового телефона преступника со ссылкой, историями посещения веб-сайтов, доказывающими способность злоумышленника осуществлять сбор и анализ конфиденциальных сведений потерпевшего.

При расследовании дел данной категории требуется анализировать способ передачи потерпевшим денежных средств преступнику. Незаконное получение электронных денежных средств осуществляется с помощью перевода средств на счет мобильного телефона мошенника, либо перевода на его банковский счет, зачисления денег на счет электронного кошелька, созданного злоумышленником для корыстных целей. Таким образом, необходимо приобщать к материалам дела данные об отправителе и получателе денежных средств, а также выписки и справки, фиксирующие движение денежных средств.

Резюмируя изложенное и дополняя криминалистическое изучение механизма образования материальных, идеальных и электронно-цифровых следов претекстинга, совершенного с использованием методов социальной инженерии, полагаем необходимым сделать следующие выводы:

1. Традиционные материальные и идеальные следы, а также электронно-цифровые следы составляют следовую картину претекстинга и позволяют определить способ, время и место совершения преступления, получить представление об орудиях и средствах достижения преступного результата.

2. Материальные следы претекстинга в основном представлены техническими средствами, которые являются следами-предметами такими, как сотовые телефоны, персональные компьютеры, периферийные устройства. Важной особенностью названных объектов является то, что на них могут оставаться следы-отображения: следы отпечатков пальцев рук, следы пота, слюны, запаховые следы, следы ушных раковин и др. Также было установлено, что материальные следы, в частности следы-предметы, являются источником электронно-цифровых следов и другой криминалистически значимой информации, которая обнаруживается следователем, специалистом, экспертом путем их исследования и детального изучения.

3. Было установлено, что мошенники, эксплуатируя доверчивость и невнимательность жертвы, часто оказывают на нее психологическое воздействие, используя приемы, вызывающие у человека определенные эмоции, например, страх, превосходство, великодушие, или просто интерес в совершении конкретных действий. Было также выявлено, что высокая эмоциональная приверженность способствует успеху применения социальной инженерии. Исследуя специфику совершения преступлений данной категории, мы пришли к выводу о том, что запечатлеть в памяти внешний облик мошенника, в связи с дистанционным характером совершения преступления, потерпевшему не представляется возможным.

При расследовании мошенничества рассматриваемого вида могут возникнуть проблемные вопросы, так как информации, полученной от потерпевшего недостаточно. В силу удаленных противоправных действий злоумышленника, изобличить виновного становится весьма непросто. Именно поэтому, в процессе раскрытия и расследования, а также доказывания по уголовным делам обозначенной категории криминалистически важны и существенны электронно-цифровые доказательства, оставленные в виртуальном мире.

4. Электронно-цифровые следы могут способствовать в раскрытии механизма совершения претекстинга, выявлении последовательности его совершения, предоставлении следствию информацию о случившемся, опровержении или подтверждении показаний потерпевших, свидетелей и идентификации вероятных подозреваемых.

В дополнении к сказанному, требуется отметить растущую потребность в квалифицированных специалистах, обладающих навыками сохранения электронно-цифровых следов и умениями извлечения из таких следов полезной информации, позволяющей интерпретировать ее для понимания ключевых аспектов рассматриваемого мошенничества. Данная потребность обуславливается тем, что электронно-цифровые следы часто становятся упущенными из вида следователем, либо остаются собранными с различными нарушениями правил обращения с такими следами и анализируются правоохранителями неверно. А недостатки, возникающие в процессе обнаружения, исследования, а также сбора электронно-цифровых следов, представляют угрозу для эффективного расследования, предотвращения

преступлений, задержания или преследования подозреваемых (обвиняемых). Именно поэтому, по нашему мнению, так необходимо криминалистическое изучение механизма слеодообразования подобных преступлений, а также развитие цифровой криминалистики, освещающей вопросы, касающиеся следственных аспектов обработки виртуальных следов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Официальный сайт МВД // <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения 11.01.2021 г.)
- 2 Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 2: Частные криминалистические теории. - М.: Юристъ, 1997. - 310 с.
- 3 Потапов С.М. Введение в криминалистику. - М., 1946. - 455 с.

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ЖҮЙЕСІН ЖАҢҒЫРТУ ШЕҢБЕРІНДЕ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН БАҒАЛАУ

Тағай Н.Қ.

магистрант, полиция аға лейтенанты

Хакимова И.С.

ОӨО оқытушы-әдіскері, полиция капитаны

Қазақстан Республикасы ІІМ ІІІ Қабылбаев атындағы Костанай академиясы

Құқық қорғау жүйесін жаңғырту шеңберінде Қазақстандағы құқық қорғау қызметін бағалау кезінде құқық қорғау қызметі, ең алдымен, ішкі органдары істер органдары (бұдан әрі -ІО) қызметі процесінің сыртқы ортасында жүріп жатқан процестерге өзінің ықпал ету қабілетімен сипатталатынын ескеру қажет. ІО-дағы құқық қорғау қызметін ішкі басқарудың негізгі мақсаты оларды қоғамдық тәртіпті сақтау және қылмысқа қарсы күрес жөніндегі міндеттерді орындауға ұйымдастыру болып табылады. Бұл ІО-дағы құқық қорғау қызметінің ішкі ұйымдастырушылық мақсаттарының мазмұны мен сыртқы мақсаттардың алдын ала айқындалғанын көрсетеді.

Демек, бұл ішкі істер органдарындағы қызметтің тиімділігін анықтаудың әдіснамалық негізі, оның қоғам дамуының нақты заңдылықтарында және сыртқы ортаға байланысты көрінетін әлеуметтік даму ерекшеліктерін ескере отырып, оның қоғамның барлық салаларымен байланысын бір уақытта қарастыру. Бұл м туралы, оның әсерін ескеру қажет жұмыс істеуіне ІО-ның қоршаған ортаның шарттары. Бұл тәсілді М. М. Дикажевтың жұмысында атап өтеміз, ол таным әдіснамасы интегралдық болып табылады және таным принциптерін, әдістерін, құралдарын, теориялық және дүние танымдық тұжырымдамаларды қарапайым қорытындылау емес, өзара байланысты әлеуметтік факторлардың бүкіл жиынтығын ескеру және қарастыру болып табылады [1].

Бағалау кезінде құқық қорғау қызметі мемлекеттің заңдылық пен құқық тәртібін, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды қамтамасыз ету жөніндегі өз функцияларын іске асыру жөніндегі мемлекеттің міндеттерін орындауға қабілетті жоғары кәсіби кадрлық ядро құруды талап ететін қызмет түрлерінің бірі болып саналатынын ескеру қажет. ПО-дағы құқық қорғау қызметі қоғамдық пайдалы қызметті қамтамасыз етеді, оны мемлекеттік құрылымдардағы Мемлекеттік қызмет ретінде ғана емес, сонымен қатар мемлекеттің, қоғамның және адамның құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін объективті іске асыруға бағытталған Зияткерлік қызмет ретінде де қарастыруға болады деп саналады. Сонымен қатар, ПО-дағы құқық қорғау қызметі жалпы және арнайы қасиеттерге ие.

Қазақстан Республикасындағы барлық мемлекеттік қызметке тән құқық қорғау қызметінің жалпы қасиеттері:

- құқық қорғау қызметі шеңберіндегі заңдылық;

- адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының басымдығын мойындаудың міндеттілігі, оны сақтау және қорғау;

- азаматтардың ПО мемлекеттік қызметіне қатысуға тең қол жеткізуі;

Құқық қорғау органдарының қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы мақсаты – заңдарды қорғау қоғам мен мемлекеттің, азаматтардың, кәсіпорындардың, ұйымдардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау, құқықтық тәртіп пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету.

Құқық қорғау қызметіне он сегіз жасқа толған, өздерінің іскерлік, моральдық, жеке, кәсіби қасиеттері, білім деңгейі, дене бітімінің дамуы және денсаулық жағдайы бойынша өздеріне заңмен жүктелген лауазымдық міндеттерді орындауға қабілетті Қазақстан Республикасының азаматтары ерікті негізде қабылданады. ПО-да құқық қорғау қызметіндегі адамдар, тұтастай алғанда, мемлекеттік қызметтің осы түріне тән айқын бағыттылығы бар арнайы сипаттағы қасиеттерге ие. Бұл қасиеттер олардың кәсіби қызметі арқылы көрінеді.

ПО-дағы қызмет, атап айтқанда:

- оларға жүктелген нақты өкілеттіктер кешені, мысалы, мыналарды қамтуы мүмкін: атыс қаруын, физикалық күшті немесе басқа арнайы құралдарды қолдануды;

- қызмет түрінен туындайтын құқықтар мен міндеттердің ерекше кешенін;

- олар мәжбүрлеумен байланысты және қылмыспен күреске бағытталған;

- ішкі істер органдарының алдында тұрған міндеттерді іске асыруға бағытталған дербес мемлекеттік жүйені;

- ПО қызметкерлеріне қойылатын талаптарды;

- қызметкерлер мен ПО-ның және т. б. жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ету кепілдіктерімен қамтамасыз етеді.

Осының барлығы бізге заңға қатаң сәйкестікте заңдық ықпал ету шараларын қолдану жолымен Арнайы мемлекеттік органдардың қызметі

ретінде қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы құқық қорғау қызметін айқындауға мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарындағы құқық қорғау қызметі институты қазіргі уақытта тұрақты жетілдіру және реформалау процесінде екенін атап өткен жөн. Ең бастысы-мемлекеттік қызметтің ұйымдастыру институтына қойылатын талаптардың артуы, тұтастай алғанда, құқық қорғау органдарында қазіргі заманғы ұйымдастырушылық-құқықтық нормаларды дамыту. Оның маңыздылығы мемлекеттің құқықтық жүйесін қоғамдық құқықтық тәртіп пен қылмысқа қарсы іс-қимыл тұрғысынан дамыту ел Президенті Н.Ә. Назарбаевтың ұдайы назары мен қамқорлығының объектісі болып табылатындығына да байланысты.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының Құқық қорғау жүйесін одан әрі жаңғыртудың 2014-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы шеңберінде реформалау жүргізілуде (Ел Президентінің 2014 жылғы 31 желтоқсандағы № 720 Жарлығымен бекітілген). Жаңғыртудың мақсаты елдің құқық қорғау жүйесін жаңарту жолымен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын, сондай-ақ мемлекет пен қоғамның заңды мүдделерін тиімді қорғау болып табылады [2].

Бағдарламада нысаналы индикаторлардың аралық мәндері көзделмегеніне назар аудару қажет, бұл оны 2018 жылға дейінгі есепті кезеңде бағалау мүмкіндігін қиындатады.

2014-2020 жылдарға арналған құқық қорғау жүйесін одан әрі жаңғыртуға бағытталған Қазақстан Республикасының мемлекеттік бағдарламасында Мемлекет пен қоғамның заңды мүдделерін, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын тиімді қорғауды қамтамасыз етуге барлық құқық қорғау жүйесін жаңарту жолымен ғана қол жеткізуге болатындығы атап өтілді[2]. Бұл бағдарлама мемлекеттің жаңа саяси бағытын айқындаған «Қазақстан-2050 Стратегиясын» орындау үшін әзірленді.

Бұл бізге осы жүйеде, көбінесе ұйымдастырушылық және заңнамалық жоспардағы проблемалар бар екенін түсінуге мүмкіндік берді, бұл қоғамдық сенім мен ішкі істер органдарының қызметтері сапасының төмен көрсеткіштеріне әкелді, онсыз заңнаманы және қызметті ұйымдастыруды тиімді жетілдіруді қамтамасыз ету мүмкін емес.

Бұл ретте, құқық қорғау органдарын күшейтуге және нығайтуға бағытталған ешқандай реформалар, егер елде дамыған құқықтық мәдениет болмаса, тиісті табысқа жете алмайтынын, ал ел азаматтарының қолданылып жүрген заңдарды саналы түрде түсінетінін және сақтауға мүдделілігін түсіну керек.

Нысаналы индикаторды бағалау – «2021 жылы азаматтардың құқық қорғау органдарына сенім деңгейі 60-тан төмен болмайды».

Зерттеу барысында қазіргі уақытта Қазақстанда азаматтардың ішкі істер органдарына деген сенімінің төмен деңгейі байқалады, мұны әлеуметтік сауалнамалардың деректері растайды. Sputnik Қазақстан деректері бойынша тәуелсіз сарапшылар жүргізген зерттеу (2017 жыл) Қазақстанның барлық

өңірлерінде қарапайым адамдардың ПО-ға және жалпы құқық қорғау жүйесіне деген сенімінің жыл сайынғы төмендеуін көрсетеді, бұл мынадай нәтижелерде көрініс табады: Қазақстан Республикасының (бұдан әрі ҚР) әрбір екінші азаматы туған жерінде өзін аз қорғалған сезінеді [3].

Сонымен қатар, ҚР ПО жанындағы ПО қызметі мәселелері жөніндегі Қоғамдық кеңес мүшелерінің деректері бойынша (2017 жыл) азаматтардың полицияға да, барлық құқық қорғау органдарына да сенімінің төмен көрсеткіштері байқалады. Жалпы, олардың деректері бойынша сенім деңгейі шамамен 50% құрайды. Бұл ретте сұралғандардың әрбір үштен бірі (40% - ға жуығы) Қазақстанның құқық қорғау жүйесі мемлекет мүддесі үшін жұмыс істейді деп есептейді, олардың 30% - ы жүйенің өзінің мүддесі үшін, ал 25% - ы шенеуніктер мен элита мүддесі үшін жұмыс істейді деп есептейді [3]. Олар ПО деген сенімнің төмен деңгейінің негізгі себептерін атайды: коммуникацияның болмауы, этикалық нормалардың төмендігі және заңнамалық және нормативтік нормалар туралы білімнің төмендігі .

Салыстыру үшін, саяси шешімдер институтының әлеуметтанушылары атап өткен 2018 жылы қандай нәтижелер болғанын көрсетеміз: 2304 адамның (Қазақстанның Республикасының 16 қаласынан) – 38% - ы күш құрылымдарына сенбейтіндерін айтты; сұралғандардың 56,8% - ы мемлекет тарапынан қорғалатынына сенімді емес деп жауап берді [2]. Респонденттердің 24% - ы жеке басының қауіпсіздігі мен жақындарының қауіпсіздігіне қауіп төндіреді (23% жауап беруге қиналады) және ол өзін қауіпсіз сезінбейді - тек 53 %. сұралғандардың тек 15,7% - ы ғана мемлекеттің оларды лаңкестік әрекеттерден және түрлі қақтығыстардан (ұлтаралық немесе конфессияаралық) қорғау қабілетіне толық сенімді. Сенімді емес, бұл – 26.5% - ға, ішінара сенімді - 43,2%, 14,6% респондент жауап беруге қиналамын[4].

Осыған сүйене отырып, соңғы бес жылдағы жағдай айтарлықтай өзгермегенін атап өтуге болады. Сонымен қатар, бұл жүйеде сыбайлас жемқорлық жағдайлары және ПО органдары азаматтық қоғам үшін әлі де ішінара қол жетімді емес екендігі байқалады.

Шамамен дәл осындай көрсеткіштерді біз көршілес Ресейде де атап өтеміз. «Левада-центр» әлеуметтік сауалнамасының деректері бойынша 2017 жылы полиция жұмысына қанағаттанғандардың 46% – ы, 2018 жылы-36% - ы, ал 2019 жылы азаматтардың тек 27% - ы құқық қорғау органдарының жұмысына оң баға берген. [5].

Сонымен қатар, әлеуметтік сауалнамаға, ПО және құқық қорғау органдарының басқа түрлеріне сенім артуға толық болмайды, өйткені әлеуметтану нормаларына сәйкес: халықтық ұнатпау немесе сүйіспеншіліктің барлық нюанстарын ескеру мүмкін емес. Сенім деңгейі күрделі құбылыс болғандықтан және көптеген факторларға байланысты. Мұндай тұжырым бір елдерде, әртүрлі зерттеушілер бір уақытта жүргізген зерттеу нәтижелері әдетте айтарлықтай ерекшеленетіндігімен расталады. Кейбір жағдайларда, сауалнаманың бірінші тақырыбы барысында әлеуметтанушылар бір-біріне қарама-қайшы немесе өзара ерекше жауаптарды атап өтеді.

Финляндияның ішкі істер министрлігіндегі зерттеулер таңқаларлық нәтижелер болып табылады, оған сәйкес финдердің 25% - ы сыбайлас жемқорлық полицияда бар деп санайды, әр алтыншы фин полиция қызметкерлері ұсталғандарға әдепсіз қарайды деп мойындайды. Сонымен қатар, Финляндияда азаматтардың 94% - ы қоғамдық бірлестіктер жүргізген басқа әлеуметтік сауалнамаға сәйкес полицияға үлкен сенім артады.

Жалпы, тұрғындардың 72% - ы Батыс Еуропа елдеріндегі құқық қорғау органдарына сенеді. Тек Греция бұл жоғары көрсеткіштерге сәйкес келмейді, онда халықтың тек 40% - ы полицияға сенеді [6].

Шет елдердің озық тәжірибесін зерттеу көрсеткендей, халықтың сенім деңгейі әлемнің бірқатар дамыған елдерінде құқық қорғау қызметінің жұмысын бағалаудың негізгі өлшемі болып саналады. Сенімді арттыру үшін бірқатар елдердің полицейлері жұмыс уақытының едәуір бөлігін жұмсайды. Айта кету керек, дамыған елдерде полиция қызметкерлері балабақшадан бастап барлық деңгейде жұмыс істей бастайды. Сонымен қатар, мұндай жұмыстың басты мақсаты-полиция қызметкері жау емес, қиын уақытта әрдайым көмекке келетін нағыз дос екенін көрсету.

Халықтың ПО-ға деген сенімінің мысалы адамдардың құқық қорғау органдары қызметкерлерінің іс-әрекеттеріне реакциясы болып табылады. Мұндай тәжірибені АҚШ-тың Массачусетс штатының Бостон қаласында, марафон кезінде жарылыстар жасаған террорист деп санауға болады, бұл адамдар күдіктіні қамауға алу туралы хабарды, күшті қол шапалақтап, құқық қорғау органдары мен полиция қызметкерлеріне алғыс айтқандығымен расталды. Бостондағы жол бойында адамдар қол шапалақтап, қылмыс орнынан оралған полиция көліктері жасаған ерекше тірі дәліз болды [7].

Эстондық әлеуметтанушы Ирис Петтайдың айтуынша (Turu-uuringute as материалдары бойынша), Қоғамның Ішкі істер органдарына немесе нақты полицияға деген сүйіспеншілігінің себебі оқиғалардың өздері емес, көбінесе қоғамда, бұқаралық ақпарат құралдарында жаппай PR науқаны. Жиі ресми түрде жасайды келген полиция ресми түрде батырлар, ұлт, нәтижесінде олар марапатталды билікті немесе халық.

Заңнамалық нормаларға сәйкес, қоғамда өзін таныту үшін полиция, әсіресе жергілікті полиция, қоғаммен тұрақты диалог жүргізіп қана қоймай, оны құқық тәртібі мен заңдылықты қамтамасыз ету бойынша өзара іс-қимылға барынша белсенді түрде тартуы тиіс. Батыс Еуропаның көптеген елдерінің билігі дәл осындай ұстанымды ұстанады. Барлық осы мәселелер, соның ішінде этикалық нормалар заңмен бекітілген. Полиция қызметкерінің этикасы Бірікке Ұлттар Ұйымы (бұдан әрі -БҰҰ) Бас Ассамблеясының қарарымен 1979 жылы құқықтық тәртіпті сақтау жөніндегі лауазымды тұлғалардың мінез-құлық кодексі ретінде бекітілді [8].

Сонымен қатар, қоғамның көз алдында ПО тиімділігін арттырудың маңызды және кең таралған түрі-бұл таза құқық қорғау функцияларын орындаумен айналысатын азаматтық қоғамдастық адамдарының санын көбейтуге бағытталған серіктестік. Мысалы, Германияда мұндай жұмысқа

азаматтардың қоңырауларын қабылдауға бағытталған құқық қорғау қызметіндегі жұмыс, әдетте азаматтық персонал орындайтын ақпараттық-талдау бөлімдеріндегі жұмыс кіреді. Сондай-ақ оларға болашақ ПО қызметкерлерін даярлайтын оқу орындары, сондай-ақ ішкі және сыртқы қауіпсіздікті қамтамасыз етуге, ПО үй-жайларын жинауға және оларға қызмет көрсетуге және т. б. байланысты жұмыстарды орындайтын коммерциялық кәсіпорындар жатады.

Осыған байланысты әлемдік көшбасшылардың бірі-азаматтармен өзара әрекеттесудің әдістері мен нысандары, оларды құқық қорғау процесіне тарту бойынша бірінші болып танылған Ұлыбритания полициясы. Мысалы, Ұлыбританияда кез-келген полиция бөлімшесінде кез-келген азамат полиция қызметкерінің әрекеттеріне шағымдана алатын тәуелсіз сараптама бюросы бар. Бұл ретте әрбір полицей мундирде тегі, аты және лауазымы бар бейдж тағуға міндетті. Ұлыбритания полициясының погондарында олардың жеке нөмірлері көрсетілген.

Айта кету керек, шетелдік тәжірибені және Қазақстандағы азаматтық қоғамның талаптарын ескере отырып, Құқық қорғау органдарының реформасы жүргізілуде. Осы тұрғыдан алғанда, қоғамның сенім деңгейін арттыру мақсатында жүргізілетін ҚР ПО құқық қорғау қызметін құқықтық реттеуді жетілдіру үшін ұлттық құқық нормаларын әлемдік стандарттарға келтіруге көп көңіл бөлінді, бұл жаңа құқық нормалары мемлекет қойған стратегиялық мақсаттар мен жедел міндеттерге қол жеткізуді қамтамасыз ететіндіктен, заңнаманы өзгертуді талап етті. Мұндай заңнамалық, тұжырымдамалық және бағдарламалық нормалар:

2014 жылы қабылданған «Қазақстан Республикасының ішкі органдары туралы» Заң;

«Құқық қорғау қызметі туралы» Заңға өзгерістер мен толықтырулар енгізу;

Құқық қорғау органдарының кадр саясатының тұжырымдамасы [9];

Ұлт жоспары - бес институционалдық реформаны іске асыру жөніндегі 100 нақты қадам [10].

Мұндай тәсіл жоғарыда атап өткен 2018-2022 жылдарға арналған құқық қорғау жүйесін одан әрі жаңғыртуға бағытталған Қазақстан Республикасының мемлекеттік бағдарламасында бар проблемаларды шешуге және қойылған мақсаттарға қол жеткізуге бағытталған. Сонымен қатар, Ұлт жоспары " 100 нақты қадамдар " біздің еліміздің дамуына, сондай-ақ ПМ дамытуға қатысты алғашқы үш қадам бөлінді. Қазақстан Республикасының құқықтық мемлекетін құрудағы құқық қорғау органдарының жауапкершілігі мен рөлін, елдегі демократиялық үдерістер дамуының жоғары қарқынын, сондай-ақ мемлекеттің жұмыс істеуінің жаңа саяси және экономикалық жағдайларын, халықтың әлеуметтік әл-ауқатының өсуін және т.б. елеулі түрде күшейтетінін негізге ала отырып. Сонымен қатар, қоғамда да, құқық қорғау органдарында да көптеген өзекті мәселелер бар. Сонымен қатар, құқық қорғау органдарының өкілдері тарапынан заңдылықты, азаматтардың құқықтары мен

бостандықтарын бұзушылықтар байқалады, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің әрекеттерінде кәсібилік пен сыбайлас жемқорлық көріністері орын алған. Осының барлығы халықтың қоғамдық қауіпсіздік пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуге шақырылған органдардың өкілдеріне деген сенімін едәуір төмендетеді және одан әрі қайта құруды талап етеді [11].

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Дикажев М.М. Правовое регулирование прохождения правоохранительной службы сотрудниками органов внутренних дел: проблемы организационно-правового и методологического характера. – СПб., 2006 // <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-prokhozheniya-pravookhranitelnoi-sluzhby-sotrudnikami-organov-vnutre>
2. Қазақстан Республикасының құқық қорғау жүйесін одан әрі жаңғыртудың 2014-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы. - Астана, 2013. // <http://prokuror.gov.kz/rus/>
3. Қарапайым адамдардың Қазақстандағы құқық қорғау жүйесіне деген сенім деңгейі жыл сайын төмендеп келеді // Аналитика. Тамыз, 2017 // <http://dailynews.kz/>
4. Почти треть опрошенных казахстанцев не доверяют информации силовиков. Апрель 2012 г. // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tret-oproshennyih-kazahstantsev-doverayut-informatsii-221353/
5. Процент доверия // Российская газета. Федеральное издание. – 2017. - 8 ноябрь // <https://rg.ru/2017/11/07/>
6. Шетелдік тәжірибе: олар полицияны не үшін жақсы көреді және жек көреді // <http://oficery.ru/security/4403> 2018
7. Түрік Н. Құқық қорғау органдарын жаңғырту: сенім индексі. - <https://www.zakon.kz/4560314-modernizaciya-pravookhranitelnykh.html> 2018
8. Доверие к полиции небывало возросло: это иллюзия или просто обман? // <http://rus.delfi.ee/archive/doverie-k-policii-nebyvalo-vozroslo-eto-illyuziya-ili-prosto-obman?id=17908610> 2018
9. Құқық тәртібін сақтау жөніндегі лауазымды адамдардың мінез-құлық кодексі. БҰҰ Бас Ассамблеясының 1979 жылғы 17 желтоқсандағы 34/169 қарарымен қабылданды <http://www.un.org/ru/documents/>
10. Құқық қорғау органдарының кадр саясатының тұжырымдамасы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2013 жылғы 31 желтоқсандағы № 72 Жарлығы // <https://online.zakon.kz/Document>
11. Ұлт жоспары - Мемлекет басшысы Нұрсұлтан Назарбаевтың Бес институционалдық реформасын іске асыру жөніндегі 100 нақты қадам (2015 жылғы мамыр) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31977084

БІЛІМ АЛУШЫЛАРДЫҢ КӘСІПТІК БАҒЫТТЫЛЫҒЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ОҚУ-ЗЕРТТЕУ ІС-ӘРЕКЕТІН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ШАРТТАРЫ

Турсумбаева Н.Ж.

кәсіби- психологиялық даярлық және ПО басқару кафедрасының
аға оқытушысы, полиция капитаны
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Білім алушылардың кәсіптік бағыттылығын қалыптастыруға ықпал ететін оқу-зерттеу іс-әрекетін ЖОО-да ұйымдастырудың педагогикалық шарттарын анықтауда, біз оқу іс-әрекетін тиімді етіп қана қоймай, қатысушыларға субъективтік қанағаттану әкелетін әрекетке бағытталған оқу-зерттеу іс-әрекетінің аудиториядағы сабақта және аудиториядан тыс уақытта ұйымдастырылатын тиімді бағытын таңдауға тырыстық.

Білім алушылардың кәсіптік бағыттылығын қалыптастыруға ықпал ететін оқу-зерттеу іс-әрекетін педагогикалық ЖОО-да ұйымдастырудың педагогикалық шарттарын қарастырмас бұрын, «шарт», «педагогикалық шарттар» ұғымдарына талдау жасап көрелік. Ғылыми әдебиеттерге талдау жасау нәтижесінде аталған ұғымдарға анықтама беруде түрлі тәсілдер бар екендігін анықтадық.

Анықтамалық әдебиеттерде «шарт» ұғымын:

- 1) әлденеге әсер ететін жағдай;
- 2) өмірдің белгілі бір аясында, іс-әрекетте белгіленген ережелер;
- 3) әлдене өтіп жатқан жағдай ретінде анықтайды [1, б. 9].

Д.Н. Ушаковтың «Орыс тілінің түсіндірме сөздігінде» «шарт» - өмірдің белгілі бір аясына, іс-әрекетке белгіленген ереже; өзге нәрсенің болуына, орындалуына себепкер, өзге нәрсені дәйектейді деп анықталады [2].

Психологияда «шарт» ұғымы психикалық даму мәнмәтінде көрсетіледі және адамның психологиялық дамуын анықтайтын, оны жеделдететін немесе тежейтін, даму үдерісіне, динамикасы мен нәтижесіне әсер ететін сыртқы және ішкі себептердің жиынтығы арқылы ашылады.

Педагогтар да психологтардың көзқарасын қолдап, шартты адамның дене құрылысын, адамгершілігін, психикасын дамытуға, оның мінез-құлқына, тәрбиесі мен білім алуына, тұлғаның қалыптасуына әсер ететін табиғи, әлеуметтік, сыртқы және ішкі ықпалдың ауыспалы жиынтығы ретінде қарастырады [1, б. 9].

Сонымен, жасалған талдау нәтижесінде, «шарт» ұғымы жалпы ғылыми ұғым болып табылады және де оның мазмұны педагогикалық аспектіде бірқатар ережелер арқылы сипатталуы мүмкін:

1. Шарт бұл себеп-салдарлардың жағдайлардың, қандай да бір объектілердің және т.б. жиынтығы.

2. Көрсетілген жиынтық адамның дамуына, тәрбиесі мен білім алуына әсер етеді.

3. Шарттардың әсерінен даму үдерісі тежелуі немесе жеделдеуі мүмкін, сондай-ақ оның динамикасы мен түпкі нәтижесіне әсер етуі мүмкін.

Біздің мақаламыз үшін педагогикалық шарттарға тән ерекшеліктерді қарастыру маңызды болып табылады. Н. Ипполитова мен Н. Стерхова [2] өз зерттеулерінде «педагогикалық шарттарды» 3 түрлі бағытта қарастырады:

Бірінші бағыт бойынша, педагогикалық шарттар – бұл педагогикалық әсер етудің қандай да бір шамаларының жиынтығы және материалдық-кеңістіктік ортаның мүмкіндері ретінде қарастырылады:

- оқыту мен тәрбиелеудің ұйымдастыру формалары, әдіс-тәсілдері, мазмұны мен өлшемдері;

- қойылған міндеттерді шешуге бағытталған мазмұн, формалар, әдіс-тәсілдер, құралдар мен материалды-кеңістіктік ортаның объективті мүмкіндіктерінің жиынтығы;

- педагогикалық үдерістің өлшемдерінің жиынтығы.

Екінші бағыт бойынша, педагогикалық шарттар педагогикалық жүйенің компоненті және оның құрылымын жасауға қатысушы ретінде қарастырылады:

- педагогикалық жүйенің компоненті;

- педагогикалық жүйенің компоненттерінің бірінің мазмұнды сипаттамасы(мазмұны, ұйымдастыру формалары, оқыту құралдары және оқытушы мен білім алушылар арасындағы өзара қарым-қатынас ретінде қарастырылады).

Үшінші бағыт бойынша, педагогикалық шарттар – бұл оқыту үдерісінің тұрақты байланысы ретінде заңдылықтарды айқындайтын жоспарлы жұмыс, сондай-ақ ғылыми-педагогикалық зерттеуді тексеруге мүмкіндік береді.

Н.М. Борытко «педагогикалық шарттар» ұғымын «үрдістің өту қалпына елеулі түрде әсер ететін, бірақ нәтижеге кепілдік бермейтін педагог қиыстырған сыртқы жағдай» деп анықтайды [3].

Педагогикалық шарттар – бұл ішкі мазмұны мен құбылысы біртұтас сыртқы факторлардың жиынтығын құрайтын тұлғаның дамуына ықпал ететін үдеріс [4, б. 47].

Берілген анықтамаларды қорытындылай келе, біз мақаламызда педагогикалық шарттарды білім алушылардың кәсіптігін қалыптастыруға ықпал ететін педагогикалық үдерістегі өзара байланысқан шамалардың жиынтығы ретінде қарастырамыз. Сондай-ақ, педагогикалық шарттарды айқындауда қажетті және жеткілікті шарттардың толық жиынтығын анықтау маңызды болып табылады.

Біз мақаламыздың мақсатына қол жеткізу үшін білім алушылардың кәсіптік бағыттылығын қалыптастыруға ықпал ететін оқу-зерттеу іс-әрекетін педагогикалық ЖОО-да ұйымдастырудың педагогикалық шарттарын анықтадық:

1. Білім алушылардың кәсіптік бағыттылығын қалыптастыруға ықпал ететін оқу-зерттеу іс-әрекетін алғашқы оқу курсынан бастап жүзеге асыру.

2. Білім алушылардың бойында зерттеу біліктерін қалыптастыру мақсатында ғылыми үйірмені ұйымдастыру.

3. Педагогикалық қасиеттердің компоненттерінің бірі болып табылатын шығармашылық және зерттеушілік мәдениетін қалыптастыруға ықпал ететін оқыту түрі – жобалау әдісін қолдану.

Білім алушылардың кәсіптік бағыттылығын қалыптастыруға ықпал ететін оқу-зерттеу іс-әрекетін ЖОО-да ұйымдастырудың әр бір педагогикалық шарттын қарастырып өтейік.

Бірінші педагогикалық шарт білім алушылардың кәсіптік бағыттылығын қалыптастыруға ықпал ететін оқу-зерттеу іс-әрекетін алғашқы оқу курсынан бастап ұйымдастыру қажеттігімен байланысты.

Екінші педагогикалық шарт білім алушылардың ғылыми-зерттеу іс-әрекетінің мазмұнын, кезеңдерін, құрылымын меңгеріп, зерттеу біліктерін қалыптастыруға ықпалын тигізетін ғылыми үйірмені ұйымдастырумен байланысты. Ғылыми үйірмелер білім алушылардың ерікті педагогика және психология кафедрасының жанында құрылатын ұйымы болып табылады.

Үшінші педагогикалық шартқа білім алушылардың кәсіптік бағыттылығын оқу-зерттеу іс-әрекетінің бағытының бірі – жобалау әдісі арқылы қалыптастыру. Жобалап оқытудың негізіне «жоба» ұғымының мағынасын құрайтын ой негіз етіп алынған.

Алдымен жоба терминіне тоқталып өтейік. Жоба – бұл:

- белгілі бір ережеге сәйкес шындықтың қандай да бір аумағын қайта құру ниеті. Латын тілінен аударғанда «жоба» сөзі «алдында жүретін» мағынасын білдіреді;

- құрылыстың, конструкцияның, үдерістің, іс-шараның, бір нәрсені дайындаудың құрастырылған жоспары. Бұл жағдайда «жоба» болашақ нысананың біртұтас көрінісі, белгілі бір «жоспарлау» іс-әрекетінің нәтижесі болып саналады;

- қандай да бір құжаттың алдын ала дайындалған, болжаулы мәтіні;

- алға қойған мақсаты бар біркелкі өзіндік ірі бастауларды, нақанды, істі іске асыру бойынша адамдардың бірлескен іс-әрекетінің білгілі бір ұйымдасқан формасы;

- ұйымның атауы. Іскерлік жобаларды дайындау барысында уақытша ұйым құрған түрлі мамандар қатысуы мүмкін. Мұндай ұйымды жиі «жоба» деп атайды [5, б. 139].

Н.В. Матяштың пікірі бойынша, «жоба – бұл шамаланған немесе ықтимал нысананың, жағдайдың кемшіліксіз нұсқасы, түпнұсқасы, кейбір жағдайда әлдебір іс-әрекеттің түпкі ойы, жоспары» [6, б. 128]. Білім жобасы – бұл белгілі бір уақыт аралығында (бір сабақтан бірнеше айға дейін) білім өнімін алуға бағытталған білім алушылардың іс-әрекетінің түрлі түрі мен формасын қамтыған сабақты ұйымдастырудың формасы. Жобалау әдісінің пайда болу тарихына көз жіберсек, жобалау әдісін дамытудың бастауларында Д.Дьюи мен оның ізбасарлары - Э.Коллингс, В.Кильпатрик секілді педагогтар болғанын анықтаймыз. Американ философы және педагогы, прагматизм

философиялық ағымының өкілі Д.Дьюидің теориялық тұжырымдамалары американ педагогтары У.Килпатрик пен Э.Коллингстың жобалау әдісін дамытуға негіз болды. Килпатриктің берген анықтамасы бойынша «жоба белгілі бір мақсатты көздеген шын жүректен жасалған әрекет». Жобалау әдісі ХХ ғасырдың бас кезінде АҚШ-та кең қолданысқа ие болды. Жобалау әдісі алғашында жалпы білім беретін мектептер мен жоғары оқу орындарындағы дәстүрлі оқытуға қарсы бағытталған бағдарлама ретінде қарастырылды.

Жобалау идеялары Еуропада алпысыншы, жетпісінші жылдары «альтернативтік мектеп» немесе альтернативтік оқыту түрлерін енгізу туралы пікірталас кезінде қолдау табады.

Жобалау әдісі кеңес педагогтарын да қызықтырды. 1905 жылы орыс педагогы С.Т.Шацкийдің басшылығымен жобалау әдісін дәріс беру уақытында қолдануға әрекет еткен мұғалімдер тобы құрылды. Кейін бұл идея мектептерге енгізіле бастады. Бірақ дұрыс құралмағандығынан қолдану аясынан шықты.

Қазіргі кезде жобалау әдісі көптеген педагог ғалымдардың зерттеулерінде қарастырылған: Г.К. Селевко, И.П. Подласый, Е.С. Полат, М.В. Кларин, М.Р. Ковжасарова, П.В. Степанов, А.К. Кусаинов, Г.Ш.Альназарова.

Педагогикада «жобалау әдісі» ұғымымен қатар, «жобалап оқыту» және «жобалап оқыту технологиясы» секілді терминдер қатар қолданысқа ие.

Жобалап оқыту (жобалап оқыту технологиясы) проблемалық оқытудың идеяларының дамыған түрі болып табылады. Ол білім алушының оқытушының жетекшілігімен құрастырып жасаған субъективті немесе объективті жаңалыққа ие, практикалық маңызы бар жаңа өнімдеріне негізделген.

Жобалау – бұл мәселенің шешімін табуға және қоршаған ортада (табиғи және жасанды) өзгерісті іске асыруға мүмкіндік беретін мақсатты іс-әрекеті [6, б. 140].

Педагогикалық әдебиеттерде жобалау әдісі оқу іс-әрекетінің субъектілері болып табылатын білім алушылар мен оқытушының өзара әрекеті мен өзара қарым-қатынасы барысында білім игеріп, ептілік пен дағдыны қалыптастыру тәсілі ретінде ұғынылатын интерактивті оқыту технологиясы ретінде қарастырылады.

Е.С. Полат өз еңбегінде жобалау әдісін «белгілі бір нұсқа бойынша ресімделген, нақты, айтарлықтай практикалық нәтижемен аяқталған мәселені детальді түрде жасау арқылы дидактикалық мақсатқа қол жету тәсілі» ретінде анықтайды [7].

Қазақстандық ғалымдар арасында жобалап оқытуды Э.О. Сағындықова, Г.С.Беркенова зерттеген. Г.С.Беркенова «Қазіргі білім беру технологиялары» атты оқу құралында жобалап оқыту «бұл оқушылардың жоспарлау және күрделене беретін тапсырмаларды орындау арқылы меңгеретін білімі» деп анықтама берген [8, б. 32].

Білім жобасының ақырғы қорытындысы белгілі бір білім нәтижесі болуы тиіс. Берілген білім өнімі практикалық немесе теориялық маңызы бар

мәселенің шешімінің нәтижесі болып табылады. Нәтиже, «сезілетіндей» болуға тиіс, яғни егер теориялық мәселе болса – оның нақты шешімі, егер практикалық – ендіруге дайын нақты нәтиже. Жобалау негізінде жаңа информация меңгеріледі, алайда бұл үрдіс белгісіздік аясында жатқандықтан, осы мақсат үшін әр түрлі аймақтан білімді тарта отырып ұйымдастыру, үлгілеу керек.

Жобалап оқыту жүйелеп ойлауды, білімді өз бетінше әдебиеттерге теориялық талдау нәтижесінде алуға, тәжірибе жүзінде қолдануға, өзін-өзі бағалауға, коммуникативті және зерттеу біліктерін қалыптастыруға ықпалын тигізеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Ишполитова Н., Стерхова Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // General and Professional Education. – 2012. - № 1. – С. 8-14.

2. Бондарчук Т.В., Абдуллин А.Г. Педагогические условия активизации учебно-исследовательской деятельности как средства развития творческого потенциала младших школьников // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. - №11(19).

3. Ефименко Е.А. Педагогические возможности формирования духовно-ценностной сферы личности студентов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. – 2008. – №11. – С. 233-236.

4. Шалин М.И. Организационно-педагогические условия развития конкурентоспособности личности старшеклассника / М.И. Шалин // Теория и практика образования в современном мире: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). — СПб.: Реноме, 2013. — С. 47-49.

5. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2-х т. Т. 1. - М.: НИИ школьных технологий, 2006. - 816 с.

6. Матяш Н.В. Психология проектной деятельности школьников в условиях технологического образования / под ред. В.В.Рубцова. – Мозырь: РИФ «Белый ветер», 2000. – 286 с.

7. Полат Е.С. Новые педагогические информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2000. – С. 67.

8. Беркенова Г.С. Қазіргі білім беру технологиялары: оқу құралы. – Қостанай, 2012. – 93 б.

9. Айдархан Ж.Ж. Оқу-зерттеу іс-әрекеті білім алушылардың кәсіптік бағытталуының құралы ретінде. – Қостанай, 2014. – 73 б.

APPLICATION OF INTERACTIVE TEACHING METHODS IN DEPARTMENTAL UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Uali A.I.

master of Pedagogical sciences, Lecturer of the Department
of General Legal Disciplines

Akylbekova A.B.

master in Law Enforcement, major of police
Senior lecturer of the Department of General Legal Disciplines,
Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabybaev

The introduction of interactive teaching methods is one of the most important areas for improving the training of students in a modern professional educational institution. The current period of socio-economic development of the Republic of Kazakhstan determines the need to significantly improve the quality of training of specialists. On the one hand, this is due to scientific and technological progress, the consequences of which are manifested in almost all areas of professional and social activity of people, including in the field of education, on the other hand, with complex research that ensures the creation, application and distribution of knowledge in the socio-economic space, where innovation is becoming a systemic phenomenon. Of great importance is the fact that scientific and technological progress imposes not only new requirements on the person himself, but also on the system of higher professional education. The need to change the priorities of professional training of specialists in the direction of developing aesthetic and creative thinking, becoming an individual as a subject of self-development, mastering the tools for managing their own educational activities is becoming more and more obvious.

An increase in the applied component of training, a shift in the emphasis on independent work, defined by state educational standards, allows us to form a system of generalized knowledge, skills and abilities that can be transferred from one field of activity to another and act as an integral basis for professional development, where the abilities and professional skills of specialists who are able to adequately respond to changes are put forward, independently make decisions and implement them in practice in the process of mastering new technologies and professions.

The turn of the pedagogical consciousness from thinking about traditional methods to pedagogical technologies increases its purposefulness, consistency, efficiency and gives a comprehensive result. Currently, many intensive pedagogical technologies have been developed and improved. The educational process in a higher educational institution should be built on the basis of modern intensive psychological and pedagogical technologies, including the maximum intensification of the teaching of students. Without the student's own intensive activity, nothing can become the property of his mind and personal qualities. One of the factors of becoming a future professional is the active position of the student during the training-purposefulness, activity, diligence, responsibility, will, self-demand, the desire to make the content of education the property of their consciousness. To do this, it is necessary that each student wants to learn everything that he is taught, be

psychologically active, try and work hard, i.e. be in a state of readiness to possess the educational material from the beginning to the end of the lesson. Much depends on the characteristics of the class at which he is present: its content, organization, methodology, and actions of the teacher. The lesson can give the maximum effect if the teacher does not reduce his task to the presentation of the educational material, but at the same time is focused on solving the problem of forming the readiness of students to master the educational material, activating their creative thinking, interaction.

Interactive learning methods will help solve the following problems:

- formation of students ' interest in the discipline;
- optimal assimilation of the working material;
- development of intellectual independence, as students need to individually look for ways and solutions to the problem;
- training in teamwork, tolerance to other people's point of view;
- training in respect for the right of everyone to their own opinion, their dignity;
- establishment of interaction between students;
- formation of students ' opinions, attitudes, professional and life skills.

The leading interactive teaching methods are as follows:

- round table (debate and discussion);
- brainstorming (brainstorming, brainstorm);
- role-playing and business games;
- study (analysis of certain situations);
- a master class.

Interactive learning methods should include a specific algorithm for conducting it. At the stage of preparation for the lesson, the teacher is recommended to carefully consider possible scenarios. Additional material is being prepared for this purpose. In addition, it is necessary to take into account the age of the students, the time frame of the lesson, the specifics of the topic, and so on. The lesson should begin with an introduction, during which the students are given information about its goals, basic rules and laws. It is recommended to include no more than two tasks in the main part. And the first one will serve as a warm-up. The main exercise should be thought out very carefully so that it optimally solves the goals and objectives set in the lesson.

Teaching in a credit-based learning system should be based on active learning methods. Active forms and methods of learning or technologies of active learning are based not only on the processes of perception, memory, attention, but also, above all, on creative, productive thinking, behavior, communication. Technologies are called active, because they significantly change the role of the teacher (instead of the role of the informant - the role of the manager), and the role of the trainees.

Active teaching methods are essentially interactive (from the English INTERACTION-dynamic interplay), since they develop from methods of influence into methods of interaction between the teacher and the student, stimulate cognitive activity, involve each participant in mental and behavioral activity, create the

impossibility of non-participation in the cognitive process.

The content of the training of a specialist should not be limited to the subject content that provides only his professional competence. A social context is also necessary, which presupposes the presence of skills of social interaction and communication, joint decision-making, collective thought activity, etc. The social context of future professional activity is set by humanistic learning conditions, democratic relations between teachers and students, and a creative environment of interpersonal interaction and communication.

Interactive training develops students' abilities and skills of productive communication in the context of the educational process, the ability to argue their point of view, clearly formulate and express their thoughts, analyze complex situations, identify the main and secondary causes of their occurrence, find ways and means to resolve them.

These goals may correspond to the use of interactive methods in the learning process. Interactive methods involve cooperation that contributes to the organization and the achievement of positive results in joint activities, and competition - conflict, the clash of opposing goals, positions, interests. Interactive methods include brainstorming, discussion, situation analysis, role-playing, and questionnaire.

Consider the method of «brainstorming», corresponding to the methods of heuristic search, activating collective creative activity, designed to increase mental activity and solve complex intellectual problems. In interactive methods, interactions are also realized, both in the form of cooperation, and in the form of a clash of opposing positions. Cooperation is determined by the adoption of common goals and a coordinated program of activities by the subjects of interaction, the rational distribution of functions and roles, taking into account individual characteristics, abilities and capabilities.

The idea of the «brainstorming» method is based on the fact that criticism and fear slow down thinking, constrain creative processes. Therefore, the hypotheses and their critical evaluation are separated in time. The problem condition is formulated by the moderator before the «assault» clearly, briefly and clearly, while emphasizing the importance of this topic for its participants, so that all participants are interested in solving the problem.

«Brainstorming» can be divided into three main stages:

Stage 1 - collecting ideas;

Stage 2 - evaluation or analysis of ideas;

Stage 3-use the ideas for the selected situation.

At the first stage, a group of «idea generators» puts forward the maximum number of hypotheses. Any hypotheses are put forward: fantastic, shocking, obviously erroneous, intuitive. Any criticism, including hidden ones, in the form of skeptical smiles, gestures, and facial expressions is prohibited. Ideas are written in the form proposed by the author, without specifying his last name. Recordings should be made in a place that is visible to everyone, and the pace of recording should not constrain the pace of offering ideas. Suggested ideas can be recorded on a tape recorder. After getting acquainted with all the ideas, participants can ask

questions for clarification and for further explanation. Only the authors of the ideas respond.

The method of «brainstorming» can be used in classes in any discipline and specialization, the main thing is that the teacher himself is interested in activating the mental activity and developing the creative abilities of students.

The logical development of «brainstorming» is the synectic method. Synectics (Greek) - the combination of heterogeneous elements. Synectical groups are an association of people of different specialties, scientific disciplines, age, etc. The purpose of such groups is to try to creatively solve the problem from the point of view of different specialties. It is implemented at the session of synectors. University audience in a synectic method can be used in scientific circles.

The distinctive features of the interactive learning technology should be an increase in the emotional involvement of students and the creative nature of classes; «forced activity», forced activation of students ' thinking and activity; mandatory direct interaction of students with each other, as well as with the teacher; the formation of collective efforts, the intensification of the learning process.

When conducting the IWST (individual work of students with a teacher) in the discipline of Civil Law of the Republic of Kazakhstan, the method of analyzing specific situations, the so-called case-study, was used. The method of analyzing specific situations was first applied more than 90 years ago at the Harvard Business School. There are the following types of situations: situations-illustrations, situations-exercises, situations-assessments, situations-problems.

Situation-the problem represents a certain combination of factors from real life. Participants are actors trying to find a solution or come to the conclusion that it is impossible.

Situation-assessment describes a situation from which, in a certain sense, a way out has already been found. A reasoned conclusion is given about the incident. The position of the students is like an outside observer.

Situation-the illustration explains some complex situation related to the main topic. It is less stimulating in reasoning.

The situation-exercise provides for the application of the provisions already adopted earlier and assumes obvious and indisputable solutions to the problems posed. The methodology of work on the analysis of specific situations can be built in two directions:

1. Role-playing of specific situations.
2. Collective discussion of solutions to the same situation.

The method of analyzing specific situations encourages students to turn to scientific sources, strengthens the desire to acquire theoretical knowledge. However, the main goal is to develop analytical skills, promote the correct use of available information, and develop independence and initiative in decisions.

The case study develops the ability to analyze unrefined life and production tasks. A specific situation (case) is a description of real facts and events, a description that does not contain evaluative moments. Cases come in different volumes. In this lesson, we used a short case (up to 1 page), the text of which was

taken from the Civil Law workshop. The case raised acute moral and ethical problems of relationships between colleagues. During the discussion, the analysis of the specific situation took place, the students exchanged their thoughts, looked for ways to solve this problem. Although the discussion was very emotional, the students tried to listen and hear each other. This case study made it possible to actualize moral and ethical problems at the present time and to think deeply about them. Having the ability to formulate their thoughts and clearly and clearly express them, persuasiveness, good reaction, the ability to take into account the state of the interlocutor and the audience; the ability to influence a communication partner is a necessary condition for the effectiveness of future professional interaction. Without these pedagogical skills, it is difficult, as well as impossible, to convey your ideas, suggestions, and doubts to colleagues in order to be adequately understood by them. Pedagogical interaction is peculiar: its content and methods are determined by the tasks of education and training. Consciously or unconsciously, naturally or accidentally, it works for the education of a person, for the development of his sociality, giving importance to the education system. The «case study» method proved to be effective in shaping the personality of a future professional.

Interactive training allows to take into account the requirements for future graduates and develop students ' own opinion, analytical and critical thinking, creativity, ability to work in a team, and activity.

The use of intensive teaching methods in departmental universities of the Republic of Kazakhstan contributes to the desire of both the teacher and the student to a common goal, generating cooperation; awareness of common interests; mutual conscientiousness, dedication; «the cult of learning», passion for the occupation; activation of independence and creativity.

REFERENCES

1. Kukushkin V.S. Theory and methodology of teaching. - Rostov on Don: Phoenix, 2005. - 474 p.
2. Panina T.S. Modern ways to activate learning. - Moscow: Academy, 2008. - 176 p.
3. Amonashvili Sh. A. Reflection on humane pedagogy. - Minsk: Modern word, 2006.

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ, КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА ПОЛИЦИИ

Хакимов Е.М.

старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД,
магистр права, майор полиции

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им.Ш.Кабылбаева

Статья 4 Закона РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» ставит одной из основных задач профилактику правонарушений [1]. Не зря министром внутренних дел на расширенном заседании Коллегии МВД 2021 год объявлен Годом профилактики правонарушений и обеспечения принципа “полиция шаговой доступности” [2].

Ключевую роль в профилактике правонарушений на местах отводится участковым инспекторам полиции, как основному представителю ОВД на обслуживаемом участке. Об этом заявляли на самых разных уровнях руководством МВД и Президентом РК. Так, в своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года Президента РК К.К.Токаев отмечал, что «Следует законодательно повысить статус участкового инспектора, предоставить ему все возможности для продуктивной работы. Он должен быть узнаваемым, доступным, авторитетным для граждан, активно защищать их права...» [3]. Кроме того министр внутренних дел РК Е.З.Тургумабев высказался на заседании Общественного совета о роли участковых инспекторов полиции «Ключевая роль в реформе местной полицейской службы отводится участковым инспекторам полиции, являющимся основным звеном в сфере профилактики правонарушений. Разрабатываются меры по повышению их статуса. Предполагается укрепить институт участковых» [4].

Правовую основу профилактической деятельности участковых инспекторов полиции составляют многочисленные нормативные правовые акты:

- Закон РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан»;
- Закон РК «О профилактике правонарушений»;
- Закон РК «О профилактике бытового насилия»;
- Закон РК «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности»;
- Комплексный план по профилактике правонарушений в Республике Казахстан на 2020-2022 годы;
- Приказ МВД РК «Об утверждении Правил осуществления профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел» и другие.

Профилактическая деятельность участковых инспекторов полиции занимает большое количество рабочего времени, однако в связи с большой загруженностью данное направление не реализуется в полной мере, что в конечном счете негативно сказывается на криминогенной обстановке обслуживаемого участка. Одним из критериев оценки деятельности участковых инспекторов полиции является профилактика правонарушений и преступлений, однако на сегодняшний день не выработаны универсальные индикаторы по которым можно было бы оценить данную категорию должностных лиц полиции.

Профилактика правонарушений может осуществляться путем применения общих или индивидуальных мер. Круг лиц в отношении которых применяются меры индивидуальной профилактики определены законом.

Индивидуальная профилактика осуществляется в следующих формах:

- 1) проведение профилактических бесед с населением;
- 2) вынесение защитных предписаний, лицам совершающим бытовое насилие;
- 3) вынесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений;
- 4) ходатайство об установлении особых требований к поведению правонарушителя;
- 5) ведение дел профилактического учета и контроля;
- 6) применение административных взысканий;
- 7) административный надзор за лицами освобожденным из исправительных учреждений;
- 8) превентивное ограничение свободы передвижения и др.

То есть по каждой форме индивидуальной профилактики можно произвести количественный расчет лиц, с которыми была проведена такая работа и количество лиц совершивших правонарушение после проведения профилактических работ. Это отношение и должно являться количественным показателем профилактической работы участкового инспектора полиции. Аналогичного мнения придерживается Шапошников В.Л., который считает, что меры индивидуальной профилактики должны рассчитываться количественным показателем [5, с. 30-35].

Кроме того необходимо учитывать какое количество граждан на обслуживаемом участке было привлечено участковой инспекцией полиции к охране общественного порядка, и сколько правонарушений было пресечено этими лицами. Для этого необходимо на постоянной основе проводить разъяснительную работу с гражданами, по вопросам участия населения в охране общественного порядка. Такое взаимодействие с населением укрепляет доверительные отношения с полицией, позволяет гражданам лично понять с какими трудностями сталкиваются сотрудники ОВД в повседневной жизни.

Стоит отметить, что по всей республике идет рост правонарушений на бытовой почве. В связи с карантином многие граждане вынуждены сидеть в стенах собственного жилища, некоторые стали злоупотреблять алкогольными напитками и наркотическими веществами. Такое положение дел негативно сказывается на профилактической деятельности участковых инспекторов полиции, которые вынуждены в течение всего рабочего дня заниматься бытовыми правонарушителями. Поэтому необходимо в расчет брать количество примененных мер для разобщения конфликтующих сторон, то есть вынесенных защитных предписаний, установления особых требований к поведению правонарушителя, а также запрета на приближение.

Здесь также следует учитывать, сколько раз жертвы бытового насилия обращались за помощью к органам правопорядка. Ведь если участковый

инспектор полиции проводит профилактическую работу формально, не вникая в суть проблемы, то жертвы бытового насилия подвергаются еще большей опасности за обращение в полицию. Принял ли участковый инспектор полиции все возможные механизмы для разобщения конфликтующих сторон.

Еще одной формой индивидуальной профилактики выступает вынесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений. В данном направлении количественный показатель должен носить факультативный характер, поскольку прямую связь между вынесенным представлением и конкретным правонарушением проследить крайне сложно. Однако это не означает, что данный показатель должен игнорироваться при оценке профилактической деятельности. По данному направлению стоит оценивать своевременность выявления правонарушений и вынесения представлений, а также контроль исполнения должностными лицами ОВД.

Общая профилактика согласно закона РК «О профилактике правонарушений» складывается из деятельности нескольких уполномоченных органов [6]. Но если расценивать общую профилактику со стороны органов внутренних дел, то можно сказать, что это уровень защищенности граждан определенного административного участка от противоправных посягательств. И оценку органам внутренних дел по общей профилактике должно давать население.

Таким образом при оценки основного критерия деятельности участкового инспектора полиции по профилактике правонарушений основными показателями этого критерия следует считать мнение населения, которое гражданское общество дает при ежеквартальном отчете перед населением. Но мы не можем отказаться от цифровых показателей при оценке работы участковых инспекторов полиции, который носит факультативное значение в исследуемом критерии, а именно:

- количество граждан привлеченных к охране общественного порядка, количество лиц принятых в общественные помощники полиции;
- количество выявленных правонарушений с участием гражданского населения. При это необходимо учитывать удельный вес от общего количества совершенных правонарушений и преступлений на административном участке;
- количество примененных мер профилактического воздействия направленных на разобщение контактов конфликтующих сторон: вынесенных защитных предписаний, установления особых требований к поведению правонарушителя, вынесенных запретов на приближение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК.

2 Министерство внутренних дел Республики Казахстан подвело итоги года // <https://gurk.kz/news/mvd-podvelo-itogi-goda-i-opredelilo-prioritety> (дата обращения 15 февраля 2021 года).

3 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

4 Ключевая роль в реформе местной полицейской службы отводится участковым инспекторам – глава МВД // https://forbes.kz/news/2020/09/19/newsid_233848

5 Шапошников В.Л. Профилактика правонарушений как форма участия граждан в охране общественного порядка // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. - №3.

6 О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРБУЛЛИНГУ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Хасанова В.В.

докторант

Казахско-Русский международный университет. г. Актобе

Новая социально-политическая ситуация в мире связана с пандемией COVID-19. В целях противодействия распространению вирусной инфекции учебно-воспитательный процесс стал проходить в дистанционном формате, а карантинные ограничения способствовали тому, что дети большую часть времени проводят онлайн. Значение информационно-коммуникационных технологий в данной ситуации переоценить невозможно, однако у данного явления имеется и обратная сторона – это информационные угрозы, с которыми дети могут столкнуться в сети.

Американские исследователи выделяют три группы угроз безопасности детей и подростков в Интернете: небезопасные контакты (общение, которое может привести к сексуальному насилию); кибербуллинг; материалы «опасного» содержания (противоправный контент) [1, с. 19].

Кибербуллинг также рассматривается среди информационных угроз и отечественными исследователями. В настоящее время все сильнее утверждается представление об агрессии как о мотивированных внешних действиях, деструктивном поведении, нарушающем нормы и правила существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, причиняющее физический ущерб или психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояния напряженности, страха, подавленности и др.) [2, с. 92].

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев на открытии первой сессии Парламента VII созыва в январе 2021 года отметил о необходимости принятия мер для решения вопросов защиты прав детей, обеспечения их безопасности и профилактики буллинга [3]. Также о важности разработки законодательных мер защиты граждан от кибербуллинга Президент подчеркнул в ежегодном Послании народу Казахстана 1 сентября 2020 года [4].

Юридический термин «буллинг» (от англ. *bulling*) обозначает обширный перечень действий — от угроз до насмешек, которые способны напугать, унижить и иным образом негативно воздействовать на человека. С развитием сетей телекоммуникаций и Интернет появилось понятие «кибербуллинга» или интернет-травли, то есть намеренные оскорбления, угрозы, диффамации и сообщения другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени [5].

В настоящее время общепринятого доктринального и законодательного толкования понятия «кибербуллинг» в Республике Казахстан не выработано.

Одни исследователи под термином «кибербуллинга» подразумевают только запугивание и угрозы, другие — и обман, и унижение достоинства [6, с.123].

Киберунижения, оскорбления и кибертравля чаще всего ориентированы конкретному лицу. Это отличает данные явления от других проявлений агрессии в Сети. Значительное количество несовершеннолетних жертв агрессии и оскорблений в Интернете (39%) тяжело переживают такие инциденты; нередко и жертвы, и агрессоры являются потребителями психоактивных веществ, переживают депрессивные состояния. Жертвы сетевого насилия чаще других могут сами вести себя агрессивно в отношении других пользователей [7, с.192].

В отличие от буллинга в широком понимании, основным признаком кибербуллинга выступает место (виртуальное пространство) и формы проявления: публичные высказывания оскорблений в адрес жертвы в общедоступных социальных сетях, на форумах, в блогах и иных многопользовательских виртуальных площадках; распространение унижающей честь и достоинство лица информации в текстовой, фото- и аудиовизуальной форме; систематическая рассылка потерпевшему личных сообщений унижающего или угрожающего характера по электронной почте, в мессенджерах и директе соцсетей [8, с.96].

Как отмечают специалисты, в Казахстане нет четкой продуманной антибуллинговой политики. В Казахстане не ведется статистика по подобным ситуациям [9].

В мировой практике одной из первых антибуллинговых мер стала программа Д. Олвеуса (Olweus Anti-bullying Program), которая стартовала в 1983 году в Норвегии. Программа предусматривает выполнение четырех целей: достижение единого понимания данного феномена, активное вовлечение родителей и учителей в программу, разработка четких правил, направленных против школьного насилия, а также поддержка и защита жертв буллинга [10].

Деятельность по противодействию буллингу и кибербуллингу в отечественной практике менее масштабна. По информации Министерства образования и науки, всего в Казахстане работают 7207 школьных педагогов-психологов. В Алматы несколько лет работает центр детской безопасности «Ангел», где проводят тренинги по антибуллингу [9]. Также существует телефон доверия «111» и чат в Telegram «Защитим детей вместе», в котором состоят все педагоги-психологи, директора школ и представители комитета по охране детей [9]. В Казахстане первой информационно-образовательной кампанией против травли (буллинга) в школьной среде стала «Айналайын SOS».

Для предотвращения угроз несовершеннолетним в приоритете должна быть борьба как с проявлениями агрессии, так и с ее причинами. Даже если удастся изменить ситуацию с агрессивным поведением в Сети, это может никак не повлиять на решение проблем в реальной жизни детей, и наоборот —

попытки решить жизненные проблемы, могут не отразиться на эскалации насилия в онлайн пространстве [1, с 95].

По данным "ЮНИСЕФ Казахстан", 66% детей сталкиваются с дискриминацией в школах, 44% стали жертвами насилия, 24% применяли насилие и дискриминацию в отношении других детей. Согласно статистике, суицидальные мысли и попытки, которые отмечаются у жертв травли, возникают чаще в пять раз, чем у остальных школьников [11].

Считаем, что в целях эффективного противодействия кибербуллингу необходимо, во-первых, на законодательном уровне закрепить понятия «кибербуллинг», во-вторых, предусмотреть уголовную ответственность за совершение данных деяний.

Учитывая способ совершения кибербуллинга, личность жертвы и правонарушителя, а также последствия деяния, предлагаем следующее определение рассматриваемого явления. Кибербуллинг (травля) - деяния, которые заключаются в психологическом, физическом, экономическом, сексуальном насилии, в том числе посредством сетей электронных коммуникаций, совершаемых в отношении малолетнего или несовершеннолетнего лица или таким лицом в отношении других лиц, в результате чего мог быть или был причинен вред психическому или физическому здоровью потерпевшего.

На сегодняшний день в системе национального законодательства имеются нормативные правовые акты, предусматривающие составы правонарушений, содержащие отдельные признаки кибербуллинга.

Так, статья 105 УК РК - доведение до самоубийства (как последствие угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего).

Статья 115 УК РК - угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а равно иным тяжким насилием над личностью либо уничтожением имущества поджогом, взрывом или иным общепасным способом при наличии достаточных оснований опасаться приведения этой угрозы в исполнение.

Статья 174 УК РК - разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни (пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций).

В настоящее время декриминализованы составы «оскорбление» (унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме) и «клевета» (распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию), за которые теперь предусмотрена административная ответственность.

Считаем, что оскорбление необходимо криминализировать с соответствующими поправками, а именно для обеспечения защиты чести,

достоинства, психологического состояния и психического здоровья несовершеннолетних, поскольку дети являются наиболее уязвимыми субъектами информационных правоотношений и наиболее подвержены информационным рискам и угрозам. В качестве квалифицирующего признака предусмотреть совершение данных деяний посредством сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет.

Что касается клеветы, считаем необходимым рассмотреть возможность введения специального состава «клевета в отношении несовершеннолетнего» - распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и несовершеннолетнего лица или подрывающих его репутацию. В качестве квалифицирующего признака предусмотреть: «содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрируемом выступлении или распространяемая посредством сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет».

На наш взгляд, на сегодняшний день законодателем недооценена проблема кибербуллинга в отношении детей. Опасность его кроется в негативных последствиях. Дети, ставшие жертвами данного явления в дальнейшем, страдают от «просто» психологических травм, которые могут иметь отголоски на протяжении всей дальнейшей жизни, до необратимых последствий – суицида или же формирования в ребенке, вчерашней жертве, нового киберагрессора, которым руководит чувство мести.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Palfrey J., Boyd D., Sacco D. Enhancing child safety and online technologies. Final report of the Internet safety. Durham, North Carolina: Carolina Academic Press, 2010.

2 Ениколопов С. Агрессия и Интернет // Интернет-зависимость. Психологическая природа и динамика развития: сб. - М., 2009.

3 Президент Касым-Жомарт Токаев выступил на открытии первой сессии Парламента VII созыва // https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/prezident-kasym-zhomart-tokaev-vystupil-na-otkrytii-pervoi-sessii-parlamenta-vii-sozyva

4 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

5 Википедия // <https://ru.wikipedia.org/wiki>

6 Годик Ю.О. Угрозы и риски безопасности детской и подростковой интернет-аудитории // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. - 2011. - № 6. - С.115-129.

7 Ybarra M., Mitchell K. Prevalence and Frequency of Internet Harassment Instigation: Implications for Adolescent Health // Journal of Adolescent Health. 2007. N 41.

8 Мальцева А. В. Защита детей от кибербуллинга. Вопросы уголовно-правового регулирования // Закон и право. - М., 2019. - №10. - С. 95-99.

9 Буллинг в школах Казахстана: возраст травли молодеет
[//https://cabar.asia/ru/bulling-v-shkolah-kazahstana-vozzrast-travli-molodeet/](https://cabar.asia/ru/bulling-v-shkolah-kazahstana-vozzrast-travli-molodeet/)

10 Буллинг в казахстанских школах: как с ним бороться? // <http://iac.kz/ru/publishing/bulling-v-kazahstanskih-shkolah-kak-s-nim-borotsya>

11 В Казахстане запустили кампанию "Айналайын SOS" против травли в школах // <https://informburo.kz/novosti/v-kazahstane-zapustili-kampaniyu-aynalayyn-sos-protiv-travli-v-shkolah.html>

МАЗМҰНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

1 СЕКЦИЯ.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ПО ДАМУЫНДАҒЫ ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВТЫҢ РӨЛІ: ТАРИХ САБАҚТАРЫ МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРТІПТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 1.

РОЛЬ ШЫРАҚБЕКА ҚАБЫЛБАЕВА В РАЗВИТИИ ОВД КАЗАХСТАНА: УРОКИ ИСТОРИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООПОРЯДКА

Абильмажинов М.Д. Совершенствование тактико-специальной подготовки слушателей в образовательных учреждениях МВД Республики Казахстан.....	4
Жасұланұлы Р. Халық сыны – қадырлы сын	8
Ильяс Б.О., Салдарбек Н., Әбделі А.А.Учаскелік полиция инспекторының шығу тарихы мен қазіргі жағдайы	10
Крюкова О.Н., Гордиенко О.Я. Становление и развитие публичного права в России	14
Сағалиева А.М., Есімбеков О.А. Әкімшілік процестегі арнайы білім институтының даму тарихы	17

2 СЕКЦИЯ.

ПО РЕФОРМАЛАУДЫ ҒЫЛЫМИ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ: ТЕОРИЯ МЕН ТӘЖІРИБЕНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 2.

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОВД: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Абенев Р.Т. Понятие краж, совершаемых на железнодорожном транспорте	25
Алдиярхан М.А. Қазақстан Республикасында қамаққа алудың жаза ретінде қолданудың қажеттілігі бар ма ?	28
Алимпиев А.А., Мендыбаева Д.Т. К вопросу о роли, значении и перспективах деятельности республиканского государственного предприятия «Еңбек» в сфере трудового устройства осужденных	37
Алимпиев А.А., Савицкая О.С. О ходе и достигнутых результатах внедрения сервисного подхода в деятельность казахстанской полиции	42
Алимпиев А.А., Тулкинбаева Ш.Ж. О сущностном содержании предоставления юридических услуг осужденным, отбывающим наказание местах лишения свободы, как о составном элементе конституционной гарантии предоставления правовой помощи	48
Амангельдиев Д.А., Алимжанов А. Ішкі істер органдары жүйесіндегі әкімшілік юрисдикция субъектілері	52

Афанасьев Е.В., Арутюнов А.С. К вопросу о месте судебной автороведческой экспертизы в классификации криминалистических экспертиз	57
Байсбаев А.А. Проблемы стресса и стрессоустойчивости у военнослужащих	60
Баянов М.Т. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлімі баптарының санкциялары аясында жаза тағайындау: нормалар бәсекелестігінің кейбір мәселелері	64
Варанова Т.Т. Some questions of temporal competition at the qualification of offenses under the criminal law of the Republic of Kazakhstan	70
Бекжанова Е.Н. Развитие навыков делового письма у слушателей курсов первоначальной профессиональной подготовки на занятиях по ведению делопроизводства	74
Бекжанова Е.Н., Сұлтанов Б.Д. Ведомстволық жоо-да іс жүргізуді оқытудың кейбір аспектілері	78
Бузаканова А.Б., Қайнар Е.Е. Құқық қорғау органдарының бұқаралық ақпарат құралдарымен өзара іс-қимылының өзекті мәселелері	82
Воробьев Ю.А. Арест несовершеннолетнего правонарушителя как одна из форм принудительных мер в немецком ювенальном праве	88
Гигевич А.И. Особенности правового регулирования розыска лиц, пропавших без вести, в Республике Беларусь и Республике Казахстан: сравнительный анализ	93
Голубцова К.И. Правовое воспитание в образовательных учреждениях	97
Дадашов Р.Ф. Некоторые способы борьбы с преступлениями террористической направленности	99
Даиров С.М. Особенности проведения исследования холодного оружия – кастет	102
Дандыбаев Д.Т., Мукажанов А.Е. К вопросу о некоторых аспектах проведения индивидуально-профилактической работы участковым инспектором полиции	109
Едресов С.А., Кужарова Г.А. Криминалистическое обеспечение расследования дорожно-транспортных правонарушений	114
Жумашев М.А., Әбделі А.А. Повышение эффективности правоприменительной деятельности участковых инспекторов полиции Республики Казахстан	118
Затолокин А.А. Роль институтов гражданского общества в реформировании органов внутренних дел	122
Исергепова А.К., Едресова Г.Ш. Современное состояние деятельности субъектов пробаии по оказанию социально-правовой помощи лицам, осужденным к ограничению свободы	126
Искаков М.Б. Особенности расследования преступлений экстремистской направленности	132

Казак Б.Б., Волховский Р.А. Роль научно-аналитического обеспечения в процессе совершенствования взаимодействия оvd и уис в сфере ресоциализации осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы	137
Карл А.М. О соответствии оперативно-розыскных мероприятий стран-участниц СНГ Модельному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»	141
Коголь Т.Н., Анцибалова О.В. Антикоррупционное декларирование как инструмент противодействия коррупции в уголовно- исполнительской системе Российской Федерации	144
Колбасин В.В. О проблемах международного сотрудничества в сфере противодействия сексуальному насилию в отношении малолетних и несовершеннолетних	149
Konvissar A.A., Muhtabaev K.N. Improvement of fire training of employees of internal affairs bodies	153
Корнейчук С.В., Бермухаметова Г.Н. Проблемы применения к несовершеннолетним некоторых мер принуждения и пути их решения	158
Корнейчук С.В., Магыпарова Ш.Б. Особенности привлечения правонарушителя к административной ответственности за воспрепятствование проведению публичных мероприятий	163
Қаражан А.А., Савицкая О.С. Тұрмыстық деликтілікті азайтуға бағытталған Қазақстан Республикасының мемлекеттік саясатын іске асырудың өзекті мәселелері	168
Макаркина О.Е. Российский опыт по проведению правового воспитания осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы	173
Мальшева И.С., Пысин С.А. К вопросу о дисциплинарной ответственности сотрудника УИС России	177
Матюшенко С В. Знания о слухах – неотъемлемая часть научного мировоззрения современных сотрудников органов внутренних дел	181
Медведева А.Н. Уровень доверия населения как один из критериев оценки деятельности участковых инспекторов полиции	183
Михайлова О.Е., Сабирова Д.Р. Некоторые вопросы реализации права сотрудников уголовно-исполнительной системы на пенсионное обеспечение	186
Нуркина Ж.А., Нуркина Б.А. Бас бостандығынан айырудың өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түрімен ауыстырудағы мерзім санау мәселелері	191
Писарев О.М. Актуальные вопросы реализации активных методов обучения в системе дополнительного профессионального образования ФСИН России	194
Прохорова М.В. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними осужденными к лишению свободы	198
Салмагамбетова А.А., Савицкая О.С. Некоторых вопросах освобождения правонарушителя от административной ответственности и административного взыскания	202

Сейдахметова А.У. Обзор зарубежного опыта по оценке деятельности полиции	206
Скаков А.Б. Перспективные направления развития уголовно- исполнительской (пенитенциарной) системы Республики Казахстан	211
Смирнова И.Н. К вопросу о научном обеспечении функционирования уголовно-исполнительской системы в условиях ее реформирования	223
Смышляев А.С., Калкаманулы Д. Совершенствование критериев оценки деятельности участковых инспекторов полиции в Республике Казахстан на современном этапе	226
Соболев О.В. Прекращение действия лицензии на использование недр как вид публично-правовой санкции.....	231
Старостенко Н.И. Механизм слеодообразования претекстинга	234
Тағай Н.Қ., Хақимова И.С. Ішкі істер органдары жүйесін жаңғырту шеңберінде Қазақстандағы құқық қорғау қызметін бағалау	239
Турсумбаева Н.Ж. Білім алушылардың кәсіптік бағыттылығын қалыптастырудағы оқу-зерттеу іс-әрекетін жүзеге асырудың педагогикалық шарттары	246
Uali A.I., Akyzbekova A.B. Application of interactive teaching methods in departmental universities of the Republic of Kazakhstan	250
Хақимов Е.М. Профилактика правонарушений, как один из критериев оценки деятельности участкового инспектора полиции.....	255
Хасанова В.В. Противодействие кибербуллинг в отношении детей: уголовно-правовой аспект	260

Ғылыми басылым
Научное издание

ҚАБЫЛБАЕВ ОҚУЛАРЫ

Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына және жоғары оқу орнының 50 жылдығына арналған жас ғалымдардың, магистранттар мен докторанттардың Халықаралық ғылыми конференциясы материалдары
2021 жыл 18-19 наурыз

КАБЫЛБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Международной научной конференции молодых ученых, магистрантов и докторантов, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 50-летию высшего учебного заведения
18-19 марта 2021 года

KABYLBAEV'S READINGS

Materials of the International Scientific Conference of Young Scientists, Undergraduates and Doctoral Students, dedicated to the 30th anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan and the 50th anniversary of the higher educational institution
March 18-19, 2021

25.08.2021 ж. басуға қол қойылды. Пішіні 60x84^{1/16}

Офсеттік басылыс. Көлемі 17 б.т.

Таралымы 30 дана. № 414 тапсырыс

«Принт-Центр баспасында басылды
Қостанай қ., Бородин к.,235